

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. Эканамічныя і юрыдычныя навукі

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. Economics and law sciences

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits, state and law, criminal investigation.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: *Е.Ю. Афанасьева.*
Редактор *И.Н. Чапкевич.*

Подписано к печати 30.10.2020. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 18,60. Уч.-изд. л. 22,42. Тираж 100 экз. Заказ 631.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 656.078.1

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТИРОВКИ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ.
НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК
ЖИДКИХ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ****Л.В. АРТЕМЕНКО, Д.Я. КИБАРООЛУ**
(Полоцкий государственный университет)

Перевозки опасных грузов являются достаточно востребованными услугами, эффективное выполнение которых предполагает наличие специфических знаний и навыков. В статье даны определения термина «опасный груз», особенности организации перевозок опасных грузов, представлены основные обязанности субъектов перевозочного процесса, проанализированы варианты мультимодальных железнодорожно-водных схем доставки жидких опасных грузов в международном сообщении с различными вариантами перевалки с одного вида транспорта на другой. В целях повышения конкурентоспособности на международных рынках сбыта продукции предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь обоснованы рекомендации по использованию в цепях поставок жидких опасных грузов специализированного тарооборудования – наливных танк-контейнеров.

Ключевые слова: транспортировка, опасные грузы, организация перевозочного процесса.

Введение. В настоящее время мировая промышленность, в том числе и в Республике Беларусь, выпускает широкий спектр продукции, которая по своим характеристикам при перемещении относится к категории опасных грузов. К основным отраслям, которые связаны с производством и потреблением таких веществ относят:

- производство химической продукции (кислоты, щелочи, сжиженные газы);
- производство продукции, относящейся к радиоактивным и ядовитым веществам;
- производство, переработка и реализация нефтепродуктов;
- аграрный сектор (ядохимикаты и удобрения);
- производство медицинских препаратов и их компонентов (штаммы вирусов и др.);
- изготовление продукции для оборонной промышленности (взрывчатые вещества) [1].

Ряд опасных веществ используется и в домашних хозяйствах (продукция бытовой химии).

«По данным ООН доля опасных грузов в мировом грузообороте достигает почти 50%» [2, с. 136], что свидетельствует о высокой необходимости грамотного построения цепей их поставок.

К опасным грузам «относятся вещества, материалы и изделия, обладающие свойствами, проявление которых при перевозке может послужить причиной взрыва и (или) пожара, привести к гибели, заболеванию, травмированию, отравлению, облучению или ожогам людей и (или) животных, а также вызвать повреждение транспортных средств, коммуникаций, сооружений, технических устройств и иного имущества и (или) нанести вред окружающей среде» [3]. Работа с опасными веществами связана с вероятностью возникновения неблагоприятных последствий для персонала (нанесению вреда здоровью, угрозой жизни) на любой стадии контакта с ними: при производстве, упаковке, хранении, погрузке, выгрузке, использовании и перевозке.

Как отмечалось ранее, продукция, попадающая в категорию опасных грузов, производится в основном организациями промышленности. Статистика показывает, что наибольший процент как внутренних, так и международных перевозок в этом сегменте приходится на наземные перевозки, включая железнодорожный и автомобильный виды транспорта [1]. Соответственно, доля перевозок грузов воздушным, внутренним водным (речным) и морским видами транспорта является значительно меньшей. Необходимо отметить, что основные инфраструктурные объекты наземных перевозок – автомобильные дороги, железнодорожные ветки – проложены в густонаселенных регионах, пересекают крупные города, и эта тенденция существует не только в нашей стране, но и на международном уровне. Поэтому перед транспортными предприятиями, оказывающими услуги по перевозке опасных грузов, стоит задача обеспечить максимальную эффективность и безопасность процесса транспортировки.

Учитывая потенциальную опасность для окружающей среды и населения, перевозки опасных грузов причисляются к специфическим видам перевозок, и предъявляют особые требования как непосредственно к транспорту, так и к персоналу.

Основная часть. «Проблема обеспечения безопасности при транспортировке опасных грузов носит глобальный характер и решается на международном уровне. Нормативные правовые акты, регламентиру-

ющие перевозки опасных грузов, разрабатываются исходя из принципов международного одобрения соответствующих норм, их гармонизации с действующими международными соглашениями, экономической целесообразности устанавливаемых требований, нейтральности в отношении участников рынка, а также возможности применения на различных видах транспорта» [2, с. 136].

Документом, принятым в качестве основы для разработки международных и национальных нормативно-правовых актов в области перевозок опасных грузов, является сборник типовых правил перевозки опасных грузов, разработанный Комитетом экспертов по перевозке опасных грузов Экономического и Социального Совета ООН [4], называемый «Оранжевая книга ООН». В нем представлены «классификация и перечень опасных грузов, общие положения по обеспечению безопасности, требования к подготовке персонала и ряд других положений» [2, с. 136]. На основе норм «Оранжевой книги» разрабатываются международные соглашения и нормативно-правовые акты различных стран по перевозкам опасных грузов по каждому из видов транспорта. Например, международные перевозки опасных грузов автомобильным транспортом регламентируются Европейским соглашением о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ/ADR), принятым 30 сентября 1957 г. в Женеве (последняя редакция вступила в силу 01.01.2019 г.). Перевозки этой категории грузов в нашей стране осуществляются в соответствии с требованиями постановления Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 08.12.2010 г. № 61 «Об утверждении Правил безопасной перевозки опасных грузов автомобильным транспортом в Республике Беларусь» в редакции постановления МЧС от 23.02.2018 г. № 6. Перевозки опасных грузов железнодорожным транспортом в международном сообщении регулируются Правилами перевозок опасных грузов по железным дорогам, утвержденными на 15 заседании Совета по железнодорожному транспорту стран-участников СНГ 05.04.1996 г. с изменениями и дополнениями, внесенными на 71 заседании Совета 15-16.10.2019 г.) и приложением 2 «Правила перевозок опасных грузов» к Соглашению о международном железнодорожном грузовом сообщении в редакции по состоянию на 01.06.2019 г., внутривнутриреспубликанские железнодорожные перевозки – Постановлением Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 28.12.2012 г. № 73 «Об утверждении Правил безопасной перевозки опасных грузов железнодорожным транспортом по территории Республики Беларусь» в редакции постановления МЧС от 23.02.2018 г. № 6.

«Нормативные документы по организации перевозок опасных грузов направлены на то, чтобы свести до минимума вероятность инцидента, а в случае происшествия максимально быстро и эффективно ликвидировать последствия» [5, с. 90].

В настоящее время все опасные грузы классифицированы по единой для всех видов транспорта классификации, т.е. в зависимости от вида и степени опасности груза каждый отнесен в определенному классу (от первого до девятого). В свою очередь внутри отдельных классов опасных грузов осуществлено деление на подклассы (для грузов 2, 4, 5 и 6 классов опасности). Кроме того, каждому опасному грузу Комитетом экспертов по перевозке опасных грузов Экономического и Социального Совета ООН присвоен уникальный номер – набор четырехзначных чисел, позволяющих определить опасность вещества или изделия в рамках международных перевозок, который называется «номер ООН» (номер UN или UN-идентификатор).

«Правилами перевозки опасных грузов предусмотрена обязательная их маркировка с указанием классов опасности и включение соответствующей информации в транспортные документы» [2, с. 137]. Эти мероприятия носят название «Система информации об опасности» (СИО) и включают в себя следующие основные элементы:

- информационные таблицы для обозначения транспортных средств;
- аварийную карточку для определения мероприятий по ликвидации аварий или инцидентов и их последствий;
- знаки опасности;
- специальную окраску и надписи на транспортных средствах.

Основное предназначение СИО – информирование участников перевозки опасного груза, других участников перемещения грузовых потоков о потенциальной опасности находящихся в транспортных средствах грузов. Информация, представленная в аварийных карточках, в случае аварии или инцидента с опасным грузом в процессе перевозки, дает возможность сотрудникам аварийно-спасательных служб по прибытии на место происшествия быстро принять меры по ликвидации их последствий.

Все участники перевозочного процесса опасного груза (грузоотправитель, транспортная организация, грузополучатель) несут ответственность за обеспечение безопасного проведения операций в ходе цикла транспортирования. Персонал, связанный с классификацией опасных грузов, организацией их перевозки, непосредственно перевозкой, погрузочно-разгрузочными работами и т.д.) должен пройти специализированное обучение. Транспортные средства, по своей конструкции, назначению и техническому состоянию должны быть пригодны для безопасной и сохранной перевозки опасных грузов, т.е. иметь допуск на перевозки грузов соответствующих классов опасности. В Республике Беларусь функции контроля за перевозками опасных грузов различными видами транспорта в соответствии с требованиями нормативно-правовых документов возложены на структурное подразделение Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь – Департамент по надзору за безопасным ведением работ в промышленности (Госпромнадзор).

Таким образом, все субъекты перевозки опасных грузов должны предпринимать надлежащие меры безопасности в зависимости от характера и масштаба предполагаемой опасности во избежание ущерба и травм в ее процессе, при необходимости свести их к минимуму, а также обеспечить соблюдение правил и других нормативных актов по перевозке опасных грузов.

Грузоотправитель обязан:

1. Убедиться, что грузы допущены к перевозке в соответствии с правилами перевозок опасных грузов.
2. Передать перевозчику информацию и сведения, в случае необходимости документы для перевозки конкретного опасного груза.

3. Загружать опасные грузы только в транспортные средства, которые по своей конструкции, назначению и техническому состоянию допущены к перевозке опасных грузов соответствующего класса опасности.

Автотранспортные средства, перевозящие опасные грузы, должны подвергаться в странах их регистрации техническому осмотру с целью проверки их состояния, и на транспортное средство, прошедшее технический осмотр, должно быть выдано компетентным органом страны регистрации (в Республике Беларусь – Госпромнадзор) специальное свидетельство о допущении его к перевозкам опасных грузов. Срок действия свидетельства – не более одного года. Тип (модель) железнодорожных вагонов и контейнеров, в которых допускается перевозка опасных грузов, устанавливается в нормативной технической документации на продукцию (государственные стандарты, технические условия), согласованной с Управлением Белорусской железной дороги и Госпромнадзором.

4. Иметь документацию, подтверждающую классификацию опасного груза, об условиях его безопасной перевозки и аварийную карточку. Условия безопасной перевозки конкретного опасного груза разрабатываются грузоотправителем (изготовителем) и должны быть согласованы с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды и Госпромнадзором.

5. Применять тару, упаковку, транспортные упаковочные комплекты, которые соответствуют техническим условиям или требованиям стандартов для конкретного опасного груза.

6. Соблюдать предписания нормативных документов по перевозке опасных грузов части наименования груза, правильности и полноты данных, вносимых в транспортные документы, упаковки, указания максимально допустимой массы грузового места, нанесения предписывающих знаков опасности на грузовые места и транспортные средства.

7. Персонал, осуществляющий погрузочно-разгрузочные работы, перевозку, а также их организацию, должен пройти обучение по утвержденным программам и методикам, проверку знаний и получить допуск к работе с опасными грузами в комиссии с участием представителей Госпромнадзора.

Грузоотправитель несет ответственность, в том числе и перед перевозчиком, за возникновение по его вине транспортных происшествий, загрязнений окружающей среды, перерывы в движении транспортных средств и возникновение расходов, связанных с ликвидацией последствий этих происшествий.

Перевозчик обязан:

1. Удостовериться, что конкретный опасный груз допущен к перевозке данным видом транспорта.
2. Предоставлять под погрузку транспортные средства в технически исправном состоянии, а также надлежащим образом оборудованные.

Например, при перевозке опасных грузов автомобильным транспортом автотранспортные средства, осуществляющие их перевозку, должны иметь следующий исправный инструмент и оборудование:

- набор ручного инструмента для аварийного ремонта транспортного средства;
- огнетушители с инертными по отношению к перевозимому грузу веществами, лопату и необходимый запас песка для тушения пожара;
- не менее одного противооткатного упора на каждое транспортное средство, размеры упора должны соответствовать типу транспортного средства и диаметру его колес;
- два фонаря автономного питания с мигающими огнями оранжевого цвета, сконструированных таким образом, чтобы их использование не могло вызвать воспламенение перевозимых грузов;
- аптечку с противоядиями и средствами оказания помощи в случае попадания химических веществ на кожу или в глаза, а также средства нейтрализации перевозимых опасных веществ [5, с. 92];
- маршрут перевозки опасного груза (для предусмотренных в правилах перевозки опасных грузов).

При назначении маршрута службы организации движения автотранспортного предприятия указывают сведения о грузе, допустимую скорость, места стоянок и заправок, возможность движения при ограниченной видимости и ночью. При выборе маршрута необходимо предусматривать удаление трассы движения от населенных пунктов, предприятий, зон отдыха, образовательных и лечебных учреждений. Для особо опасных грузов маршрут согласуется с подразделениями ГАИ МВД районов (областей), по которым проходит маршрут перевозки опасного груза.

3. Удостовериться, что нанесены знаки опасности и маркировка, соответствующие конкретному опасному грузу. Если перевозчик обнаружит нарушение требований нормативно-правовых актов по перевозке опасных грузов, он не имеет права начинать перевозку до их устранения. Если в процессе транспортировки обнаружиться нарушение, которое может поставить под угрозу безопасность перевозки, транспортировка

должна быть немедленно прекращена с учетом требований безопасности движения, сохранности груза и общественной безопасности.

4. Персонал, осуществляющий перевозку опасных грузов, а также их организацию, должен пройти обучение по утвержденным программам и методикам, проверку знаний и получить допуск на перевозку требуемого класса опасных грузов в комиссии с участием представителей Госпромнадзора.

5. В случае аварии или инцидента, произошедших с опасным грузом в процессе перевозки, действовать строго в соответствии с мероприятиями, указанными в аварийной карточке.

Грузополучатель обязан:

1. Принять груз, если не существует непреодолимых причин по его принятию. Он не имеет права отказать от приема прибывшего в его адрес опасного груза, даже в случаях несохранности груза, повреждении упаковки и т.д.

2. Осуществлять разгрузку персоналом, прошедшем обучение по утвержденным программам и методикам, проверку знаний и получившим допуск к работе с опасными грузами в комиссии с участием представителей Госпромнадзора.

3. Произвести очистку и обеззараживание подвижного состава.

4. Принять меры, чтобы после выгрузки и очистки на транспортном средстве не оставалось более знаков, указывающих на опасность.

Таким образом, организация перевозок опасных грузов имеет ряд специфических особенностей. В первую очередь необходимы знания специальных требований нормативно-правовых документов, как национальных, так и международных, в области организации, правильной классификации опасного груза. Немаловажное значение имеет подготовка к перевозке транспортных средств, используемых для перемещения опасных грузов, как с точки зрения наличия на них требуемых элементов СИО, так и дополнительных видов инструмента и оборудования. Процесс непосредственного перемещения отдельных видов опасных грузов может требовать согласования разработанного перевозчиком маршрута с компетентными органами, отвечающими в стране за обеспечение безопасности движения. Все это свидетельствует о том, что к организации перевозок опасных грузов должен привлекаться высококвалифицированный подготовленный персонал всех участников перевозочного процесса (грузоотправителей, перевозчиков, грузополучателей).

В Республике Беларусь основными производителями опасных грузов являются предприятия концерна «Белнефтехим» – ОАО «Мозырьский НПЗ» (нефтепродукты), ОАО «Нафтан» (нефтепродукты, химическая продукция: нитрил акриловой кислоты, ацетонциагидрин, акриловые волокна и др.), ОАО «Гродно Азот» (аммиак жидкий технический, удобрения жидкие азотные, метанол технический и др.), ОАО «Гомельский химический завод» (серная кислота, фосфорная кислота, минеральные удобрения и др.), ОАО «Лакокраска». Необходимо отметить, поставки на экспорт именно нефтепродуктов обеспечивают поступление в нашу страну большой доли валютной выручки. Начиная с 2000 года нефтепродукты – главная позиция белорусского экспорта. В 2019 году они составили почти 16% от всего экспортного объема, заняв более трети объема в рекордном 2006 году (рисунок 1).

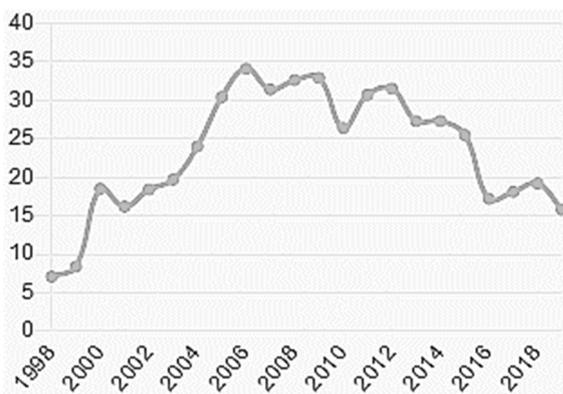

Рисунок 1. – Доля нефтепродуктов во всем объеме экспорта [6]

В мире основными нетто-экспортерами нефтепродуктов традиционно являются регионы, обладающие богатой ресурсной базой добычи углеводородного сырья, наличием выхода к морю и доступом к высоколиквидным рынкам нефтепродуктов. Прежде всего это Северная Америка, Ближний Восток, Индия. Страны, не имеющие доступа к морю, а также достаточных запасов углеводородов экспортируют нефтепродукты, как правило, в минимальном количестве, главным образом исходя из возможного объема реализации с наибольшей добавленной стоимостью. С учетом затрат на логистику это достигается на территории в радиусе до 500 км (за исключением нефтеперерабатывающих заводов припортового расположения). Эффективно работающих НПЗ континентального расположения, которые ориентированы на экспорт

нефтепродуктов, выработанных из нефти, приобретаемой по мировой цене, не существует. Так, например, доля чистого экспорта в общем объеме производства нефтепродуктов на НПЗ Германии за 2017 год составила 6%, на НПЗ Польши – 12%, Японии – 8%, США – 13%. Тем не менее эта цифра в Беларуси составляет 65%, хотя логистические преимущества, например, Мажейкяйского НПЗ в сравнении с ОАО «Нафтан» при отгрузке нефтепродуктов в порты составляет 15 долларов США на тонну [7]. Кроме того, в последние годы наблюдается тенденция повышения спроса потребителей европейских стран и стран Азиатско-Тихоокеанского региона на химическую продукцию, производимую в Республике Беларусь.

Все это требует от логистических служб предприятий нефтехимического комплекса решения более сложных задач организации мультимодальных схем международных перевозок опасных грузов, при которых возникает необходимость их перегрузки на разные виды транспорта. При этом в наземной перевозке, как правило, используется железнодорожный транспорт, т.к. поставки осуществляются большими партиями, что при использовании железных дорог позволяет снизить затраты на транспортировку.

Учитывая, что высокую долю общего количества опасных грузов составляют наливные грузы: сжиженные газы, жидкие десенсибилизированные вещества, легковоспламеняющиеся жидкости, кислоты, щелочи и др., особенностью при формировании цепей поставок таких опасных грузов при использовании мультимодальных (железнодорожно-водных) схем доставки является процесс организации перевалочных операций.

Перевалочные операции жидких опасных грузов с подвижного железнодорожного состава на суда могут осуществляться по двум схемам:

а) по прямому варианту: цистерна – грузовой отсек судна.

В данном случае мультимодальная доставка будет иметь схему, представленную на рисунке 2.

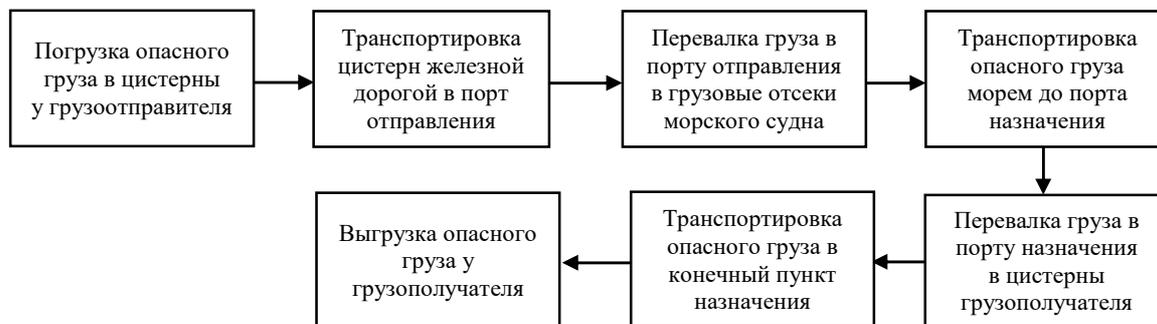

Рисунок 2. – Схема мультимодальной доставки опасного груза с перевалкой по прямому варианту

Для выполнения перевалки используются специальные технологические линии (трубопроводы) портов отправления и назначения, которые после перевалочных операций должны быть очищены от остатков груза, что увеличивает стоимость перевалки.

Кроме того, прямой вариант предусматривает необходимость прибытия в порт отправления (назначения) всего количества цистерн, обеспечивающих погрузку (выгрузку) судовой партии груза, до даты постановки судна под погрузку (выгрузку) во избежание нарушения стальной времени, установленного портовой администрацией капитану судна для захода в акваторию порта под погрузку (выгрузку) и выхода загруженного (выгруженного) судна из акватории порта. В случае несвоевременного прибытия цистерн для проведения перевалочных операций, перевозчик (судоходная компания) ответственность (штрафные санкции) за нарушение стальной времени предъявит грузовладельцу (его экспедитору) к возмещению.

б) с промежуточным хранением в портах отправления (назначения) в береговых емкостях.

В этом случае мультимодальная доставка будет иметь схему, представленную на рисунке 3.

При данном варианте перевалка разбивается на два этапа: из прибывших в порт отправления цистерн груз переливается в береговые (накопительные) емкости, откуда при постановке судна под погрузку идет перевалка в его грузовые отсеки. В данном случае отпадает необходимость строгого прибытия железнодорожного подвижного состава к дате постановки судна под погрузку, но использование этого варианта перевалки ограничивается тем, что не во всех портах имеются береговые емкости для накопления конкретных видов груза. Например, имеющиеся в порту емкости для бензина невозможно использовать под другие виды грузов (дизельное топливо, кислоты, сжиженные газы и т.д.).

Необходимо отметить, что при любом варианте выполнения описанных выше перевалочных операций неизбежны потери груза и возрастает вероятность его загрязнения. Поэтому для определения количества и качества погруженного на судно груза необходимо привлекать аттестованного в конкретном порту отправления сюрвейера, который:

– дает заключение о соответствии грузовых отсеков судна характеристикам и требованиям по перевозке конкретного груза;

- определяет количество погруженного груза по осадке судна;
- производит при погрузке отбор проб, их лабораторное исследование для подтверждения соответствия груза стандартам качества либо техническим условиям.

Рисунок 3. – Схема мультимодальной доставки опасного груза с промежуточным хранением

Все эти вопросы отражаются в сюрвейерском заключении, что с одной стороны, позволяет довольно быстро урегулировать споры продавца и покупателя по поводу количества и качества груза, а с другой стороны увеличивает расходы на перевалочные операции и в целом по доставке.

Аналогичные операции необходимо выполнить после транспортировки груза морским транспортом в порту назначения. Кроме того, потребитель может не иметь в собственном распоряжении цистерны для перевозки конкретных видов грузов, тогда их необходимо арендовать, и организация доставки из порта назначения может вызвать ряд сложностей.

Учитывая вышеизложенное, одним из направлений оптимизации формирования цепей поставок жидких опасных грузов может являться не только тщательный выбор способа перевозки, но и транспортного оборудования, в частности использования танк-контейнеров (контейнеров-цистерн).

«Танк-контейнер – мультимодальное транспортное средство, предназначенное для перевозки пищевых продуктов, жидких опасных грузов и сжиженных газов. Габариты и посадочные размеры 20-футового танк-контейнера стандарта ISO полностью совпадают с размерами 20-футового сухогрузного контейнера, что позволяет без каких-либо ограничений перевозить танк-контейнеры:

- на железнодорожных платформах, по два груженых танк-контейнера на двухфитинговой платформе или три порожних контейнера на трехфитинговой платформе;
- на полуприцепе седельного тягача (в ряде европейских стран допускается перевозка двух танк-контейнеров одним тягачом);
- на морских и речных судах, на которых допускается штабелирование танк-контейнеров до 8 ярусов» [8].

Представленная мультимодальная схема доставки с использованием специального тарооборудования (танк-контейнеров) позволяет выполнить перевозку по бесперегрузочной технологии, т.е. без перевалок самого груза при его передаче с одного вида транспорта на другой (рисунок 4). Это с одной стороны, способствует сокращению времени и стоимости перевозки, а другой – исключению потерь груза и снижению вероятности возникновения аварий и инцидентов при проведении перевалочных операций.

Еще одно очевидное преимущество данной схемы – железнодорожный тариф на транспортировку в танк-контейнере значительно ниже тарифа на перевозку в цистерне.

Рисунок 4. – Схема мультимодальной доставки груза с использованием танк-контейнеров

Заключение. На основании проведенного анализа требований, предъявляемых к организации и осуществлению перевозок опасных грузов, можно сделать вывод, что этот вид транспортировки грузов сопряжен с существенно большими сложностями, чем перевозки других видов грузов, поскольку требует:

- владения правовой информацией и ведения постоянного мониторинга ее изменения, особенно в международных перевозках в связи с тем, что в каждой стране есть свое законодательство по перевозкам опасных грузов, которое необходимо соблюдать;
- соблюдения правил перевозок конкретного вида опасного груза для каждого используемого при доставке вида транспорта;
- оборудования подвижного состава и допуска его к перевозкам опасных грузов;
- специального обучения персонала, непосредственно осуществляющего организацию перевозок, погрузки, погрузочно-разгрузочные работы и хранение опасных грузов.

Особенности организации перевозок опасных грузов требуют от логистических служб белорусских предприятий-производителей продукции, по своим свойствам относящейся к данной категории грузов, поиска оптимальных решений по их доставке конечным потребителям с минимальными логистическими издержками в целях повышения конкурентоспособности на рынках сбыта.

В этой связи нами рекомендовано при формировании международных цепей поставок жидких опасных грузов прорабатывать возможность использования бесперегрузочной мультимодальной технологии доставки данной категории грузов в наливных танк-контейнерах, что может способствовать снижению затрат на транспортировку за счет:

- сокращения времени и стоимости перевалочных операций в портах отправления и назначения;
- стоимости перевозки в порты (из портов) отправления (назначения) в случае использования на этом этапе мультимодальной схемы железнодорожного транспорта.

Немаловажными положительными факторами данной технологии доставки являются сокращение потерь грузов и повышение безопасности проведения транспортно-перемещающих операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как осуществляются международные перевозки опасных грузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econom-trans.ru/useful/mezhdunarodnye-perevozki-opasnyh-gruzov.html/>. – Дата доступа: 07.09.2020.
2. Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Д. Герарди, А.В. Колик. – М. : Юрайт, 2015. – 510 с. (Бакалавр. Академический курс).
3. О перевозке опасных грузов : Закон Респ. Беларусь от 06 июня 2001 г., № 32-3 : в ред. от 12 июня 2013 г., № 62-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2013.
4. Рекомендации по перевозке опасных грузов [Электронный ресурс] : тип. правила. – 21-е изд., пересм. – ООН, 2019. – Режим доступа: <https://www.un-ilibrary.org/environment-and-climate-change/f67f8e2d-ru/>. – Дата доступа: 07.09.2020.

5. Транспортная логистика : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-26 02 05 «Логистика» / Р.Б. Ивуть [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2012. – 332 с.
6. Плач по нефтепродуктам. Как Беларусь лишается весомой части своих доходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/667808.html/>. – Дата доступа: 07.09.2020.
7. Лейченко, Н. Ключевые тенденции мирового рынка нефтепродуктов [Электронный ресурс] / Н. Лейченко. – Режим доступа: <https://belchemoil.by/news/analitika/klyuchevye-tendencii-mirovogo-rynka-nefteproduktov/>. – Дата доступа: 07.09.2020.
8. Танк-контейнеры: преимущества для химических грузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.newchemistry.ru/printletter.php?n_id=3330/. – Дата доступа: 07.09.2020.
9. Артеменко, Л.В. Транспортная логистика [Электронный ресурс] : эл. учеб. пособ. для студентов специальности «Логистика» / Л.В. Артеменко, О.М. Мещерякова, Е.Б. Малей. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Поступила 05.09.2020

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF TRANSPORTATION OF DANGEROUS GOODS.
DIRECTIONS FOR OPTIMIZING THE FORMATION OF SUPPLY CHAINS
FOR LIQUID DANGEROUS GOODS**

L. ARTEMENKO, D. KIBAROOLU

Transportation of dangerous goods is a fairly popular service, implementation of which requires specific knowledge and skills. The article gives the concept of dangerous goods, gives a characteristic of the features of the organization of transportation of dangerous goods, presents the main responsibilities of the subjects of the transportation process, analyzes options for multimodal rail-water delivery schemes for liquid dangerous goods in international traffic with various options for transshipment from one mode of transport to another. In order to increase the competitiveness of the products of the petrochemical complex of the Republic of Belarus on the international sales markets, the recommendations on the use of specialized container equipment - bulk tank containers-in the supply chains of liquid dangerous goods are justified.

Keywords: *transportation, dangerous goods, organization of the transportation process.*

УДК 658.78.011.1

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ СКЛАДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК
ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

*канд. техн. наук, доц. М. Ж. БАНЗЕКУЛИВАХО, А.А. ХАМЕНОК
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается процесс информационного обеспечения промышленного предприятия для повышения эффективности управления складским хозяйством во взаимосвязи с другими структурными подразделениями. Выявляются роль и место информации в логистической системе предприятия, проводится оценка эффективности управления информационными потоками для всех участников его цепей поставок. Отмечается необходимость автоматизации складского хозяйства как условия повышения эффективности функционирования современных промышленных предприятий, управления их цепями поставок и обеспечения их конкурентоспособности. Приводятся направления исследования процесса информационного обеспечения повышения эффективности управления складским хозяйством в цепях поставок одного из самых крупных предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь, указываются пути решения проблем, выявленных в результате проведения данного исследования. Предлагаются перспективные направления повышения эффективности управления складским хозяйством и логистической системы цепей поставок продукции промышленного предприятия посредством информационного обеспечения, которые призваны обеспечивать его конкурентоспособность на мировом рынке.

Ключевые слова: *складское хозяйство, цепь поставок, промышленное предприятие, автоматизация складского хозяйства, система управления складским хозяйством, программное обеспечение, товарно-материальная ценность, автоматизация учёта.*

Введение. Эффективность функционирования промышленного предприятия в значительной степени зависит от актуальности и своевременности поступающей информации и качества реализации коммуникативной функции, которые способствуют информационному взаимодействию складского хозяйства со всеми участниками цепей поставок по продвижению продукции до конечного потребителя с учётом влияния внешней среды. Ввиду того, что информационное обеспечение как процесс получения, хранения и обработки поступающей из разных источников информации играет немаловажную роль в функционировании любого промышленного предприятия, оно позволяет снизить возможные риски, производственные потери, трудовые затраты, а также затраты на управление его цепями поставок.

Актуальность данного направления научного исследования состоит в том, что в сегодняшних условиях глобализации экономики, ускорения процессов диджитализации современного мирового бизнес-общества, информационное обеспечение стало играть ключевую роль в процессе производства и управления всеми субъектами хозяйствования вне зависимости от формы собственности. Информационное обеспечение складского хозяйства является неотъемлемой частью информационного обеспечения в цепях поставок промышленных предприятий в целом.

Объектом данного исследования выступает складское хозяйство одного из крупных промышленных предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь, имеющего множество расширенных цепей поставок продукции на международные рынки, а предметом исследования – информационное обеспечение управления складским хозяйством данного предприятия в цепях поставок его продукции на данные международные рынки.

Целью проведенных исследований является научное и экономическое обоснование необходимости информационного обеспечения управления складским хозяйством для повышения эффективности его функционирования в цепях поставок продукции одного из предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь с учётом современных мировых тенденций развития логистики, управления цепями поставок и технологий управления складами ведущих компаний мира.

Исследования проводились на основе изучения и анализа научных трудов отечественных и зарубежных учёных в области информационного обеспечения с учётом практики управления складским хозяйством субъектов хозяйствования в увязке с их цепями поставок.

Основная часть. Глобализация экономики и огромное количество потоков информации в цепях поставок товаров, связывающих производителей и потребителей, делают актуальными место и роль информационного обеспечения управления складским хозяйством. Именно оперативное и актуальное информационное обеспечение порой играет ключевую роль в повышении эффективности функционирования предприятия и обеспечении его конкурентоспособности, благодаря слаженной работе складского хозяйства и всех участников цепей поставок продукции до конечного потребителя.

Информационное обеспечение логистики на предприятии представляет собой деятельность по прогнозу, переработке, учёту и анализу информации, циркулирующей во всех его структурных подразделениях, и является инструментом интеграции логистической системы предприятия со всеми участниками цепей поставок его продукции. *Логистическая информация* – это целенаправленные сведения, собираемые из различной документации, необходимые для обеспечения процесса управления логистической системой предприятия и его цепями поставок [1, с. 54]. Управление материальными потоками, проходящими через складское хозяйство промышленного предприятия, базируется на обработке связанной с этими потоками информации, инициирующей их и возникающей в результате их движения.

Объектами управления информацией в логистической системе предприятия являются потоки информации, связанной с закупками (снабжением), производством, запасами и распределением готовой продукции, а субъектами управления информацией – структурные подразделения предприятия, в которых важнейшую роль играет складское хозяйство. Реализация системного подхода к управлению логистикой на предприятии требует рассмотрения объекта и субъекта управления как совокупности элементов (звеньев), между которыми установлены определенные функциональные связи. Именно эти элементы (звенья) составляют цепи поставок предприятия [2, с. 168].

Следовательно, информационный поток – это совокупность циркулирующих в логистической системе предприятия, между логистической системой предприятия и внешней средой, состоящей из участников цепей поставок, необходимых для управления, анализа и контроля за логистическими операциями, и центральное место в этом занимает складское хозяйство предприятия.

Логистический процесс на современных складах предполагает наличие систем, управляющих информационными потоками, которые осуществляют управление приёмкой и отправкой грузов, запасами на складах, обработкой поступающей документации, подготовкой сопроводительных документов при отправке грузов. Для обеспечения целенаправленного движения информационных потоков при управлении складским хозяйством предприятия в цепях поставок необходимо создание эффективно работающей комплексной автоматизированной системы. Под автоматизацией работы складского хозяйства промышленного предприятия следует понимать внедрение современных информационных технологий, обладающих набором полезных функций, а именно – обработка заказов, складской учёт, анализ данных, создание отчётов, контроль за движением оборотных средств.

В современных условиях рыночного хозяйствования и жёсткой конкуренции все больше предприятий начинают автоматизировать свои производственные и складские операции. Это обусловлено растущими оборотами, с которыми не справляются ныне действующие способы работы предприятий, созданные несколько лет назад и основанные в основном на ручном труде. Персонал не в состоянии удерживать в памяти огромный поток информации, поэтому растёт количество ошибок, так как работа требует от персонала повышенной концентрации внимания. Автоматизация системы управления предприятием способствует снижению психологической нагрузки на рабочих. Это особенно важно, потому что мало кто способен постоянно в течение рабочего дня поддерживать повышенное внимание к технологическим операциям. Поэтому задачи, решение которых невозможно без постоянной концентрации внимания, обычно перекладывают на информационные системы. Компьютерная техника, функционируя в пределах набора определенных схем, успешно справляется с этими задачами. Человек должен действовать только в том случае, если ситуация выходит из-под контроля, или необходим ручной выбор одного из стандартных способов.

Таким образом, автоматизация складского хозяйства, сочетание различных видов и форм его информационного обеспечения, является необходимым условием повышения эффективности функционирования современных промышленных предприятий, управления их цепями поставок и обеспечения их конкурентоспособности.

Исследования процесса информационного обеспечения повышения эффективности управления складским хозяйством в цепях поставок проводились на одном из самых крупных предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь, заводе «Полимир» ОАО «Нафтан», основным видом деятельности которого является производство полиэтилена высокого давления, акрилового волокна, продуктов органического синтеза, углеводородных фракций, малотоннажной химии и др.

Что касается непосредственно складского хозяйства завода «Полимир» ОАО «Нафтан», оно представлено складским цехом (№ 016), который обеспечивает:

- рациональную организацию системы управления складским хозяйством;
- приёмку, размещение, хранение, учёт на складах, в резервуарных и ёмкостных парках и отпуск с них для нужд остальных структурных подразделений предприятия товарно-материальных ценностей;
- приёмку от структурных подразделений предприятия, размещение, хранение, учёт на складах, в резервуарных парках цеха и отгрузку с них готовой продукции потребителям;
- сбор, учёт, хранение, разделку, сортировку, отгрузку и сдачу лома, отходов чёрных и цветных металлов [3].

Для выполнения данных функций, складской цех (№ 016) имеет в свою очередь ряд структурных подразделений, которые представлены на рисунке 1.

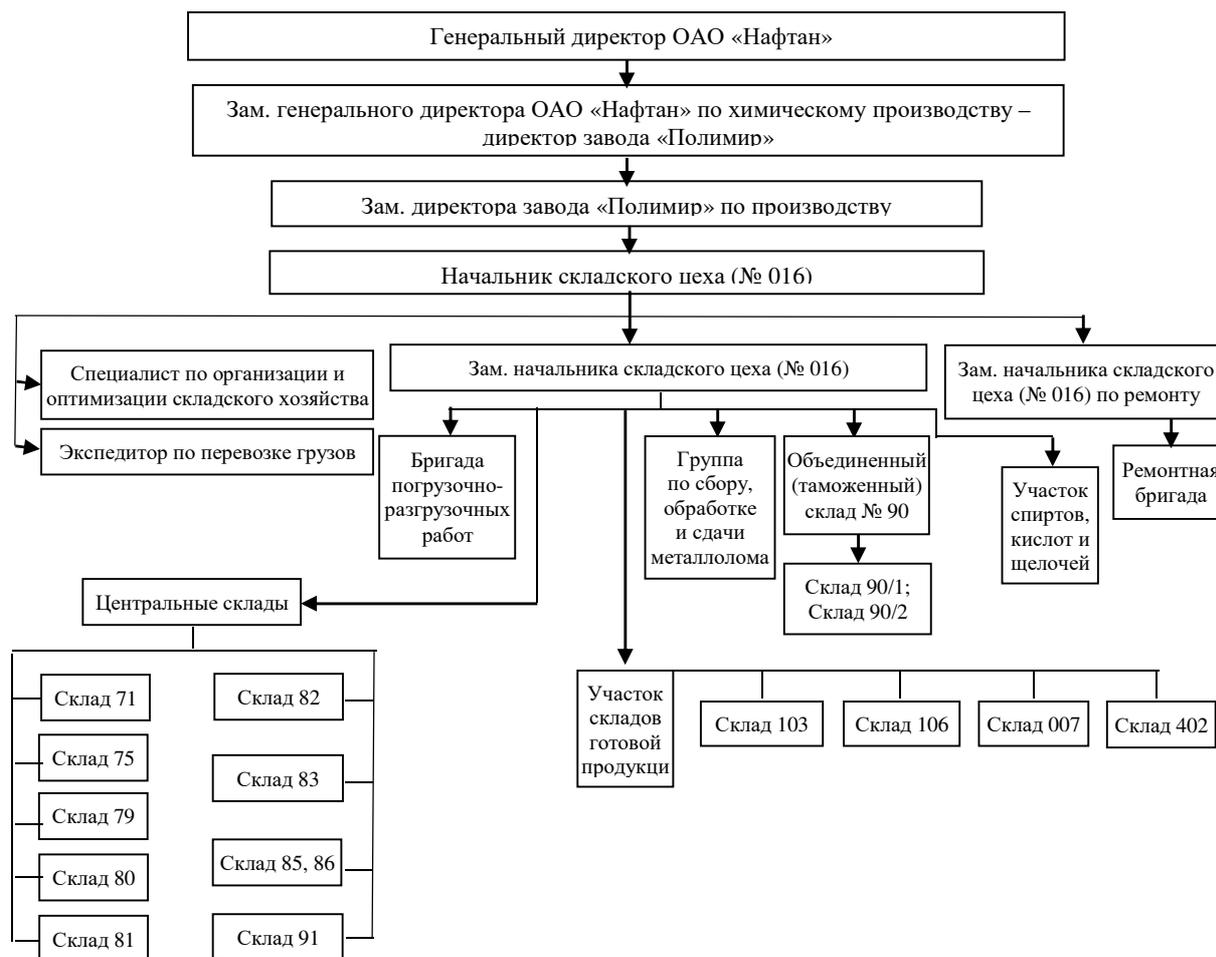

Рисунок 1. – Структура управления складским хозяйством завода «Полимир» ОАО «Нафтан»

Кадровый состав складского цеха (№ 016) завода «Полимир» ОАО «Нафтан» представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Кадровый состав складского цеха (№ 016) завода «Полимир» ОАО «Нафтан»

Категория	Численность, чел.	Удельный вес, %
1	2	3
Начальник цеха	1	0,46
Заместитель начальника цеха	2	0,93
Специалист (по организации и оптимизации складского хозяйства)	1	0,46
Экспедитор по перевозке грузов	3	1,39
Центральные склады (склады №№ 71, 75, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 91):		
Заведующий складом	9	4,17
Кладовщик	17	7,87
Участок складов готовой продукции (склады №№ 007, 103, 106, 402):		
Начальник участка	1	0,46
Сменный мастер	4	1,85
Заведующий складом	5	2,31
Кладовщик	22	10,19
Водитель погрузчика	7	3,24
Грузчик	2	0,93
Объединённый склад № 90 (таможенный склад 90/1; склад временного хранения 90/2):		
Заведующий складом	1	0,46
Кладовщик	2	0,93
Бригада погрузочно-разгрузочных работ:		
Водитель погрузчика	10	4,63
Грузчик	33	15,28
Группа по сбору, обработке и сдаче металлолома:		

Окончание таблицы 1.

1	2	3
Старший мастер	1	0,46
Кладовщик	1	0,46
Газорезчик	3	1,39
Участок спиртов, кислот и щелочей:		
Начальник участка	1	0,46
Сменный мастер	4	1,85
Аппаратчик подготовки сырья и отпуска полуфабрикатов и продукции	25	11,57
Аппаратчик подготовки сырья и отпуска полуфабрикатов и продукции(СПТ)	4	1,85
Мастер	1	0,46
Мастер погрузочно-разгрузочных работ	2	0,93
Грузчик	35	16,20
Машинист насосных установок	6	2,78
Машинист крана	3	1,39
Ремонтная бригада:		
Мастер	1	0,46
Слесарь-ремонтник	6	2,78
Слесарь-ремонтник (по вентиляции)	1	0,46
Электросварщик ручной сварки	2	0,93
Итого по цеху	216	100,00

Важным моментом в эффективной организации работы складского хозяйства является чёткая система учёта, обеспечивающая правдивое и полное отражение поступления, перемещения, использования или списания товарно-материальных ценностей (ТМЦ). Движение ТМЦ на складах документируется на каждом этапе, от приёмки до выбытия.

Для обеспечения сохранности ТМЦ, в складском цеху № 016 завода «Полимир» ОАО «Нафтан» используется система кодирования. При разработке структуры кода ТМЦ открывается новая группа и вводится список характеристик (наименование, марка, техническая характеристика). По данным, представленным в таблице 1 видно, что общая численность работников складского цеха № 016 завода «Полимир» ОАО «Нафтан» составляет 216 человек, из них 182 рабочих, 14 специалистов, 20 руководителей. Следовательно, норма управляемости как показатель оценки эффективности распределения должностных функций в складском цеху (№ 016) завода «Полимир» ОАО «Нафтан» составляет почти 10 человек на одного руководителя.

При приёмке ТМЦ на складах, на каждый номенклатурный номер ТМЦ кладовщик заполняет материальный ярлык и прикрепляет его к месту хранения данной ТМЦ. Однако следует отметить, что сами зоны хранения (ряды, позиции) никак не помечаются. Таким образом, только кладовщик может свободно ориентироваться на складе, так как хорошо его знает.

Учёт движения и остатков ТМЦ осуществляется в карточках учёта материалов. На каждый номенклатурный номер открывают отдельную карточку в бухгалтерии или в базе вычислительной установки где записывают номер склада, наименование ТМЦ, марку, сорт, профиль, размер, единицу измерения, номенклатурный номер, учётную цену и срок годности. После этого карточки передают на склад, и кладовщик заполняет колонки прихода, расхода и остатка ТМЦ. Запись в карточках делается на основании первичных документов (приходных ордеров, требований-накладных и др.) в день совершения операций. После каждой записи выводят остаток ТМЦ. Данные процессы осуществляются также вручную, после чего вся информация вводится в автоматизированную систему «1С:Предприятие», а также в комплексную автоматизированную систему учёта движения материальных ценностей (КАС УМТУ).

Как видим, на складах завода «Полимир» ОАО «Нафтан» отсутствует чёткая система учёта ТМЦ.

Информационное обеспечение складского хозяйства промышленного предприятия предполагает управление информационными потоками и является связующим стержнем функционирования всех его структурных подразделений. Информационное обеспечение охватывает обработку входящей документации, предложения по заказам поставщиков, оформление заказов поставщиков, управление приёмкой и отправкой, контроль за наличием ТМЦ на складе, оформление документации отправки, обмен информацией с оперативным персоналом и верхним иерархическим уровнем управления предприятием, различную статистическую информацию [4, с. 269].

После присоединения в 2008 году ОАО «Полимир» к ОАО «Нафтан» и до сегодняшнего дня информационные системы двух предприятий функционируют на различных программных платформах.

Завод «Полимир» ОАО «Нафтан» в качестве программной платформы использует автоматизированную систему «1С:Предприятие», которая в логистической подсистеме управления складским хозяйством позволяет:

- управлять остатками ТМЦ в различных единицах измерения на множестве складов;
- учитывать серии ТМЦ (серийные номера, сроки годности и т.д.);

– учитывать грузовую таможенную декларацию (ГТД) и страну происхождения номенклатуры склада;
 – вести отдельный учёт собственных ТМЦ на складе, а также ТМЦ, принятых и переданных на реализацию;

- детализировать расположение ТМЦ на складе по местам хранения;
- резервировать складские остатки.

Программой платформы ОАО «Нафтан» является его собственная разработка – комплексная автоматизированная система учёта движения материальных ценностей (КАС УМТУ), которая предназначена для информационного сопровождения заявок на обеспечение от цехов, договоров на поставку материалов сторонними организациями, заявок на оплату материалов, поступления материальных ценностей на центральные склады ОАО «Нафтан», поступления материалов с центральных складов в цеховые кладовые, расходования материалов с цеховых кладовых на производство и списания материалов и др.

Так как структурные подразделения, курирующие складское хозяйство после объединения предприятий стали общими, а в информационных системах объединились только некоторые модули, информационное обеспечение складского хозяйства завода «Полимир» ОАО «Нафтан» вызывает ряд неудобств.

Техническое обеспечение складского цеха № 016 завода «Полимир» ОАО «Нафтан» представлено 31 единицей компьютерной техники, 25 единицами печатающих устройств, 54 единицами оргтехники. Отсюда можно сделать вывод о недостаточной оснащённости складского цеха компьютерной техникой, так как из таблицы 2 видно, что численность одних только кладовщиков составляет 42 человека, не считая остальных работников, которым необходимы для работы компьютеры.

Таблица 2. – Программное обеспечение складского цеха (№ 016) завода «Полимир» ОАО «Нафтан»

Вид программного обеспечения	Количество, шт.
1. Системное программное обеспечение:	
Операционная система Windows XP	31
Касперский антивирус	31
Архиватор WinRAR 2.90	31
2. Прикладное программное обеспечение:	
2.1. Программные средства управления общими бизнес-процессами:	
MSWord 2007	В комплекте MS Office 2007 Pro
MS Excel 2007	
MS Access 2007	
MS PowerPoint 2007	
ABBYY Fine Reader 10.0 Pro	31
2.2. Профессионально-ориентированное программное обеспечение:	
1С: Предприятие	31
КАС УМТУ	31
2.3. Программы для работы с Интернет:	
Google Chrome	31
Opera	31
2.4. Информационно-справочные программы:	
ИБ «Консультант Плюс»	5
Корпоративный портал ОАО «Нафтан»	31

По данным таблицы 2 можно сделать вывод о том, что программное обеспечение складского цеха № 016 завода «Полимир» ОАО «Нафтан» устарело и долгое время не обновляется, что не позволяет ей обрабатывать информацию достаточно быстро, оперативно и качественно.

Эффективность и надёжность функционирования предприятия зависит от чёткой работы складского хозяйства в его цепях поставок. Именно складское хозяйство выступает как интегрированный элемент логистической системы предприятия. Следовательно, в целях оптимизации затрат на управление предприятием особое место должно отводиться решению основных проблем функционирования его складского хозяйства.

Анализ системы функционирования складского хозяйства в цепях поставок завода «Полимир» ОАО «Нафтан» и его информационного обеспечения позволил выявить следующие основные проблемы данного важнейшего элемента логистической системы:

- 1) неоднородность программного обеспечения структурных подразделений предприятия, оказывающих прямое влияние на управление складским хозяйством;
- 2) отсутствие в складском хозяйстве предприятия упорядоченной системы хранения товарно-материальных ценностей, что не соответствует принципам адресного динамического хранения;
- 3) отсутствие в управлении складским хозяйством предприятия системы учёта товарно-материальных ценностей.

Для повышения эффективности управления складским хозяйством в цепях поставок и обеспечения его конкурентоспособности, заводу «Полимир» ОАО «Нафтан» следует заниматься успешным решением выявленных проблем с учётом современных мировых тенденций развития информационных технологий и систем в логистике и управлении цепями поставок.

Обеспечение логистического координирования на высоком уровне практически невозможно без использования единой информационной системы предприятия, которая является основой информационного обеспечения всех его структурных подразделений.

Основной принцип, определяющий концепцию построения автоматизированной системы управления логистической системой предприятия и самого предприятия в целом, предполагает построение единого информационного пространства. Все автоматизированные рабочие места должны включаться в систему, реализованную на единой информационной базе данных. Это обеспечивает возможность реализации сквозных управляющих технологий, охватывающих несколько уровней управления, быстроту передачи и обработки информации, что необходимо при оперативном управлении. Функциональные подсистемы, реализующие бизнес-логику обработки информации в едином информационном пространстве, представляют собой программные картриджи – модули, активизируемые конечными пользователями или бизнес-событиями.

Как было отмечено выше, имеет место проблема неоднородности программного обеспечения ОАО «Нафтан» и присоединенного к нему в 2008 году завода «Полимир». Тот факт, что информационные системы двух предприятий функционируют на различных программных платформах, исключает наличие единого информационного пространства, а, следовательно, и организацию эффективной системы управления. Для повышения эффективности управления логистической системой завода «Полимир», а также ОАО «Нафтан» в целом, предлагается внедрить в их деятельность программный продукт «1С:ERP Управление предприятием 2.0» – новейшее решение класса ERP (Enterprise Resource Planning – планирование ресурсов предприятия), реализованное на последней версии платформы «1С:Предприятие 8.3», которое представляет собой информационную систему управления ресурсами предприятия, автоматизирующую и интегрирующую все составляющие его бизнес-процесса.

Архитектура системы управления заводом «Полимир» и ОАО «Нафтан» на базе программного продукта «1С:ERP Управление предприятием 2.0» представлена на рисунке 2.

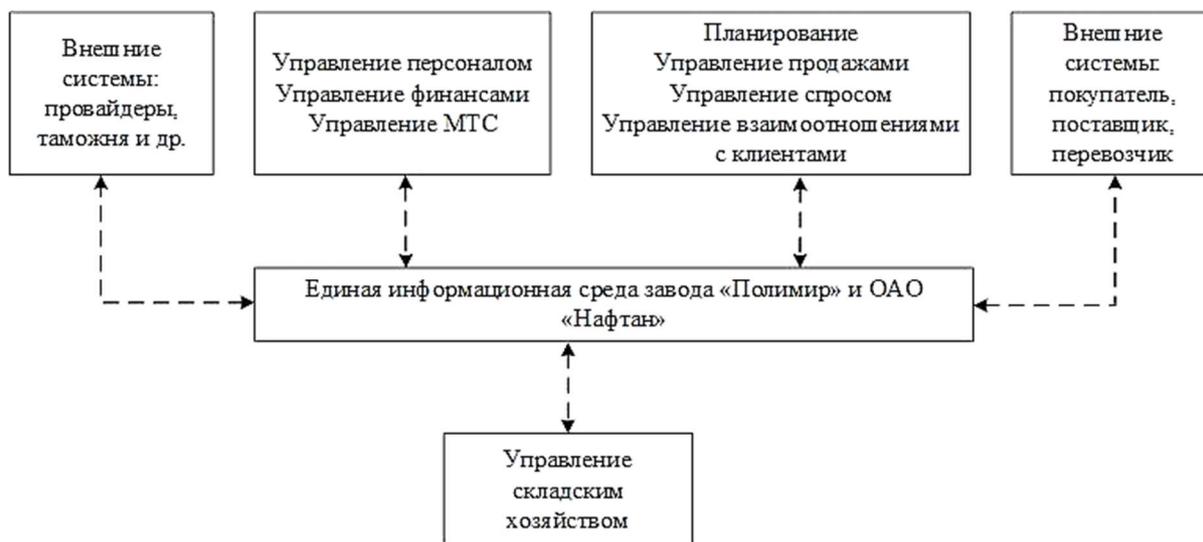

Рисунок 2. – Архитектура системы управления заводом «Полимир» и ОАО «Нафтан» на базе «1С:ERP Управление предприятием 2.0»

Программный продукт «1С: ERP Управление предприятием 2.0» даёт следующие функциональные возможности:

- мониторинг и анализ показателей деятельности предприятия;
- оперативное, тактическое и стратегическое управление закупками;
- управление складским хозяйством и запасами в увязке с другими структурными подразделениями предприятия;
- управление производством, организация ремонтов, управление затратами, расчёт себестоимости, управление финансами, бюджетирование, регламентированный учёт, управление персоналом и расчёт заработной платы, управление реализацией, управление взаимоотношениями с клиентами.

Таким образом, программный продукт «1С:ERP Управление предприятием 2.0» будет обеспечивать единую информационную среду заводов «Полимир» и ОАО «Нафтан», что в свою очередь повысит межфункциональную координацию их структурных подразделений посредством постоянного наличия актуальной и достоверной информации.

Эффективная работа логистической системы предприятия находится в прямой зависимости от точности и эффективности работы его складского хозяйства. При этом, чем больше предприятие, тем больше складских операций оно выполняет. Это означает, что повышение точности и оперативности учёта товарно-материальных ценностей, эффективное использование складских помещений и удобный доступ к ним, рациональное планирование и организация складских операций однозначно влияют на точность функционирования и эффективность управления складским хозяйством. Их достижение будет зависеть от наличия упорядоченной системы хранения ТМЦ на складах.

Так как, исходя из анализа работы складского хозяйства завода «Полимир» ОАО «Нафтан», отсутствие упорядоченной системы хранения ТМЦ является одной из проблем в системе управления складским хозяйством предприятия, предлагается организовать систему динамического адресного хранения ТМЦ.

Главная особенность динамической адресной системы хранения – отсутствие закреплённых адресов за ТМЦ. Любая ТМЦ или готовая продукция может быть помещена в любую свободную ячейку. Конкретное местоположение ТМЦ определяется или диспетчером, или программой учёта. Динамическая система хранения является наиболее эффективной и полностью отвечает основным задачам адресного хранения, к которым относятся оптимальное использование складской площади и быстрота перемещения ТМЦ.

Следует обратить внимание на то, что в конфигурации программного продукта «1С: ERP Управление предприятием 2.0» реализовано адресное динамическое хранение ТМЦ: есть возможность провести маркировку ячеек, назначить им штрих-коды и зонировать склады.

На рисунке 3 представлен пример создания структуры ячеек по заданным параметрам ТМЦ в программном продукте «1С: ERP Управление предприятием 2.0».

Динамическая адресная система хранения ТМЦ требует обязательного штрих-кодирования ячеек и наличия оборудования со специализированным программным обеспечением для распознавания штрих-кодов. Персонал складского хозяйства должен чётко знать, где начинается и где заканчивается ячейка, понимать, какой товар находится в ячейке и где её искать. Так как в складском хозяйстве завода «Полимир» ОАО «Нафтан» большая часть ТМЦ хранится на полу, пределами ячейки будут служить проезды или проходы.

Качественными показателями экономического эффекта от внедрения адресного хранения ТМЦ на складах предприятия можно назвать:

- повышение эффективности использования складских площадей и объёмов;
- сокращение времени на сбор заказов (нет необходимости ходить по складу в поисках нужных ТМЦ);
- оптимизация работы персонала складского хозяйства (действия сотрудников упорядочены, подбор заказа проходит быстрее);
- минимизация человеческого фактора (идентификация ТМЦ и ячеек их хранения сводит к минимуму возможность совершения ошибки);
- отсутствие необходимости в самостоятельном анализе оборачиваемости ТМЦ для оптимизации их хранения;
- отсутствие необходимости самостоятельно определять, под какие ТМЦ выделены места;
- существенное сокращение времени приёма и размещения ТМЦ;
- возможность проведения инвентаризации склада, отдельных мест хранения и др.

Правильному и своевременному документальному отражению складских операций, обеспечению достоверных данных по поступлению, хранению и отпуску ТМЦ, а также контролю над их сохранностью в соответствующих местах хранения и на всех этапах их движения способствует отлаженная система учёта ТМЦ.

Согласно проведенному анализу, система учёта ТМЦ на складах завода «Полимир» ОАО «Нафтан» отсутствует, что может привести к серьёзным ошибкам и сбоям в деятельности организации.

Данную проблему предлагается решить путём внедрения автоматизированной системы учёта ТМЦ на следующие склады завода «Полимир» ОАО «Нафтан»:

- на склады готовой продукции общей площадью 12 000 м²;
- на центральные склады общей площадью 29 000 м².

Автоматизированная система учёта ТМЦ на данных (самых больших по площади) складах завода позволит значительно оптимизировать последовательность складских операций, связанных с приёмкой, перемещением, хранением и отгрузкой любого типа ТМЦ.

Структура комплекса по автоматизации системы учёта ТМЦ в современной системе управления складским хозяйством представлена на рисунке 4.

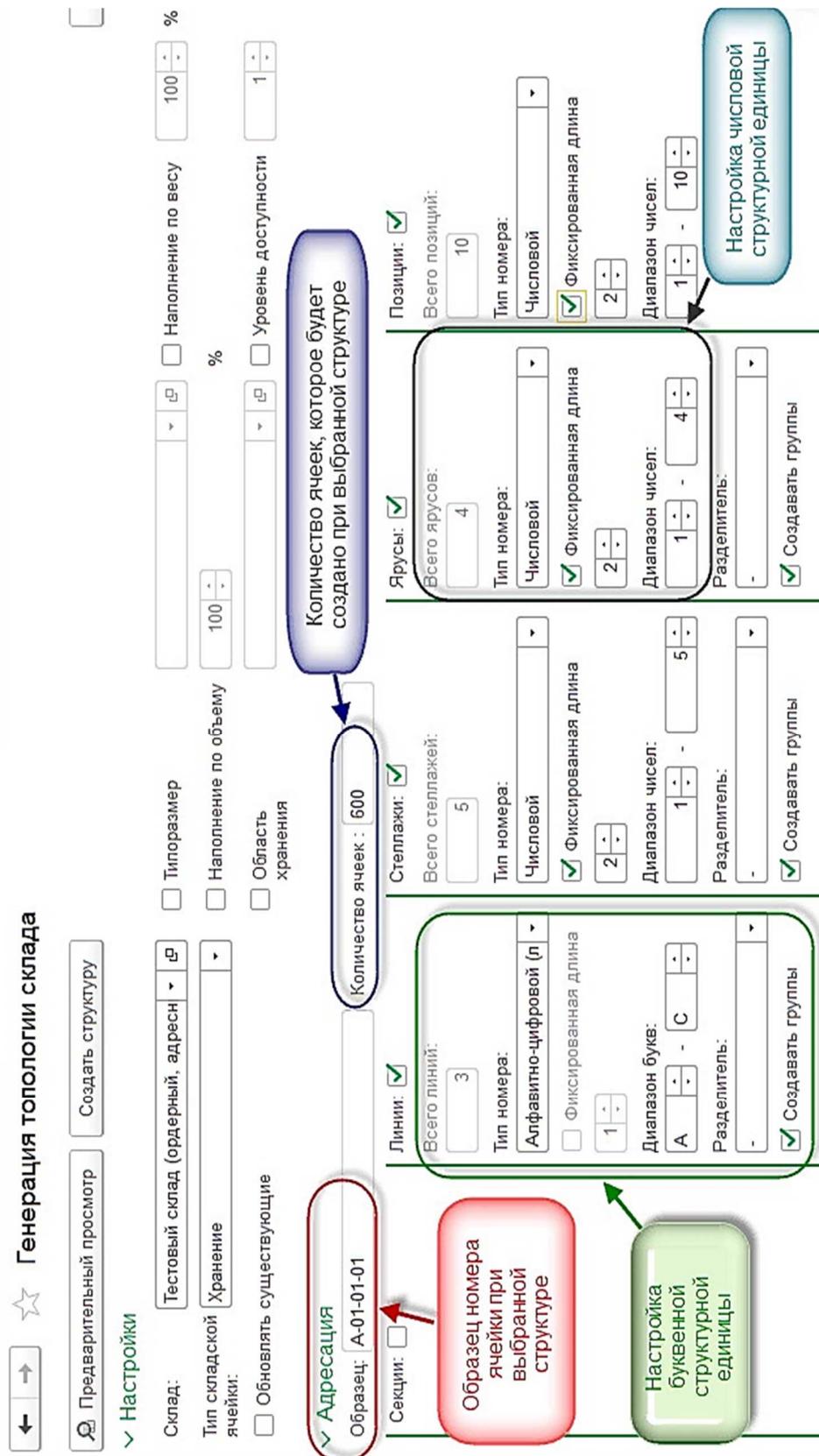

Рисунок 3. – Пример создания структуры ячеек по заданным параметрам ТМЦ в программном продукте «1С: ERP Управление предприятием 2.0»

Источник: [5].

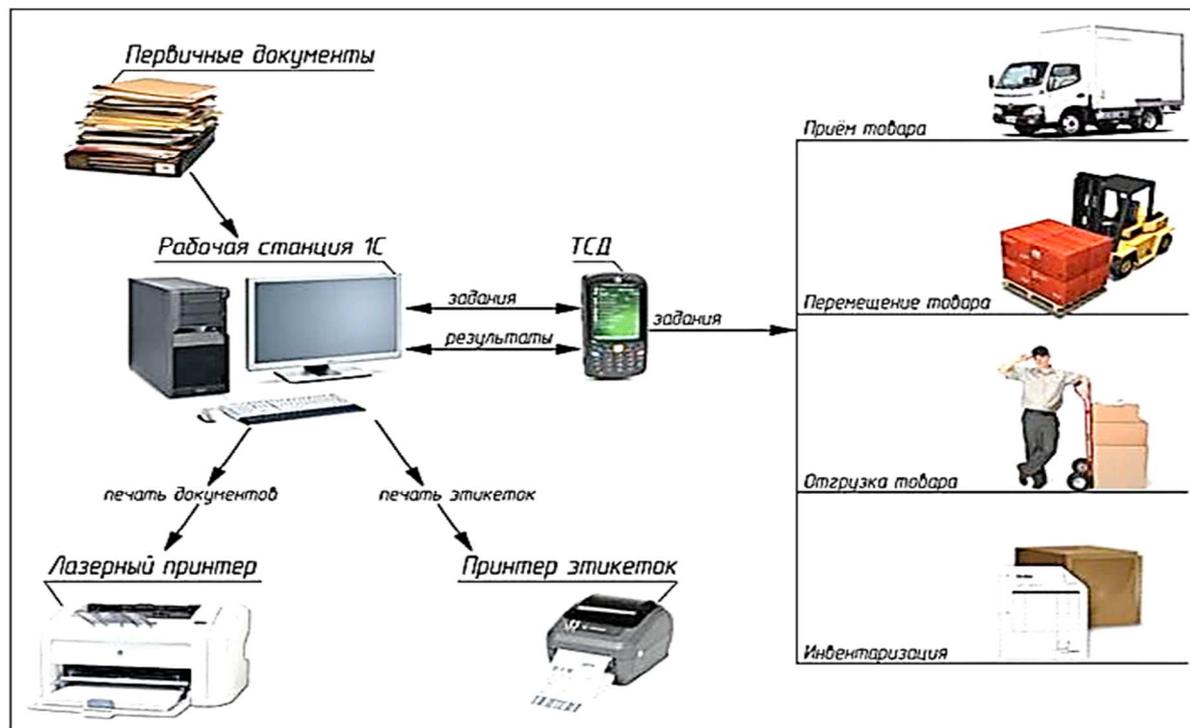

Рисунок 4. – Структура комплекса по автоматизации системы учёта ТМЦ

Источник: [6].

Для автоматизации системы учёта ТМЦ на складах готовой продукции и центральных складах завода «Полимир» ОАО «Нафтан» предлагается использовать следующее оборудование и программное обеспечение:

- принтер штрих-кода “Citizen CL-S700” – 8 шт. (исходя из количества складов);
- терминал сбора данных “Honeywell EDA50K-1-C111NGRK” – 40 шт. (исходя из численности персонала складов);
- программное обеспечение “Mobile SMARTS: Склад 15” – 40 шт. (исходя из количества приобретаемых терминалов сбора данных).

Особенностями принтера штрих-кода “Citizen CL-S700” являются надёжность, компактность размеров, технологичность, практичность, производительность и удобство в работе.

Надёжность принтера штрих-кода “Citizen CL-S700” состоит в том, что имеющийся у него литой металлический корпус защищает внутренние детали принтера от возможных механических повреждений. Компактность размеров объясняется тем, что крышка принтера штрих-кода “Citizen CL-S700” открывается вертикально вверх на 90 градусов, не требуя много места для замены расходных материалов (риббона). Технологичность принтера заключается в том, что он имеет инновационную систему ARCP™ (Active Ribon Control & Positioning), которая контролирует натяжение риббона и сокращает вероятность его замятия, благодаря чему образование складок на риббоне сводится к нулю. Скорость печати – до 250 мм/сек или в среднем около 25 000 этикеток в день, что говорит о его высокой производительности. Благодаря дисплею, настройка и дальнейшая работа принтера штрих-кода “Citizen CL-S700” достаточно удобны и не вызывают трудностей в использовании.

Терминал сбора данных “Honeywell EDA50K-1-C111NGRK” – новинка серии мобильных компьютеров, которая представляет собой гибридное устройство с операционной системой Android™, предназначенное для решения широкого круга задач. Четырёхъядерный процессор с частотой 1,2 ГГц и оперативное запоминающее устройство (ОЗУ) объёмом 2 Гб обеспечивают высокое быстродействие и плавную работу приложений. Средства подключения к беспроводным сетям поддерживают множество популярных мировых стандартов, включая Wi-Fi в диапазонах 2,4 и 5 ГГц.

Mobile SMARTS: Склад 15 – программное обеспечение для автоматизации бизнес-процессов по учёту товара при помощи терминалов сбора данных, которое позволяет интегрировать его в работу по планированию ресурсов склада и выстроить адресное хранение.

Показатели работы складов готовой продукции и центральных складов завода «Полимир» ОАО «Нафтан» до и после автоматизации системы учёта ТМЦ представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Показатели работы складов готовой продукции и центральных складов завода «Полимир» ОАО «Нафтан» до и после автоматизации системы учёта ТМЦ

Показатели	До автоматизации	После автоматизации	Изменения
Численность персонала, чел.	48	40	- 8
Скорость операции по сборке заказов, с	1800	800	- 1000
Точность работы, %	89	99	+ 10

Качественные показатели эффективности от внедрения автоматизированной системы учёта ТМЦ:

- управление складами в режиме реального времени без непосредственного вмешательства специалиста на каждом этапе выполнения погрузочно-разгрузочных работ;
- оперативная информация о количестве и месте расположения ТМЦ;
- сокращение времени на выполнение складских операций;
- исключение ошибок при инвентаризации и др.

Заключение. Для повышения эффективности управления складским хозяйством в цепях поставок продукции завода «Полимир» ОАО «Нафтан» и устранения проблем, тормозящих его деятельность, предложен ряд мероприятий, касающихся информационного обеспечения складского хозяйства и логистической системы предприятия. Программный продукт «1С: ERP Управление предприятием 2.0», предлагаемый к внедрению для совершенствования информационного обеспечения завода, позволит создать единую информационную среду двух предприятий, что будет способствовать повышению межфункциональной координации соответствующих структурных подразделений. После внедрения программного продукта «1С:ERP Управление предприятием 2.0» прирост чистой прибыли заводов «Полимир» и ОАО «Нафтан» может увеличиться на 14%, благодаря эффективному управлению складским хозяйством во взаимосвязке с единой информационной средой по отношению ко всем структурным подразделениям двух предприятий. Внедрение адресного хранения товарно-материальных ценностей на складах завода «Полимир» позволит повысить эффективность использования складских площадей, сократить время на сбор заказов, минимизировать человеческий фактор, проводить инвентаризации всех складов и отдельных мест хранения и др. Внедрение автоматизированной системы учёта товарно-материальных ценностей на складах завода «Полимир» даст возможность управлять складским хозяйством в режиме реального времени, сократить время выполнения складских операций, исключить ошибки при инвентаризации и др., что повысит эффективность деятельности организации, тем самым увеличив прибыльность государственной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников, В.П. Логистика : учеб. / В.П. Мельников, А.Г. Схиртладзе, А.К. Антонюк ; под общ. ред. В.П. Мельникова. – М. : «Юрайт», 2015. – 288 с.
2. Канке, А.А. Логистика : учеб. пособие / А.А. Канке, И.П. Кошечая. – М. : «ФОРУМ», 2015. – 384 с.
3. О складском цехе № 016 завода «Полимир» ОАО «Нафтан» : положение. – 2018. – 26 с.
4. Логистика : учеб. / Под ред. Б.А. Аникина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 368 с.
5. Адресное хранения на складе в 1С:ERP Управление предприятием 2.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://v8.1c.ru/erp/warehouse/address-storage.htm>. – Дата доступа: 10.05.2020.
6. Структура комплекса по автоматизации склада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppt-online.org/289422>. – Дата доступа: 15.05.2020.

Поступила 18.08.2020

INFORMATION SUPPORT OF INCREASING THE EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF THE WAREHOUSE MANAGEMENT IN THE SUPPLY CHAINS OF PRODUCTS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

M. J. BANZEKULIVANO, A. HAMENOK

The process of information support of an industrial enterprise to improve the efficiency of warehouse management in conjunction with other structural divisions is considered. The role and place of information in the logistics system of an enterprise are identified, the effectiveness of information flow management for all participants in its supply chains is assessed. The need for automation of warehouse facilities is noted as a necessary condition for increasing the efficiency of modern industrial enterprises, managing their supply chains and ensuring their competitiveness. The directions of researching the process of information support for improving the efficiency of warehouse management in the supply chains of one of the largest enterprises of the petrochemical complex of the Republic of Belarus are given, ways of solving the problems identified as a result of this research are indicated. Prospective directions of increasing the efficiency of warehouse management and its logistics system in the supply chains of products of an industrial enterprise through information support are proposed, which are designed to ensure its competitiveness in the world market.

Keywords: storage facilities supply chain; industrial enterprise; warehouse automation; warehouse management system; software; commodity-material value; accounting automation.

УДК 001. 895

**ДИСКУССИОННОСТЬ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ
И КАЧЕСТВО ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ***канд. экон. наук, доц. Т.Е. БОНДАРЬ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Автор обращает внимание делового сообщества на избыточную дискуссионность финансовой науки, отрыв основных постулатов распределительной концепции финансов от реальной действительности. Приведены подтверждения противоречий между теорией финансов и финансовой практикой, показано, что эти противоречия превратили финансы в абстрактную научную категорию, сложную для понимания даже специалистами. Высказано предположение, что сложившееся состояние финансовой науки отрицательно сказывается не только на эффективности работы экономики, но и на качестве финансового образования. Сформулированы доказательства справедливости такого вывода. Обоснована необходимость снижения дискуссионности сущности финансов. Проведена аналитическая работа, в ходе которой доказано, что наиболее известные (дежурные) объективные причины дискуссионности финансов гносеологического генеза свое действие прекратили полностью или частично. Их следует вывести из дискуссионного поля как неконструктивные, что позволит сфокусировать внимание ученых на истинных причинах дискуссионности финансовой науки.

Ключевые слова: финансы, распределительная концепция финансов, дискуссионность финансов, качество финансового образования, причины гносеологического генеза, неконструктивные дискуссии.

Введение. Действующая парадигма отечественной финансовой теории, заключающаяся в понимании финансов как объективной экономической категории, отражающей отношения по поводу формирования и распределения денежных доходов, поступлений и накоплений, с целью формирования целевых централизованных фондов государства и децентрализованных фондов субъектов хозяйствования и их использования на удовлетворение социальных нужд общества и нужд расширенного воспроизводства, уже не в состоянии объяснять феномены, порождаемые рыночной экономикой. Сегодня мы определенно наблюдаем отставание теоретического познания категории финансов от эмпирического её познания в отечественной науке. Современная финансовая наука свелась к дискуссиям о сущности финансов, и эта дискуссионность стала заметно избыточной.

В своих предыдущих работах [1–3] автор уже обращала внимание на эту проблему. Мы указывали на то, что дискуссионность теоретических основ финансов, а если точнее – спорность, сомнительность этих основ, являются далеко не лучшими их характеристиками. Сегодня эти «кочующие» из одного учебника в другой дискуссии стали серьезным компроматом отечественной финансовой школы, признаком недопустимой «рыхлости» ее фундаментальных основ, несправедливым намеком на низкий профессиональный уровень ученых-финансистов. В этой работе мы идем дальше и проводим мысль об отрицательном воздействии теоретической неопределенности финансов на качество финансового образования.

Основная часть. Практическая реализация целей и задач, обусловленных планами на цифровизацию национальной экономики, требует должного внимания к образованию вообще и к финансовому образованию, в частности. Финансовая грамотность является чрезвычайно важной для современного человека. На это обстоятельство обратил внимание известный профессор, академик Петербургской Академии наук И.И. Янжул еще в 1899 году. Он отмечал, что «финансовые знания являются важнейшей компонентой любого образования. Больше или меньше знакомство с финансовой наукой составляет повсюду безусловную необходимость для каждого образованного человека» [4, с. 2]. Не случайно поэтому в учебных планах экономических факультетов всех вузов Беларуси предусмотрены финансовые дисциплины.

Отечественные учебники по финансам базируются на распределительной концепции. Она была сформулирована для нужд плановой, полностью огосударственной экономики. В тех обстоятельствах государство значительные объемы созданной стоимости доводило до потребителей минуя отношения «купли-продажи», а именно – через распределительные отношения. Финансовые отношения возникали исключительно на второй стадии процесса общественного воспроизводства (стадии распределения), где создавалась возможность обособления и передачи части стоимости в централизованные и децентрализованные фонды с последующим целевым их использованием. В итоге, в составе денежных отношений выделялась их специфическая часть – финансовые отношения, а в составе «денежных средств» – «финансы».

Распределительная концепция финансов значительное внимание уделяла разграничению терминов «деньги» и «финансы». Так, сферу денежных отношений отличало двустороннее эквивалентное нефондовое движение стоимости, опосредуемое термином «деньги», а сферу финансовых отношений – одностороннее безэквивалентное фондовое движение стоимости, опосредуемое термином «финансы». Распределительно-фондовые постулаты распределительной концепции финансов исправно работали на уровне макроэкономики (государственные финансы) и микроэкономики (финансы организаций).

Однако переход отечественной экономики к рыночной модели хозяйствования сопровождался существенными преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности общества. В результате этих преобразований финансовые отношения организаций приобрели новые особенности и характеристики. Появилась новая терминология, многие привычные термины получили другое название или стали иначе трактоваться. Финансовый деловой словарь ученых и практиков изменился, расширился, обнажив проблему несоответствия сущностного наполнения отдельных понятий и терминов реальной действительности [5, с. 40].

Основные положения теории финансов стали все больше и больше противоречить финансовой практике, а эти противоречия превратили финансы организаций в абстрактную научную категорию непонятную даже специалистам [6, с. 10]. Распределительная концепция финансов оказалась неспособной обеспечивать организациям адекватное теоретическое сопровождение многих процессов и явлений в их обновленном рыночном звучании. Мы стали свидетелями недопустимого прецедента: отрыва провозглашенных теоретических постулатов от сложившейся практики функционирования финансов организаций.

Качество преподавания учебной дисциплины «Финансы» в таких обстоятельствах не могло быть высоким, ведь после завершения каждого курса студенты проходят практику. Там они имеют возможность наблюдать расхождение теории финансов с реальной действительностью. Они непременно задаются вопросом – почему так долго и сложно изучаемое ими разграничение терминов «деньги» и «финансы», в жизни не нужно, ведь под словом «финансы» на практике понимаются деньги, денежные средства, которыми организация располагает и которые вкладывает в дело? Это дезориентирует обучающихся, снижает уровень профессиональной подготовки будущих специалистов.

Проблема дискуссионности учебной литературы по финансам оказывается вдвойне серьезнее, если принять во внимание заочную форму обучения, дистанционное обучения и экстернат, где упор делается на самостоятельную работу студентов. [7; 8]. Здесь же уместно будет сказать о такой современной образовательной технологии, как самостоятельная управляемая работа студентов (СУРС), которая также основана на самостоятельной проработке студентами (по заданию преподавателя) рекомендованных учебников и учебных пособий.

Однозначная теория финансов важна и для процесса обучения иностранных студентов, контингент которых в Республике Беларусь в 2018 – 2019г. насчитывал 16 654 человека из 107 стран [9]. Отечественное образование для иностранных студентов будет интересно, если оно будет ориентироваться на общемировую деловой словарь.

Рассуждая о качестве образования, нельзя обойти стороной еще одну проблему, порождаемую учебниками (учебными пособиями) по дисциплине «Финансы». В БГЭУ, к примеру, ее изучение начинается с осеннего семестра второго курса первой ступени образования. Тема «Сущность и функции финансов», содержащая вопрос о дискуссионности финансов, стоит, как правило, первым номером в содержании этой дисциплины. В итоге, совершенно не владеющие даже финансовой терминологией студенты только что закончившие первый курс недопустимо преждевременно втягиваются в дискуссию, причем бесполезную.

По нашему глубокому убеждению, дискуссионные аспекты сущности и функций финансов необходимо рассматривать на второй ступени образования – в магистратуре. Магистранты своим предыдущим обучением на первой ступени образования подведены к углубленному изучению финансов: они уже освоили основы финансовой науки, овладели ее понятийным аппаратом, сформировали свое мнение по отдельным ее темам, «нащупали» проблемные вопросы и осмысленно готовы к дискуссиям. Учащиеся магистратуры обладают способностями к научно-исследовательской работе, по причине чего рекомендованы к дальнейшему обучению. Изучение дискуссионности финансовой науки на второй ступени образования исключает пустопорожние разговоры «разговоры ради разговоров о сущности финансов», создает реальные предпосылки в деле решения насущных финансовых проблем.

Многие известные финансисты признают дискуссионность финансов реальной проблемой, которая требует решения [5; 10; 11]. И сегодня как никогда необходима консолидация усилий ученых, преподавателей, аспирантов, магистрантов финансовых кафедр всех ведущих вузов постсоветского пространства по ее прекращению и «наведению порядка» в теории финансов.

Целью данной статьи является изучение причин и качества отдельных дискуссий вокруг сущности финансов как объективной основы их преодоления. Мы планируем посмотреть на причины дискуссионности финансовой науки под прицелом их конструктивности (приближают к истине) и неконструктивности (не приближают к истине). По нашим предположениям такой прием позволит отсеять из дискуссионного поля неконструктивные дискуссии, которые уведут ученых-финансистов от истинных проблем теории финансов. Ожидается, что такая работа снизит градус теоретической неопределенности в финансовой науке, позволит ей в полной мере выполнить свое предназначение: отражать объективную реальность и способствовать ее преобразованию на благо общества.

Начнем исследование с ревизии трех наиболее известных объективных гносеологических причин дискуссионности финансов, к которым «дежурно» апеллировали все учебники и учебные пособия практи-

чески до конца XX века и к которым апеллируют некоторые исследователи до сих пор [12, с. 1]. Мы попытаемся доказать, что со временем действие причин гносеологического генеза, то есть причин, обусловленных процессом познания, изменилось и сегодня они уже не в состоянии влиять и объяснять дискусионность финансов в прежнем формате.

Первая гносеологическая причина дискусионности финансов связана с тем обстоятельством, что свои реальные представления о любом явлении мы строим по их видимым внешним признакам. Однако, как считалось, истинная сущность любых явлений скрывается за внешними формами их проявления. В свое время К. Маркс на этот счет сказал: «если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней» [13, с. 384]. Со временем сложность процесса познания сущности финансов стала считаться причиной, которая непременно порождает их дискусионность.

Углубимся в обстоятельства появления приведенного высказывания К. Маркса, для чего обратимся к первоисточникам. Их изучение позволяет установить, что это выражение есть результат серьезного увлечения автора диалектикой Г. Гегеля, которая базировалась на первичности идеального, мыслимого (сущности) и вторичности материального, видимого (ее проявления). Внешняя форма проявления сущности – это то, что мы видим на поверхности. Считалось, что эта внешняя форма часто искажает, неправильно передает сущность. В то же время, сущность в Гегелевской философии мыслилась как начало понимания предметов, процессов объективной действительности, как источник их реального генезиса [14]. Задача науки в таких обстоятельствах, состояла в том, чтобы за видимостью форм проявлений, рассмотреть (изучить, понять) саму сущность. Разделяя постулаты Гегелевской диалектики, К. Маркс действительно так считал в 40-х годах XIX столетия. Позже К. Маркс сформулировал другое очень известное выражение: «у Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [15, с. 22]. Он и поставил ее на ноги, переработав критически, дополнив материализмом Л. Фейербаха. В результате в 1880-х годах, уже зрелым К. Марксом и Ф. Энгельсом создается диалектический материализм – новое философское направление, основными постулатами, которого являются первичность материального (объективного) и вторичность идеального (субъективного) мира.

Таким образом, К. Маркс поменял свои воззрения о первичном и вторичном, сущности и формах ее проявления, а мы продолжаем ссылаться на высказывание, свойственное промежуточному этапу его научного роста. Другое дело, что авторитет диалектического материализма как философии марксизма, теоретического фундамента научного коммунизма, мировоззрения Коммунистической партии со временем сильно пошатнулся. Но как философское учение, научное мировоззрение, диалектический материализм продолжает существовать. Объясняя сложные общественные явления, мы и сегодня прибегаем к использованию его основных принципов: объективности, наличию причинно-следственных связей, выявлению составных частей сложных явлений, их количественно-качественной определенности – они составляют суть здравого смысла. Поэтому любые попытки рассматривать финансовую действительность через какую-то мутную пелену понимания ее первичности-вторичности, сегодня не приветствуется. Сегодня мы говорим, что сущность любого экономического явления познается в его функциях, а термин «функция» в переводе с латинского означает «внешнее проявление, свойство, предназначение чего-либо». Формулировка функций финансов не может быть произвольной, так как функции – это слепок с их сущности. Действие функций финансов видимо, материально и раскрывает невидимую сущность этого сложного явления. Следовательно, соотношение между терминами «сущность» и «формы ее проявления» абсолютно прозрачно и таково, что не может рассматриваться в роли причины дискусионности финансов.

Вторая гносеологическая причина дискусионности финансов связана с необходимостью их постоянного разграничения с деньгами. Родственность, похожесть определений провоцирует их отождествление, приводит к затушевыванию сущности финансов сущностью денег. Именно поэтому познание сущности финансов всегда требовало установления сферы применения этого термина. В своем стремлении познать финансы через разграничение терминов «деньги» и «финансы» одни исследователи были более убедительными, другие – менее, а третьи вообще затруднились установить границу между ними. Все это, безусловно, порождало дискусионность сущности финансов.

Рассмотрим критически эту причину дискусионности. В основе разграничения денег и финансов лежала, как известно, классическая теория денег. Согласно этой теории, деньги – это особый товар, который является всеобщим эквивалентом. Этот главный постулат теории денег и формировал линию разграничения между «финансами» и «деньгами»:

- а) если мы наблюдаем обмен, эквивалентный обмен с встречным движением денег и товаров – это сфера действия денег;
- б) если мы наблюдаем распределительные процессы, с безэквивалентным, односторонним движением стоимости – это сфера действия финансов.

Однако ситуация коренным образом изменилась с крушением золотого стандарта, отменой автоматического действия закона стоимости, упразднением главной функции денег – соизмерять стоимость всех товаров [16; 17]. В результате произошло и продолжает происходить стирание границ между финансами

и деньгами, «все сложнее становится выделить чисто денежный (без финансовой «окраски») агрегат в общей денежной массе» [18, с. 6]. Данность сегодняшнего дня такова: объективная основа для разграничения финансов и денег утеряна.

Финансовая наука по инерции продолжает смотреть на финансы через разграничительную призму денег, но это – «взгляд в никуда». Не надо это разграничение искусственно поддерживать в угоду устаревшим постулатам распределительной концепции финансов. Практики всегда под финансами понимали деньги, которыми организация располагает и вкладывает в дело. Зарубежные исследователи, основываясь на теории предельной полезности, никогда не смотрели на финансы как на абстрактное понятие и всегда трактовали их как деньги – прикладной экономической инструмент.

Подход к пониманию финансов с позиции прикладной направленности представляется верным и в большей степени соответствующим рыночной экономике. Приведенные нами аргументы, на наш взгляд, достаточны для того, чтобы поставить под сомнение действие второй гносеологической причины дискуссионности сущности финансов.

Третья гносеологическая причина дискуссионности финансов связана с тем, что в сфере терминологии финансовой науки присутствует абстрагирование – замещение чувственно воспринимаемых проявлений сущности финансов их мысленным конструктом, абстракцией. Это позволяет исследователю отвлекаться от несущественных свойств, связей и одновременно фиксироваться на одной или нескольких интересующих его сторонах, свойствах, признаках финансов [19]. Если же при общих посылах один ученый, концентрирует свое внимание на одних, понятных ему чертах финансов, а другой – на других, каждый из них абстрагируется только от им понятных признаков этого явления, в результате чего неизбежно возникает несоответствие понимания ими сущности финансов и, как следствие – дискуссионность.

Что касается третьей объективной причины дискуссионности финансов, связанной с абстрагированием, то надо отметить, что ее существование долгое время оправдывалось известной констатацией К. Маркса: «при анализе экономических форм, нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» [20, с. 6]. Именно эта констатация была положена в основу расхожего мнения о том, что «финансы – идеальный объект науки, который эмпирически не существует. Финансы недоступны для чувственного восприятия и познаются исключительно рационально. Следовательно, научное знание финансов есть знание теоретическое, приобретающее свои завершённые формы в научной теории» [21].

Однако в настоящее время все настойчивее появляется, закрепляется в сознании научного сообщества и другая точка зрения на этот счет. Исследователи К. Маркса ставят под сомнение правильность его отношения к абстрагированию в экономической науке. Они указывают на то, что ученый недооценил тот факт, что экономическая наука обладает более конкретным объектом исследования по сравнению с абстрактной политической экономией [22].

Ситуация в экономической науке (и финансовой, в частности) действительно иная. Их теоретические положения могут быть с большой надежностью проверены на практике. В настоящее время (время компьютеризации, цифровизации современного мира) границы применения абстрагирования в экономической науке постоянно сужаются. Абстрагирование заменяется конкретикой: не микроскопами и химическими реактивами, а обстоятельной и доступной (в режиме онлайн) цифровой информацией, готовыми аналитическими проработками, прогнозами, рейтингами, межстрановыми сравнениями текущих финансовых процессов и т.п. При таком раскладе абстрагирование еще может как-то использоваться в познании современных финансов, но уже не может существенно повлиять на этот процесс, а значит, оно не может рассматриваться причиной, порождающей дискуссионность сущности финансов.

Заключение. Из приведенных рассуждений следует, что на определенном этапе развития общества все три рассмотренные объективные причины дискуссионной сущности финансов работали, объясняли теоретическую неопределенность финансовой науки. Эти объяснения вписывались в сложившиеся на тот момент каноны государственной идеологии, науки и практики. Однако, к сегодняшнему дню, действие названных оснований уже фактически прекратило свое существование, полностью или частично. Гносеология как наука развивается, развиваются и другие науки, изменяется объект познавательной деятельности, методы и инструменты познания истины. Изменился мир, условия ведения бизнеса, мировоззрение людей и это обстоятельство уже нельзя сбросить со счетов.

Дискуссии гносеологического происхождения еще, видимо, можно будет встретить в экономической литературе, но проведенное нами исследование не позволяет признать их конструктивными, ведущими к истине. Мы считаем, что дискуссии гносеологического генеза нужно вывести из дискуссионного поля, так как они (по отдельности или взятые вместе), не способны привести к таким непримиримым противоречиям теории финансов, которые мы наблюдаем сегодня. Следовательно, имеющую место излишнюю дискуссионность финансов определяют какие-то другие причины и нужно сосредоточиться на них, нужны серьезные научные исследования по их выявлению и нейтрализации.

Следует признать, что научное сообщество, судя по публикациям, понимает необходимость такой работы. В последнее время в научной литературе все чаще встречаются работы на тему дискуссионности сущности и функций финансов. В то же время, во многих таких работах допускается определенная стереотипность подходов к преодолению дискуссионности финансов. Зачастую все рассуждения в них сводятся к укреплению позиции авторов по объяснению экономической природы финансов, рассмотрению их через призму денег, разграничению сферы применения терминов «деньги» и «финансы», подчеркиванию их распределительного и фондового характера. По нашим оценкам, такие усилия напрасны, они не позволят достичь цели – разобраться с причинами дискуссионности финансов. Единственное, на что они способны – осуществить «косметический ремонт» обветшалых канонов распределительной концепции финансов. А нужен разворот на 180 градусов, пересмотр устаревшей парадигмы отечественной финансовой теории, которая уже не в состоянии обеспечить проявление истиной роли финансов в обществе, что и порождает их дискуссионность.

Рассуждая о новой парадигме, мы еще раз предлагаем полностью отказаться от не работающей отечественной концепции финансов с ее распределительно-фондовой доминантой и перейти к ресурсной концепции. Перейти к пониманию финансов как отношений и потоков, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и отдельных субъектов хозяйствования. Обращаем внимание, что на такое понимание финансов не будет влиять фондовый или нефондовый, эквивалентный или неэквивалентный, распределительный или обменный характер движений стоимости, который сформировал финансовые ресурсы организации. Такое понимание финансов сохранится в любой общественно-экономической формации, при любых политических, экономических трансформациях. Простой, ясный, наглядный, подтвержденный практикой, устойчивый во времени ресурсный подход к пониманию финансов устранил многие некорректности распределительной концепции финансов, прояснит многие теоретические неопределенности в финансовой науке, снизит градус ее дискуссионности. Это в свою очередь повысит качество отечественных учебников и учебных пособий по дисциплине и, как следствие, – улучшит качество финансового образования в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь, Т.Е. О дискуссионности фундаментальных основ понимания финансов / Т.Е. Бондарь // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2014. – № 13. – С. 71–77.
2. Бондарь, Т.Е. О необходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов / Т.Е. Бондарь // Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – № 2. – С. 47–49.
3. Бондарь, Т.Е. Теория финансов и необходимость их развития / Т.Е. Бондарь // Научные труды БГЭУ. – 2016. – Вып. 9. – С. 35–42.
4. Янжул, И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах / И.И. Янжул. – СПб., 1899. – 464 с.
5. Ковалев, В.В. Эволюция категории финансы / В.В. Ковалев // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 1 – С. 40–50.
6. Глухов, В.Г. Глобализация как фактор углубления исследований теории финансов / В.Г. Глухов // Вестник ХГАЭП. – 2013. – №1 (33). – С. 7–12.
7. Щедров, В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов / В.И. Щедров // Финансы. – 2012. – № 3. – С. 60.
8. Болотин, В.В. О функциях финансов в учебниках и преподавании / В.В. Болотин // Финансы – 2012. – № 7. – С. 62–67.
9. Образование в Республики Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – С. 154.
10. Будович, Ю.О. О сущности и функциях финансов / Ю.О. Будович // Экономические науки. – 2018. – № 6(163). – С. 16–23.
11. Сабитова, Н.М. О понятийном аппарате в финансах / Н.М. Сабитова // Вестник финансового университета. – 2014. – № 1. – С. 74–81.
12. Наточеева, Н.Н. Концептуальные проблемы современной финансовой науки [Электронный ресурс] / Н.Н. Наточеева. – Режим доступа: https://studylib.ru/doc/4368927/konceptual._nye-problemy-sovremennoj-finansovoj-nauki. – Дата доступа: 08.11.2019.
13. Маркс, К. Капитал : в 3 т. – Т. 3.: Процесс капиталистического производства взятый в целом : в 2 ч. / К. Маркс // Полное собр. соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 25. : в 2 ч. – М. : Госполитиздат, 1962. – Ч. 2. – 551 с.
14. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – Т. 2. : в 2 кн. – Кн. 2.: Учение о сущности. – М. : Мысль, 1971. – 248 с.
15. Маркс, К. Послесловие к 2-му изданию I тома «Капитала» / К. Маркс // Полное собрание сочинений : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. – Т. 23. – 907 с.
16. Евтух, А.Т. Суть денег через призму современных финансов / А.Т. Евтух // Финансы и кредит. – 2006. – № 6(210). – С. 14–21.
17. Тарасов, В. Генезис основных теорий денег / В. Тарасов // Банковский вестник. – 2007. – № 22(387). – С. 12.

18. Самаруха, В.И. К вопросу о сущности и функциях денег и финансов: дискуссионный аспект / В.И. Самаруха, И.В. Самаруха // Сибир. финансовая школа. – 2018. – № 1. – С. 3–10.
19. Рузавин, Г.И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
20. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии : в 3 т. / К. Маркс // Полное собр. соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. – Т. 23. – 907 с.
21. Протасовицкий, С.П. Понятие финансов: кризис «нормальной науки» / С.П. Протасовицкий // Налоги. – 2013. – № 1. – С. 31–33.
22. Канке, В.А. Философия экономической науки : учеб. пособие / В.А. Канке. – М. : Инфа-М., 2009. – 384 с.

Поступила 14.09.2020

DEBATABLE NATURE OF FINANCIAL SCIENCE AND QUALITY OF FINANCIAL EDUCATION

T. BONDAR

The author draws the attention of the business community to the excessive discussion of financial science, the separation of the main postulates of the distribution concept of finance from the real reality. There is evidence of contradictions between finance theory and financial practice, and it is shown that these contradictions have turned finance into an abstract scientific category, difficult to understand even by specialists. It has been suggested that the current state of financial science has a negative impact not only on the efficiency of the economy, but also on the quality of financial education. Evidence of the fairness of such a conclusion has been formulated. The need to reduce the discussion of the essence of finance is justified. Analytical work has been carried out in the course of which it has been proved that the most famous (duty) objective reasons for the discussion of the finance of the gnoseological genesis have ceased: completely or partially. They should be deduced from the discussion field as not constructive, which will allow to focus the attention of scientists on the true reasons for the discussion of financial science.

Keywords: *finance; The distribution concept of finance; Discussion of finance; The quality of financial education; Causes of gnoseological genesis; Drawing from the discussion field non-constructive discussions that do not lead to truth.*

УДК 336.648.8

**ПУТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФОНДОВ
КАК ИНСТРУМЕНТА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***канд. экон. наук Р.В. БЕКО**(Региональный центр правовой информации г. Минска)*

Рассматривается существующая практика формирования государственными организациями региональных инновационных фондов с учетом экономической заинтересованности организаций и применения действующих форм финансирования проектов. Сформулированные предложения по совершенствованию механизма формирования инновационных фондов и привлечению к финансированию негосударственных организаций будут способствовать развитию финансового стимулирования, позволят повысить эффективность выделяемых финансовых ресурсов и расширят возможности для привлечения дополнительных источников финансирования.

Ключевые слова: *финансирование инновационной деятельности, инновационные фонды, финансовые ресурсы организаций, инвестиционное товарищество, конвертируемый заем.*

Введение. Финансовое обеспечение инновационной деятельности является необходимым условием развития организаций и стимулирования инновационной активности. Привлечение финансовых ресурсов на приемлемых условиях является актуальной задачей для многих субъектов предпринимательской деятельности, а организация процесса финансовой поддержки инноваций, расширение возможностей для дополнительного привлечения ресурсов – неотъемлемой составляющей государственного стимулирования инновационной деятельности.

Инновационный тип развития является одной из приоритетных задач социально-экономического развития страны, которая определяет стратегическую цель государственной инновационной политики – создание благоприятных правовых, экономических и социальных условий для развития инноваций, постоянного повышения технологического уровня производства и конкурентоспособности продукции, уровня и качества жизни населения, укрепления национальной безопасности. Реализация этого приоритетного направления требует превратить инновационный потенциал в один из важнейших ресурсов устойчивого экономического роста.

Проблематика, связанная со стимулированием инновационной деятельности, обладает в условиях современной Республики Беларусь чрезвычайной актуальностью. В настоящее время именно инновации определяют уровень конкурентоспособности национальных товаров и экономики страны в целом в глобализирующейся мировой системе. Объективным отражением общемировой тенденции является тот факт, что значение региональных органов управления в создании и развитии инноваций в последнее время повышается. Одним из важнейших направлений стимулирования инновационной деятельности является финансовое обеспечение внедрения инноваций. В данном направлении за последние годы проделана большая работа: созданы региональные инновационные фонды, разработаны механизмы их формирования и условия выделения ресурсов. Однако применение инновационных фондов на региональном уровне имеет ряд недостатков и требует дальнейшего совершенствования.

Значительное количество работ посвящено изучению данной проблемы. Вопросы стимулирования инновационной деятельности рассматривались Нехорошевой Л.Н., Богдан Н.И., Дориной Е.Б., Жук И.В., Лемех В.В., Яшевой Г.А. В исследованиях делается вывод о необходимости расширения участия в инновационных инициативах разных участников секторов экономики, включая общественный сектор и граждан. Предлагается расширить направления государственной поддержки инноваций в бизнесе: субсидировать не только научные исследования и разработки для производства инновационной продукции, но и создавать возможности поддержки и формирования новых бизнес-моделей в целях диффузии и маркетинга социальных инноваций.

Современная инновационная политика меняется в сторону усиления стимулирования организаций. При этом следует отметить, что использование материальных форм стимулирования требует проведения непрерывного анализа и постоянного совершенствования, в связи с чем необходимо дальнейшее изучение формирования и результатов использования средств региональных инновационных фондов.

Основная часть. Одним из главных инструментов стимулирования инновационной деятельности на региональном уровне являются инновационные фонды, осуществляющие финансирование проектов на безвозмездной и безвозвратной основе. Несмотря на то, что региональные инновационные фонды как инструмент стимулирования применяется порядка 7 лет (образованы в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 357 от 07.08.2012) [3], результат их влияния на инновационное развитие и эффективность применения изучены недостаточно.

Важно отметить, что в соответствии с положениями Указа Президента Республики Беларусь № 431 от 28.11.2016 г. финансирование инновационных проектов осуществлялось исключительно при условии их соответствия следующим критериям: 1) организация технологического процесса, позволяющего обеспечить средний уровень добавленной стоимости на одного работающего, аналогичный среднему уровню по соответствующему виду экономической деятельности в Европейском союзе (либо превышающий этот уровень); 2) проект является экспортно ориентированным; 3) проект предполагает создание и внедрение новых технологий и (или) производство новой для Республики Беларусь и (или) мировой экономики продукции [4]. Перечисленные условия являются достаточно сложными для исполнения малыми и вновь созданными организациями. Поскольку большинство инновационных проектов предполагает высокую степень коммерческого риска. В условиях динамичной внешней среды в сочетании с внутренними факторами организации остается высоким риск необеспечения необходимого среднего уровня добавленной стоимости на одного работающего. При невыполнении данного условия организация обязана вернуть полученные из инновационного фонда ресурсы с возмещением соответствующих процентов, что для малой организации не всегда представляется возможным.

Отдельного внимания заслуживает требование по экспортной ориентации, поскольку малые и вновь создаваемые организации ориентируются в первую очередь на внутренний рынок и только по мере своего развития обеспечивают рост экспортных поставок. Кроме того, поставки инновационной продукции на внутренний рынок способствуют росту конкурентоспособности национальной экономики и оказывают влияние на формирование спроса на инновационную продукцию. В связи с чем, видится целесообразным пересмотреть требование по экспортной ориентации продукции, прежде всего в отношении малых организаций.

Таким образом, региональные инновационные фонды ориентируются не на стимулирование стартапов и развитие инновационного предпринимательства, а на поддержку крупных организаций, присутствующих на рынке достаточно длительный период времени, реализующих инновационный проект в дополнение к существующему производству. Это является одной из главных причин того, что местные органы управления не могут представить достаточное количество качественных инновационных проектов, претендующих на финансирование из инновационных фондов.

Инновационные фонды в Республике Беларусь являются уникальным инструментом как с точки зрения формирования, так и направления использования ресурсов. Распорядителями средств местных фондов выступают облисполкомы и Минский горисполком.

Так, в соответствии с Решением Минского городского Совета депутатов № 247 от 25.09.2012 г. (в редакциях № 303 от 06.02.2013, № 368 от 13.11.2013 и № 135 от 24.07.2015) инновационный фонд г. Минска формируется Минским городским исполнительным комитетом за счет отчислений в размере 10% от налога на прибыль, уплаченного организациями, имущество которых находится в собственности г. Минска, а также хозяйственными обществами, акциями (доли в уставных фондах) которых находятся в коммунальной собственности [2]. Следует учесть, что первоначально производимые отчисления организации относили на затраты, уменьшая тем самым налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Принятое решение повлияло на увеличение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль (прежде всего, увеличились поступления в республиканский бюджет), а также улучшило статистические показатели по рентабельности продаж (себестоимость уменьшилась за счет вычитания из нее отчислений в инновационный фонд).

Также следует обратить внимание, что заказчиком работ по строительству и благоустройству территории столицы, выполняемых коммунальными организациями города, является Минский горисполком. В связи с отсутствием открытых статистических данных о доле местного бюджета в выручке коммунальных организаций, невозможно рассчитать объем средств местного бюджета, переводимый в инновационный фонд г. Минска. Однако можно сделать вывод, что местный бюджет играет определенную роль в формировании фонда.

Несмотря на то, что отмечается постоянный рост доходной части инновационных фондов (в 2014 г. объем доходов составил 136,2 млн рублей, в 2015 г. – 139,1 млн рублей [6, с. 186], в 2016 г. – 160,2 млн рублей, в 2017 г. – 189,6 млн рублей) [5, с. 209], сами организации, осуществляющие отчисления в инновационный фонд, не заинтересованы в существовании такого инструмента поддержки, поскольку перечисление данных ресурсов не оказывает никакого влияния на получение организацией экономических выгод от реализации инновационных проектов. С этой точки зрения целесообразно было бы выделять средства из инновационного фонда не просто на безвозмездной и безвозвратной основе, а предусмотреть возможность вхождения в уставные фонды организаций-получателей ресурсов, получив тем самым возможность участвовать в распределении прибыли, получаемой этими организациями. Часть этих средств могла бы направляться коммунальным организациям, обеспечивая тем самым замену административного механизма формирования инновационных фондов на экономический.

Одним из вариантов повышения заинтересованности организаций в формировании фондов может стать преобразование инновационных фондов по примеру инвестиционного товарищества.

По данному пути пошли многие зарубежные страны. Так, в Российской Федерации в 2012 г. был принят закон «Об инвестиционном товариществе», установивший новую форму осуществления коллективной инвестиционной деятельности – инвестиционное товарищество. Совместная инвестиционная деятельность в рамках инвестиционного товарищества – это приобретение или отчуждение не обращающихся

на организованном рынке акций (долей) хозяйственных обществ, товариществ, а также долей в капитале хозяйственных партнерств. Прибыль между участниками товарищества распределяется по общему правилу пропорционально их вкладам [9, с. 65].

Таким образом, инвестиционное товарищество – организационно-правовая форма, позволяющая объединить финансовые и организационные усилия нескольких участников для инвестиций в инновационные проекты.

Очередным этапом преобразования инновационных фондов может стать внедрение конвертируемого займа. Поскольку такие займы позволяют обеспечить быстрое поступление финансирования, гарантируют права инвесторов, а также позволяют осуществлять поэтапное финансирование. По договору конвертируемого займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги, а заемщик при наступлении определенного договором обстоятельства, в том числе зависящего от воли заемщика и (или) заимодавца, либо при совершении заемщиком или третьими лицами определенных договором действий, передает заимодавцу принадлежащие заемщику акции, долю в уставном фонде заемщика, находящиеся на балансе заемщика, либо увеличивает уставный фонд на сумму конвертируемого займа с передачей заимодавцу акций, эмитентом которых является заемщик, или доли в уставном фонде заемщика [10, с. 34]. Основной интерес держателей таких ценных бумаг заключается в приобретении акций компании, а не в возврате заемных средств. Конвертируемый заем является наиболее распространенным инструментом бридж-финансирования, которое предоставляется компаниям для развития и достижения определенных показателей, например, для подготовки к очередному раунду финансирования. Привлечение такого финансирования позволит инновационному проекту сохранить высокую скорость развития и компенсировать временный недостаток ликвидности.

В иностранных юрисдикциях конвертируемый заем является довольно популярным средством финансирования бизнеса на начальном этапе. Этот способ позволяет компании оперативно получить денежные средства, а инвестору – минимизировать риски, связанные с деятельностью компании и ликвидностью ее акций. Такой инструмент особенно актуален для венчурных компаний и стартапов, где инвесторы не всегда готовы сразу приобретать доли в уставном капитале. Кроме того, на этапе привлечения финансирования не представляется возможным оценить потенциальную ликвидность акций или долей компании, поэтому их стоимость определяется позднее – по истечении срока возврата займа. По этой же причине основания для конвертации займа в акции зачастую возникают при достижении компанией определенных финансовых показателей или привлечении дополнительного финансирования. Несомненными плюсами данного механизма являются относительная простота процедуры и минимальные транзакционные издержки, поскольку на этапе заключения договора нет необходимости проводить оценку компании, регистрировать выпуск ценных бумаг, составлять комплект документов, характерный для сделок слияний и поглощений [11].

Следует отметить, что механизм конвертируемого займа предусмотрен Декретом Президента Республики Беларусь № 8 в отношении организаций-резидентов Парка высоких технологий. Видится целесообразным расширить сферу применения указанного инструмента инвестирования в отношении сферы инновационной деятельности.

Заключение. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- формирование региональных инновационных фондов осуществляется преимущественно административными, а не экономическими методами;
- средства региональных инновационных фондов ориентированы не на поддержку стартапов, а на поддержку крупных организаций, присутствующих на рынке достаточно длительный период времени;
- у государственных организаций, участвующих в формировании региональных инновационных фондов, отсутствует экономическая заинтересованность в результатах применения данного инструмента стимулирования в сфере инновационной деятельности;
- поскольку ресурсы из инновационного фонда выделяются на безвозмездной и безвозвратной основе, бюджеты местных органов управления также не получают прямых экономических выгод от применения данного инструмента стимулирования.

Совершенствование механизмов формирования и применения региональных инновационных фондов предлагается осуществить на основании двух нововведений: преобразование фондов по примеру инвестиционного товарищества и внедрение в практику конвертируемого займа. Для реализации описанных предложений потребуются внесение изменений в действующее законодательство, однако при этом повысится привлекательность инновационных фондов не только для государственных организаций, но и для негосударственных коммерческих предприятий, что, в свою очередь, будет способствовать росту доходной части инновационных фондов и расширению возможностей реализации большего числа инновационных проектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Киреева, Е.Ф. Финансирование инновационной деятельности и применение налоговых льгот: современное состояние в Республике Беларусь / Е.Ф. Киреева // Вопросы современной экономики. – 2014. – № 1. – С. 15–32.
2. О некоторых вопросах формирования и использования средств инновационного фонда Минского городского исполнительного комитета [Электронный ресурс] : решение Минского городского Совета депутатов от 25.09.2012, № 247 // Информационно-поисковая система «Эталон-online», 2020.

3. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 7 авг. 2012 г., № 357 // Информационно-поисковая система «Эталон-online», 2020.
4. О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 нояб. 2016 г., № 431 // Информационно-поисковая система «Эталон-online», 2020.
5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2017 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2018. – 282 с.
6. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2016 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2017. – 222 с.
7. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2014 года: аналитический доклад / А.Г. Шумилин, В.Г. Гусаков. – Минск : ГУ «БелИСА», 2015. – 270 с.
8. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2013 года: аналитический доклад / П.И. Балтрукович [и др.] ; под общ. ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2014. – 218 с.
9. Соломонов, Е.В. Инвестиционное товарищество / Е.В. Соломонов // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2012. – № 4(33). – С. 64–67.
10. Стратегия развития российской отрасли венчурного инвестирования. – М., 2015. – 64 с.
11. Новый инвестиционный инструмент – конвертируемый заем предлагают закрепить в законе [Электронный ресурс] // Портал «Экономика и жизнь». – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/349096/>. – Дата доступа: 25.10.2019.

Поступила 10.06.2020

WAYS OF TRANSFORMING THE MECHANISM FOR FORMING INNOVATIVE FUNDS AS A TOOL FOR STIMULING INNOVATIVE ACTIVITIES

R. VEKO

The article considers the existing practice of forming regional innovation funds by state organizations, taking into account the economic interest of organizations and the use of existing forms of project financing. The proposals formulated to improve the mechanism for the formation of innovative funds and attract non-governmental organizations to finance will contribute to the development of financial incentives, will increase the efficiency of allocated financial resources and expand opportunities for attracting additional sources of financing.

Keyword: *innovation financing, innovation funds, financial resources of organizations, investment partnership, convertible loan.*

УДК 338.45.01;004.05

ВЫВОД НА РЫНОК МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

*А.Ю. ГЕРЕЦ, канд. техн. наук И.Б. БУРАЧЁНОК
(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрен механизм вывода на рынок мобильного приложения по поиску партнёров для занятия спортом и обосновано распределение основных ресурсов для его реализации. Показаны особенности создания и запуска мобильного приложения: демографическая аудитория и основной функционал приложения. На основании SWOT-анализа и тенденций рынка составлен план-прогноз по выводу и продвижению приложения на рынке. Рассчитаны эффективность и финансовая устойчивость проекта. Внутренняя норма доходности проекта составляет 68,07%, срок его окупаемости – около 3,5 лет.

***Ключевые слова:** инновационный проект, мобильное приложение, спорт, здоровый образ жизни, прогнозирование, бизнес-модель.*

Введение. Современная молодежь – это поколение iGen, то есть поколение айфонов/айпадов. Молодые люди, будучи активными пользователями сети Интернет, и свои гаджеты используют прежде всего ради социальных сетей, проводя в он-лайне все больше времени, тем самым забывая о необходимости физических нагрузок, что в последствии приводит к серьезным проблемам со здоровьем. Несмотря на то, что во всем мире активно продвигается идея здорового образа жизни, в молодежной среде спорт остается не в приоритете. На наш взгляд, решить проблему способна командная поддержка, поэтому разработка мобильного приложения по поиску партнёров для занятия спортом, посредством которого планируется отображать всю актуальную информацию о проводимых спортивных мероприятиях (например, в рамках города) и обеспечить возможность взаимодействия заинтересованных в спорте людей, является актуальной.

Следует заметить, что у инновационных продуктов достаточно короткий жизненный цикл, так как быстро появляются аналоги со схожим либо улучшенным функционалом. В отличие от российского рынка, отечественный рынок характеризуется невысоким ростом конкуренции в сфере развития социальных проектов. Подобные приложения широко распространены за рубежом, в том числе и в Российской Федерации преимущественно в виде социальных сетей и приложений брендов, например, Nike [1]. Успешность реализации проекта обуславливается методами реализации и условиями конкурентной среды, поэтому возникает необходимость в исследовании перспективности разработки и дальнейшего использования мобильного приложения по поиску партнёров для занятия спортом в Республике Беларусь.

Целью исследований является изучение основных принципов вывода на рынок мобильного приложения для повышения физической активности молодежи, а также обоснование основных ресурсов для его реализации.

Представленный проект имеет высокую социальную направленность, так как соответствует приоритетным направлениям Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь 05.04.2016 № 274) по вопросам социально-экономического развития страны и ориентирован на повышение уровня и качества жизни населения Республики Беларусь. Он ставит своими задачами повышение уровня вовлеченности молодежи в спортивную жизнь, а также повышение заполняемости спортивных центров и комплексов за счет возможности кооперации потенциальных пользователей. В перспективном плане создание и вывод на рынок мобильного приложения по повышению физической активности молодежи позволит повысить уровень и качество жизни населения Республики Беларусь за счет улучшения состояния его здоровья.

Особенности создания и запуска мобильного приложения. Создание и запуск мобильного приложения по поиску партнёров для занятия спортом в Республике Беларусь состоит из четырех этапов работ:

- разработка бизнес-идеи и поиск финансирования;
- программирование;
- разработка дизайна приложения;
- анонсирование приложения.

Для реализации проекта планируется привлечение беспроцентного займа. Основными пользователями разрабатываемого приложения предполагаются учащиеся и студенты, рекламная площадка будет размещена на территории государственных и частных учебных заведений. Планируется проведение рекламы в социальных сетях, наиболее популярных среди целевой аудитории.

На наш взгляд, данный проект актуален прежде всего по причине высокой стоимости аренды спортивных площадок для большинства студентов и учащихся. Создаваемое приложение позволит собирать

группы по интересам и совместно арендовать помещение, а также проводить бесплатные мероприятия по вовлечению молодежи в спорт.

В ходе разработки спортивного приложения принято решение использовать следующие технологии: AWS WebServices, Flutter, Lambda, ElasticBeanstalk, Elastic Search. В приложении предусматривается основной функционал: организация push-уведомлений, gps-навигация, галерея мест сбора людей, функция «список событий», возможность генерации ссылок для приглашения друзей, а также возможность получения бонусов в случае, если по реферальной ссылке кто-либо присоединится к пользователю. Базовый функционал и возможности мобильного приложения отображены на рисунке 1.

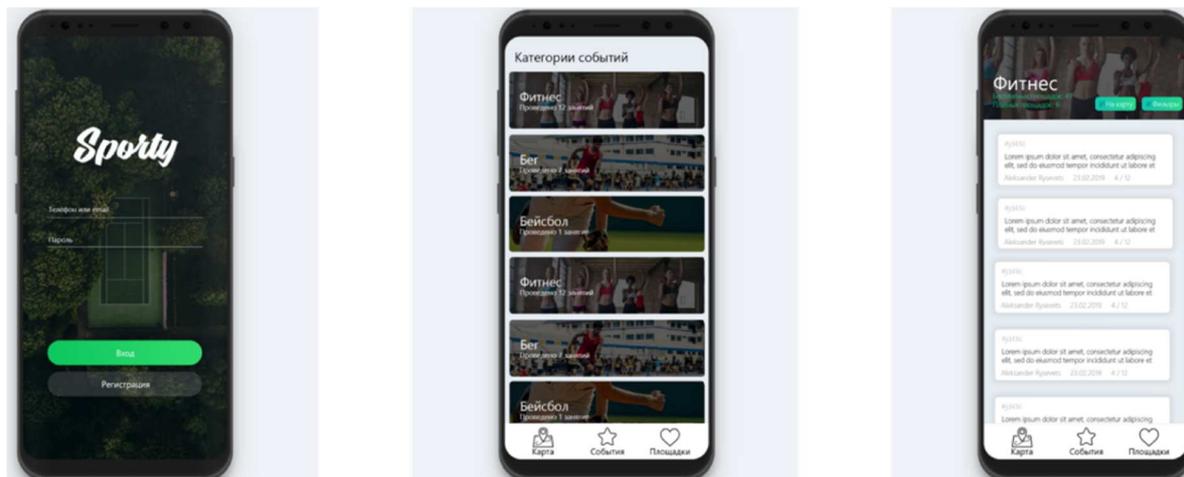

Рисунок 1. – Базовый функционал и возможности мобильного приложения

Осуществим анализ рынка схожих мобильных приложений. В таблице 1 отобразим емкость и долю рынка [2].

Таблица 1. – Анализ рынка схожих мобильных приложений

Год	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Одно скачивание платной версии								
Емкость рынка, тыс. руб.	3553,5	3600,1	3788,2	3939,7	4117,0	4322,9	4539,0	4811,4
Доля рынка, %	3	4	4	4	4	4	4	3
Темп роста рынка, %	3	3	3,5	4	4,5	5	5	6
Объем продаж (нат. ед. / ден. ед.)	47 340	66 717	70 424	70 424	70 424	70 424	70 424	70 424
Количество конкурентов	4	4	5	6	6	6	7	7
Количество покупателей, тыс. чел.	1870,3	1926,4	1993,8	2073,5	2166,9	2275,2	2389,0	2532,3
Коллаборация								
Емкость рынка, руб.	314421	323854	335189	348596	364283	382497	401622	425719
Доля рынка, %	18	20	23	25	28	30	33	37
Темп роста рынка, %	3,5	4	5	5	6	6	7	7
Объем продаж (нат. ед. / ден. ед.)	254160	285930	301815	301815	301815	301815	301815	301815
Количество конкурентов	2	2	2	3	3	3	3	4
Количество основных покупателей	4 005	4 126	4 270	4 441	4 641	4 873	5 116	5 423

По прогнозу емкость рынка мобильных приложений к 2022 г. составит 3,6 млн руб., а к 2029 году уже 4,8 млн руб. Для Республики Беларусь рынок мобильных приложений характеризует относительная новизна и низкий уровень конкуренции в совокупности с низким уровнем затрат на производство продукта, по сравнению с аналогами ближнего зарубежья. Подробнее рассмотрим вопросы монетизации данного проекта. Монетизация – получение дохода с помощью созданного приложения в интернете [4]. Коэффициент монетизации напрямую зависит от многих факторов: раскрутки приложения, трафика, показателей тематического индекса цитирования, активности аудитории и пр. В общем, приложение должно быть привлекательным для рекламодателей. При создании мобильного приложения по поиску партнёров для занятия спортом предполагается три направления монетизации – установка PRO-версии (в топовой комплектации, обладающей максимально возможным набором функций), коллаборации (сотрудничества), а также продажа рекламы внутри приложения.

Согласно проведенному анализу, рост рынка по PRO-версии составит порядка 3-4% в год, а темп роста рынка мобильных приложений колеблется в пределах 3–6% в год. Наличие конкурентов в сфере

спорта – 4–7 ед.; с каждым годом конкуренция будет возрастать и, соответственно, рынок постепенно насытится [2]. Согласно данным расчета по направлению «коллорабация», емкость рынка составляет 314,4 – 425,7 тыс. руб. Исходя из того, что коллаборация на отечественном рынке в мобильном сегменте невысока, станет возможным занять долю рынка в 18% в 2027 году и 37% – в 2029 году. Число возможных партнеров колеблется в диапазоне 4,0 – 5,4 тыс. ед. К партнерам относятся как физические (блоггеры, индивидуальные предприниматели), так и юридические лица.

Оценка преимуществ и недостатков проекта. Принятию решения о реализации инвестиционного проекта предшествовала тщательная оценка условий его реализации, отраженная на рисунке 2.

Рисунок 2. – Экспертная оценка преимуществ и недостатков проекта

В связи с отсутствием конкурентов, каких-либо аналогов, предоставляемых приложениями на отечественном рынке, доступностью и простотой организации процесса, преимущественные позиции получили высокую оценку относительно других факторов, влияющих на реализацию проекта, и, таким образом, послужили ключевым аргументом в принятии решения о старте разработки проекта.

На основе составленного SWOT-анализа и тенденций рынка мобильных приложений можно составить план-прогноз по загрузке производственных мощностей в трех направлениях монетизации спортивного приложения (рисунок 3).

По данным диаграммы, представленной на рисунке 3 видно, что загрузка производственных мощностей по прогнозу на 2027–2028 годы составит 50 – 95%. В 2029 году ожидается снижение загрузки, так как начнет работать «эффект масштаба». Объем загрузки производственных мощностей по скачиванию за пять лет вырастет с 50% до 95%. Организация спортивных мероприятий достигнет максимального значения к 2025 году, аналогично в 2025 году прогнозируется и максимально допустимое значение размещения рекламы в мобильном приложении.

Приложение позволит формировать целевые группы по интересам. Например, «йога», «фитнес», «силовые тренировки» и др. Планируется сделать доступной возможность совместной аренды помещения, а это, в свою очередь, повысит мотивацию участников группы к занятию спортом в компании единомышленников. Вероятность увеличения физической активности пользователей составляет 30–40% в течение месяца.

Для обоснования рыночной целесообразности разработки мобильного приложения в формате интернет-анкетирования были проведены «полевые» маркетинговые исследования, результаты которых представлены ниже. Они подтверждают целесообразность реализации проекта с позиций потенциальных потребителей. В таблице 2 представлены мотивы занятия физической культурой мужчин и женщин в процентном выражении.

Для выработки обоснованной маркетинговой стратегии, включая ее рекламную составляющую, в рамках рассматриваемых проблем продвижения продукта была исследована физиологическая составляющая как основа качественной разработки архитектуры мобильного приложения. В современном мире одной из ведущих сторон здорового образа жизни является стремление человека к физическому совершенствованию. Физическое совершенствование органически взаимосвязано с удовлетворением биологических и социальных потребностей

личности. Систематическое применение средств физической культуры расширяет возможности организма. Тренированный организм более устойчив к гипоксии, гипокинезии, резко меняющимся погодным условиям, действию стрессовых факторов и др. Физиологической основой влияния физической активности на организм человека являются моторно-висцеральные рефлексы (висцеральный от латинского *viscera* внутренний, относящийся к внутренним органам). Возникающие в работающих мышцах нервные импульсы активизируют деятельность органов и функциональных систем. Систематический их поток положительно сказывается на развитии и функциях мозга, состоянии вегетативной нервной системы, совершенствует деятельность кровеносной, дыхательной, пищеварительной и других систем организма. В результате, возрастает (до определенных пределов) способность к выполнению не только физической, но и умственной работы. Причем тренированный организм обладает не только большими резервами, но и более экономно и полно может их использовать.

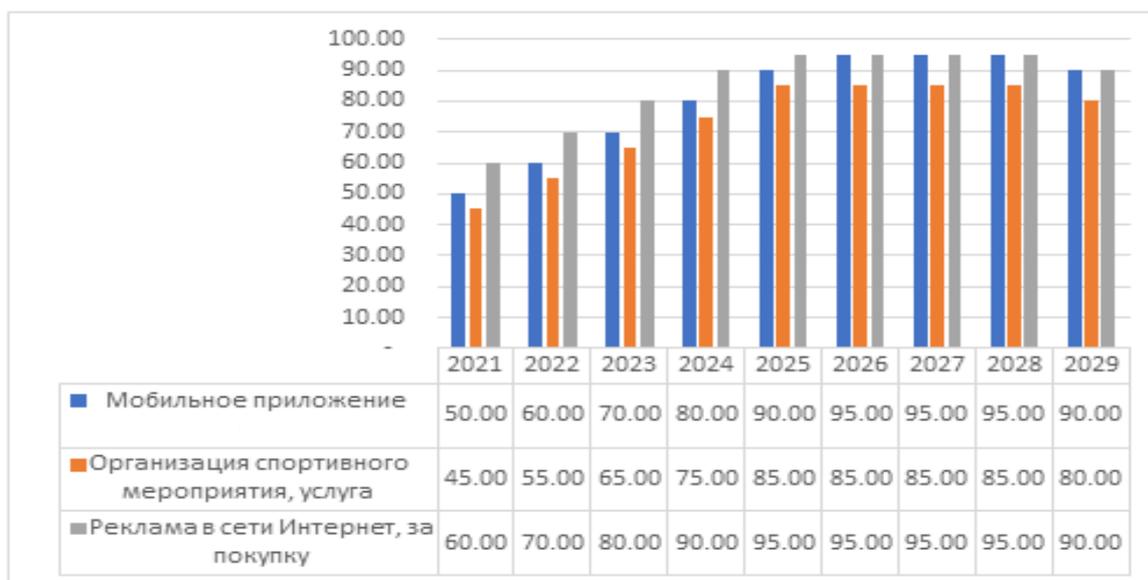

Рисунок 3. – Загрузка производственных мощностей, %

Таблица 2. – Мотивы занятия физической культурой

Пол	Укрепление здоровья и физическое совершенствование, %	Культурно-развлекательный мотив, %	Мотив спортивного совершенства, %
Мужчины	60,8	24,3	14,9
Женщины	72,8	21,9	5,3

Эффективность и финансовая устойчивость проекта. Эффективность проекта и его финансовая устойчивость определяются методами сравнения, дисконтирования, имитационного моделирования [3]. Для оценки чувствительности инвестиционного проекта необходимо выделить базовый вариант показателей эффективности, который представлен в таблице 3.

Таблица 3. – Показатели эффективности проекта при базовом варианте его развития

Варианты развития проекта	Значение показателей эффективности
Принятая ставка дисконтирования	3,39
Простой срок окупаемости проекта, лет	3,25
Динамический срок окупаемости проекта, лет	3,33
Физический износ бизнеса, исходя из средневзвешенной нормы амортизации, лет	9,50
Чистый дисконтированный доход на конец горизонта расчета чистого потока (ЧДД), руб.	2 565 581
Внутренняя норма доходности, %	68,07

Можно сделать вывод, что все показатели развития однозначно свидетельствуют об эффективности проекта: внутренняя норма доходности составляет 68,07%, что выше ставки дисконтирования и уровня инфляции. Срок окупаемости составляет около 3,5 лет, что является допустимым значением в IT-сфере (см. Таблица 3). Проект следует рекомендовать к внедрению.

Заключение. По результатам анализа установлено, что рынок мобильных приложений в Республике Беларусь перспективен. Предлагаемый инновационный проект, направленный на глобальную миссию – улучшение состояния здоровья молодежи, имеет низкий уровень конкуренции. Учитывая возрастающий интерес к подобного рода программным продуктам, увеличивающуюся их популярность в молодежной среде, разработка мобильного приложения позволит вовлечь целевую аудиторию в спортивные занятия по интересам, способствуя тем самым популяризации ведения здорового образа жизни.

Детальное изучение представленных в статье вопросов вывода на рынок мобильного приложения для повышения физической активности молодежи позволило исключить ошибки при разработке проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nike Training Club App. NTC Premium. Nike.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nike.com/ntc-app>. – Дата доступа: 03.02.2020.
2. Герец, А.Ю. Оценка рынка мобильного приложения по поиску партнёров для занятия спортом [Электронный ресурс] / А.Ю. Герец // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета : электрон. сб. ст. – Новополоцк : ПГУ, 2019. – Вып. 30(100): Промышленность. – С. 106–110 (1 CD-RV).
3. Герец, А.Ю. Организационно-экономические условия реализации мобильного приложения по поиску партнёров для занятия спортом [Электронный ресурс] / А.Ю. Герец // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета : электрон. сб. ст. – Новополоцк : ПГУ, 2019. – Вып. 30(100): Промышленность. – С. 102–105 (1 CD-RV).
4. Что такое монетизация сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unisender.com/ru/support/about/glossary/chto-takoe-monetizatsiya-sayta/> – Дата доступа: 24.02.2020.

Поступила 17.09.2020

MARKETING A MOBILE APPLICATION TO INCREASE THE PHYSICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

A. GERETS, I. BURACHENOK

The mechanism of the market launch of a mobile application to find partners for sports is considered and the distribution of basic resources for its implementation is justified. The features of creating and launching a mobile application are shown: the demographic audience and the basic functionality of the application. Based on SWOT-analysis and market trends, a plan-forecast for the launch and promotion of the application on the market was made. Project efficiency and financial stability are calculated. The internal rate of profit of the project is 68.07% and its payback period is about 3.5 years.

Keywords: *innovative project, mobile application, sports, healthy lifestyle, forecasting, business model.*

УДК 332.1

ОТНОШЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
ОСНОВАХ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Н.А. ДУБКО

(Полоцкий государственный университет)

Представлена актуальность изучения теоретических основ малого предпринимательства как важнейшего фактора экономического роста страны, рассмотрены определения термина «предпринимательства» различных исследователей, выявлены этапы его становления, дано авторское определение понятия «предприниматель». Выделены основные составляющие определения предпринимательства, которые наиболее полно характеризуют данный термин. Рассмотрен теоретический аспект предпринимательства с позиции отношения собственности. Изучена основная терминология в законодательстве Республики Беларусь в сфере предпринимательства, предложена группировка форм предпринимательской деятельности по признаку отношения собственности.

Ключевые слова: предпринимательство, предприниматель, формы предпринимательской деятельности.

Введение. В современном мире главной движущей силой экономического и социального развития страны служит предпринимательская деятельность как наиболее гибкая, динамическая форма деловой активности. Мировая практика показывает, что отсутствие свободы рыночных отношений, активного предпринимательства невозможно для национального благополучия [1, с. 3]. Индивидуальное предпринимательство дает начало деятельности многочисленному слою мелких собственников, решительность и инициативность которых способствует реализации новаторских идей, удовлетворению потребностей общества, ускорению темпов экономического роста национальной экономики страны. Не оставляет сомнений тот факт, что сектор малого предпринимательства создает обширную сеть организаций, деятельность которых зачастую происходит на местных рынках, непосредственно связанных с массовым потреблением товаров и услуг. Малое и среднее предпринимательство являются опорой для крупных компаний, так как массовый выпуск промышленных изделий длительного потребления (автомобилей, холодильников, телевизоров и т.п.) вызывает потребность в соответствующих промышленных услугах по ремонту и обслуживанию [2, с. 5]. В развитых странах малый бизнес является ведущим сектором, на который приходится до 70% ВВП. В частности, в США, Японии, Германии, Франции, Великобритании малые и средние предприятия составляют 99,3 – 99,7% от общего количества предприятий [3, с. 15]. Развитие и многообразие организаций малого предпринимательства также является фактором роста конкурентоспособности как произведенной продукции и оказываемых услуг, так и национальной конкурентоспособности страны. Немаловажна роль предпринимательства и в региональном развитии страны, когда повышается уровень реальных доходов и занятости населения в отдельных районах.

Трансформация экономики Республики Беларусь сопряжена с развитием эффективных рыночных условий хозяйствования, которые основываются на формировании и распространении предпринимательской деятельности и стимулировании предпринимательской инициативы. Несмотря на многочисленные исследования сферы предпринимательства белорусскими учеными, доля ВВП, приходящая на малый и средний бизнес в 2019 г. составила 26,1%, что значительно уступает показателям развитых стран. Кроме этого, в законодательных актах нет четкого разграничения субъектов малого предпринимательства по отношению собственности. Это говорит об актуальности дальнейшего исследования теоретических основ предпринимательства Беларуси.

Основная часть. Многие авторы отмечают многообразие определений предпринимательства и отсутствие четкой трактовки его содержания. Это может быть связано с различными целями и задачами, которые ставят перед собой исследователи данного термина, а также с тем, что ученые-теоретики и предприниматели-практики воспринимают предпринимательство с различных сторон. Роль предпринимателя в мире в историческом аспекте, несомненно, изменяется, равно как меняется и представление о нем, и содержание данного понятия [1, с. 9]. Кроме того, различные страны наполняют термин определенными специфическими социокультурными особенностями, которые характерны для становления данного общества. Предпринимательство является многогранным явлением, которое затрагивает экономическую, социальную и психологическую сторону деятельности.

Несмотря на то, что по версии некоторых источников о предпринимательстве впервые в истории упоминал французский экономист Жан-Батист Сэй, одну из первых концепций предпринимательства все же разработал Ричард Кантильон в своем «Эссе об общих понятиях природы торговли». В его понимании предприниматель – это, прежде всего, «человек, действующий в условиях риска», так как все категории работников, относимые им к предпринимателям: торговцы, фермеры, ремесленники, действуют в условиях риска, – они покупают по известной цене, а продают по не известной заранее [1, с. 9]. Жан-Батист Сэй рассматривал предпринимателя как экономического агента, который объединяет все средства производства – землю, труд и капитал – и таким образом производит продукт. Продавая продукт на рынке, он

платит земельную ренту, заработную плату труда, проценты на капитал, и то, что остается, является его прибылью. Как отмечал Сэй, предприниматель сдвигает экономические ресурсы из низкой области в область с более высокой производительностью и большим доходом. И. Шумпетер считал, что предприниматели являются новаторами, использующими процесс разрушения существующих продуктов и услуг для создания новых продуктов и новых услуг. Дэвид Макклелланд выделял определенные характерные черты предпринимателей. По его мнению, предприниматель – это энергичный человек, берущий на себя умеренный риск. Как считал Питер Друкер, предприниматель ищет перемены, реагирует на них и использует возможности. [4, с. 17]. Он отмечал, что инновации являются специфическим инструментом предпринимательства.

Английский экономист, основоположник нео-классической школы, Альфред Маршалл в своей работе «Принципы экономической науки» («Principles of Economics») показал, что центром рыночной системы и движущей силой производственного процесса являлся особый класс общества – предприниматели [5, с. 4]. «Они берут на себя все риски предприятия, обеспечивают необходимыми факторами производства, организуют как основные бизнес-процессы, так и координируют незначительные нюансы производства» [6]. С целью уменьшения затрат при этом, предприниматель стремится использовать новые технологии и идеи. Таким образом, Маршалл также придерживался мнения, что предприниматель выступает своеобразным новатором.

Дж. Килби же подчеркивал роль предпринимателя-имитатора, который не создает инновации, а лишь имитирует инновационные технологии, созданные другими. Людвиг фон Мизес полагал, что предприниматель всегда является спекулянтом, т.к. «любой деятельности присуще столкновение с неопределенными обстоятельствами неизвестного будущего, т.е. спекуляция (деятельность на основе гипотетических предположений)» [7, с. 185]. Представитель неоавстрийской школы, ученик Мизеса, И. Кирцнер, считал, что основная функция предпринимательства заключается в создании элементов такой системы, которая способствовала движению рынков к равновесному состоянию, таким образом, предприниматель представляется в виде «уравновешивающей силы, а не наоборот» [5, с. 6]. При этом сама сущность предпринимательства, по его мнению, представляет собой умение предвидеть результаты и пытаться их достичь.

Изучив работу различных исследователей в области определения предпринимательства, в формировании термина можно выделить несколько этапов:

– Предпринимательство как рискованное явление, в котором предприниматель является собственником (Р. Кантильон, А. Смит, А. Тюрго, Г. фон Мангольд, Й. фон Тюнен и др.).

– Предпринимательство как особый вид деятельности, в котором раскрываются личностные характеристики субъекта, при этом он может не быть собственником (Ж. Б. Сэй, К. Маркс, В. Зомбарт, М. Вебер и др.).

– Предпринимательство как многофункциональная модель, в которой предпринимательство рассматривается как процесс развития идей и процесс перехода от одного равновесного состояния к другому (И. Шумпетер, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, И. М. Кирцнер, Ф. Найт, Н. Смелзер и др.).

– Предпринимательство как форма рационализации способа хозяйствования в постиндустриальной стадии развития общества, где инновационная составляющая является главным признаком предпринимательской деятельности (И. Ансофф, П. Друкер, Г. Пиншот, Р. Хизрич, Дж. Хоскинг и др.).

Рассматривая современные концепции теории предпринимательства, предпринимателя определяют как собственника бизнеса или менеджера, который, не имея определенных знаний, способен эффективно действовать в условиях неопределенности. Для этого, по мнению Д.Н. Гавриловой и М.К. Алимурادова, «предприниматель должен обладать стратегическим видением (мудростью), чтобы суметь оценить неизвестную вероятность того или иного события в будущем» [5, с. 6]. Следовательно, для современного предпринимательства характерно существование такой черты, как воображение. По мнению Э. Фелпса, часть производителей благодаря своей креативности могут создавать новый продукт или реализовывать интересную идею для дальнейшей продажи на рынке, а другая часть производят уже существующую продукцию. Первых он называет предпринимателями. В.П. Семенов указывает в своем исследовании, что «индивидуум или коллектив могут быть предпринимателями лишь до тех пор, пока ведут инновационное производство, используя свои инновационные и рискованные способности с целью получения предпринимательского дохода» [8, с. 13]. Таким образом, некоторые исследователи в своем понимании определения предпринимателя делают акцент на новаторской деятельности субъекта, другие же, – на стремлении к получению прибыли.

На наш взгляд, предприниматель – это субъект, обладающий лидерскими качествами и занимающийся деятельностью, связанной с риском и неопределенностью в условиях, определяющихся законом, при этом самостоятельно распоряжающийся своими активами и финансовыми ресурсами с целью получения прибыли или иного эффекта.

Необходимо отметить, что в разработках российских авторов исследователи предпринимательства акцентируют внимание на отдельных чертах определения данного термина. В частности, Д.Э. Сорокин определяет предпринимательство как деятельность, направленную на максимизацию прибыли. Понятие предпринимательства в своих работах расширяет А.А. Крупанин, определяя его как инициативную деятельность граждан по производству товаров и услуг, направленную на получение прибыли и осуществляемую в рамках действующего законодательства и этических норм современного общества [9, с. 3]. Л. Гумилев считал, что предпринимательский успех обеспечивают не столько способности человека, сколько сила его энергетического потенци-

ала. С несколько иных позиций рассматривают предпринимательство В.И. Верховин и С.Б. Логинов. Они определяют его как инновационную модель экономического поведения, ориентированного на остаточный доход, недоступный стандартно действующему агенту рыночного процесса, а предпринимательское поведение трактуют в более широком смысле – как одну из многих инновационных форм социального поведения, которая реализуется в пределах воспроизводственного цикла. [10, с. 8]. Инновационная составляющая предпринимательства также присутствует и в определении Бабошкиной П.А., по мнению которой «предпринимательство – это особая форма экономической активности, основанная на инновационном самостоятельном подходе к производству и поставке на рынок товаров, приносящих предпринимателю доход и осознание своей значимости как личности» [11, с. 29]. В «Большом экономическом словаре» под общей редакцией А.Н. Азрилияна дается следующее определение: «Предпринимательство – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица» [12].

Следует отметить, что использование таких психологических аспектов, как инициативность, мудрость, креативность, энергетический потенциал субъекта, не может в полной мере характеризовать термин «предпринимательство» с экономической стороны, так как способностью к предпринимательской деятельности наделен небольшой процент населения.

При этом следует учитывать, что субъект, имеющий собственность и распоряжающийся ею самостоятельно в предпринимательских целях более заинтересован в эффективности своей деятельности, чем тот, кто не является собственником и управляет активами на правах наемного работника. Поэтому целесообразно рассматривать предпринимательство с точки зрения отношения собственности.

Еще А. Смит придерживался мнения, что предпринимательской деятельностью может заниматься только собственник капитала: «При обмене готового произведения на деньги, на труд или на другие блага – помимо и сверх того, что достаточно для оплаты цены материалов и труда работников, – еще что-то должно быть дано для прибыли предпринимателя, рискующего своим капиталом в деле» [13, с. 166].

П.Г. Никитенко утверждал, что «только собственник <...> имеет стимулы и побуждения, способствующие стабилизации и росту экономики, адекватно реагируют на сигналы рынка, на воздействия правительства, направленные на нормализацию ситуации» [14, с. 14]. Отделяет собственность от предпринимателя и С.И. Кретов, который пишет: «В результате довольно медленного исторического развития предпринимательских форм сложилась комбинация капитала-собственности и капитала-функции, при которой ведение дела отделялось от собственника» [15, с. 44]. Б.Н. Науменко также считает, что предприниматель и собственник «далеко не одно и то же» по причине различий в мотивации [16, с. 16]. А именно, он указывает, что как правило, предприниматель-собственник создает дело в целях получения только прибыли, а у тех, кто не обладает правом собственности, материальный достаток находится на втором плане. На первом – реализация своих собственных идей» [17, с. 6]. А.И. Лученок также отмечал, что кроме стремления к инновациям, инициативности и склонности к риску, в предпринимательской деятельности должно присутствовать и «наличие собственности предпринимателя на используемое в хозяйственной деятельности имущество, включая и денежные средства. Право собственности должно выражаться, в частности, в возможности присвоения результатов предпринимательской деятельности» [16, с. 17].

Таким образом, при рассмотрении предпринимательства с позиции отношения собственности определяющим также является и мотивация предпринимателя, которая является важнейшим фактором эффективной деятельности и составляет основу трудового потенциала хозяйствующего субъекта. Управляющий, который не является собственником имущества, но на платной основе, а также с соблюдением условий, которые определяются соглашением сторон, помогает осуществлять предпринимательскую деятельность, является наемным работником. Как отмечает Л. С. Шаховская, «наемный труд не означает труд несвободный. Сохраняющиеся различия интересов предпринимателей и наемных работников, несмотря на некоторое их сближение в условиях социально ориентированной рыночной экономики, обуславливают существование различных мотивов наемного и предпринимательского труда. Важнейшим мотивом предпринимательского труда, когда владелец средства производства работает не по найму, а на себя, является сама собственность, необходимость ее сохранения и приумножения» [18, с. 378].

Следует отметить, что в качестве собственника хозяйственной деятельности в некоторых организационно-правовых формах фактически может выступать и государство, при этом некоторая доля бизнеса будет принадлежать предпринимателям как наемным работникам.

Подытоживая, можно выделить три основные составляющие определения предпринимательства, которые наиболее полно раскрывают термин:

- 1) экономическая составляющая (цель деятельности, форма ее организации);
- 2) социальная и психологическая составляющая;
- 3) характеристика отношения собственности.

Согласно Закону Республики Беларусь № 813-ХІІ от 28.05.1991 г. «О предпринимательстве в Республике Беларусь», «предпринимательство (предпринимательская деятельность) – самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода и осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под иму-

шественную ответственность юридического лица (предприятия)» [19]. На наш взгляд, в определении присутствуют основные, выделенные нами ранее, составляющие, однако отсутствует уточнение, что предпринимательская деятельность ведется в условиях неопределенности.

В этом же Законе указываются формы предпринимательской деятельности, такие как «частное предпринимательство, осуществляемое субъектами предпринимательства на основе своей собственности или на основе имущества, полученного и используемого на законном основании, и коллективное предпринимательство, осуществляемое предпринимателями на основе коллективной собственности или на основе имущества, полученного и используемого на законном основании» [19].

Согласно Закону Республики Беларусь № 148-З от 01.07.2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» уточняется, кто является субъектами малого предпринимательства:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;
- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.
- к субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно [20].

Однако в законодательных актах нет четкого разграничения предпринимательской деятельности по признаку отношения собственности.

Для того, чтобы иметь возможность получать объективную информацию по финансированию и поддержке государством субъектов хозяйствования малого предпринимательства, представлять статистическую информацию по предпринимательству исходя из отношения собственности, разрабатывать программы по поддержке малого бизнеса с четкими критериями субъектов предпринимательства нами предлагается определение следующих форм предпринимательской деятельности (рисунок 1):

- Частное предпринимательство, осуществляемое субъектами предпринимательства на основе своей собственности, при этом собственник является главным управляющим деятельностью.
- Государственное предпринимательство, осуществляемое субъектами предпринимательства на основе имущества, полученного и используемого на законном основании от государства, при этом доля государства составляет более 50%.
- Партнерское предпринимательство, осуществляемое предпринимателями на основе коллективной собственности или имущества, полученного и используемого на законном основании, при этом доля государства может составлять не более 25%, а управлением занимается профессиональный менеджер на условиях контракта с собственником имущества.

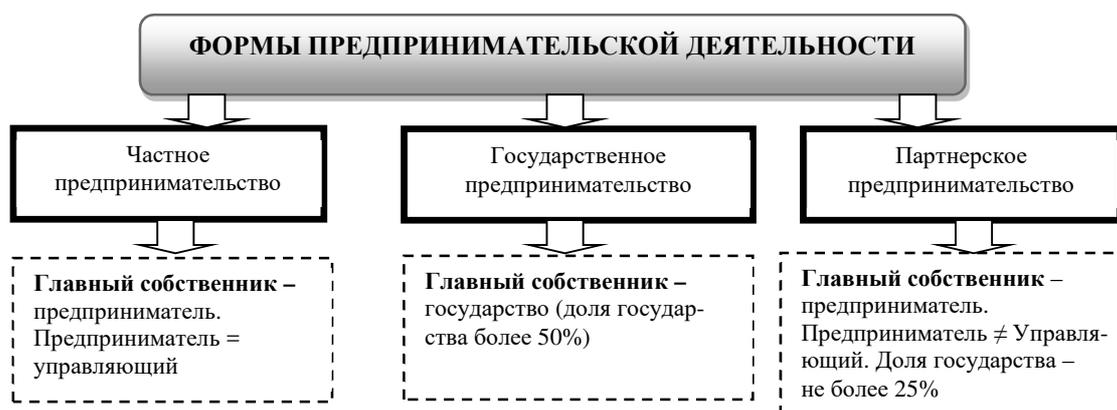

Рисунок 1. – Формы предпринимательской деятельности

Данное разграничение способствует информативному представлению статистической и иной информации в сфере предпринимательства, проведению качественного анализа по оказываемой государственной поддержке субъектам предпринимательства и выявлению проблемных областей, дальнейшему совершенствованию законодательной базы в сфере предпринимательства и, как следствие, развитию важнейшего фактора роста экономики страны – малого предпринимательства.

Заключение. На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

- в формировании предпринимательства выделяется несколько этапов, которые позволяют объединять работы исследователей по схожим признакам;
- приведенные основные составляющие определения предпринимательства способствуют наиболее полному раскрытию термина;

– разграничение предпринимательской деятельности по признаку отношения собственности и выделение форм предпринимательской деятельности позволит качественно проводить статистический анализ, сформировать четкие критерии по предоставлению государственной поддержки предпринимателям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстова, И.Э. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне / И.Э. Толстова, Т.Ю. Калошина, М.К. Останин. – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. – 129 с.
2. Косьмин, А.Д. Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: компаративный анализ трендов и результативности / А.Д. Косьмин, Е.А. Космина, В.А. Марышева. – М. : Креативная экономика, 2018. – 266 с.
3. Гусейнова, Э.М. Малый бизнес в регионах Республики Беларусь: проблемы и пути их преодоления / Э.М. Гусейнова // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 3. – С. 15–19.
4. Момотова, О.Н. Развитие социального предпринимательства в Ставропольском крае / О.Н. Момотова, А.М. Кибальникова. – Ставрополь : Сев.-Кавк. Федер. ун-т (СКФУ), 2016. – 139 с.
5. Гаврилина, Д.Н. Научные и философские основы предпринимательства как стратегической деятельности экономических субъектов [Электронный ресурс] / Д.Н. Гаврилина, М.К. Алимуратов // Управленческое консультирование. – 2016. – № 6(90). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-i-filosofskie-osnovy-predprinimatelstva-kak-strategicheskoy-deyatelnosti-ekonomicheskikh-subektov>. – Дата доступа: 04.06.2020.
6. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – London : Macmillan and Co, 1920. – P. 170.
7. Мизес, Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Мизес. – Челябинск : Социум, 2005. – 878 с.
8. Семенов, В.П. Теория и методология управления инновационно-инвестиционным процессом в предпринимательстве : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В.П. Семенов ; С.-Петерб. гос. инженер.-эконом. ун-т. – СПб., 2003. – 39 с.
9. Бильчак, Е.В. Развитие мотивационных принципов предпринимательства [Электронный ресурс] / Е.В. Бильчак, Л.В. Пурьжова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2009. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-motivatsionnyh-printsipov-predprinimatelstva>. – Дата доступа: 09.06.2020.
10. Инновационное предпринимательство в России: тренды, инструменты и потенциал развития / О.Е. Акимова [и др.]. – М. : Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 127 с.
11. Бабошкина, П.А. Предпринимательство как экономическая категория [Электронный ресурс] / П.А. Бабошкина // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – № 8-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-kak-ekonomicheskaya-kategoriya>. – Дата доступа: 09.06.2020.
12. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М. : Институт новой экономики, 2008. – С. 543.
13. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : в 3 кн. / А. Смит. – М. : Наука, 1992. – 572 с.
14. Никитенко, П. Жить своим умом или куда идет Беларусь? / П. Никитенко. – Минск : Право и экономика, 1995 – 188 с.
15. Кретов, С.И. Предпринимательство: сущность, директивы и перспективы / С.И. Кретов. – М. : Знание, 1992. – 61 с.
16. Лученок, А.И. Предпринимательство в системе отношений собственности / А.И. Лученок // Белорусский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 15–24.
17. Науменко, Б.Н. Малый бизнес: теория и практика развития / Б.Н. Науменко. – Минск : ООО «Мисанта», 1990. – 76 с.
18. Шаховская, Л.С. Механизм регулирования национального и регионального развития / Л.С. Шаховская, О.Е. Акимова // Экономика и развитие региона: проблемы, поиски, перспективы. – 2010. – № 11 – С. 377–389.
19. О предпринимательстве в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закона Респ. Беларусь от 28 мая 1991 г., № 813-ХП // Законодательство РБ – Режим доступа: https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A0%D0%91/199/2123. – Дата доступа: 15. 05.2020.
20. О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010г. № 148-3 // Национальный правовой Интернет- портал Республики Беларусь – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148>. – Дата доступа: 11. 05. 2020.

Поступила 10.09.2020

PROPERTY RELATIONS IN THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF SMALL BUSINESS

N. DUBKO

The article presents the relevance of studying the theoretical foundations of small business as the most important factor in the country's economic growth, considers the definitions of various researchers of the term "entrepreneurship", identifies the stages of its formation, and gives the author's definition of the concept of "entrepreneur". The main components of the definition of entrepreneurship that most fully characterize this term are highlighted. The theoretical aspect of entrepreneurship from the position of property relations is considered. The main terminology in the legislation of the Republic of Belarus in the field of entrepreneurship is studied, and the grouping of forms of business activity based on the property relationship is proposed.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneur, forms of entrepreneurial activity.

УДК 338.312

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНАЛИЗА СТРУКТУР ПРОЦЕССОВ
ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ МАШИН
(НА ПРИМЕРЕ МАШИН-РЫХЛИТЕЛЕЙ МЕРЗЛЫХ ГРУНТОВ И ГОРНЫХ ПОРОД)**

*д-р экон. наук, проф. Н.А. ДУБРОВСКИЙ, Е.С. ВЕРЕТЕННИКОВА, О.А. КАМЕКО
(Полоцкий государственный университет)*

Выявлена необходимость исследования управления производительностью труда рабочих машин. Описаны процессы разрушения мерзлого грунта путем рыхления, которое может осуществляться с помощью откола от массива глыб и разделения его на блоки. Изложена методика анализа структур процессов на примере развития процессов разрушения мерзлого грунта, позволяющая производить оценку производительности машин-рыхлителей с учетом влияния технических и технологических факторов.

***Ключевые слова:** теория производительности машин, производительность, анализ структур процессов, рыхление мерзлых грунтов, подбор механизмов.*

Введение. Проблема управления производительностью занимает одно из центральных мест в экономике любой страны. Управление производительностью это чрезвычайно сложный и многогранный процесс, охватывающий все стороны функционирования народного хозяйства. По мнению некоторых авторов [1; 2], проблема управления производительностью включает в себя сложный комплекс вопросов ее измерения, анализа, планирования и стимулирования. Правильное измерение производительности труда имеет большое значение для объективной оценки имеющихся резервов, соизмерения уровня производительности труда в различных организациях, выявления ее динамики за ряд лет. Производительность используется в оперативном планировании и управлении, при составлении технических заданий на проектирование новых машин, для оценки совершенствования их конструкции, характеристики эксплуатационных качеств и др.

Существующие в настоящее время методы позволяют измерять производительность живого труда. Однако, учет только затрат живого труда нередко сопровождается перерасходом овеществленного труда. Исследования и практика показывают, что в связи с внедрением в производство результатов НТП, заменой ручного труда машинным, необходимо заниматься вопросами производительности общественного труда, т.е. экономией затрат живого и овеществленного труда.

В современных условиях перехода на преимущественно интенсивный путь развития все более возрастает роль прошлого труда, овеществленного в средствах труда, т.е. машинах. Количество овеществленного труда, перенесенного на продукт, в значительной степени зависит от производительности машин, т.е. повышением эффективности прошлого труда можно управлять, изменяя производительность рабочих машин. Поэтому теории производительности рабочих машин всегда уделялось и уделяется особое внимание. Существуют различные мнения относительно производительности рабочих машин. Имеются исследования, авторы которых предлагают для измерения машинной производительности сопоставлять между собой показатели, отражающие их технические характеристики [3; 4]. Рядом авторов выдвинуто положение о необходимости разработки теории производительности машин, построенной на базе изучения рабочих процессов и их структур [5–7]. Однако, следует отметить и то, что наряду с достигнутыми успехами все еще имеются недостатки. Так, в ряде исследований рассматриваются только структуры процессов машин, вошедших в классификации, в других исследованиях не выявлена связь между качественными и количественными сторонами того или иного процесса, рассматриваются не все возможные методы изменения структур и т.д. Поэтому необходимо рассмотреть процессы производства конечной продукции, отличающиеся друг от друга составом количественного критерия, и провести анализ структур процессов при применении всех возможных методов, изменяющих структуру процесса или величину производительности.

Анализ развития процессов производится следующим образом. Записывается формула затрат времени при производстве какой-либо продукции. Изменение состава элементов затрат времени в формуле и их значений дает возможность судить об изменении самого процесса и его производительности.

В общем случае элементы затрат времени, то есть количественную характеристику процессов и их производительность, можно изменять следующими методами:

- 1) уменьшением элементов затрат времени за счет увеличения скорости выполнения отдельных приемов;
- 2) параллельно-последовательным или параллельным выполнением отдельных приемов производства продукции;
- 3) сокращением затрат времени за счет ликвидации отдельных приемов при производстве продукции.

Первый из вышеназванных методов дает возможность сократить время выполнения процесса, то есть изменить его производительность. Однако он не является показательным с точки зрения анализа развития

процесса, поскольку состав его формулы при этом не меняется. При изучении развития процессов целесообразно использовать второй и третий методы, которые позволяют изменять структуру формулы процесса.

Рассмотрим применение данной методики анализа на примере развития процессов подготовки мерзлых грунтов и горных пород к выемке путем рыхления.

Рыхление может осуществляться путем откола от массива глыб и разделением его на блоки. Процесс рыхления мерзлого грунта путем откола от массива глыб может протекать следующим образом. Рабочий орган (клин) устанавливается на определенном расстоянии от забоя. Под действием падающего груза клин внедряется в мерзлый грунт и отделяет от массива глыбу. После откола глыбы весть рабочий орган перемещается на следующую рабочую позицию, где процесс отделения повторяется. Поскольку в большинстве случаев, особенно при разработке котлованов, рыхление осуществляется захватками, то после разрушения грунта на одной захватке машина переезжает на другую.

Процесс рыхления мерзлого грунта путем откола от массива глыб может состоять из следующих операций: сцепления каретки с грузом и рабочим органом t_{cp} , подъема рабочего органа и груза в транспортное положение t_{nm} , переезда машины на новую позицию t_p , опускания рабочего органа на грунт t_o , расцепления груза с кареткой t_{pk} , падения груза t_{nz} , опускания каретки на груз $t_{ок}$, сцепления каретки с грузом t_c , подъема груза t_{noz} , переезда машины на новую захватку t_{nz} .

Необходимо отметить, что для отделения глыбы от массива в некоторых случаях необходимо нанести несколько ударов n грузом по рабочему органу. Кроме того, время переезда машины с одной захватки на другую, как правило, распределяется на m позиций одной захватки.

В общем виде длительность процесса отделения одной глыбы (элемента) мерзлого грунта количественно может быть выражена зависимостью

$$t_{np} = t_{cp} + t_{nm} + t_{nn} + t_p + t_o + nt_{nn} + nt + nt_c + nt_{noz} + m^{-1}t_{nz}. \quad (1)$$

Формуле (1) соответствует следующий процесс разрушения мерзлого грунта. После отделения некоторого объема грунта от массива производится сцепление рабочего органа и груза с кареткой и подъем их в верхнее транспортное положение. Затем машина переезжает на новую позицию, где производится расцепление груза с рабочим органом, опускание последнего на грунт, расцепление груза с кареткой и падение его на рабочий орган. После нанесения удара грузом по рабочему органу и внедрения последнего на некоторую величину в мерзлый грунт, каретка опускается на груз, сцепляется с ним и подъемным механизмом, поднимается в верхнее положение. Там происходит расцепление груза с кареткой. Груз падает, наносит удар по рабочему органу и последний внедряется в грунт. Каретка вновь опускается, и все повторяется до тех пор, пока от массива не отделится глыба, после чего машина переезжает на новую позицию. Разрыхлив мерзлый грунт на определенном отрезке, машина переезжает на новую захватку, где процесс рыхления повторяется так же, как и на первой захватке.

Формула (1) несет информацию о том, какие и в какой последовательности выполняются приемы для осуществления определенного принципа разрушения. Она соответствует циклическому разрушению мерзлого грунта расклинивающим действием рабочего органа, о чем свидетельствует наличие в формуле времени переезда машины на новую позицию t_{nn} . Ударный принцип работы машины учитывается составляющими t_{nz} и t_{noz} . Степень механизации процесса в выражении (1) учитывается составляющими, отражающими число несомкнутых, последовательно выполняемых операций. Технология рыхления отражена составляющими t_{nm} (машина рыхлит, удаляясь от забоя) и t_{nz} (достигнув конца параллельной захватки, переезжает на новую). Наконец, теми же составляющими в зависимости (1) учитываются и размеры разрабатываемого объекта.

При анализе развития структуры процесса по вышеприведенной методике последовательность совмещения (приравнивание к нулю) отдельных составляющих формулы (1) устанавливается исходя из условий повышения степени механизации и автоматизации процесса рыхления на основе опыта создания машин-рыхлителей мерзлого грунта и совершенствования организации работ.

Пусть $t_{pk} - \tau_{pk} = 0$, где τ_{pk} – время совмещения расцепления груза с кареткой с другими приемами (в дальнейшем время параллельного выполнения различных приемов обозначается τ с соответствующим индексом). Тогда

$$t_{np} = t_{cp} + t_{nm} + t_{nn} + t_p + t_o + nt + nt_{nz} + nt_{ок} + nt_c + nt_{noz} + m^{-1}t_{nz}. \quad (2)$$

Совмещение времени расцепления груза с кареткой повышает степень механизации управления ударным механизмом. Так, во время подъема груза в верхнее положение фиксатор, соединяющий его с кареткой, по ходу движения получает импульс на отключение и разъединяет каретку с грузом, после чего тот падает.

Если $t_{pk} - \tau_{pk} = 0$ и $t_c - \tau_c = 0$, то

$$t_{np} = t_{cp} + t_{nm} + t_{nn} + t_p + t_o + nt_{nz} + nt_{ок} + nt_{noz} + m^{-1}t_{nz}. \quad (3)$$

Структурный состав формулы (3) говорит о том, что для подъема груза применяется более совершенный механизм, чем представленный в зависимости (2). Он позволяет производить автоматическое сцепление и расцепление груза с кареткой, выполняемые при опускании и подъеме последней.

В случае $t_{np} - \tau_{np} = 0$, $t_c - \tau_c = 0$ и $t_{n2} - \tau_{n2} = 0$ формула (1) принимает вид

$$t_{np} = t_{cp} + t_{nm} + t_{nn} + t_p + t_o + nt + n(t_{ок} - \tau_{ок}) + nt_{noz} + m^{-1}t_{n3}. \quad (4)$$

Из формулы (4) видно, что помимо t_{pk} , t_c совмещено и падение груза, которое можно выполнять параллельно времени опускания каретки. Кроме того, в данном случае время $t_{ок}$ будет частично совмещено с временем τ , поэтому в формулу (4) введена величина $\tau_{ок}$.

При $t_{pk} - \tau_{pk} = 0$, $t_c - \tau_c = 0$, $t_{n2} - \tau_{n2} = 0$ и $t_{cp} - \tau_{cp} = 0$ имеем

$$t_{np} = t_{nm} + t_{nn} + t_p + t_o + n(t + t_{ок} - \tau_{ок} + t_{noz}) + m^{-1}t_{n3}. \quad (5)$$

Из формулы (5) следует, что процесс, связанный с подъемом груза и рабочего органа, более совершенный, чем для всех вышеописанных структур. Практически это можно осуществить установкой автоматической сцепки груза и рабочего органа.

Когда $t_{pk} - \tau_{pk} = 0$, $t_c - \tau_c = 0$, $t_{n2} - \tau_{n2} = 0$, $t_{cp} - \tau_{cp} = 0$ и $t_p - \tau_p = 0$, то это приводит в свою очередь к совмещению времени опускания рабочего органа на грунт с временем подъема груза, то есть $t_o - \tau_o = 0$. Тогда

$$t_{np} = t_{nm} + t_{nn} + n(t + t_{ок} - \tau_{ок} + t_{noz}) + m^{-1}t_{n3}. \quad (6)$$

Если $t_{pk} - \tau_{pk} = 0$, $t_c - \tau_c = 0$, $t_{n2} - \tau_{n2} = 0$, $t_{cp} - \tau_{cp} = 0$, $t_p - \tau_p = 0$, $t_o - \tau_o = 0$ и $n = 1$, то произойдет совмещение времени подъема рабочего органа с временем подъема груза, то есть $t_{nm} - \tau_{nm} = 0$. В данном случае структурная формула процесса рыхления будет иметь вид:

$$t_{np} = t_{nm} + t + (t_{ок} - \tau_{ок}) + t_{noz} + m^{-1}t_{n3}. \quad (7)$$

Из формулы (7) видно, что разрушение мерзлого грунта ведется машиной одноударного действия. Следовательно, $n = 1$ соответствует тому случаю, когда машина может разрушить мерзлый слой грунта любой толщины за один удар падающего груза по рабочему органу или глубина промерзания позволяет рыхлить грунт за один удар, или производится послойное рыхление.

При $t_{cp} - \tau_{cp} = 0$, $t_p - \tau_p = 0$, $t_o - \tau_o = 0$, $t_{nm} - \tau_{nm} = 0$, $n = 1$ и $t_{ок} = 0$ будем иметь и $t_c = 0$. Тогда

$$t_{np} = t_{nm} + t_{n2} + t + t_{noz} + m^{-1}t_{n3}. \quad (8)$$

Отсутствие времени $t_{ок}$ вызывает в свою очередь и ликвидацию затрат времени на сцепление каретки с грузом и их расцепление. Однако в структурной зависимости появляется время падения груза, которое было совмещено с опусканием каретки. А это требует осуществления изменений в конструкции машины, в частности, в подъемном механизме и соединении груза с подъемным механизмом.

Можно предположить, что груз будет подниматься вверх и падать вниз, оставаясь все время связанным с тросом подъемного механизма.

Если в формуле (8) приравнять к нулю t_{n3} , то она примет вид:

$$t_{np} = t_{nm} + t_{n2} + t + t_{noz}. \quad (9)$$

Отсутствие времени переезда машины с одной захватки на другую может быть в том случае, когда рыхление мерзлого грунта производится не захватками, как было описано выше, например, по «шахматной» технологии, то есть отсутствие времени свидетельствует об изменении технологии рыхления. Либо рыхление мерзлого грунта производится на объекте, ширина которого не превышает ширины следа рыхления, оставляемого машиной (например, разработка траншей).

При соответствующей квалификации оператора подъем груза (после извлечения рабочего органа из мерзлого грунта) может быть совмещен с переездом машин с одной позиции на другую. Тогда

$$t_{np} = t_{nm} + t_{n2} + t + t_{noz} - \tau_{noz}. \quad (10)$$

Составу формулы (10) соответствует следующий процесс разрушения мерзлого грунта. После отделения глыбы от массива клин вместе с грузом начинает подниматься вверх, и, как только его нижняя кромка достигнет поверхности грунта, машина начинает переезд с одной позиции на другую при непрерывающемся подъеме груза с клином. Когда переезд закончен, груз и рабочий орган расцепляются и последний падает на грунт, а груз поднимается выше. Достигнув верхнего положения, груз падает вниз, ударяет по клину, заставляя его внедриться в грунт и отделить глыбу от массива, сцепляется с ним, и процесс повторяется.

Дальнейшее совершенствование процесса рыхления машинами ударного действия за счет расклинивания возможно путем применения сложных рабочих органов (например, шагающего типа).

Варьируя количество рабочих органов, можно добиться того, что в любой момент времени хотя бы один из них внедряется в грунт. Все вспомогательные приемы у других рабочих органов выполняются параллельно t .

В этом случае количественно процесс разрушения может быть выражен зависимостью $t_{np} = t$.

Таким образом, при разрушении мерзлого грунта путем расклинивающего действия рабочего органа совмещение времен t_{nc} , t_{noc} и t_{nn} возможно только в случае применения сложных рабочих органов.

Совмещение переезда машины с одной позиции на другую с другими операциями ($t_{nn} - \tau_{nn} = 0$) возможно не только в случае применения сложных рабочих органов, например, шагающего типа. Время t_{nn} может быть совмещено со всеми другими приемами, исключая t_{n3} . Но поскольку все приемы, связанные с рыхлением, выполняются во время движения машины, в частности и само рыхление, то, следовательно, изменяется и механизм разрушения мерзлого грунта. В данном случае разрушение происходит как за счет расклинивающего действия рабочего органа, так и за счет напорного движения машины.

При разрушении мерзлого грунта путем разделения его на блоки возможны затраты времени на: t – непосредственное разрушение грунта; t_3 – заглубление рабочего органа; t_n – подъем рабочего органа; t_{nn} – переезд на новую позицию; t_{n3} – переезд на новую проходку; t_u – замену инструмента.

В общем виде процесс разрушения может быть следующим.

Машина внедряет рабочий орган на требуемую глубину и разрушает грунт на всей захватке. В конце щели (борозды рыхления) рабочий орган поднимается, и машина переезжает на новую проходку.

При совмещении затрат, связанных с заменой инструмента ($n = 1, t_{nn} = 0, t_u - \tau_u = 0$), получается

$$t_{np} = t_3 + t + t_n + t_{n3}.$$

Замена вышедшего из строя инструмента может быть совмещена с выполнением других приемов за счет изменения конструкции рабочего органа или повышения стойкости инструмента. Например, при стойкости, обеспечивающей непрерывную работу инструмента в течение полусмены или полной смены, можно производить замену вышедшего из строя инструмента в обеденный перерыв или между сменами.

Если $n = 1, t_{nn} = 0, t_u - \tau_u = 0, t_n = 0, t_3 = 0, t_{n3} = 0$, то $t_{np} = t$.

Такая зависимость отражает процесс разрушения мерзлого грунта, где все время расходуется только на рыхление. Это требует применения машин с высокой степенью автоматизации, использования инструмента высокой стойкости и специальных рабочих органов, применения технологии, позволяющей производить разрушение без холостых переездов машины.

Таким образом, изложенная методика анализа развития структур процессов позволяет производить их количественную оценку. На основе изучения зависимостей, отражающих принцип разрушения мерзлых грунтов и горных пород, принцип работы машины-рыхлителя и технологии рыхления, можно дать заключение о степени совершенства машины-рыхлителя, а также механизации и автоматизации процесса разрушения в целом. Данная методика позволяет определить значимость того или иного показателя в структуре процесса и его развитии, подойти с научной точки зрения к определению производительности машин-рыхлителей и способов подготовки мерзлым грунтам и горным породам к выемке.

Анализ развития структур процессов показал, что в конечном итоге длительность любого процесса независимо от его сущности может быть сведена к длительности основной производственной операции, то есть $t_{np} = t$. Производительность процесса обратно пропорциональна его длительности, т.е.

$$Q = \frac{1}{t_{np}} = \frac{1}{t}.$$

Величина $1/t$ пропорциональна средней скорости перемещения рабочего органа машины в процессе работы v , поэтому можно записать

$$Q = v, \text{ м}^3/\text{ч}.$$

Производительность машин-рыхлителей может быть также определена по зависимости:

$$Q = vF_{cp}, \text{ м}^3/\text{ч},$$

где F_{cp} – средняя площадь поперечного сечения следа рыхления, м^2 .

Производительность машин, предназначенных для подготовки мерзлого грунта к выемке, зависит от технологии рыхления, но несмотря на различия в принципах работы различных машин-рыхлителей, она может быть определена по общей зависимости:

$$Q = \frac{\partial F k_y k_g k_r}{S},$$

где k_y, k_g – коэффициенты, учитывающие влияние соответственно свойств и глубины разрезания грунта;

k_r – коэффициент, учитывающий потери времени на вспомогательные операции. Величина этого коэффициента может быть определена из выражения

$$k_r = \frac{T}{T + T_B},$$

где T и T_B – соответственно продолжительность чистой работы машины и время, расходуемое на вспомогательные операции;

S – величина, характеризующая соотношение между объемами разрыхленного рабочим органом грунта V_1 и подготовленного к разработке выемочной машиной V , и определяется по формуле

$$S = V_1/V,$$

При использовании щелевых машин объем разрыхленного грунта, полученного при образовании щели-траншеи длиной $L_{щ}$, шириной $B_{щ}$ и глубиной H_p составит:

$$V_1 = L_{щ}B_{щ}H_p k_p, \text{ м}^3$$

где k_p – коэффициент рыхления грунта.

Подставим значения V_1 и V и получаем

$$S = \frac{(L_{np}n_1 + L_{no}n_2)F_{щ}}{L_{np}L_{no}H_{np}},$$

где n_1 и n_2 – число параллельно нарезанных на площади щелей, соответственно продольных длина L_{np} и поперечных L_{no} ,

H_{np} – глубина промерзания грунта.

Заменив в последнем выражении n_1 и n_2 через L_{np} и L_{no} и расстояние между центрами продольных l_1 и поперечных l_2 щелей и проведя соответствующие преобразования, получим:

$$S_{щ} = \left(\frac{1}{l_1} - \frac{B_{щ}}{l_1 L_{no}} + \frac{1}{L_{no}} + \frac{1}{l_2} - \frac{B_{щ}}{l_2 L_{np}} + \frac{1}{L_{np}} \right) \cdot \frac{F_{щ}}{H_{np}}.$$

Обычно при подготовке мерзлого грунта к выемке щелевыми машинами $H_{щ} = H_{np}$.

Для учета влияния технических и технологических факторов на производительность в зависимости для определения k_r вместо T и T_B подставляем их значения:

$$T = \frac{L}{\vartheta_n}, \quad T_B = T_3 + T_{nop} + T_{np},$$

где L – длина нарезанной щели, м;

$T_3 = \frac{\beta_o - \beta}{\omega_3}$ – продолжительность заглабления рабочего органа со скоростью ω_3 ;

$\beta_o - \beta$ – угол поворота рабочего органа при заглаблении на величину $H_{щ}$;

$T_{nop} = \frac{\beta_o - \beta}{\omega_n}$ – продолжительность подъема рабочего органа со скоростью ω_n ;

$T_{np} = \frac{L_{np}}{\vartheta_{np}}$ – продолжительность переезда машины с одной щели на другую со скоростью ϑ_{np} .

В таком случае выражение для определения k_r примет вид

$$k_r = \frac{1}{\vartheta_n \left\{ \frac{1}{\vartheta_n} + \frac{1}{L} \left[(\beta_o - \beta) \left(\frac{1}{\omega_3} + \frac{1}{\omega_n} \right) + \frac{L_{np}}{\vartheta_{np}} \right] \right\}}.$$

Решая совместное уравнение для определения Q и k_r , получим

$$Q = \frac{Fk_y k_g}{S_{ц} \left\{ \frac{1}{\vartheta_n} + \frac{1}{L} \left[(\beta_o - \beta) \left(\frac{1}{\omega_3} + \frac{1}{\omega_n} \right) + \frac{L_{np}}{\vartheta_{np}} \right] \right\}}, \text{ м}^3/\text{ч.}$$

Заключение. Таким образом, изложенная выше методика позволяет оценить производительность машин-рыхлителей с учетом комплекса влияния технических и технологических факторов. Такой подход к определению производительности дает возможность установить целесообразность применения той или иной машины-рыхлителя в зависимости от объемов работ и климатических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухневич, В.А. Планирование производительности труда / В.А. Бухневич // Вопросы экономики. – 1976. – № 6. – С. 101–111.
2. Гаврилов, Р.В. Изменение производительности труда в промышленности СССР / Р.В. Гаврилов // Вопросы экономики. – 1976. – № 3. – С. 133–143.
3. Зеленин, А.Н. Основы разрушения грунтов механическими способами / А.Н. Зеленин. – М. : Машиностроение, 1968. – 375 с.
4. Коротаяев, Д.В. О некоторых факторах, влияющих на производительность машин при разработке мерзлых грунтов / Д.В. Коротаяев // Известия вузов. Строительство и архитектура. – 1969. – № 4. – С. 174–180.
5. Усубаматов, Р.Н. О математических моделях производительности технологических машин / Р.Н. Усубаматов, Т.Э. Сартов, А.И. Оморова // Известия Кыргыз. гос. техн. ун-та им. И. Раззакова. – 2018. – № 2(46). – С. 120–127.
6. Баловнев, В.И. определение оптимальных параметров транспортно-технологических машин методами теории подобных преобразований / В.И. Баловнев, Р.Г. Данилов, И.М. Рябикова, Чэн Хайин // Строительные и дорожные машины. – 2019. – № 12. – С. 3–11.
7. Мощностные показатели одноосного колёсного движителя землеройно-транспортных машин / В.А. Жулай [и др.] // Высокие технологии в строительном комплексе. – 2019. – № 1. – С. 124–128.

Поступила 15.09.2020

USING PROCESS STRUCTURE ANALYSIS FOR BUILDING A THEORY OF MACHINE PERFORMANCE (ON THE EXAMPLE OF MACHINES-RIPPERING OF FROZEN SOIL AND ROCKS)

N. DUBROVSKY, E. VERETENNIKOVA, O. KAMEKO

Revealed the need to study the management of labor productivity of working machines. The processes of destruction of frozen soil by loosening are described, which can be carried out by breaking away from the massif of blocks and dividing it into blocks. The methodology for analyzing the structures of processes is presented on the example of the development of processes of destruction of frozen soil, which makes it possible to assess the productivity of rippers taking into account the influence of technical and technological factors.

Keywords: *theory of machine productivity, productivity, analysis of process structures, loosening of frozen soils, selection of mechanisms.*

УДК 338.45:331.658

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**Е.П. КОРСАК, М.И. РУСЕЦКАЯ, А.Д. ПОЛЮХОВИЧ**
(Белорусский национальный технический университет)

Рассмотрена эволюция понятия цифровизация, даны определения цифровизации на этапах становления и развития, составлена временная лента цифровизации. Рассмотрена трактовка понятия цифровизация в законодательно-правовой базе стран-участниц ЕАЭС. Дана оценка уровня цифровизации стран-участниц ЕАЭС на основе международных ИКТ-рейтингов. Проведен сегментированный анализ и определены лидеры реализации программы цифровой трансформации среди стран-участниц ЕАЭС. Выделены основные преимущества и недостатки цифровизации электроэнергетического комплекса. Определены основные направления цифровой трансформации электроэнергетики Республики Беларусь. Предложены индикаторы для оценки производственных и экономических результатов цифровизации электроэнергетического комплекса республики.

Ключевые слова: цифровизация, Евразийский экономический союз, электроэнергетика, энергобезопасность, цифровая подстанция.

Введение. В постиндустриальной экономике наблюдается экспоненциальный рост информации, что приводит к необходимости создания не только хранилищ для нее, но и автоматизации процессов, направленных на интеграцию данной информации. Это подразумевает широкую цифровизацию всех сфер деятельности. Понятие «цифровизация» впервые упоминается в Оксфордском словаре в 1959 году и трактуется, как «процесс оцифровки или преобразование аналоговых данных в цифровую форму». Как видим, понятие «цифровизация» первоначально имело отношение больше к термину «цифра». Соответственно, информатизация – преобразования информации в числовую форму для дальнейшего её хранения и передачи.

Роберт Вахал (Robert Wachal) в своём эссе, опубликованном в «The North American Review» (1971 г.), упоминает понятие «цифровизация» в контексте автоматизации исследования социальных процессов. Автор впервые поднимает вопрос восприятия понятия «цифровизация» не только со стороны информатизации, но и включает в свое определение влияние цифровизации на различные отрасли (телевидение, средства коммуникации). В то же время, он рассматривает цифровизацию как один из ключевых, если не основных, факторов современной экономики. В 2006 году взгляды Роберта Вахала поддержал Ван Дейк (Van Dijk), который утверждал, что «мы впервые на пути к созданию единой коммуникационной структуры, которая будет связывать всё». Заслуга Ван Дейка состоит в том, что он конкретизировал глобализацию данного понятия. Роберт Вахал и Ван Дейк в своих определениях концентрировали внимание в первую очередь на цифровизации общественных процессов. В противовес их теории Фриц Махлуп (Fritz Machlup) и Даниэль Белл (Daniel Bell) впервые расширили понятие и в своем определении отразили влияние цифровизации на сдвиги в национальной экономике, сформулировав его как «индустриальную революцию» (1984 г.).

Российские авторы М.Н. Руденко и Ю.И. Грибанов на базе проведенных исследований пришли к заключению, что «большинство российских компаний и органов исполнительной власти сейчас сосредоточены на цифровизации ключевых процессов и в массе своей воспринимают цифровизацию как новый виток автоматизации и информатизации». Они пришли к выводу, что необходимо провести разграничение терминов «автоматизация» и «цифровизация». В трактовке понятия «автоматизация» авторы ссылаются на следующее определение: «Одно из направлений научно-технического прогресса, использующее саморегулирующие технические средства и математические методы с целью освобождения человека от участия в процессах получения, преобразования, передачи и использования энергии, материалов, изделий или информации, либо существенного уменьшения степени этого участия или трудоёмкости выполняемых операций». Следовательно, автоматизация, согласно М.Н. Руденко и Ю.И. Грибанову, – это процесс, направленный на снижение трудозатрат человека благодаря механизации процессов. Понятие цифровизация они истолковывают следующим образом – «процесс, направленный на оцифровку всех информационных (и даже материальных) ресурсов (создание цифровых копий) и формирование сетевых платформ взаимодействия, с целью получения прогнозируемого и гарантированного результата на любое управляющее взаимодействие с использованием средств автоматизации». Таким образом, авторы систематизировали последовательность появления понятия цифровизации через трактовку понятия «автоматизация».

Таким образом, понятие «цифровизация» берет своё начало от термина «цифра», что не имело ничего общего с внедрением современных технологий, лишь с появлением понятия «цифровой» и его значением, приближенным к слову «оцифровка», цифровизация стала зарождаться как этап автоматизации (М.Н. Руденко, Ю.И. Грибанов), что привело к интерпретации цифровизации как видоизменения определенной отрасли страны

благодаря внедрению информационно-коммуникационных технологий (Роберт Вахал) и в последствии к определению понятия посредством процессов глобализации и в целом для экономики страны (Fritz Machlup, Daniel Bell).

Основная часть. В настоящее время термин «цифровизация» звучит не только в контексте отдельных исследований, но и в законодательной базе экономических объединений (союзов) и стран.

Согласно Цифровой стратегии, принятой Европейской Комиссией в ноябре 2018 года, цифровизация упоминается с поправкой на фундаментальные изменения в управлении, корпоративной культуре, внешних коммуникациях. Исходя из значения слова «цифровая трансформация» цель данной стратегии формируется как создание стратегического цифрового потенциала ЕС и содействует широкому распространению цифровых технологий, которые будут использоваться гражданами Европы, предприятиями и государственными органами. В 2016 году было подписано заявление о создании «Основных направлений цифровой повестки Евразийского экономического союза» (далее – ЕАЭС), где под определением «цифровая трансформация» подразумевалось «проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в условиях, когда происходит цифровая трансформация повседневной жизни, деловой среды и государственного управления». Курс на цифровизацию интеграции в формате ЕАЭС предполагает мобилизацию ресурсов в международном масштабе с целью повышения эффективности процессов взаимодействия как внутри стран-участниц, так и в рамках Союза в целом. На базе документа от 11 октября 2017 г. «Основные направления цифровой повестки Евразийского экономического союза с 2016 до 2025 года», который определял основные цели, задачи, принципы и механизмы сотрудничества, всеми участниками с целью создания цифрового пространства в рамках Союза была издана собственная программа развития (таблица 1).

Таблица 1. – Определение слова цифровая трансформация стран-участниц ЕАЭС

Страна	Регулируемый документ	Определение
Кыргызская Республика	Концепция цифровой трансформации «Санарип Кыргызстан 2019–2023 гг.» в рамках реализации Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы	комплекс мер, цель которого – развитие государства, основанного на индустрии данных, технологиях и цифровой инфраструктуре
Республика Армения	Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года	это процесс интеграции цифровых технологий в структуру правительства, инфраструктуру, безопасность, частный сектор и институциональные основы
Республика Беларусь	Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы	совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства
Российская Федерация	Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы	создание экосистемы, в которой данные в цифровой форме являются основными факторами производства во всех сферах социально-экономической деятельности, и достижение её эффективности, включая международные отношения, бизнес, научно-образовательное сообщество, граждан и государства
Республика Казахстан	Государственная программа «Цифровой Казахстан»	направление преобразования отраслей экономики, функций государства и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе

В процессе внедрения понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация» в терминологию программ развития национальных экономик, были сформированы ряд индексов, которые определяют уровень развития цифровых технологий в отдельной стране и конкретно по отраслям. Наиболее используемыми в оценке рейтингами являются [1–4]:

- Индекс развития электронного правительства (EGDI);
- Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (IDI);
- Индекс сетевой готовности (NRI);
- Индекс развития электронного участия (EPART);
- Глобальный индекс инноваций (DII);

- Индекс глобального подключения (GCI);
- Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (WDCI);
- Индекс цифровизации экономики Boston Consulting Group (e-Intensity);
- Индекс цифрового доверия (DEI);
- Индекс цифровой экономики и общества (DESI);

На базе выше представленных индексов, проведем сегментированный анализ уровня внедрения цифровых технологий в экономику стран-участниц ЕАЭС (рисунок 1).

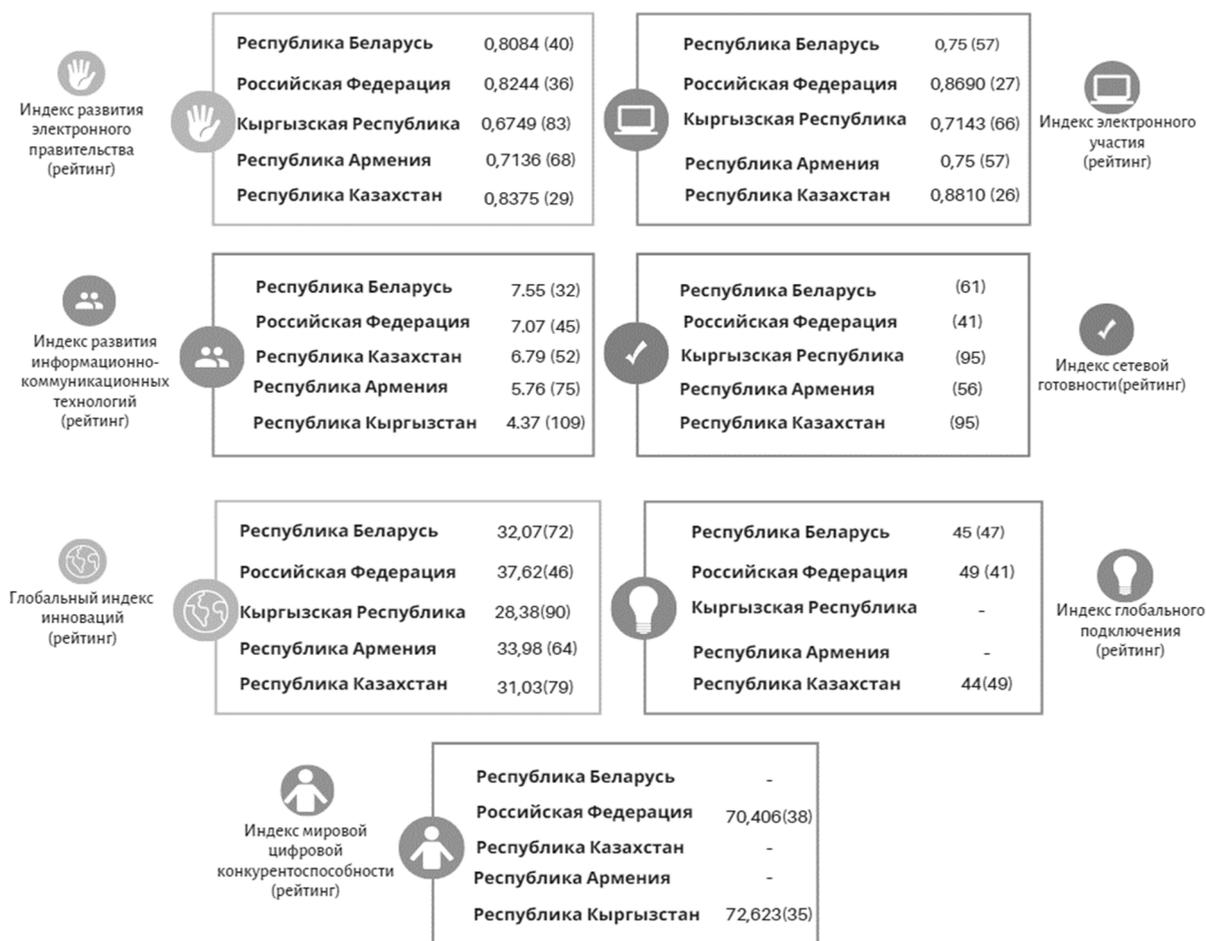

Рисунок 1. – Уровень цифровизации стран-участниц ЕАЭС

Проведенное исследование выявило ряд особенностей в процессе цифровизации региона:

– Индекс DESI не определяется в большинстве стран ЕАЭС (Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика) в связи со слабой статистической базой в области цифровой экономики. Для Российской Федерации он равен 0,47.

– Индекс цифровизации экономики, определенный Бостанской консалтинговой группой, включает его определение только для одной страны-участницы ЕАЭС – Российской Федерации. Ранжирование индекса цифровизации экономики представлено на рисунке 2 [7].

– Индекс цифровой эволюции основан на четырех факторах: спрос, предложение, уровень инноваций и институциональная среда. На сегодняшний день данный показатель определен лишь для 60 стран на 2014 год. В состав данных стран входит Российская Федерация, которая занимает 39 место.

Согласно проведенному сегментированному анализу (рисунок 3), лидерами реализации программы цифровой трансформации среди стран-участниц ЕАЭС являются Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь. В наименьшей степени цифровая трансформация развита в Кыргызской Республике и Республике Армения. Наиболее высокие показатели были достигнуты странами-участницами ЕАЭС по следующим индексам: EPART (уровень вовлеченности населения во взаимодействие с государством путем информационно-коммуникационных технологий); EGDИ (степень готовности государства к использованию информационно-коммуникационных технологий для последующего развития от-

раслей экономики). В связи с тем, что названные Индексы имеют отношение к государственному регулированию процессов внедрения ИКТ в различные отрасли экономики и занимают наиболее высокие позиции в рейтинге, можно сделать вывод, что внедрение ИКТ в систему государственного управления приведет к их экстраполяции на все отрасли экономики и, следовательно, улучшению позиций в мировых рейтингах по остальным представленным индексам.

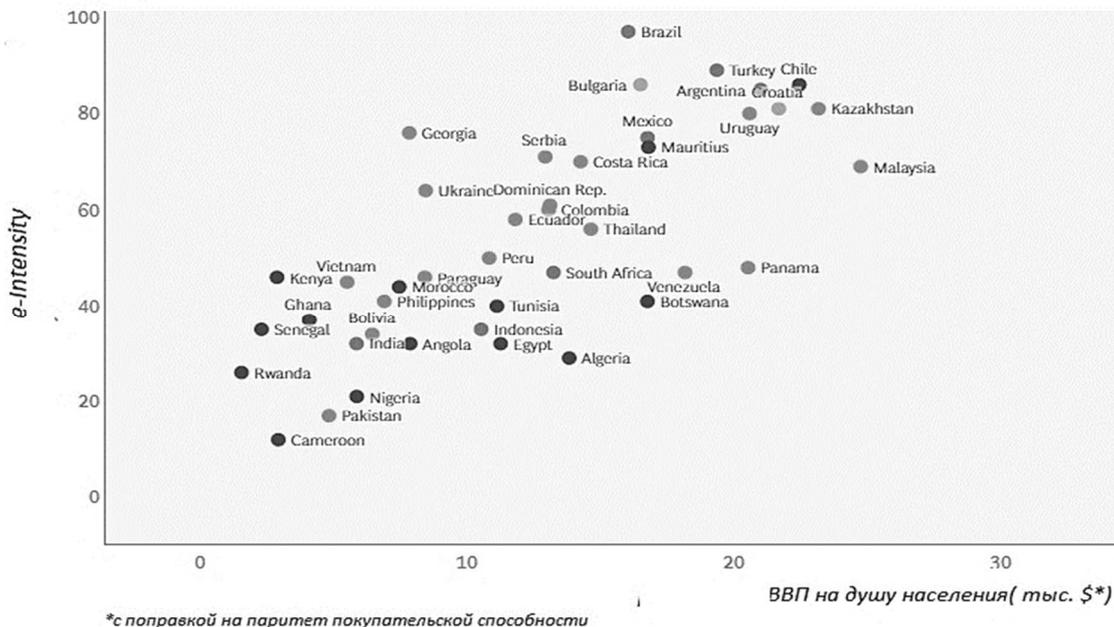

Рисунок 2. – Рейтинг Индекса цифровизации экономики Бостонской консалтинговой группы

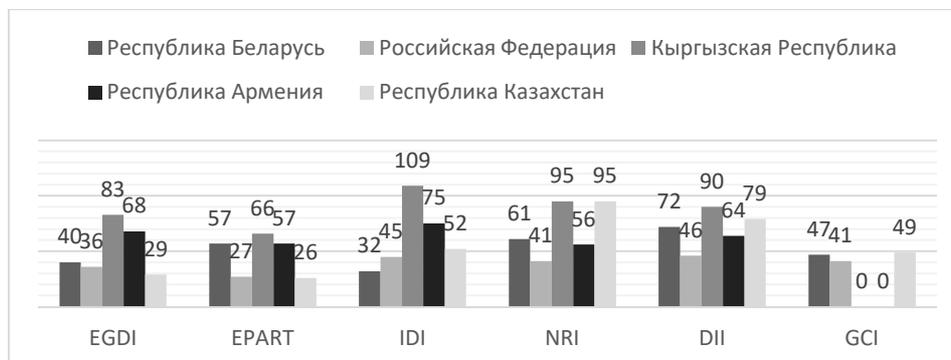

Рисунок 3. – Рейтинг стран-участниц ЕАЭС по Индексам цифровизации

Согласно Цифровой повестке ЕАЭС на 2016–2025 гг., поэтапная цифровизация всех отраслей национальных экономик стран-участниц Союза в краткосрочной перспективе приведет к налаживанию партнерских связей с глобальными экосистемами и в долгосрочной – к созданию единой цифровой экосистемы, что послужит повышению конкурентоспособности ЕАЭС на мировом рынке. Готовность к взаимодействию участников приведет к снижению издержек и риска интегрирования, а также увеличению значимости глобальных и региональных экономик, что повлечет за собой преобладание третьих лиц в процессе регулирования рыночными процессами и уменьшению роли конкретного государства.

Цифровизация электроэнергетического комплекса является наиболее трудоемким процессом, внедрение цифровых технологий принципиально изменяет характер взаимодействия между потребителями и поставщиками услуг. Данная трансформация имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществам относится экономия ресурсов и повышение энергоэффективности производства, а также качества обслуживания потребителей. К недостаткам можно отнести значительные затраты на создание и поддержку новой информационной среды и программного обеспечения и угрозы, связанные с недостижением заявленного эффекта.

Архитектура цифровой энергетики формируется на следующих мировых трендах [5–8]:

- создание цифровых информационных платформ и решений в области энергоэффективности для удовлетворения запросов современных и будущих потребителей;

- сокращение издержек на содержание и управление посредством цифрового мониторинга и предиктивной аналитики;
- наращивание эффективности производства, распределения и сохранения энергии;
- использование широкого спектра внешних данных вместе с данными энергопотребления для повышения энергоэффективности;
- оптимизация системы (например, увеличение эффективной емкости сетей за счет лучшего управления потоком мощности).

Внедрение наиболее популярных направлений цифровизации электроэнергетического комплекса будет способствовать развитию и повышению уровня энергосбережения и энергоэффективности страны. Наибольший потенциал имеют следующие направления:

- эффективное и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов;
- эффективное использование возобновляемых источников энергии;
- безопасная атомная энергетика;
- снижение потерь при транспортировке и потреблении энергии;
- моделирование перспективных энергетических технологий;
- разработка прогрессивной «умной» среды для компонентной базы.

Цифровизацию электроэнергетического комплекса можно рассматривать как один из способов повышения энергетической безопасности страны. Она позволит снизить перебои в электроснабжении, аварийность на объектах электроэнергетики и повысить уровень технического состояния основных средств электроэнергетики. Существуют различные индикаторы для оценки производственных и экономических результатов цифровизации электроэнергетического комплекса, объединённые по блокам. Российские ученые выделяют следующие блоки для реализации процедур цифровой трансформации в энергетике:

- обеспечение бесперебойности поставок электроэнергии;
- снижение аварийности в электроэнергетике;
- снижение производственного травматизма и смертности;
- эффективное импортозамещение;
- повышение качества электроэнергии и тепла;
- повышение доступности электроэнергии для новых потребителей;
- сокращение уровня вредных выбросов при производстве электроэнергии и тепла;
- повышение экономической эффективности производственных процессов в электроэнергетике.

В настоящее время в Республике Беларусь функционируют и строятся три цифровые подстанции (ЦПС): ПС 110 кВ «Юбилейная» (РУП «Гродноэнерго»); ПС 330 кВ «Металлургическая» (РУП «Гомельэнерго»); ПС 330 кВ «Могилев» (РУП «Могилевэнерго»);

Разработка и внедрение цифровых подстанций в Республике Беларусь позволят:

- сократить время простоя оборудования за счет повышения наблюдаемости и управляемости подстанции (предоставление диспетчерскому и обслуживающему персоналу полной информации о работе всего оборудования, дистанционное управление силовыми коммутационными аппаратами, а также основными системами подстанции, включая ЩСН и ЩПТ);
- сократить затраты на строительство и обслуживание здания ОПУ (включая отопление и кондиционирование);
- сократить затраты на монтаж и наладку оборудования за счет высокой степени заводской готовности поставляемого оборудования;
- повысить безопасность при обслуживании подстанции (при внедрении оптических датчиков тока и напряжения и других «нетрадиционных» ТТ и ТН);
- сократить регламентные работы по обслуживанию оборудования (должно обеспечиваться как выбором малообслуживаемого оборудования, так и максимальным внедрением автоматизированного контроля параметров оборудования);
- перейти от обслуживания «по графику» на обслуживание «по состоянию» с соответствующим сокращением затрат на обслуживание оборудования;
- переход от подстанций с постоянным обслуживающим персоналом к подстанциям, обслуживаемым выездными бригадами (относится к подстанциям 220 – 330 кВ).

Заключение. Таким образом, на наш взгляд, наиболее перспективными для последующего расчёта уровня цифровизации электроэнергетического комплекса и оценки ее эффективности для Республики Беларусь являются следующие:

- блок обеспечения бесперебойности поставок электроэнергии,
- блок снижения аварийности в электроэнергетике,
- блок повышения экономической эффективности производственных процессов в электроэнергетике.

В первую очередь необходимо обратить внимание на индикатор экономической оценки ущерба от нарушения электроснабжения и индикатор оценки величины потерь электроэнергии в электрических сетях. Для оценки аварийности в электроэнергетике целесообразно оценить уровень аварийности в технологическом цикле производства энергии, а именно – среднее число аварий в расчете на единицу установленной мощности генерирующих объектов; среднее число аварий в расчёте на условную единицу электросетевого оборудования; среднее число аварий в системах централизованного теплоснабжения. Оценив степень внедрения цифровизации энергетики и рассчитав пороговые значения можно регулировать и корректировать наиболее перспективные ее направления.

На сегодняшний день создание ЦПС является одним из перспективных вариантов цифровизации энергосистемы в Республике Беларусь, который не только повысит надежность энергосистемы страны, но и повысит энергетическую безопасность и энергоэффективность страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Региональный анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/Elizabeth/Downloads/75-167-1-SM%20\(13\).pdf](file:///C:/Users/Elizabeth/Downloads/75-167-1-SM%20(13).pdf). – Дата доступа: 15.08.2020.
2. The 2015 BCG e-Intensity Index [Электронный ресурс]. – Available at: <https://www.bcg.com/publications/interactives/bcg-e-intensity-index>. – Accessed: 17.08.2020.
3. ICT Development Index [Электронный ресурс]. – Available at: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>. – Accessed: 17.08.2020.
4. Rankings [Электронный ресурс]. – Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019-intro4.pdf. – Accessed: 18.08.2020.
5. Grids for smart cities: assessing roles and societal impacts / M. Masera [et al.] // Proceedings of the IEEE. – 2018. – Vol. 106(4). – P. 613–625. DOI: 10.1109/JPROC.2018.2812212.
6. Smart meter data analytics for distribution network connectivity verification / W. Luan [et al.] // IEEE Transactions on Smart Grid. – 2015. – Vol. 6(4). – P. 1964–1971. DOI: 10.1109/TSG.2015.2421304.
7. Cheng, Z. To centralize or to distribute: that is the question: a comparison of advanced microgrid management systems Y / Z. Cheng, J. Duan, M. Chow // IEEE Industrial Electronics Magazine. – 2018. – Vol. 12(1). – P. 6–24. DOI: 10.1109/MIE.2018.2789926.
8. Du, Y. Development of a controller hardware-in-the-loop platform for microgrid distributed control applications / H. Tu, S. Lukic, D. Lubkeman, A. Dubey, G. Karsai // IEEE Electronic Power Grid. – 2018. DOI: 10.1109/eGRID.2018.8598696.

Поступила 21.09.2020

DIGITALIZATION AND ITS ROLE IN THE MANAGEMENT OF THE ENERGY INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. KORSAK, M. RUSETSKAYA, A. PALIUKHOVICH

The article considers the evolution of the concept of digitalization, gives definitions at the stages of its formation, and draws up a temporary tape of the concept. The article considers the interpretation of the concept of digitalization in the legislative and legal framework of the Eurasian Economic Union member States. The analysis of the level of digitalization of the Eurasian Economic Union member States based on international ICT ratings was carried out. A segmented analysis was carried out and the leaders in the implementation of the digital transformation program among the Eurasian Economic Union member states were identified. The main advantages and disadvantages of digitalization of the electric power industry are highlighted. The main directions of digital transformation of the electric power industry of the Republic of Belarus have been determined. Indicators are proposed for assessing the production and economic results of digitalization of the electric power complex of the Republic of Belarus.

Keywords: digitalization, the Eurasian Economic Union, the electric power industry, power energy safety, digital substations.

УДК 657.001.5

**АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕТА В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ
КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ПРИМЕРЕ ОАО «НАФТАН»**

*канд. экон. наук, доц, Е.Б. МАЛЕЙ
(Полоцкий государственный университет)*

О.В. КОВАЛЕВА
(ОАО «Нафтан»)

В статье научно обоснована необходимость внедрения социального учета для формирования корпоративной социальной отчетности субъектов хозяйствования, дано определение понятия «социальный учет», информационную базу для которого составляют такие подсистемы бухгалтерского учета, как финансовый и управленческий учет, а также статистический и экологический учеты. Предложен алгоритм внедрения подсистем социального бухгалтерского и управленческого учетов, состоящий из последовательных пяти этапов, прохождение которых позволяет оценить существующую систему бухгалтерского учета в организации как основу постановки социального учета, и разработать конкретные рекомендации по ее совершенствованию. Предложенный алгоритм внедрения социального учета апробирован на примере структурного подразделения ОАО «Нафтан» – Дворца культуры.

Ключевые слова: *корпоративная социальная отчетность, социальный учет, финансовый учет, управленческий учет.*

Введение. Социальная отчетность корпораций является важнейшей составляющей системы социальной ответственности бизнеса, обеспечивающей прозрачность, открытость и возможность сравнения усилий и результатов деятельности компаний в достижении целей устойчивого развития общества. Эта отчетность охватывает экономические, экологические и социальные аспекты деятельности компаний, раскрывает информацию о ее нефинансовых инициативах. Имидж социально ответственной компании в настоящее время способствует успеху предпринимательской деятельности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. При этом индикатором доверия в деловом мире и особенно при международных сделках являются именно нефинансовые отчеты.

В Республике Беларусь вопрос о необходимости социальной отчетности бизнеса активно обсуждается в научных и деловых кругах, прессе. Некоторые из крупнейших белорусских компаний уже сегодня составляют социальные отчеты, но это, скорее, исключение из общего правила. В настоящее время внедрение принципов, требований, соответствующих форм и их элементов, подходов и положений, согласно которым должна составляться такая отчетность, развиваются и изучаются, однако единого подхода не существует. Разнообразие форм отчетов и отсутствие универсальности затрудняют понимание корпоративной социальной отчетности (далее – КСО) не только для общественности, но и для самих субъектов хозяйствования. В то же время благодаря тому, что выпуск нефинансовых отчетов является добровольной инициативой, компании могут самостоятельно определять, какие системы отчетности и показатели использовать.

Таким образом, сложившаяся практика с одной стороны предоставляет субъектам хозяйствования свободу выбора методологии и формы составления КСО, с другой – накладывает существенные обязательства с точки зрения обоснованности показателей, которые давали бы адекватное представление заинтересованным сторонам о политике и работе организации в направлении ее устойчивого развития, а также информационной базы, откуда черпаются данные показатели.

Эффективность управления устойчивым развитием организации находится в прямой зависимости от объема информации, ее качества и целевого использования. Достоверная информация необходима на всех этапах управления. Особенно велико значение информации в управлении социальными процессами: от постановки задач до осуществления мер социального контроля, оценки эффективности принятых решений и их коррекции. В этой связи разработка системы учетно-аналитического обеспечения корпоративной социальной отчетности для конкретного субъекта хозяйствования, в частности ОАО «Нафтан», является актуальным и практически значимым исследованием.

В последние годы для характеристики процесса передачи информации о социальных и экологических последствиях экономических действий организаций для определенных групп интересов и общества в целом появился новый термин «социальный учет», используемый в отчетах компаний, печати и в средствах массовой информации [1, с. 178]. На сегодняшний день актуальным является выделение критериев, характерных для социального учета, определение его взаимосвязи с бухгалтерским учетом и сущности

этого нового понятия. Недостаточная разработанность теории, методики и организации социального учета, а также большая практическая востребованность его применения при формировании корпоративной социальной отчетности, существующая на фоне активизации участия белорусских предприятий в международном движении социально ответственных предприятий определила цель и задачи исследования.

Основная часть. Многие авторы отождествляют понятия «социальный или социально-направленный учет» и «бухгалтерский учет», считая социальный учет подсистемой бухгалтерского. Так, по мнению Е.А. Мизиковского, «социальный (социально-направленный) учёт – направление в бухгалтерском учёте, которое показывает степень воздействия деятельности организации на окружающую среду» [2, с. 42].

Жиглей И.В. выделяет следующие подходы к определению сущности социального учета:

– в узком смысле социальный учет предусматривает предоставление сведений о трудовых ресурсах, продукции и услугах, которые являются предметом деятельности и ориентируются на устранение или сокращение масштабов загрязнения окружающей среды;

– в широком смысле социальный учет трактуется как таковой, отражает расходы, которые несет общество в связи с деятельностью субъектов хозяйствования;

– социальный учет не выделяется в отдельный вид бухгалтерского учета, а является расширением границ традиционного бухгалтерского учета [3, с. 192].

Следует отметить, что на расширение границ бухгалтерского учета указывали и такие ученые, как Р. Моттесич [4, с. 178], М. Р. Мэтьюс и М. Х. Б. Перера [4, с. 178], Л. Д. Паркер совместно с Р. Греем. Последние утверждали, что данный процесс необходим для того, «чтобы в дальнейшем эволюционном развитии бухгалтерского учета, целью которого является открытость информации, были учтены внешние влияния, которые игнорируются в традиционном бухгалтерском учете» [5, с. 76–77]. На это же обращают внимание с Я.В. Соколов и В.Я. Соколов, указывая, что «это не какой-то самостоятельный вид счетоводства, а, скорее, расширение границ традиционного бухгалтерского учета» [4, с. 178, 186].

В этой связи видится целесообразным определить взаимосвязь таких категорий, как «бухгалтерский», «финансовый», «управленческий» и «социальный учет». Дать определение, выявить цель и функции последнего, как системы учетно-аналитического обеспечения управлением корпоративной социальной ответственностью бизнеса и основы составления корпоративной социальной отчетности.

Теоретические основы социального учета впервые исследованы английскими специалистами М. Р. Мэтьюсом и М. Х. Б. Перера в прошлом веке. Представления о социальном учете как базовом учете корпоративной социальной отчетности представлены трудами российских авторов: В.С. Карагода, Е.Н. Харитоновой, Л.В. Пушкаревой, Е.М. Алигаджиевой. В Украине вопросами социально-ориентированного бухгалтерского учёта занимались исследователи Житомирской научной бухгалтерской школы. Среди западных авторов можно выделить работы С. А. Адамса, С. К. Бачелла, С. Задека, Р-Х Герца., Э-М Кигана., Д-М. Филиппа и др.

В специальной экономической литературе в настоящее время активно обсуждается вопрос о связи социального учета с бухгалтерским (финансовым и управленческим) учетом. Как отмечает М.В. Краснова: «Авторы существующих исследований единодушны в том, что социальная отчетность неотделима от перечисленных видов учета, однако различными оказываются мнения о характере этой взаимосвязи» [6, с. 39]. Этот же автор в своей статье «Бухгалтерское обеспечение подготовки социальной отчетности» утверждает, что взаимосвязь бухгалтерского учета и социальной отчетности существует, так как социальные отчеты формируются отчасти на основании данных бухгалтерского учета. Очевидным доказательством этого может служить набор экономических показателей, раскрываемых организациями в своей социальной отчетности, в том числе выручка, себестоимость, прибыль [6, с. 43–44].

По мнению же Е.М. Алигаджиевой, социальный учет может выступать не отдельным видом учета, а расширением границ традиционного бухгалтерского учета. Социальный учет включает: учет социальной ответственности (учет факторов, имеющих социальную значимость); учет совокупного влияния (учет и оценка совокупных затрат); социально-экономический учет (оценка финансируемых проектов, с использованием финансовых и нефинансовых показателей) и учет социальных показателей (количественная социально-статистическая оценка). Социальный учет в аналитическом варианте использует данные статистического учета. Методической базой социального учета, кроме совпадающих с бухгалтерским учетом, являются международные стандарты корпоративной социальной отчетности (A1000 и GRI), частные рекомендации (разработки консультантов и предложения аудиторов), накопленный практический опыт работы. Измерения социального учета представляют собой натуральные и денежные величины [7, с. 24]. Автором проведено подробное сравнение систем бухгалтерского и социального учетов [7, с. 24]. Однако, на наш взгляд, система социального учета пересекается с системой бухгалтерского учета в части таких традиционно выделяемых подсистем как финансовый и управленческий учет, но включает в себя еще данные двух отдельных учетных систем: статистический и экологический учеты. При этом подсистема «налоговый учет» как часть бухгалтерского учета в социальном учете не используется. Взаимосвязь подсистем бухгалтерского и социального учета можно представить на рисунке 1.

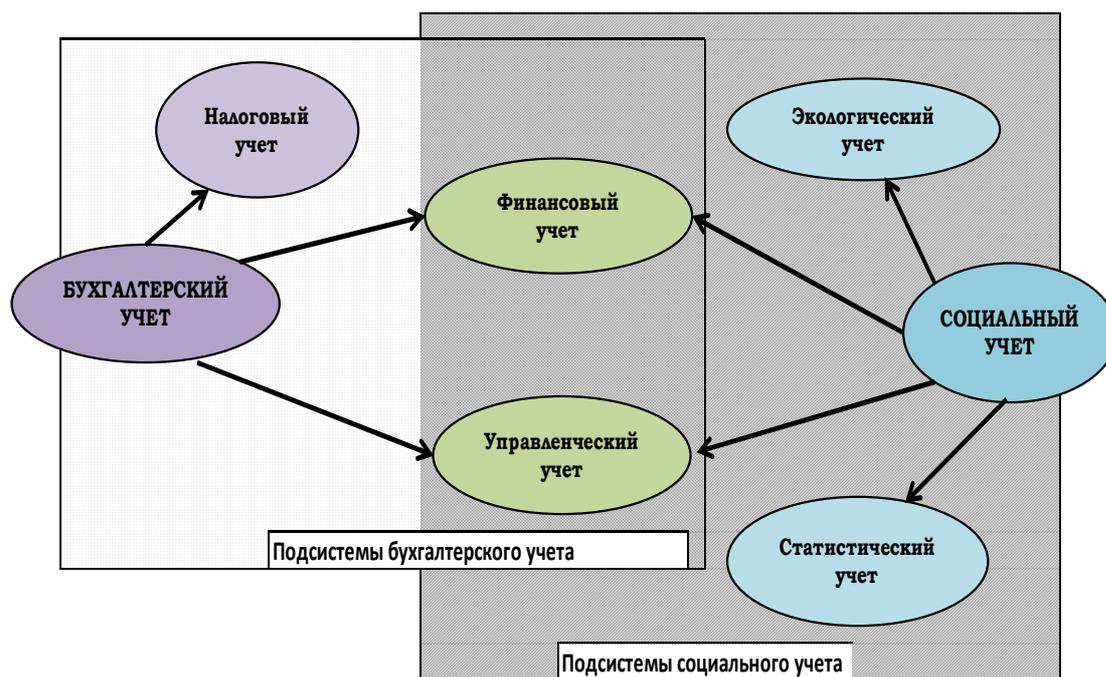

Рисунок 1. – Взаимосвязь подсистем бухгалтерского и социального учета

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что социальный учет – это система формирования полной и достоверной информации о результатах выполнения социальной политики компании. В свою очередь, социальный бухгалтерский учет – это ведение бухгалтерского учета социальных показателей (в рамках финансовой и управленческой подсистем).

Как отмечает Е.М. Алигаджиева, «бухгалтерский учет основан на консерватизме отражения хозяйственной деятельности, а социальный учет (при соблюдении требования качества отчетности) предполагает постоянное совершенствование методов отражения социально ориентированной деятельности. Если ведение бухгалтерского учета носит динамический характер отражения хозяйственной деятельности предприятия, то социальный учет согласно стандартам КСО отражает в своей отчетности только результативные показатели при завершении той или иной социальной программы и имеет имиджевый характер» [8].

Итак, можно утверждать о взаимном влиянии бухгалтерского учета и социальной отчетности. Бухгалтерский учет оказывает влияние на процесс подготовки социальной отчетности, в свою очередь социальная отчетность оказывает влияние на способы и методы ведения бухгалтерского учета, поэтому существует объективная необходимость модернизации системы бухгалтерского учета, как минимум в части расширения перечня отражаемых фактов социально направленной хозяйственной деятельности.

Сторонником реформирования системы бухгалтерского учета является профессор В.С. Карагод, который выражает необходимость такового с целью полного охвата учитываемой информации, включающей набор социальных инициатив. По мнению профессора, данный процесс является лишь вопросом времени: «...бухгалтерский учет таит в себе большие возможности, и его методология может распространяться и на социальную деятельность компаний. Пока эта идея не стала достоянием <...> счетных работников, но представляется, что это вопрос времени» [9, с. 472; 10, с. 5–12]. Мнение В.С. Карагода разделяет и кандидат экономических наук Е.М. Алигаджиева: «На сегодняшний день социальный учет выступает не отдельным видом учета, а скорее всего расширением границ традиционного бухгалтерского учета, которое представлено двумя направлениями: первое направление связано с необходимостью увеличения состава показателей бухгалтерской отчетности в интересах пользователей; второе – концентрирует внимание на учете социальных затрат ...» [11]. В то же время, по мнению В.Г. Гетьмана, многие важные процессы и явления, связанные с деятельностью предприятия, остаются вне рамок бухгалтерского (часто отождествляемого с финансовым) учета [12]. Точку зрения профессора В.Г. Гетьмана разделяет профессор И.Н. Санникова: «Без исследования реальных интересов внешних пользователей информации финансовой отчетности теория бухгалтерского учета рискует остаться просто техникой счета общепринятых показателей» [10].

В случае отсутствия данных в финансовом учете для отражения их в социальной отчетности организации могут раскрыть информацию, опираясь на данные управленческого учета. Такого подхода придерживаются С.В. Камысовская и Т.В. Захарова, которые выделяют также примеры таких данных:

– «подборка новостей интернет-сайтов о проводимых массовых мероприятиях конкурентов;

– сведения об изменении законодательства в сферу культуры в стране, чей рынок представляет для Дворца культуры стратегический интерес;
 – внутренняя информация, которая в оптимальном режиме неизвестна бухгалтерскому учету, но должна быть управленческой» [13, с. 49].

Таким образом, служба управленческого учета должна аккумулировать различную, а не только учетную, информацию. На этом этапе проектируется подготовка корпоративной социальной отчетности и, как следствие, ориентир этой отчетности на внешних пользователей. «Финансовый учет во многом вынужден следовать установленным государством нормативам, отражать уже свершившиеся факты финансово-хозяйственной деятельности организации за определенные периоды времени. Здесь и возникает потребность в организации управленческого учета как основы информационного обеспечения управления» [14].

По мнению профессора М.А. Вахрушиной, «именно управленческий учет способен генерировать информацию о нефинансовых показателях деятельности компании, необходимую для составления корпоративной социальной отчетности. Одним из таких показателей является показатель удовлетворенности клиентов (покупателей), являющийся важнейшим нефинансовым оценочным критерием системы управленческого учета. Кроме того, определенная роль в процессе подготовки корпоративной социальной отчетности может принадлежать информации, подготовленной в системе сбалансированных показателей, являющейся инструментарием стратегического управленческого учета» [15, с. 6].

В этих условиях становится неизбежным создание и освоение новых систем бухгалтерского учета в учреждениях культуры, которые направлены на обеспечение задач эффективного управления организацией. С этой точки зрения все более востребованным является накопленный мировым экономическим сообществом опыт организации и ведения управленческого учета и анализа на предприятиях, адаптации апробированных в мировой экономической практике методик к реалиям белорусских учреждений культуры. Для этого необходимо решение проблем по разработке методологических, методических и организационных основ управленческого учета для учреждений культуры, который выполнял бы задачи, связанные с управлением организацией. Можно согласиться с мнением Т.С. Масловой и Е.А. Мизиковским [16, с. 152], что в общей совокупности управленческой информации о финансово-экономическом состоянии учреждения ведущая роль принадлежит учетной информации, которая формируется в процессе осуществления всех видов учета. Полнота и своевременность получения информации в решающей степени зависят от организации учетной системы в целом. При этом, ключевую роль в формировании информационного пространства социального учета играет взаимодействие подсистем финансового и управленческого учета.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что информация, генерируемая в системах бухгалтерского и управленческого видов учета, предопределяет наполнение социальной отчетности. Наряду с этим следует отметить, что и сама социальная отчетность предопределяет развитие бухгалтерского и управленческого учета. Общественность заинтересована в получении информации о деятельности организации в области охраны окружающей среды, экологической безопасности и ресурсосбережения, социально-экономического развития региона. Основное противоречие, возникающее при постановке системы социального учета на предприятии, вытекает из того, что:

- с одной стороны, данные управленческого учета конфиденциальны, составляют коммерческую тайну предприятия;
- с другой стороны, все международные стандарты социальной ответственности требуют независимого аудиторского подтверждения показателей социальной отчетности, т.е. обеспечения прозрачности социальной деятельности предприятия.

Разрешить указанное противоречие позволяет следующий подход:

- функцию отражения хозяйственных операций на своих счетах в группировках по субсчетам социальных затрат принимает на себя финансовый учет;
- функцию обеспечения управления социальной ответственностью принимает на себя управленческий учет;
- цель социального учета – формирование полной и достоверной информации о результатах выполнения эколого-социальной политики компании.

В соответствии с предложенным подходом распределение функций социального учета по учетным системам и подсистемам представлено в таблице 1.

Таблица 1. – Распределение функций социального учета по учетным системам и подсистемам

Финансовый учет	Управленческий учет	Статистический учет	Экологический учет
учет совокупного влияния (оценка совокупных затрат на конкретные мероприятия экологической и социальной направленности)	учет социальной ответственности (учет факторов, имеющих социальную значимость)	учет социальных показателей (долгосрочная социально-статистическая оценка)	учет экологических показателей (выбросы, отходы и т.д.)

Удобство, наглядность и достоверность социального учета не вызывает сомнений. Можно предположить, что данная учетная система поможет руководителю эффективно управлять предприятием, выделять ключевые моменты, не «заикливаясь» на второстепенных процессах. Но с учетом того, что методические пособия, комплексные научные исследования, посвященные вопросам организации социального бухгалтерского, в частности, управленческого учета в учреждениях культуры отсутствуют, возникает необходимость их разработки под цели конкретной организации. Рассмотрим это на примере учреждения культуры – Дворца культуры ОАО «Нафтан».

Отправной точкой выделения наиболее актуальных задач для разработки социального учета на базе финансового и управленческого учета стала заявленная объектом исследования стратегия развития. Основу стратегии развития в целом ОАО «Нафтан», в том числе и его структурных подразделений, каковым является Дворец культуры ОАО «Нафтан», составляют:

- повышение качества, расширение ассортимента производства продукции, товаров и услуг при снижении производственных затрат;
- достижение высокой эффективности финансово-хозяйственной деятельности – при наименьших затратах получение максимально возможного финансового результата;
- укрепление положения на внутреннем рынке в качестве поставщика товаров и услуг.

Таким образом, достижение стратегии развития Дворца культуры ОАО «Нафтан» базируется на выполнении задач более низкого уровня, потенциально решаемых в управленческом и финансовом учете, а именно:

в управленческом учете:

- достижение прозрачности затрат в сфере внутриорганизационных процессов;
- создание методики калькулирования для целей планирования и ценообразования;
- формирование методов выявления и учета отклонений между фактическими и нормативными (заданными) величинами затрат и результатов.

в финансовом учете:

- совершенствование организации аналитического учета затрат для целей социального учета);
- доработка учетной политики организации с учетом внедрения учетно-аналитической системы социального учета.

На основании проведенного исследования экономической литературы по внедрению социального учета (работы Вахрушиной М. А., Алигаджиевой Е.М.) нами предлагается следующая *последовательность этапов*, прохождение которых позволит, во-первых, оценить существующую систему бухгалтерского учета как основу постановки социального учета, во-вторых, предложить конкретные рекомендации по ее совершенствованию:

1. Выбор показателей, аккумулируемых в рамках социального учета.
2. Анализ источников информации (подсистем социального учета) и заполнение формы корпоративной социальной отчетности.
3. Совершенствование подсистемы управленческого учета, отвечающего требованиям социального учета (выбор оптимального метода учета затрат и его внедрение в систему управленческого учета).
4. Совершенствование подсистемы финансового учета, отвечающего требованиям социального учета:
 - 4.1. анализ рабочего плана счетов и внесение изменений в существующий план счетов для целей социального учета;
 - 4.2. анализ существующей учетной политики ОАО «Нафтан» и её доработка к условиям внедрения социального учета.
5. Анализ средств автоматизации бухгалтерского учета на предмет интеграции для уменьшения трудоемкости ведения социального учета.

На первом этапе нами было научно обосновано, что для учреждений культуры наиболее подходящей основой, на которой может базироваться социальный отчет является сбалансированная система показателей [17], которая позволяет использовать систему учетно-аналитического обеспечения как оценку взаимодействия внутренних процессов и внешних условий. Она позволит увязать стратегические цели учреждения культуры с его оперативными планами. Даст возможность принимать обоснованные управленческие решения и рационально распределять ресурсы для реализации поставленных социальных целей.

На втором этапе нами был сделан вывод, что основными источниками информации для социального учета в части обобщения данных о социальных показателях деятельности составляют финансовый, управленческий и статистический учеты как подсистемы социального учета. Кроме того, будут востребованы данные из внешних источников.

На третьем этапе в рамках совершенствования подсистемы управленческого учета, отвечающего требованиям социального учета, для управления затратами в сфере культурных услуг был обоснован выбор методов учета затрат – Директ-костинга и АВС. В результате предложено затраты, согласно требованиям метода «Директ-костинг», непосредственно не связанные с «производственным» процессом (административные расходы, связанные с управлением и организацией текущей деятельности структурного

подразделения «Управление строительными объектами (УСО) ОАО «Нафтан»), считать затратами периода и относить на отдельный субсчет счета 26 «Общехозяйственные затраты по управлению УСО», аналогично другим затратам, связанным с управлением, организацией и обслуживанием производственно-хозяйственной деятельности ОАО «Нафтан» и других аналогичных по назначению затрат.

Внедрение ABC-метода для распределения полных затрат Дворца культуры (ДКН) ОАО «Нафтан» было осуществлено в следующем порядке:

а) идентифицированы бизнес-процессы. В качестве основных бизнес-процессов учреждения было рекомендовано выделить деятельность отделов в соответствии с организационной структурой. Для ДКН это отдел по организации художественной самодеятельности и отдел по производственно-массовой работе;

б) определены группы косвенных расходов и обоснована система драйверов (баз распределения) косвенных расходов на выбранные бизнес-процессы;

в) рекомендован порядок расчета себестоимости промежуточных объектов калькулирования – вспомогательного и управленческого бизнес-процессов;

г) обоснованы драйверы затрат промежуточных объектов калькулирования на основные бизнесы. Для затрат на содержание сцены драйвером выступает время эксплуатации сцены отделами Дворца культуры (за минусом времени простоя), для затрат на осуществление управленческого процесса – промежуточная фактическая себестоимость основных услуг.

На четвертом этапе с целью совершенствования подсистемы финансового учета, отвечающего требованиям социального учета, был проведен анализ плана счетов ОАО «Нафтан» и сделан вывод, что система аналитических счетов организации не является «социально направленной», что в свою очередь не обеспечивает формирование социально-ориентированной информации с целью подготовки по данному объекту корпоративной социальной отчетности. В тоже время, система аналитических счетов ОАО «Нафтан» может быть адаптирована к необходимой организационной структуре.

С целью снижения трудоемкости учетного процесса, а также обеспечения плавного и безболезненного внедрения новой модели учета предложено внедрение ABC-модели в рамках действующей системы финансового учета путем совершенствования организации аналитического учета затрат. Обоснован и предложен усовершенствованный вариант рабочего плана счетов ОАО «Нафтан».

Анализ установленного порядка формирования учетной политики для предприятий Республики Беларусь показал, что для корпоративной социальной отчетности в настоящее время законодательная основа не сформирована, поэтому компаниям, опираясь на международные стандарты корпоративной социальной отчетности, следует в учетной политике прописать этот порядок. Это позволит получить отчетность, соответствующую качественной характеристике «понятность» для внешних пользователей. Нами было предложено наполнение учетной политики ОАО «Нафтан» в целях внедрения социального учета.

Проведенный на пятом этапе анализ средств автоматизации бухгалтерского учета ОАО «Нафтан» на предмет интеграции с социальным учетом позволил сделать вывод, что эффективные механизмы взаимодействия финансового, управленческого и социального учета должны и могут быть реализованы в рамках единой автоматизированной информационной системы, что существенно расширит востребованность учетной информации в организации и повысит качество принимаемых управленческих решений.

Заключение. На основании проведенного исследования экономической литературы научно обосновано понятие «социальный учет» как система формирования полной и достоверной информации о результатах выполнения социальной политики компании, информационную базу для которой составляют такие подсистемы бухгалтерского учета, как финансовый и управленческий учет, а также статистический и экологический учеты. Информация, генерируемая в системах бухгалтерского и управленческого видов учета, предопределяет наполнение социальной отчетности, в тоже время, и сама социальная отчетность предопределяет развитие бухгалтерского и управленческого учетов.

Автором предложен алгоритм внедрения социального учета, состоящий из последовательных пяти этапов, прохождение которых позволит, во-первых, оценить существующую систему бухгалтерского учета в организации как основу постановки социального учета, во-вторых, разработать конкретные рекомендации по ее совершенствованию. Предложенный алгоритм внедрения социального учета апробирован на примере структурного подразделения ОАО «Нафтан» – Дворца культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мэтьюс, М. Р. Теория бухгалтерского учета: учеб. / М. Р. Мэтьюс, М. Х. Б. Перера ; пер. с англ. под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 663 с.
2. Мизиковский, Е.А. Теория бухгалтерского учёта : учеб. / Е.А. Мизиковский. – М. : Экономистъ, 2002. – 400 с
3. Жиглей, И.В. Бухгалтерский учет социально ответственной деятельности субъектов хозяйствования: необходимость и ориентиры развития / И.В. Жиглей. – Житомир : ЖДТУ, 2010. – 495 с.
4. Соколов, Я.В. История бухгалтерского учета : учеб. / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 288 с.

5. Dobija, M. Sprawozdanie bilansowe w rachunkowosci społeczno-ekonomicznej / M. Dobija // Zeszyty naukowe akademii ekonomicznej w Krakowie. – 1998. – № 514. – Р. 76–77.
6. Краснова, М.В., Бухгалтерское обеспечение подготовки социальной отчетности / М.В. Краснова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 9(207). – С. 39–44.
7. Алигаджиева, Е.М. Эколого-социальный учет и анализ корпоративной отчетности в условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.М. Алигаджиева. – Орел, 2010. – 24 с.
8. Алигаджиева, Е.М. Постановка социального учета / Е.М. Алигаджиева // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 21. – С. 60–67.
9. Карагод, В.С. Теория и методология управления системой развития корпоративной социальной отчетности / В.С. Карагод. – М. : РУДН, 2004. – 472 с.
10. Санникова, И.Н. Возможно ли преодолеть кризис теории бухгалтерского учета? / И.Н. Санникова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2008. – № 8. – С. 9–12.
11. Алигаджиева, Е.М. Характеристики и взаимосвязи социального учета в системе видов учета [Электронный ресурс] / Е.М. Алигаджиева // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-i-vzaimosvyazisotsialnogo-ucheta-v-sisteme-vidov-ucheta>. – Дата доступа: 08.07.2020.
12. Гетьман, В.Г. Проблемы стандартизации вузовской подготовки бухгалтеров и аудиторов / В.Г. Гетьман // Все для бухгалтера. – 2008. – № 6. – С. 4–9.
13. Камысовская, С.В. Управленческий подход к постановке системы социального учета на предприятии / С.В. Камысовская, Т.В. Захарова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 11(149). – С. 46–49.
14. Безгин, В.Г. Управленческий учет как основа информационного обеспечения управления на современных предприятиях / В.Г. Безгин // Студенческий форум: электрон. научн. журн. – 2017. – №7 (7) – С. 8–11.
15. Вахрушина, М.А. Концепция социальной отчетности компаний: цели составления, источники формирования / М.А. Вахрушина // Актуальные проблемы теории и практики бухгалтерского учета и экономического анализа в условиях перехода России на инновационный путь развития : материалы науч.-практ. конф., 27 янв. 2009 г., Всерос. заоч. финансово-эконом. ин-т ; под ред. проф. М.А. Вахрушиной, доц. М.И. Сидоровой. – М.: «Компания Спутник+», 2009. – 253 с.
16. Маслова, Т.С., Контроль и ревизия в бюджетных учреждениях : учеб. пособие / Т.С. Маслова, Е.А. Мизиковский. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 152 с.
17. Малей, Е.Б. Внедрение системы сбалансированных показателей эффективности деятельности Дворца культуры ОАО «Нафтан» для составления корпоративной социальной отчетности / Е.Б. Малей, О.В. Ковалева // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2020. – № 5. – С. 43–55.

Поступила 24.09.2020

ALGORITHM OF THE INTRODUCTION OF SOCIAL ACCOUNTING AS PART OF CREATING ENTERPRISE SOCIAL REPORT OF ORGANISATIONS ON THE EXAMPLE OF ACS "NAFTAN"

A. MALEI, A. KOVALEVA

The article scientifically explains the necessity to introduce social accounting as a means of forming enterprise social report of economic entities and gives the definition of “social accounting”, the informational basis of which contains such subsystems of accounting as financial and management accounting as well as statistical and ecological accounting. It introduces the algorithm of the introduction of social accounting and social management accounting, which consists of 5 consistent steps, the completion of which can enable us evaluate the existing system of accounting and work out specific recommendations to improve it. The suggested algorithm of the introduction of social accounting has already been tested on a structured definition of ASC “Naftan” The Culture Palace

Keywords: *enterprise social report, social accounting, financial accounting, management accounting.*

УДК 330.336

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

д-р экон. наук, проф. К.В. ПАВЛОВ
(Ижевский филиал Российского университета кооперации)

д-р экон. наук, проф. О.В. НОСОВА
(Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина)

канд. экон. наук, доц. Н.Р. АСАДУЛЛИНА
(Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова)

Раскрываются роль и особенности цифровизации экономики, являющейся объективной предпосылкой инновационного развития экономической системы государства, а также исследуются результаты и определяются перспективы внедрения цифровой экономики в странах постсоветского пространства. Рассмотрены особенности цифрового представления информации, предпосылки, реализация и последствия цифровизации. Проведен анализ соотношения понятий «оцифровка», «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация» на основе изучения специфических особенностей данных категорий как процесса, применения и реализации его результатов при построении бизнес-моделей. Изучен передовой опыт развития цифровизации в ряде стран постсоветского пространства. Рассмотрены формы и методы оценки степени охвата цифровизацией отдельных стран на примере России, Украины и Узбекистана для получения новых возможностей применения цифровых технологий в бизнесе, создания информационно-технологических платформ, новых ценностей, благ, предоставления виртуальных услуг. Предложено активизировать сотрудничество IT-компаний стран по таким направлениям, как медиа-контент, электронная коммерция, электронное правительство, цифровые банковские технологии, обмен опытом, развитие инновационных центров, управление технопарками и развитие технологической инфраструктуры. Отмечена важная роль частного бизнеса в стимулировании использования результатов цифровой экономики.

Ключевые слова: *цифровизация, тренд, социально-экономическое развитие, информация, цифровой формат.*

Постановка проблемы. Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется использованием технологических возможностей информационных баз данных, аккумулярованием крупных объемов передаваемой информации, учета и анализа бизнес-процессов. Дигитализация рассматривается как процесс, базирующийся на применении цифровых информационно-коммуникационных технологий, функционирование которых направлено на увеличение эффективности общественного производства, поддержание устойчивых темпов роста экономики с целью повышения благосостояния и качества жизни населения.

Представление информации в цифровой форме обеспечивает создание специфического продукта (или услуги). Предоставление доступа граждан к использованию такого продукта (услуги) в различных видах социально-экономической деятельности: научно-образовательной, в сфере здравоохранения и организации медицинской помощи, организации эффективного ведения и контроля бизнеса, юридических услуг, в области рекламы, т.е. создание электронного правительства (или государственного документооборота), повышает эффективность экономики и улучшает качество жизни.

Изучение особенностей цифровизации включает раскрытие сущности цифровизации, особенностей цифрового представления информации, предпосылок и возможных положительных последствий цифровизации для стран постсоветского пространства. Выяснение соотношения понятий «оцифровка», «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация» направлено на создание бизнес-моделей, расширение методов оценки степени охвата цифровизацией отдельных стран, позволяет получить новые возможности применения цифровых технологий в бизнесе и создания новых ценностей, определении виртуального источника прибыли, создаваемого в результате их деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. Большое число конкретных преобразований информации в цифровую форму приводит к таким существенным положительным последствиям, которые обуславливают применение термина «цифровизация» в широком смысле [1, с. 42].

Преобразование информации в цифровой формат рассматривается в качестве метода улучшения разных частных сторон жизни. В. Халин, Г. Чернова изучили влияние дигитализации социально-экономических процессов на общественное развитие. Под цифровизацией в широком смысле рассматривается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который стимулирует их эффективное развитие, улучшает качество жизни населения [3, с. 56].

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней.

Цифровизация позволяет создавать целостные технологические «среды обитания» (экосистемы, информационные платформы), в рамках которых пользователь может создавать для себя среды, включающие технологические, инструментальные, методические, документальные, партнерские, а также большие базы кадровых, технических, материальных, финансовых, маркетинговых данных для решения целых классов задач. В. Липов указывает на огромный потенциал информационных платформ, сопоставимый по своей мобильности с финансовыми корпорациями. Применяемые базы данных легко пополняются, перестраиваются и используются в соответствии с постоянно обновляемыми потребностями различных групп потребителей, независимо от места их пребывания [4, с. 163]. Цифровые инновации отражают природу, процесс и результат инновации, а также долгосрочный и краткосрочные социальные, экономические эффекты, последствия их культурных предложений [5, с. 211]. Они реализуются посредством следующих видов стратегий:

- разработка новой технологической стратегии в существующем бизнес-контексте;
- выбор, принятие и внедрение нового программного обеспечения или платформы;
- эволюционный переход от аналоговых к цифровым процессам.

Для сохранения своих конкурентоспособных позиций на глобальном цифровом рынке компании также должны развиваться и внедрять цифровые инновации, которые трансформируются в целый ряд преимуществ. К ним относятся оптимизированные бизнес-процессы, возникающие в результате автоматизации, SaaS (Software as a Service) и других интегрированных технологических решений; цифровые решения, которые сокращают расходы, повышают рентабельность и увеличивают доходы. Применения цифровых инноваций компаниями, заинтересованными в развитии, позволяет получить дополнительные конкурентные преимущества. К вероятным недостаткам относится возможность нанесения ущерба основной деятельности компании в результате роста масштабов киберпреступности, отставание в использовании новейших информационных технологий, недостаточное финансирование НИОКР в стране.

Структурированное представление компетенций цифровой экономики позволяет выявлять потребности организаций и граждан в новых компетенциях для экономической деятельности, используется для поиска подходов к эффективному управлению их формированием и обучению им специалистов [6, с. 39].

К особенностям информации, представленной в цифровой форме, относятся:

- возможность использования разнообразных физических принципов ее представления, запоминания и передачи информации, в том числе возможность зашифровать сообщение, передать его в такой форме, а потом снова дешифровать;
- возможность передачи информации с использованием различных материальных носителей;
- копирование и распространение информации без потери ее точности;
- многократное увеличение плотности ее записи и скорости передачи, а также «неуменьшение» и «неисчезновение» ее при потреблении;
- создание цифровых технологий, более эффективных по сравнению с аналоговыми [3, с. 61].

Методология исследования. Исследование форм цифровизации экономики производится на основе использования метода анализа и синтеза при изучении соотношения между понятиями «оцифровка», «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация», сравнительного метода при изучении преимуществ и недостатков применения информационных технологий.

Целью данной статьи является определение роли, особенностей и результатов внедрения цифровой экономики в странах на постсоветском пространстве.

Особые свойства цифровой информации обусловили появление целого научного направления «digital economics», включающего математические методы и модели, основанные на цифровом формате представления информации и на ее свойствах, вытекающих из него. Примерами являются технологии, используемые в логистике, геотехнологии, современные технологии предоставления банковских услуг, технологии обеспечения информационной безопасности и т.д. Вполне естественно под цифровой экономикой понимать экономику, основным трендом эффективного развития которой является цифровизация [1, с. 79].

В данном определении выделяется в качестве основной особенности цифровой экономики воздействие прогресса на развитие цифровых инноваций. Следует отметить существование множества определений понятия «цифровая экономика», выделяющих разные аспекты влияния цифровизации на национальную экономику, например, на использовании инновационных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); на обеспечении ИКТ различных видов взаимодействий; на применении интернета, мобильных и сенсорных сетей, возможностей онлайн-работы; на применении электронного документооборота, современных электронных каналов связи, способов учета и хранения информации; на создании новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей и т.д. Цифровая трансформация рассматривается как процесс преобразования бизнес стратегий, моделей, операций, продуктов, маркетинговых и менеджерских подходов на основе использования цифровых технологий [2, с. 28].

Сравнение определений цифровой экономики указывает на то, что каждое из них выделяет какие-то специфические особенности. Обобщение наиболее важных из них позволяет выделить следующие ее черты:

- это система социально-экономических отношений, основанная на применении цифровых технологий для изменения бизнес-модели развития и способствующая повышению конкурентоспособности экономики;
- выражающая современную парадигму ускоренного экономического развития, при котором повышение конкурентоспособности и эффективности становится жизненной необходимостью;
- характеризующая современный этап эволюционного развития социально-экономической и производственной модели общества;
- охватывающая сферу общественной жизни, производство, бизнес, науку, менеджмент, домашние хозяйства и отдельных людей;
- отражающая специфику нового технологического поколения – использование огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах и перерабатываемых в целях извлечения из них полезной информации;
- направленная в целях получения прибыли на создание новых производств, бизнес-моделей, моделей управления, новых рынков и новых потребителей;
- основанная на цифровой трансформации, которая включает переход от аналогового взаимодействия и использования аналоговых носителей информации к электронному взаимодействию на основе применения современных электронных средств, в том числе активного использования инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий, современных электронных каналов связи, электронного документооборота, а также электронных способов учета обработки, хранения и передачи информации;
- использующая новейшие математические методы и модели переработки информации, основанные на учете цифровой формы ее представления и свойств цифровой информации;
- реализуемая, как правило, в режиме онлайн через интернет, мобильные и сенсорные сети [7, с. 148].

Изложение основного материала исследования. Официальными и принятыми на правительственном уровне в ряде стран постсоветского пространства в настоящий момент являются следующие определения цифровой экономики:

- цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [3, с. 49];
- цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме. Она способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Республики Узбекистан, созданию и применению информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы [7, с. 132].

Сравнение понятий «цифровизация» и «цифровая экономика» свидетельствует о том, что цифровизация – это основа цифровой экономики, определяющая направление мирового развития экономики и общества. Она определяет собою главный современный тренд развития экономики и общества, основанный на переходе к цифровому формату представления информации, что стимулирует доступность и надежность хранения и передачи больших объемов данных. Улучшение предусматривает увеличение скорости обмена, доступности и защищенности информации, а также возрастание роли автоматизации как основы цифровизации. Осуществлению требований цифровизации в определенной мере отвечает наличие предпосылок цифровизации на макро-, мезо- и микроуровнях. Поэтому задачей государства по созданию благоприятных условий цифровизации является обеспечение возможностей для их реализации [3, с. 53].

В России, Украине, и ряде других постсоветских стран цифровизация экономики предусматривает применение информационных технологий, создание новых продуктов, ценностей, свойств, и выступает основой получения конкурентных преимуществ на большинстве рынков. Правительствами стран на постсоветском пространстве принимаются широкомасштабные меры по развитию цифрового сектора экономики, внедряются системы электронного документооборота, развиваются электронные платежи и совершенствуется нормативно-правовая база в сфере электронной коммерции. Цифровая экономика использует информационно-технологические платформы, развивается с интенсивной скоростью, которая обуславливает необходимость создания новых моделей таких платформ [8]. В ближайшей перспективе планируется разработка Национальной концепции цифровой экономики, предусматривающая обновление всех сфер экономики на базе цифровых технологий, и внедрение программы «Цифровой Узбекистан–2030». Цифровая экономика позволит обеспечить рост валового внутреннего продукта как минимум на 30% и резко снизить коррупцию. Это подтверждают и аналитические исследования авторитетных международных организаций [9].

Применение информационных технологий обеспечивает трансформацию системы производства, создание новых бизнес-моделей, стимулирует повышение производительности труда. Правительство Украины и ЕС подписали новую Программу поддержки электронного управления и цифровой экономики

в Украине. Целевой (форсированный) сценарий перехода украинской экономики в течение 5–10 лет к значительной доли цифровой экономики (до 65%) может обеспечить достижение в 2030 году номинального ВВП Украины до 1 трлн. долл. США [12].

По оценкам международных экспертов, если развивающиеся страны, такие, как Узбекистан, достигнут уровня проникновения интернета, как на развитых рынках, их долгосрочная производительность увеличится на 25%. Узбекистан имеет все условия, чтобы использовать преимущества динамичной цифровой экономики. Республика является самой густонаселенной страной в Центрально-Азиатском регионе, обладает значительной молодой и достаточно образованной рабочей силой. На данный момент в Узбекистане в сфере ИКТ занято около 29000 человек, работающих на 1400 предприятиях, общий вклад которых в ВВП составляет 2,2%. Постепенное открытие сектора уже позволяет гражданам страны получать интернет-услуги, а бизнесу извлекать выгоду из цифровой экономики [10].

В Украине представляется целесообразным выделение инноваций в качестве национального приоритета. Данная цель должна достигаться посредством не только государственной поддержки отдельных наукоемких секторов и отраслей экономики, а путем создания стимулов к инновациям и выходу на новые рынки экономических субъектов, стимулирующих создание и развитие инновационных кластеров [11, с. 31]. В рейтинге лучших 25 украинских компаний, которые являются лидерами по внедрению цифровых технологий, издания «Власть денег» выделило крупные частные и государственные компании, а также Министерство цифровой трансформации. В список были включены «Нафтогаз», «Киевстар», «УкрАВТО», «Дарниця», «Кернел», «TIS», «Linkos Group», «EPAM», а также банки «Укргазбанк» и ПУМБ [12].

Приоритетными направлениями развития ИКТ и формирования цифровой экономики являются:

- модернизация сферы информационно-коммуникационных технологий с учетом общемировых и локальных достижений в области нанотехнологий, геномной инженерии, NBIC-конвергенции, информационных и биотехнологий, ориентированных на развитие интеллектуальных способностей человека;
- изобретение современных многокомпонентных материалов на основе достижений фотоники, робототехники, оптоинформатики;
- борьба с киберпреступностью, усиление информационной безопасности в интернете;
- правовое регулирование в области предоставления свободного доступа граждан к информации и обеспечения экономической и государственной безопасности;
- развитие возможностей фриланса;
- регулирование и поддержка процесса становления цифровой экономики во всех секторах народного хозяйства.

К приоритетным направлениям цифровой трансформации Узбекистана относятся следующие:

- модернизация системы образования и профессиональной подготовки IT-кадров за счет совершенствования образовательной инфраструктуры и создания филиалов ведущих зарубежных университетов в сфере IT. Сегодня на рынке труда IT-специалисты составляют около 1% от общей численности занятого населения страны. В ближайшие пять лет планируется довести этот показатель до 2,5–3%, что соответствует среднемировому уровню;
- внедрение механизмов поддержки стартапов в сфере IT, в том числе создание технопарков, привлечение венчурного капитала, организация бизнес-акселераторов и инкубаторов. Сейчас условиями созданного в 2017 году Mirzo Ulugbek Innovation Center пользуются 300 IT-компаний Узбекистана. Нынешняя задача – довести долю IT-сектора в ВВП до 4% и увеличить экспорт IT-услуг в 10 раз в течение ближайших нескольких лет;
- обеспечение развития информационно-коммуникационной инфраструктуры. К концу 2020 года будет обеспечено увеличение пропускной способности международного интернет-канала в 10 раз, завершена прокладка более 2300 км оптоволоконных линий связи, установлено более 2000 базовых станций четвертого поколения;
- совершенствование механизма государственных электронных услуг. Внедрение технологий умных и безопасных городов (smart cities) в регионах Узбекистана, в том числе обработка больших данных, внедрение интернета вещей, интеллектуальных систем видеонаблюдения и мониторинга в общественных местах.

Заключение. В статье рассмотрены роль, особенности и результаты внедрения цифровой экономики в странах на постсоветском пространстве. Проведен анализ соотношения понятий «оцифровка», «цифровизация», «цифровая экономика» и «цифровая трансформация» на основе изучения специфических особенностей данных категорий как процесса, применения и реализации его результатов. Указано на целесообразность ускоренной цифровой трансформации экономики в рамках тесного международного сотрудничества между странами на основе использования информационно-технологических платформ.

Изучен передовой опыт цифровизации и развития информационных технологий в ряде стран постсоветского пространства, включая Россию, Украину и Узбекистан. Предложено активизировать сотрудничество IT-компаний стран по таким направлениям, как медиа-контент, электронная коммерция, электронное правительство, цифровые банковские технологии, обмен опытом, развитие инновационных центров,

управление технопарками и развитие технологической инфраструктуры. Указано на важную роль частного бизнеса с сильным предпринимательским инновационным подходом при поддержке государства для развития инфраструктуры цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сологубова, Г.С. Составляющие цифровой трансформации / Г.С. Сологубова. – М. : Юрайт, 2019. – 147 с. (Актуальные монографии).
2. Андросова, И.В. Диджитализация предприятий текстильной промышленности с помощью методов анализа больших данных / И.В. Андросова, А.В. Генералова // Аналитические инструменты коммерческих организаций в инновационной экономике : сб. науч. тр. круглого стола, посвящ. юбилейному году РГУ им. А.Н. Косыгина, 14 мая 2020 г. ; под ред. А.В. Генераловой. – М. : ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – С. 18–22.
3. Халин, Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Халин, В.Г. Чернова // Власть и экономика. – 2018. – № 10. – С. 45–64.
4. Липов, В. «Сексуальный, но бедный»: информационные платформы и парадокс открытости в цифровой экономике / В. Липов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2020. – № 3(129). – С. 152–167.
5. Nambisan, S. Handbook of Digital Innovation / S. Nambisan, K. Luuhtinen, Y. Yoo. – Edward Elgar Publishing, 2019. – 320 p.
6. Днепровская, Н.В. Метод исследования компетенций субъектов цифровой экономики / Н.В. Днепровская // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. № 1. – С. 4–12.
7. Горелов, Н.А. Развитие информационного общества: цифровая экономика : учеб. пособие для вузов / Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева. – М. : Юрайт, 2019. – 241 с.
8. О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан [Электронный ресурс] : постановление Президента Респ. Узбекистан от 03 июня 2018 г., № ПП-3832. – URL: <https://buxgalter.uz>. – Дата доступа: 26.06.2020.
9. Послание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018 г. [Электронный ресурс] // Народное слово. – 29 дек. 2018 г. – URL: <https://nrm.uz/>. – Дата доступа: 26.06.2020.
10. Информационное агентство Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. 2019. – URL: <https://regnum.ru/>. – Дата доступа: 26.06.2020.
11. Носова, О.В. Развитие экономической науки в условиях инновационных изменений / О.В. Носова // Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики : сб. науч. ст. В 2 ч. / Под науч. ред. В.В. Пузикова, М.Л. Зеленкевич. – Минск : Ин-т Бизнеса БГУ, 2019. – Ч. 2. – С. 8–15.
12. Названы лучшие компании Украины в сфере диджитализации [Электронный ресурс]. 2019. – URL: <https://delo.ua/business/nazvany-luchshie-kompanii-ukrainy-v-sfere-didzhi-369282/>. – Дата доступа: 26.06.2020.

Поступила 17.08.2020

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AS THE BASIS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SOCIETY

K. PAVLOV, O. NOSOVA, N. ASADULLINA

The article reveals the role and features of digitalization of the economy, which is an objective prerequisite for the innovative development of the state's economic system, and also examines the results and determines the prospects for the introduction of the digital economy in the post-Soviet countries. Features of digital representation of information, prerequisites, implementation and consequences of digitalization are considered. The analysis of the correlation of the concepts "digitization", "digitalization", "digital economy", "digital transformation" is based on the study of specific features of these categories as a process, application and implementation of its results in the construction of business models. The best practices of digitalization development in a number of post-Soviet countries have been studied. The forms and methods of assessing the degree of digitalization coverage of individual countries on the example of Russia, Ukraine and Uzbekistan for obtaining new opportunities for the use of digital technologies in bines, creating information technology platforms, new values, benefits, and providing virtual services are considered. It is proposed to intensify cooperation between IT companies in such areas as media content, e-Commerce, e-government, digital banking technologies, exchange of experience, development of innovation centers, management of technoparks and development of technological infrastructure. The important role of private business in stimulating the use of the results of the digital economy is pointed out.

Keywords: digitalization, trend, socio-economic development, information, digital format.

УДК 338

**ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ДЕРИВАТИВАМИ В НЕФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ****П.И. ПАНЬКОВ***(Полоцкий государственный университет)*

Исследованы особенности планирования операций с деривативами в нефинансовых организациях с учетом сложившейся практики применения и существующих рекомендаций по осуществлению операций с производными инструментами в организациях нефинансового сектора экономики. В результате установлено, что стратегическое обоснование направлений применения деривативов с одной стороны позволит повысить вовлеченность высшего руководства в процесс принятия управленческих решений, с другой – выявить объективные предпосылки для использования производных инструментов в деятельности компании. В дальнейшем результаты стратегического анализа предлагается использовать для разработки трех функциональных стратегий применения деривативов: хеджирования рисков, спекулятивных операций и выпуска опционов эмитента, каждая из которых предполагает различные цели и инструментарий, что позволит повысить качество принимаемых управленческих решений в отношении производных инструментов в нефинансовых организациях.

Ключевые слова: деривативы, планирование, хеджирование, спекулятивные операции, нефинансовые организации.

Введение. Планирование среди функций управления имеет особое значение в деятельности организации, так как именно на этом этапе осуществляется принятие управленческих решений по различным вопросам развития компании. Эффективным может считаться тот план, который потребует минимальных корректировок в процессе реализации и обеспечит получение запланированных эффектов и достижение целевых показателей. Применительно к сфере деривативов вопросы планирования соответствующих операций осложняются спецификой производных инструментов. Один из аспектов данной специфики заключается в том, что для нефинансовых организаций проведение операций с деривативами не является тем видом, которые происходят в рамках ежедневных процессов основной деятельности. При этом в ряде случаев применение деривативов имеет существенный потенциал для повышения эффективности деятельности компании, который, однако, может быть полностью раскрыт только при условии использования научно обоснованных подходов к планированию операций с производными инструментами. Поэтому цель данной работы состоит в том, чтобы разработать эффективный алгоритм планирования операций с деривативами для нефинансовых организаций. Для этого будут решены следующие задачи:

- проанализировать основные направления применения деривативов нефинансовыми организациями;
- провести исследование существующих теоретических разработок и практических рекомендаций по планированию операций с деривативами;
- установить связь между результатами стратегического анализа и потенциальными направлениями применения деривативов;
- предложить алгоритм планирования операций с деривативами в нефинансовых организациях.

Основная часть. В исследовании М. Bartram (2017), проведенном среди 6896 фирм из 47 стран, отмечается, что компании в основном используют деривативы для снижения рисков. Практически отсутствуют примеры корпоративных спекуляций с помощью деривативов, за исключением небольшого объема на основе товарных деривативов. Также компании иногда корректируют размер и сроки хеджирующих позиций в зависимости от своего видения рынка в конкретный момент времени. В целом эти спекулятивные аспекты использования деривативов представляются незначительными по сравнению с доминирующим эффектом снижения корпоративной подверженности рыночным рискам с помощью хеджирования [1, р. 34].

Для нефинансовых организаций преимущества хеджирования теоретически достаточно полно изучены, однако эмпирические данные, явно подтверждающие как хеджирование влияет на стоимость организации и ее инвестиционную привлекательность ограничены и в ряде случаев противоречат друг другу [2, с. 45]. По нашему мнению, это связано с тем, что в ряде случаев затраты на хеджирование превышают получаемые эффекты в виде прогнозируемости и стабильности денежных потоков, снижения уплачиваемых налогов (в тех странах, где действует прогрессивная шкала налогообложения прибыли) и положительных оценок кредиторами надежности компании. Поэтому при принятии решения о применении деривативов для хеджирования рисков необходимо опираться на принцип экономической целесообразности, оценивая соотношение необходимых затрат и потенциальных результатов.

Как отмечает R. Stulz (2013), «... корпоративные менеджеры на основе своей профессиональной интуиции довольно часто предполагают, что эффективная программа управления рисками способствует повышению акционерной стоимости компании, но, как правило, измерить данный эффект довольно затруднительно. Большая часть трудностей связана с путаницей в понимании целей управления рисками и как такие цели касаются доходности компании, а также роли деривативов в исполнении стратегии управления рисками» [3, р. 21]. Негативное влияние аспектов, указанных данным автором, на оценку результатов применения деривативов, по сути, является следствием недостаточно эффективной реализации функции планирования в отношении производных инструментов. Поэтому организациям, применяющим деривативы необходимо уделять достаточно внимания именно планированию операций с деривативами. На данный момент существует большой объем научных разработок и практики по хеджированию рисков в нефинансовых организациях, а в отношении спекулятивных операций рекомендации ограничиваются в основном количественными моделями спекулятивных стратегий, без охвата организационных и практических вопросов, которые возникают в процессе реализации той или иной спекулятивной стратегии. В таблице 1 проведем анализ практических рекомендаций и теоретических разработок, которые, на наш взгляд, будут наиболее актуальны в процессе планирования операций с деривативами в нефинансовых организациях.

Таблица 1 – Результаты исследований и практические рекомендации по хеджированию рисков нефинансовыми организациями, актуальные на стадии планирования

Автор/Источник	Результаты исследований
1	2
Сидоренко Ю.Ю. Эффективность и оптимальность инструментов хеджирования (2020)	Комплексная модель хеджирования финансовых рисков, представляющая собой последовательность научно обоснованных процедур, включающих: – оценку соответствия выявленным уровням риска определенных групп инструментов хеджирования; – определение видов и инструментов хеджирования, соответствующих установленным целям; – формирование оптимальной стратегии хеджирования; – расчет эффективности и выгодности стратегии хеджирования, на основании которых определяется результативность стратегии и необходимость корректировки модели хеджирования
Сафонова Т.Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов (2017)	Предложена схема хеджирования ценовых рисков компаниями реального сектора экономики, а также рассмотрены виды хеджирования и подходы к оценке стоимости хеджирования. Кроме этого, исследован двойственный характер деривативов и выявлены риски, которые присущи самим производным инструментам, используемым для хеджирования рыночных рисков
Дмитриева М. А. Стратегия хеджирования процентного и валютного рисков в компаниях нефинансового сектора (2016)	Разработаны методические подходы к формированию стратегии хеджирования валютных и процентных рисков компаниями нефинансового сектора, включающие комплексное описание основных этапов хеджирования и практические рекомендации их оптимальной организации с учетом влияния внутренних и внешних факторов (целей компании, организационной структуры, финансовых возможностей компании, рыночной конъюнктуры). Предложены организационные и нормативно-правовые механизмы реализации стратегии хеджирования валютных и процентных рисков в компаниях нефинансового сектора, включающие распределение ответственности и полномочий при хеджировании; разработку и утверждение документов, регулирующих хеджирование в компании, в том числе политики по управлению рисками, политики по хеджированию рисков, стратегии хеджирования рисков
Уколов А.И., Гупалова Т.Н. Управление корпоративными рисками: инструменты хеджирования (2017)	Определены принципы хеджирования: – эффективная программа хеджирования не ставит целью полностью устранить риск; она разрабатывается для того, чтобы трансформировать риск из неприемлемых форм в формы более приемлемые. Целью хеджирования является достижение оптимальной структуры риска, т.е. соотношения преимуществ хеджирования и его стоимости; – при принятии решения о хеджировании важно оценить величину потенциальных потерь, которые компания может понести в случае отказа от хеджа. Если потенциальные потери незначительны (например, мало влияют на доходы фирмы), выгоды от хеджирования могут оказаться меньше, чем затраты на его осуществление; в этом случае компания лучше воздержаться от хеджирования; – как и любая другая финансовая деятельность, программа хеджирования требует разработки внутренней системы правил и процедур; – эффективность хеджирования может быть оценена только в контексте (бессмысленно говорить о доходности или об убытках по операции хеджирования в отрыве от основной деятельности на спот-рынке)

Окончание таблицы 1

1	2
М. Круи, Д. Галай, Р. Марк Основы риск-менеджмента (2005)	Рекомендации по организации риск-менеджмента в следующей последовательности: – определение цели; – отображение (описание) рисков; – поиск инструментов управления рисками; – разработка и внедрение стратегии хеджирования; – оценка эффективности риск-менеджмента
M. Dafir, V. N. Gajjala Fuel Hedging and Risk Management (2016)	Разработка программы топливного хеджирования включает следующие этапы: – идентификация и оценка рисков, связанных с ценами на топливо; – закрепление риск-аппетита фирмы; – разработка целей и объема программы хеджирования; – реализация программы хеджирования: выбор инструментов, количеств и сроков; – управление рыночными и другими рисками, возникающими при хеджировании; – мониторинг и корректировка программы хеджирования на регулярной основе
Л. Жак. Опасные игры с деривативами: Полувековая история провалов (2017)	Выделены основные «уроки» для нефинансовых компаний в сфере деривативов: – отсутствие ясной миссии финансового департамента как центра прибыли; – неспособность обеспечить соблюдение лимитов торговых позиций и убытков; – отсутствие отчетности и аудита; – неспособность координировать управление рисками; – неэффективность систем управления рисками

Источник: [4–10].

Как видно из информации, представленной в таблице 1, основные рекомендации авторов в отношении применения деривативов нефинансовыми организациями ориентированы на хеджирование рисков. При этом, как отмечает И.А. Киселева, на данный момент существует огромное количество разнообразных моделей и методов управления риском с использованием хеджирования. Как правило, выбор инструмента хеджирования зависит от текущей ситуации и производится после детального анализа текущих затрат, потребностей хеджера, перспектив отрасли [11, с. 41]. Представленные в таблице 1 работы представляют собой далеко не полный список теоретических и практических рекомендаций по хеджированию, однако являются, на наш взгляд, наиболее комплексными и подходящими для применения в целях управления деривативами в нефинансовых организациях, в частности на стадии планирования. При этом в некоторых источниках говорится о том, что деривативы, будучи инструментом риск-менеджмента, сами являются источником повышенного риска. В частности, Т.Ю. Сафонова указывает на двойственную в этом отношении природу деривативов: «для снижения валютных, процентных и товарных рисков традиционно используются деривативы. Однако в последнее время деривативы начали не только снижать риски, но генерировать дополнительные риски, оказывающие существенное влияние на экономическую устойчивость компаний» [5, с. 224]. Об этом также упоминает Л. Жак, рассматривая указанные в таблице 1 «уроки», полученные от финансовых потрясений, вызванных применением деривативов. В свою очередь и К. Shaik (2014) указывает на одну из опасностей применения деривативов, которая заключается в том, что применение сложных стратегий хеджирования в случае неудачи может обернуться значительными убытками, не связанными с операциями основной деятельности [12, р. 14]. По нашему мнению, указанные аспекты применения деривативов являются следствием отсутствия четкого разделения между спекулятивными операциями и операциями хеджирования на стадии планирования, и в дальнейшем на стадии реализации принятых управленческих решений. Одним из возможных вариантов решения проблемы превращения инструментов хеджирования рисков в источник повышенного риска в процессе реальной практики применения деривативов нефинансовыми организациями является применение дифференцированного подхода в отношении операций хеджирования и спекулятивных операций на каждом из этапов реализации функций управления, которые традиционно включают в себя планирование, организацию, мотивацию и контроль [13, с. 35].

Основываясь на таком дифференцированном подходе в дальнейшем будут предложены рекомендации по планированию операций с деривативами. Мы исходим из того, что операции, которые должны принести прибыль, не связанную напрямую с основной деятельностью нефинансовой организации, все-таки могут иметь место, однако для их наличия должны существовать объективные предпосылки. В свою очередь и для применения производных инструментов в целях хеджирования рисков также должны быть соответствующие основания. Считаем, что определение потребности в применении деривативов в хеджерских либо спекулятивных целях может быть определено по результатам стратегического анализа деятельности компании. На данный момент известно много разнообразных методов стратегического анализа, выбор которых зависит от менеджеров конкретной компании. Как отмечает К.А. Лобанов, «... необходимо, чтобы методики стратегического анализа были адекватны особенностям организаций и конкретной стратегической ситуации. Так как в каждой методике заложена способность решать лишь определенный спектр

задач, то, очевидно, что для осуществления объективного анализа даже на отдельном предприятии необходима определенная совокупность методик» [14, с. 181]. В контексте применения деривативов нефинансовыми организациями, по нашему мнению, актуальным будет не выбор методов стратегического анализа, а их результаты. В качестве ориентира нами определен классический SWOT-анализ, который может комбинироваться с прочими качественными и количественными методами стратегического анализа [15, с. 205]. Среди результатов SWOT или других методов стратегического анализа могут быть основания для применения деривативов. Поэтому предлагаем модель определения направлений применения деривативов в финансовых организациях на основе результатов стратегического анализа (рисунок 1).

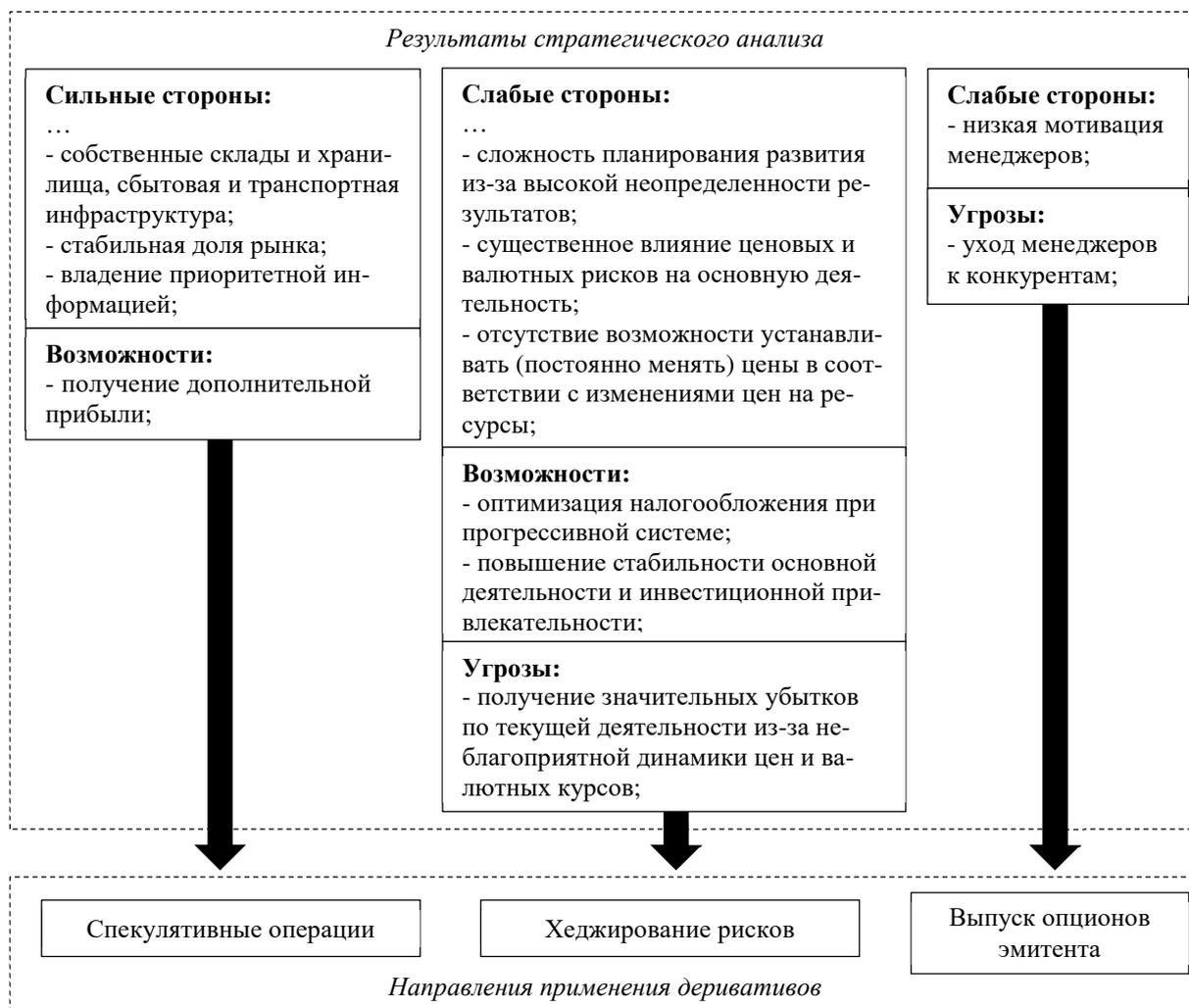

Рисунок 1 – Предлагаемая модель определения направлений применения деривативов по результатам стратегического анализа

Как видно из информации, представленной на рисунке 1, спекуляции с применением деривативов, по нашему мнению, должны изначально основываться на каких-либо конкурентных преимуществах компании, а от использования периодически возникающих разовых возможностей получения дополнительной прибыли лучше отказаться, так как высока вероятность того, что не все последствия соответствующих действий будут приняты во внимание. В свою очередь применение деривативов для хеджирования рисков будет обоснованным, если инвесторы и акционеры положительно относятся к данному инструменту риск-менеджмента, либо если влияние ценовых, валютных и процентных рисков на деятельность компании очень существенно и оценивается как негативный фактор. И отдельно нами была выделена ситуация с низкой мотивацией менеджеров высшего звена, когда высок риск их ухода к конкурентам. В данном случае целесообразно в качестве одного из методов мотивации применять опционы эмитента, которые дают право их владельцам получить существенные бонусы, если акции компании вырастут в цене до определенного целевого значения. Таким образом, стратегическое обоснование направлений применения деривативов позволит, во-первых, вовлечь в процесс принятия решений высшее руководство, и во-вторых,

определить долгосрочную стратегическую основу для работы с производными инструментами. Следующим шагом, по нашему мнению, станет уже разработка функциональных стратегий хеджирования, спекуляций или опционных программ. Полный алгоритм планирования операций с деривативами в нефинансовых организациях, может быть представлен в следующем виде (рисунок 2).

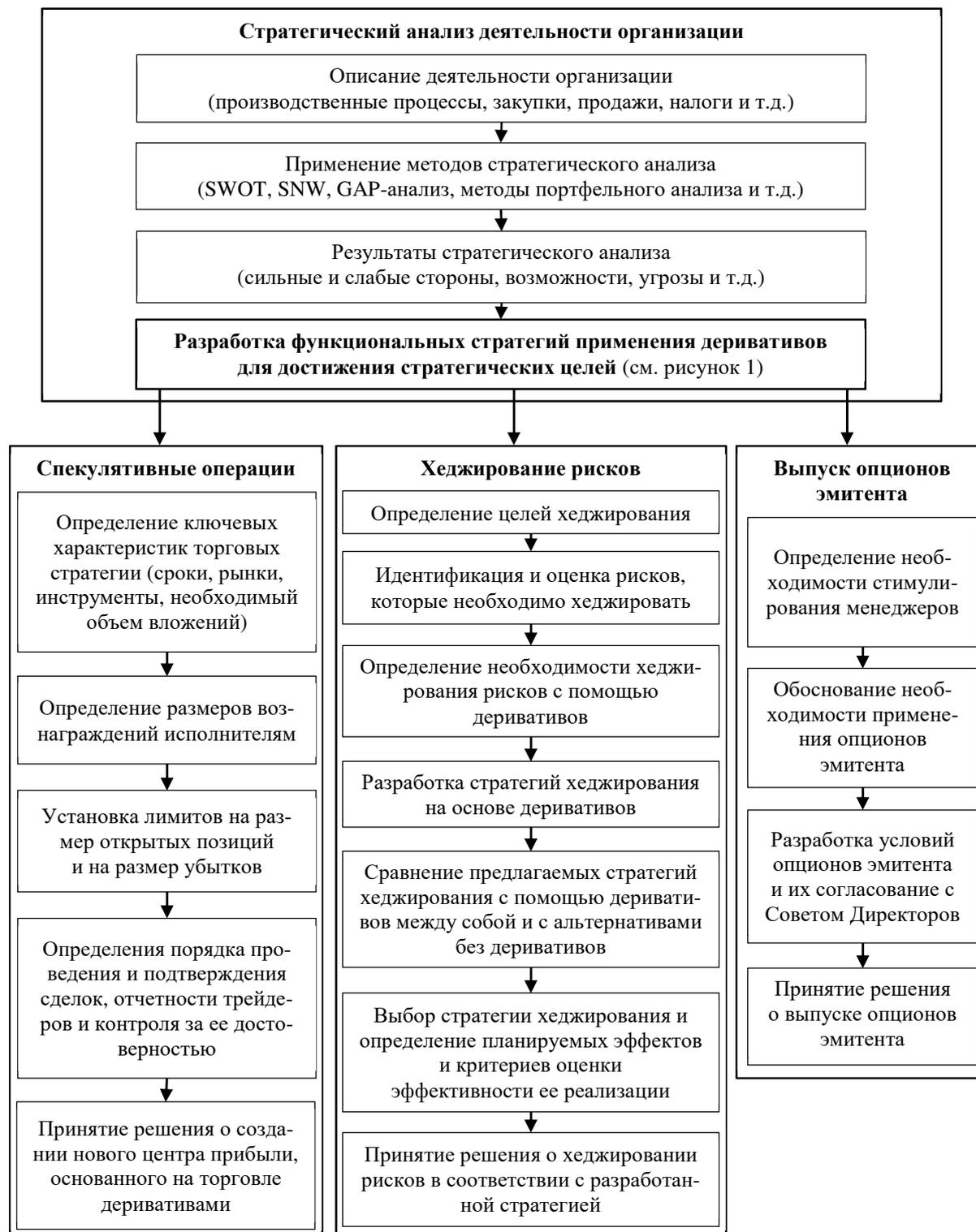

Рисунок 2. – Алгоритм планирования операций с деривативами в нефинансовых организациях

Особенностью предлагаемого алгоритма планирования операций с деривативами в нефинансовых организациях, представленного на рисунке 2, является то, что мы не исключаем возможность проведения спекулятивных операций нефинансовыми организациями, однако считаем, что для их осуществления должны быть объективные стратегические предпосылки. Так же и хеджирование рисков с помощью деривативов должно вытекать из существующих стратегических проблем, которые могут быть решены с применением производных инструментов. Это обеспечивает связь общей стратегии развития организации с функциональными стратегиями хеджирования рисков, спекуляций и опционными программами. Как видно на рисунке 2, последовательное прохождение предлагаемого алгоритма планирования операций с деривативами в нефинансовых организациях заканчивается принятием соответствующего управленческого решения, которое в дальнейшем должно доводиться до исполнителей с целью его реализации. Такой подход позволяет представить процесс планирования операций с деривативами в более систематизированном виде с четко определенными границами между хеджированием и спекулятивными операциями.

Заключение. Таким образом, планирование операций с деривативами является одним из ключевых этапов в управлении деривативами в нефинансовых организациях. Несмотря на то, что деривативы в большинстве случаев используются нефинансовыми организациями в целях хеджирования рисков, в ряде случаев сложные стратегии хеджирования могут иметь в себе спекулятивный элемент. Кроме этого в организациях возможны ситуации, когда в контексте хеджирования рисков возникают операции, приносящие дополнительную прибыль, не обусловленную основной деятельностью. Такие операции обычно связаны с принятием на себя дополнительного риска, который под прикрытием хеджирования остается без надлежащих контрольных процедур. В результате в случае неблагоприятного движения рыночных переменных, возможно получение существенных убытков, которые необусловлены основной деятельностью и являются полной неожиданностью для руководства и собственников компании. Чтобы избежать таких негативных ситуаций на стадии планирования целесообразно закладывать дифференциацию между операциями хеджирования и спекулятивными операциями. С этой целью была предложена модель определения направлений применения деривативов по результатам стратегического анализа, которая устанавливает, что производные инструменты в портфеле компании должны появляться на основании объективно существующих предпосылок. При этом стратегический уровень анализа и планирования предполагает вовлеченность высшего руководства в процесс принятия управленческих решений в отношении деривативов, что в дальнейшем должно облегчить интерпретацию результатов применения производных инструментов. В свою очередь результаты стратегического анализа должны находить отражение в разработке и последующей реализации функциональных стратегий. Для нефинансовых организаций нами были предложены три таких стратегии: спекуляции, хеджирование и выпуск опционов эмитента, которые ставят перед собой различные цели и основаны на применении различного инструментария. Данные функциональные стратегии в сочетании с предшествующим стратегическим анализом представляют собой предлагаемый алгоритм планирования операций с деривативами, применение которого позволит нефинансовым компаниям организовать плановую работу в отношении производных инструментов на более высоком уровне и, как следствие, повысить качество принимаемых управленческих решений в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bartram, S. M. Corporate hedging and speculation with derivatives / S. M. Bartram // *Journal of Corporate Finance*. – 2019. – Vol. 57. – P. 9–34. – Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2017.09.023>. – Date of access: 25.09.2020
2. Паньков, П.И. Взаимобусловленность инвестиционной привлекательности организации и хеджирования / Л.В. Масько, П.И. Паньков // *Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки*. – 2018. – № 5. – С. 39–45.
3. Stulz, R. How Companies Can Use Hedging to Create Shareholder Value / R. Stulz // *J. Applied corporate finance*. – 2013. – Vol. 4(25). – P. 21–31. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1111/jacf.12038>. – Date of access: 25.09.2020.
4. Сидоренко, Ю.Ю. Эффективность и оптимальность инструментов хеджирования [Электронный ресурс] / Ю.Ю. Сидоренко // *Молодежь в науке и предпринимательстве* : сб. науч. ст. IX междунар. форума молодых ученых, 13–15 мая 2020 г. / Белкоопсоюз, Белор. торг.-экон. ун-т потребительской кооперации ; под науч. ред. Н.В. Кузнецова ; рекдол.: С. Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 188–194. – 1 электрон. опт. диск (CD-RV).
5. Сафонова, Т.Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов: монография / Т.Ю. Сафонова. – М. : Креативная экономика, 2017. – 398 с.
6. Дмитриева, М.А. Стратегия хеджирования процентного и валютного рисков в компаниях нефинансового сектора : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / М.А. Дмитриева. – М., 2016. – 163 л.
7. Уколов, А.И. Управление корпоративными рисками: инструменты хеджирования / А.И. Уколов, Т.Н. Гупалова. – 2-е изд., стер. – М. : Директ-Медиа, 2017. – 554 с.
8. Круи, М. Основы риск-менеджмента ; пер. с англ. / М. Круи, Д. Галай, Р. Марк ; науч. ред. В.Б. Минасян. – М. : Юрайт, 2015. – 390 с.
9. Dafir, M. Fuel Hedging and Risk Management / M. Dafir, V. N. Gajjala. – New Delhi, India ; Padstow, Cornwall, UK : John Wiley & Sons, 2016. – 314 p.

10. Жак, Л. Опасные игры с деривативами: Полувековая история провалов от Citibank до Barings, Société Générale и AIG ; пер. с англ. / Л. Жак. – М. : Альпина Паблишер, 2017. – 334 с.
11. Киселева, И.А. Особенности моделей хеджирования риска / И.А. Киселева // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2 (43). – С. 38-42. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.203.
12. Shaik, K. Managing Derivatives Contracts: A Guide to Derivatives Market Structure, Contract Life Cycle, Operations, and Systems / K. Shaik. – NY: Apress, 2014. – 476 p.
13. Паньков, П.И. Сущность деривативов как объекта управления / П.И. Паньков // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2020. – № 6. – С. 37–47.
14. Лобанов, К.А. Методы стратегического анализа: пути развития / К.А. Лобанов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 5(21). – С. 180–186.
15. Седунов, А.Ф. Рынок деривативов в мировой экономике: особенности развития и направления трансформации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / А.Ф. Седунов. – М., 2013. – 180 л.

Поступила 30.09.2020

PLANNING TRANSACTIONS WITH DERIVATIVES IN NON-FINANCIAL ORGANIZATIONS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT

P. PANKOV

The specific features of planning transactions with derivatives in non-financial organizations have been studied, taking into account the current practice and existing recommendations for managing derivatives contracts in the organizations of the non-financial sector of the economy. As a result, it was found that the strategic justification of derivatives usage on the one hand will increase the involvement of senior management in the decision-making process, on the other – will help to identify objective prerequisites for the presence of derivative instruments in the company's activities. Further the results of the strategic analysis were proposed to be used in the development of three functional strategies of derivatives usage: hedging risks, speculative transactions and creating issuer options, each of which involves different goals and tools.

Keywords: *derivatives, planning, hedging, speculative transactions, non-financial organizations.*

УДК 332.025(334.7)

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ И КРИТЕРИИ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

*канд. экон. наук, доцент Т.В. СЕРГИЕВИЧ, канд. экон. наук, доц. Ю.В. МЕЛЕШКО
(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Статья посвящена проблематике модернизации водопроводно-канализационного хозяйства Республики Беларусь. Установлено, что модернизацию необходимо проводить одновременно в трех направлениях: технико-технологическая модернизация, организационно-управленческая модернизация и институциональная модернизация. В качестве приоритета при проведении технико-технологической модернизации определено использование современных средств, методов и технологий (автоматизированные системы управления технологическими процессами, геоинформационные системы, интернет вещей, облачные технологии), способствующих экономии водных ресурсов и обеспечению экологической безопасности. Организационно-управленческая модернизация базируется на оптимизации институциональной структуры отрасли на основе принципа централизации и включает совершенствование структуры управления и оптимизацию численности сотрудников, а также изменение организационно-правовых форм предприятий водопроводно-канализационного хозяйства. Институциональная модернизация направлена на трансформацию сложившейся системы квазирыночного регулирования, то есть на повышение уровня экономической самостоятельности субъектов хозяйствования. Авторы исходят из того, что каждый этап модернизации требует системной научной поддержки специалистов технического и гуманитарного профиля, включая оценку экономической эффективности и целесообразности реализации проекта.

Ключевые слова: водопроводно-канализационное хозяйство, технико-технологическая модернизация, организационно-управленческая модернизация, институциональная модернизация, эффективность.

Введение. Водохозяйственный комплекс Республики Беларусь играет важнейшую роль в обеспечении социально-экономической безопасности нашей страны. С одной стороны, качество жизни населения определяется уровнем его благосостояния, который напрямую зависит от темпов экономического роста, развития промышленного комплекса, и, соответственно, характеризуется уровнем потребления товаров и услуг. С другой стороны, не менее важной характеристикой качества жизни являются условия внешней среды, определяющие экологическое качество жизни. Быстрый экономический рост, не в полной мере возмещающий экологические убытки, негативно влияет на качество окружающей среды и, как следствие, снижает качество жизни населения с точки зрения его экологической составляющей. «В современном глобализирующемся мире, в условиях усиливающейся либерализации международных экономических отношений возрастает значение не только материальных и финансовых факторов производства, но и человеческих, социальных и природных факторов производства, – пишут современные экономисты. – Причем если рост человеческого и социального капиталов практически безграничен и не имеет физических ограничений, то природный, экологический фактор становится все более дефицитным» [1, с. 179].

Сегодня в мире возрастают экологические риски, одним из которых является усугубляющийся дефицит качественных водных ресурсов. Несмотря на то, что Беларусь не относится к странам с повышенным риском нехватки питьевой воды, поскольку обладает высоким водным потенциалом, нарастающую мировую проблему вододефицита следует учитывать в контексте оценки и использования собственных конкурентных преимуществ, которые могут быть реализованы, например, в форме торговли водой – высококачественной бутилированной водой или торговлей водой в промышленных масштабах. В качестве еще одного перспективного направления реализации конкурентного преимущества – запасов воды – специалисты выделяют развитие «водоемких производств» [2, с. 65].

Система водопроводно-канализационного хозяйства Республики Беларусь нуждается в проведении комплексной модернизации, причем для нашей страны «приоритетной является проблема качества воды, а не ее количества» [3, с. 83]. Интересы предприятий водопроводно-канализационного хозяйства во многом определяются социальной политикой государства, для которой характерны недопущение высокого уровня безработицы и активная перераспределительная политика. С другой стороны, предприятия заинтересованы в получении прибыли от своей деятельности и использовании ее для собственных нужд, что позволит перейти на режим самофинансирования. Существующий организационно-экономический механизм управления водопроводно-канализационным хозяйством Республики Беларусь не способствует повышению экономической заинтересованности предприятий данной отрасли в поиске внутренних резервов проведения модернизации и повышения производительности труда. Консервирование проблем физического и морального износа инженерной инфраструктуры и сетей повышает риски возникновения экологи-

ческих катастроф, а также обуславливает постоянный рост объемов требуемых инвестиций. При этом следует отметить, что проводимая модернизация водопроводно-канализационного хозяйства требует постоянного научного сопровождения, всестороннего учета рисков и угроз, возникающих в процессе, а также оценки экономической, экологической и социальной эффективности проводимых мероприятий.

Водопроводно-канализационное хозяйство является отраслью, удовлетворяющей нужды как национальной экономики, так и потребности населения. Продукция и услуги данной отрасли востребованы даже в период кризисов и спадов, от качества оказываемых услуг напрямую зависит качество жизни населения, что характеризует отрасль как экономически, экологически и социально значимую. Вместе с тем перспективное развитие водопроводно-канализационного хозяйства Республики Беларусь детерминировано целями устойчивого социально-экономического развития страны, а именно «обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для нынешних и будущих поколений» [4, с. 23]. При этом, как отмечает С.Ю. Солодовников «Устойчивое развитие возможно только при условии гармонизации отношений человек – общество – природа, оно требует постоянной диалектической адаптации жизнедеятельности социума, повышения эффективности экономической системы в зависимости от изменения его внутренних компонентов и внешних условий» [5, с. 58.]. Таким образом, поставленные цели устойчивого социально-экономического развития страны формирует новые вызовы и для отрасли водопроводно-канализационного хозяйства, которое нуждается в проведении системной, научно обоснованной технико-технологической, организационно-управленческой и институциональной модернизации, обеспечивающей устойчивое воспроизводство отрасли. Преодолению кризисных явлений в отрасли будет способствовать переход от адаптационной и ситуационной моделей поведения к стратегии перманентной модернизации на основе активизации инновационно-инвестиционной деятельности и опережающего роста производительности труда.

Результаты и их обсуждение. Среди целей модернизации водопроводно-канализационного хозяйства Беларуси следует выделить: улучшение качества питьевой воды; обеспечение гарантированного права нынешних и будущих поколений на пользование водными ресурсами; обеспечение экономической и экологической безопасности страны по водному фактору. Данные цели могут быть достигнуты на основе повышения качества услуг с использованием инновационных технологий при условии снижения (или недопущения существенного роста) себестоимости производства. Следует подчеркнуть, что страна обладает трудовыми, экономическими, технологическими и организационно-управленческими резервами для достижения названных целей, однако необходимо разработать механизмы их использования.

Эффективность водопроводно-канализационного хозяйства в Республике Беларусь определяется качеством производимых товаров, услуг, работ; изменением объемов и структуры расходов бюджетных средств; интенсивностью обновления основных средств; соотношением заработной платы работников водопроводно-канализационного хозяйства и средней заработной платы по промышленности; удельным весом потерь воды при транспортировке и иных потерь; изменением числа аварий и перебоев в водоснабжении и водоотведении.

Модернизация системы водоснабжения и водоотведения в жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Беларусь будет осуществляться в трех направлениях: технико-технологическая модернизация, организационно-управленческая модернизация и институциональная модернизация. Важнейшим направлением модернизации системы водопроводно-канализационного хозяйства является технико-технологическое. Первоочередной задачей является техническое перевооружение объектов водоснабжения и водоотведения. На обслуживании организаций ЖКХ находятся 10 197 артезианских скважин, 1300 очистных сооружений канализации, 598 станций обезжелезивания, 38,2 тыс. км водопроводных и 18,5 тыс. км канализационных сетей [6, с. 2]. В качестве основных проблем в области снабжения питьевой водой специалисты называют износ очистных сооружений водоснабжения и водоотведения, высокий уровень содержания железа в подземных водах, их загрязнение в трубопроводах вследствие использования стальных труб, не защищенных от коррозии, а также относительно высокий уровень потерь воды при транспортировке и иных потерь, в том числе потерь воды при авариях и повреждениях на водопроводной сети и различного рода утечек воды. Сегодня обеспеченность станциями обезжелезивания по республике составляет немногим более 40%. «По оценкам облсполкомов, общая потребность в станциях обезжелезивания составляет 1 тыс. 232 единицы. А еще необходимо проложить 4 тыс. 506 км водопроводных и 6 тыс. 242 км канализационных сетей, реконструировать 31 очистное сооружение» [7, с. 15]. Объемы потерь воды в системах водоснабжения зависят от наличия установленных приборов учета расходования воды, материала трубопроводов, степени их износа и срока эксплуатации, наличия оборудования для диагностики состояния трубопроводов, оперативности и качества проведения профилактических, диагностических и ремонтных работ.

Отдельным объектом управления водопроводно-канализационного хозяйства являются системы очистки сбрасываемых в водные объекты сточных вод. Суммарный объем воды, сброшенной в окружающую среду, в 2017 г. по Республике Беларусь составил 1 170 млн м³, из них в поверхностные водные объ-

екты поступило 1 054 млн м³ сточной воды, в том числе 33,6% без предварительной очистки, 66% – нормативно-очищенной воды и 0,4% – недостаточно очищенной [8, с. 137]. Водопроводно-канализационное хозяйство является крупным природоохранным комплексом. Его функцией является снижение вредного воздействия на окружающую среду от жизнедеятельности человека. В связи с этим требуется строительство и развитие систем централизованного водоснабжения и водоотведения очистных сооружений вместо полей фильтрации для снижения экологических рисков.

Водопроводно-канализационное хозяйство создает условия для безопасности жизнедеятельности и здоровья самого человека. Недостаточное качество очистных сооружений создает риски для санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В частности, по данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, из отобранных на соответствие требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения проб воды 23% не соответствуют гигиеническому нормативу по санитарно-химическим показателям (в первую очередь, коммунальные водопроводы) и 2% – по микробиологическим показателям (в первую очередь, источники децентрализованного водоснабжения) [8, с. 143].

При технико-технологической модернизации должны применяться инновационные методы, средства и технологии. Ее проведению должна предшествовать независимая оценка уровня технического состояния предприятий водопроводно-канализационного хозяйства с целью выявления технического состояния объектов, а также выявления нарушений технического состояния и эксплуатации объектов. Техническая инвентаризация может проводиться единым отраслевым органом управления. Кроме того, данная отрасль обладает высоким потенциалом к цифровизации, например, – на основе разработки и внедрения автоматизированных систем управления технологическими процессами, геоинформационных систем, интернета вещей, использование облачных технологий. Например, Интернет вещей, «представляющий собой концепцию вычислительной сети физических предметов ("вещей"), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой» [9, с. 279], обеспечивает межмашинное взаимодействие в рамках производственных сетей. Как отмечалось нами ранее, данная технология «повысит эффективность труда на предприятиях, позволит экономить на плановом ремонте оборудования и общих эксплуатационных затратах, минимизирует аварии на производстве и в целом увеличит предсказуемость промышленных систем» [10, с. 71]. Внедрение новых цифровых технологий, таких как Интернет вещей, в ВКХ позволит повысить надежность и эффективность систем водоснабжения и водоотведения, минимизировать объемы аварийного обслуживания и в конечном счете перейти к преимущественно плановому техническому обслуживанию. Применение новейших технологий также может способствовать снижению экологической нагрузки.

Приоритетом при проведении модернизации является использование современных технических систем, способствующих экономии водных ресурсов и обеспечению экологической безопасности. Данное направление реализуется за счет повсеместного использования приборов учета отпущенной (полученной) питьевой воды и принятых (отведенных) сточных вод. В последнее время в республике сохраняется устойчивая тенденция к сокращению удельного водопотребления на душу населения с 214 до 137 л/сут./чел. Важную роль при сокращении объемов использования воды играет внедрение приборного учета вод, что создает стимулы для рационального водопотребления и меняет отношение к воде как к бесплатному ресурсу.

Вместе с тем успешность технико-технологической модернизации во многом обусловлена уровнем социально-экономического развития страны. По словам С.Ю. Солодовникова, «...инновационная восприимчивость населения, количественное соотношение сторонников и противников новой технологической революции, соотношение людей с высоким и средним образованием, структура занятости и т.д., <...> в значительной степени предопределяют возможности и темпы поступательного инновационного развития» [11, с. 444]. Технико-технологический скачок при модернизации водопроводно-канализационного хозяйства преследует цели повышения качества воды и оказываемых предприятиями услуг, увеличения экономической эффективности отрасли, а также опережающего роста производительности труда: предлагаемые меры «предполагают активное внедрение современных технологий, а значит, и повышенные требования к обслуживающему персоналу» [7, с. 17]. Эксперты обращают внимание на недостаток квалификации персонала: «одним из слабых звеньев в раскрытии всего потенциала автоматизации для целей энерго- и ресурсосбережения в ВКХ выступает недостаточная квалификация специалистов водоканалов. Сегодня руководству многих предприятий тяжело привлекать и удерживать у себя высококвалифицированных специалистов, они чаще всего проигрывают конкурентную борьбу другим нанимателям» [12, с. 5]. Поскольку, «финансовая поддержка и технико-технологические инновации сами по себе не могут в полной мере обеспечить расширенное воспроизводство капитала предприятия» [13, с. 50], то совершенствование технологии, обновление морально и физически устаревших технических систем должно сопровождаться повышением эффективности организации и управления эксплуатацией систем водоснабжения и водоотведения – организационно-управленческой модернизацией, обеспечивающей проведение технико-технологической модернизации.

Организационно-управленческая модернизация водопроводно-канализационного хозяйства будет включать в себя оптимизацию институциональной структуры отрасли на основе принципа централизации. Целесообразным представляется создание единого отраслевого органа управления, на который будут возложены

управленческие, контрольные, стратегические, координирующие функции. Для обеспечения эффективности функционирования водопроводно-канализационного хозяйства предприятия могут объединиться в кластерные структуры – холдинг, концерн или кластер. Централизация управления водопроводно-канализационного хозяйства вне зависимости от выбранной организационной формы будет способствовать повышению эффективности государственного планирования и контроля в отрасли, а также оптимизации расходов бюджета и экономии бюджетных средств.

Любая организационно-управленческая модернизация сопровождается совершенствованием структуры управления и оптимизацией численности сотрудников, что может достигаться за счет объединения предприятий. Положительный опыт в совершенствовании структуры водопроводно-канализационного хозяйства накоплен в Витебской области, где 10 января 2018 г. произошла реорганизация УП «Витебскоблводоканал» за счет присоединения реорганизованных предприятий и участков водопроводно-канализационного хозяйства. Создание областного предприятия с сетью филиалов позволило реализовать комплексы мер по улучшению снабжения населения питьевой водой и очистки сточных вод, финансируемых за счет собственных средств (амортизационных отчислений), местного бюджета и привлечения внебюджетных источников; повысить оперативность устранения аварий на объектах водопроводно-канализационного хозяйства и увеличить надежность эксплуатации систем водоснабжения и водоотведения; реализовать меры по совершенствованию тарифной политики; получить положительные результаты в кадровой работе, следствием которых стал рост заработной платы в среднем на 11% и др. «Основные плюсы эксперты видят в ликвидации бюджетного субсидирования и внедрении единого усредненного тарифа для юридических лиц, а также разработке и согласовании с райисполкомами программ развития водоснабжения и водоотведения для каждого района, что дало возможность скорректировать и план инвестиций» [14, с. 19].

Организационно-управленческая модернизация может также осуществляться как изменение организационно-правовых форм предприятий водопроводно-канализационного хозяйства. Такой опыт имеется в Гродненской области на базе Слонимского водоканала, который с 1999 г. функционирует в форме открытого акционерного общества. Акции общества распределены между государством в лице Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, райисполкомом и частными лицами. Акционирование и изменение управленческих подходов позволило предприятию повысить экономическую эффективность и отказаться от государственных дотаций. Акционирование предприятий водопроводно-канализационного хозяйства как инструмент организационно-управленческой модернизации используется во многих странах мира. Считается, что оно способствует снижению административного вмешательства и повышению экономической эффективности предприятий за счет создания стимулов к рационализации производственных процессов, изменению структуры финансирования обновления фондов, росту производительности труда, увеличению числа оказываемых услуг населению и другим предприятиям.

Институциональная модернизация направлена на трансформацию сложившейся системы квазирыночного регулирования, в которой сегодня фактически находятся предприятия водопроводно-канализационного хозяйства Беларуси. Данное направление модернизации предполагает снятие искусственных барьеров роста, сформированных за счет реализации уравнительной политики – обеспечения преференций другим отраслям национальной экономики, что позволит повысить финансовую устойчивость предприятий. Эти процессы будут сопровождаться расширением объема правомочий предприятий водопроводно-канализационного хозяйства и введением их в систему частного права. Повышение степени финансовой самостоятельности может быть достигнуто и за счет создания условий для коммерциализации деятельности данных предприятий за счет увеличения объема оказываемых дополнительных услуг на платной основе.

Повышение экономической самостоятельности, на которую направлена модернизация институциональная, предполагает поиск резервов для проведения технико-технологической модернизации самими предприятиями водопроводно-канализационного хозяйства. Формирование необходимых инвестиций с помощью инструментов тарифной политики, закладывающих данные издержки в стоимость воды, трудно реализуемы в контексте социальной политики белорусского государства. С другой стороны, хроническое недофинансирование отдельных систем и непокрытие издержек приводит к накоплению проблем, связанных с технической непригодностью сетей и сооружений, а также увеличению экономических потерь. Эта проблема может быть решена за счет финансирования инновационными фондами различного уровня проектов, разработанных обслуживающими предприятиями. Разработка инновационных проектов может быть осуществлена при участии научно-исследовательских организаций.

Большое значение для успешной институциональной модернизации рассматриваемой отрасли имеет горизонтальная координация между субъектами водопроводно-канализационного хозяйствования, которая может быть достигнута в процессе неформального общения. В этом случае «управление развитием происходит на основе равных партнерских отношений между субъектами территориального образования, которые в процессе неформального общения вырабатывают стратегии достижения конечных целей развития. Взаимное признание согласуется с одним из четырех признаков местного сообщества (в рамках современной концеп-

ции развития местных сообществ), а именно с чувством сообщества, т.е. осознанием человеком своей принадлежности к данной территории, окружающим людям и процессам» [15, с. 26]. Кластерные структуры могут способствовать формированию горизонтальных координационных связей, что в конечном счете позволит повысить эффективность реализации имеющегося трудового потенциала. «Эффект коллективного труда обеспечивает накопленный на уровне предприятия, отрасли, кластера и т.д. социальный капитал, уровень которого влияет на величину трудового потенциала, – отмечалось нами ранее. – Уровень социального капитала на предприятии сложно вычислить, однако его роль в эффективном труде архиважна» [16, с. 264].

Критически важным направлением институциональной модернизации является создание и развитие форм сотрудничества между предприятиями водопроводно-канализационного хозяйства и образовательными (в части подготовки и переподготовки кадров) и научно-исследовательскими организациями. Создаваемый управленческий орган должен осуществлять координацию научного сопровождения проводимой модернизации отрасли. При определении приоритетных направлений модернизации необходимо проводить оценку степени научной обоснованности разрабатываемых планов и проектов. Поскольку каждый этап модернизации требует системной научной поддержки специалистов технического и гуманитарного профиля, включая оценку экономической эффективности и целесообразности реализации проекта, создаваемый управленческий орган может выступать, наряду с Институтом ЖКХ Республики Беларусь, государственным заказчиком по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, в том числе включаемым в государственные программы научных исследований. В случае если условие обязательного системного научного сопровождения проведения модернизации не будет соблюдаться, это может привести не только к упущенным резервам повышения эффективности функционирования водопроводно-канализационного хозяйства, но и к значительным экономическим, экологическим и социальным потерям.

Оценка эффективности водопроводно-канализационного хозяйства осуществляется с использованием таких показателей как объемные показатели; охват коммунальными услугами; имущественное положение предприятия; качество услуг; финансовое состояние предприятия; эффективность тарифной политики; эффективность использования трудовых ресурсов; технический уровень эксплуатации систем водоснабжения и водоотведения [17, с. 26]. В целом же при оценке эффективности водопроводно-канализационного хозяйства должны учитываться не только прямые, но и косвенные эффекты для смежных и сопутствующих отраслей. Так, изучая проблематику оценки экономической эффективности космической деятельности, Ю. Солодовников, А. Н. Тур и Ю. В. Мелешко пришли к выводу, что «реальный экономический эффект космической деятельности возможно оценить не стандартными финансовыми показателями, а на уровне вклада в валовой внутренний продукт» [18, с. 13]. Учитывая социальную ориентированность и значение водопроводно-канализационного хозяйства для обеспечения национальной безопасности, оценка его эффективности должна проводиться на уровне вклада в ВВП.

Заключение. Сегодня условия функционирования организаций ВКХ по существу приводят к отсутствию стимулов повышения эффективности деятельности и инновационной модернизации. Технико-технологическая модернизация водопроводно-канализационного хозяйства в Республике Беларусь, включающая в себя техническое перевооружение инженерных сетей и сооружений, цифровизацию и внедрение приборного учета вод, должна сопровождаться организационно-управленческой и институциональной модернизацией, направленной на повышение эффективности водопроводно-канализационного хозяйства. Критерий его эффективности можно разделить на экономические, социальные, экологические и технические. Вместе с тем зачастую один и тот же критерий отражает как экологическую, так и социальную, экологическую и техническую эффективность. Так, например, критерий «снижение объемов аварийного обслуживания систем водоснабжения и водоотведения» может свидетельствовать об экономии средств, поскольку текущий ремонт обходится дешевле аварийного; о повышении социального комфорта, поскольку плановые перебои в водоснабжении для населения предпочтительнее внезапных; а также о снижении экологических рисков, связанных с авариями в системах водоснабжения и водоотведения.

Система критериев оценки эффективности ВКХ хозяйства нуждается в постоянном обновлении и дополнении. Эффективное управление системой водопроводно-канализационного хозяйства способствует укреплению национальной безопасности Республики Беларусь, поэтому при дальнейшей разработке системы критериев оценки эффективности водопроводно-канализационного хозяйства она может быть дополнена некоторыми критериями эффективности системы обеспечения национальной безопасности страны, которые в настоящий момент не публикуются в открытой печати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодовников, С.Ю. Направления создания, исследования и совершенствования в Республике Беларусь механизма хозяйствования, ориентированного на рост истинных накоплений / С. Ю. Солодовников // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2018 : сб. ст. Шестой Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар.участием) : в 3 ч. – Сыктывкар : ООО «Коми респ. тип.», 2018. – Ч. 2. – С. 179-183.

2. Шушкевич, А.М. Водные ресурсы – конкурентное преимущество Республики Беларусь / А.М. Шушкевич // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 5. – С. 61–68.
3. Станкевич, А.П. Водная стратегия Республики Беларусь / А.П. Станкевич, С.В. Завьялов, А.М. Пеньковская // Природные ресурсы. – 2012. – № 1. – С. 83–89.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : одобр. Протоколом заседания Президиума Сов. Мин-в Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г., № 10. – Режим доступа: https://www.economy.gov.by/ru/dejst_prognoz_dok-ru/. – Дата доступа: 30.11.2018.
5. Солодовников, С.Ю. Экономический рост и истинные инвестиции: сущность и взаимообусловленность / С.Ю. Солодовников // Вестник КРАГСИУ. Сер. Теория и практика управления. – 2017. – № 18(23). – С. 56–63.
6. Концепция совершенствования и развития жилищно- коммунального хозяйства до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Сов. Мин-в Респ. Беларусь от 29 дек. 2017 г. № 1037 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Красин, А. Новая волна чистой воды / А. Красин // Живи Как Хозяин. – 2018. – № 9(144). – С. 14–17.
8. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь, 2018 : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 228 с.
9. Мелешко, Ю.В. Инфраструктурное обеспечение промышленного интернета вещей / Ю.В. Мелешко // Экономический базис развития науки и технологий в России : сб. тр. Междунар. науч. конф., 19-20 окт. 2018 г., Симферополь. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 279–282.
10. Мелешко, Ю.В. Становление мирового рынка промышленного интернета вещей / Ю.В. Мелешко // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. XII междунар. науч.-практ. конф., 27 апр. 2018 г., Пинск ; отв. ред. К.К. Шебеко. – Пинск : ПолесГУ, 2018. – С. 69–71.
11. Солодовников, С.Ю. Социально-экономические условия перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу / С.Ю. Солодовников // Изв. Самар. науч. ц-ра Рос. акад. наук. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 444.
12. Гуца, О.В. Вопросы и перспективы развития автоматизации в области водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод / О.В. Гуца // Вода. – 2014. – № 9(203). – С. 4–5.
13. Сергиевич, Т.В. Экономическое стимулирование производства товаров интенсивного обновления: теоретико-методологические основы / Т.В. Сергиевич // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 3(8). – С. 49–55.
14. Воротников, А. Берега возможностей / А. Воротников // Живи Как Хозяин. – 2018. – № 9(144). – С. 18–21.
15. Солодовников, С.Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2013. – Вып. 1. – С. 5–33.
16. Сергиевич, Т.В. Трудовой потенциал и управление трудом в текстильной и швейной промышленности как объекты экономического исследования / Т. В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 5. – С. 260–275.
17. Бахмат, А. Оценка эффективности деятельности предприятий водопроводно-канализационного хозяйства / А. Бахмат, А. Гуринович // Вестн. ценообразования и сметного нормирования. – 2011. – № 11(11). – С. 25–29.
18. Солодовников, С.Ю. Опережающее развитие космической отрасли как основа устойчивого роста белорусской экономики / С.Ю. Солодовников, А.Н. Тур, Ю.В. Мелешко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2015. – № 14. – С. 8–14.

Поступила 12.08.2020

DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF WATER-AND-DRAIN EQUIPMENT OF BELARUS AND CRITERIA FOR ITS EFFICIENCY

T. SERGIEVICH, Yu. MELESHKO

The article is devoted to the problems of modernization of the water supply and sanitation sector of the Republic of Belarus. It has been established that modernization should be carried out simultaneously in three directions: technical and technological modernization, organizational and managerial modernization, and institutional modernization. The use of modern tools, methods and technologies (automated process control systems, geo-information systems, the Internet of things, cloud technologies) that conserve water resources and ensure environmental safety has been identified as a priority in the implementation of technical and technological modernization. Organizational and managerial modernization is based on optimizing the institutional structure of the industry based on the principle of centralization and includes improving the management structure and optimizing the number of employees, as well as changing the organizational and legal forms of water supply and sewerage enterprises. Institutional modernization is aimed at transforming the existing system of quasi-market regulation, that is, at increasing the level of economic independence of business entities. The authors proceed from the fact that each stage of modernization requires systematic scientific support from technical and humanitarian specialists, including an assessment of the economic efficiency and feasibility of the project.

Keywords: plumbing economy, technical and technological modernization, organizational and managerial modernization, institutional modernization, efficiency.

УДК 332.146.2

РАЗВИТИЕ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Н. СЕРЕДА, Е.А. КОСТЮЧЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

В статье представлен географический, демографический, экономический анализ Витебской области. Обозначены отраслевые направления специализации промышленности районов Витебской области. Определены приоритетные и перспективные центры экономического роста Витебской области с точки зрения территориального подхода к трактовке категории «точка/полюс роста».

Ключевые слова: точка экономического роста, полюса роста, региональное управление, специализации промышленности, отраслевые направления.

Введение. Анализ существующих теоретических подходов к формированию и развитию точек роста свидетельствует о том, что уровень развития региона определяется уровнем развития точек или полюсов роста, а также силой импульса, который передается от основных производств к второстепенным, от территории, выступающей точкой роста, к окружающей инфраструктуре.

Развивая понятие точек (полюсов) роста, современные исследователи предлагают различные трактовки данного термина. В определении категории «точка роста» наиболее распространенным является территориальный подход. А.С. Молчан определяет точку роста как городское ядро, способное к стихийному росту населения и экономической активности, увеличению доходов в окружающем пространстве, а также к потенциальному росту, который может формироваться самостоятельно или посредством внешнего вмешательства [1, с. 394].

Многие эксперты полагают, что термин «точки экономического роста», по крайней мере, должен включать природно-географические условия территории; наиболее перспективные и наименее затратные для определенной местности отрасли; базовые для отрасли или стабильно функционирующие организации; уже реализованные в регионе и перспективные для последующего развития программы. Для создания полюсов роста важно учитывать базовые условия региона и выбор географического расположения точек роста. К базовым условиям относятся: производственный потенциал; деловой климат; инвестиционная привлекательность; состояние территориальной инфраструктуры, логистики и транспорта; наличие минеральных, топливно-энергетических, трудовых, информационных ресурсов; экспортный потенциал; существование и количество научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений; степень участия региона в международном сотрудничестве; а также развитие нации в целом и ее интеллектуальный потенциал; уровень урбанизации; перспективы спроса на продукцию ведущих отраслей на внутреннем и внешнем рынках.

Что касается расположения полюсов роста, то примеры их эффективной эксплуатации в Австралии, Германии, Словении, Турции, Хорватии и других странах свидетельствуют о том, что они функционируют в крупных городах или рядом с ними. Это обусловлено необходимостью выделения серьезных финансовых и технических ресурсов на создание инфраструктуры в зонах наименее развитых районов, что соответственно снижает уровень привлечения внутренних и иностранных инвестиций в эти области.

Основная часть. Витебская область занимает площадь 40 тыс. км², что составляет 19,4% от всей площади Республики Беларусь. Протяженность территории Витебской области с севера на юг варьируется в пределах от 75 до 176 км, с запада на восток – более 300 км. Регион имеет общие внешние границы с Литвой, Латвией и Российской Федерацией (Смоленская, Псковская области). Совокупная протяженность границ с соседними странами – 933,8 км, в том числе:

- с Российской Федерацией – 575,8 км;
- с Литвой – 192,2 км;
- с Латвией – 165,8 км.

Среди регионов республики Витебская область является наименее заселенной. По состоянию на начало 2020 г. на территории области проживало 1 133,4 тыс. человек. Плотность населения на 1 км² области – 28 человек, что в 3 раза ниже, чем в наиболее густонаселенной Гродненской области. Более 81,6% из 6 268 сельских населенных пунктов области имеют население до 50 человек, а более 30% – до 10 человек. При этом на 1 сельский населенный пункт области приходится всего 47 человек (данный показатель по области в 2,5 раза ниже, чем в среднем по стране).

Тем не менее, регион играет заметную роль в структуре экономики Республики Беларусь, на его территории сосредоточено 12,6% трудовых ресурсов страны, 12,1% ее занятого населения, проживает 12,8% жителей. Доля Витебской области в ВВП республики за последние 5 лет составляет порядка 7–9%.

Субъекты хозяйствования области производят 15,2% республиканского объема промышленной продукции. В общереспубликанском объеме производства мяса на долю области приходится 13%, льноволокна – 33%, маслосемян рапса – 17%, овощей, зерновых и зернобобовых культур – по 12%, молока – 11%, картофеля – 10% [2, с. 6]. Ключевой производственный потенциал сконцентрирован в крупных городах [2, с. 6]: областном центре (Витебск), Полоцке, Новополоцке, Орше, Новолукомле (Чашникский р-н).

Для идентификации регионов Витебской области, являющихся «центрами экономического роста» предлагается социально-экономический портрет Витебской области.

В ходе исследования вопросов демографии и человеческого потенциала выяснилось, что по состоянию на начало 2019 г. население области составило 1 171,5 тыс. человек (12,4% от общей численности населения Республики Беларусь). При этом наблюдается тенденция к снижению удельного веса области в общей численности населения страны (так, в 1995 г. доля населения Витебщины составляла 14%). Сельское население насчитывает 259,8 тыс. человек, городское – 911,7 тыс. (77,8% от населения области). В общем объеме городского населения страны доля городского населения Витебской области составляет 12,3%, сельского – 12,7%. Плотности населения Витебщины – 28 жителей на 1 км² при среднем показателе для Республики Беларусь – 46 жителей на 1 км² (наименьшее значение среди областей).

Территория Витебской области включает в себя 21 район, 19 городов и областной центр – г. Витебск. Исследование динамики численности населения городов и районов Витебской области представлено на рисунке 1, а также в таблице 1.

Таблица 1. – Динамика численности населения Витебской области в разрезе районов

Регион	Абсолютный прирост, тыс. чел.		Темп прироста, %	
	2019 г. / 2015 г.	2019 г. / 2011 г.	2019 г. / 2015 г.	2019 г. / 2011 г.
Витебская область	-27,0	-50,3	-2,3	-4,1
г. Витебск	12,2	23,9	3,3	6,7
г. Новополоцк	-1,1	1,8	-1,1	1,8
г. Орша	-2,4	-3,1	-2,1	-2,6
г. Полоцк	-0,8	0,7	-0,9	0,9
Бешенковичский р-н	-0,9	-2,3	-5,7	-13,2
Браславский р-н	-1,6	-3,4	-5,8	-12,1
Верхнедвинский р-н	-1,3	-3,0	-5,7	-12,6
Витебский р-н	-0,8	-3,2	-2,3	-7,9
Глубокский р-н	-1,5	-3,6	-4,0	-9,0
Городокский р-н	-1,0	-3,0	-4,4	-11,6
Докшицкий р-н	-1,6	-3,6	-6,8	-13,9
Дубровенский р-н	-1,0	-2,4	-7,0	-14,7
Лепельский р-н	-0,9	-2,2	-2,7	-6,3
Лиозненский р-н	-0,9	-2,2	-5,9	-12,9
Миорский р-н	-1,6	-3,7	-7,5	-15,8
Оршанский р-н	-3,8	-7,4	-2,4	-4,5
Полоцкий р-н	-1,7	-2,6	-1,6	-2,3
Поставский р-н	-1,8	-3,4	-4,9	-8,9
Россонский р-н	-0,8	-2,0	-7,7	-17,8
Сенненский р-н	-1,9	-4,4	-8,6	-17,7
Толочинский р-н	-1,6	-3,7	-6,2	-13,2
Ушачский р-н	-1,0	-2,5	-7,4	-16,0
Чашникский р-н	-1,9	-4,1	-5,9	-11,9
Шарковщинский р-н	-1,6	-3,4	-9,8	-19,4
Шумилинский р-н	-1,0	-2,5	-5,4	-12,4

Источник: рассчитано авторами на основании [3].

По состоянию на начало 2019 г. в г. Витебске насчитывалось 378,4 тыс. человек (32,3% от населения области). Население крупнейших городов (за исключением областного центра) составило:

- Полоцк – 84,3 тыс. человек (7,2% от населения области);
- Новополоцк – 101,1 тыс. человек (8,6%);
- Орша – 114,1 тыс. человек (9,7%).

В данных городах в совокупности с населением Витебского, Полоцкого и Оршанского районов сконцентрировано 2/3 населения области. В Дубровенском (13,9 тыс.), Лиозненском (15 тыс.), Ушачском (12,9 тыс.), Шарковщинском (14,4 тыс.), Шумилинском (17,5 тыс.), Миорском (19,6 тыс.) и Бешенковичском районах (15,2 тыс.) численность населения не превышает 20 тыс. жителей. В течение 2011–2019 гг. население области в целом сократилось на 50,3 тыс. человек.

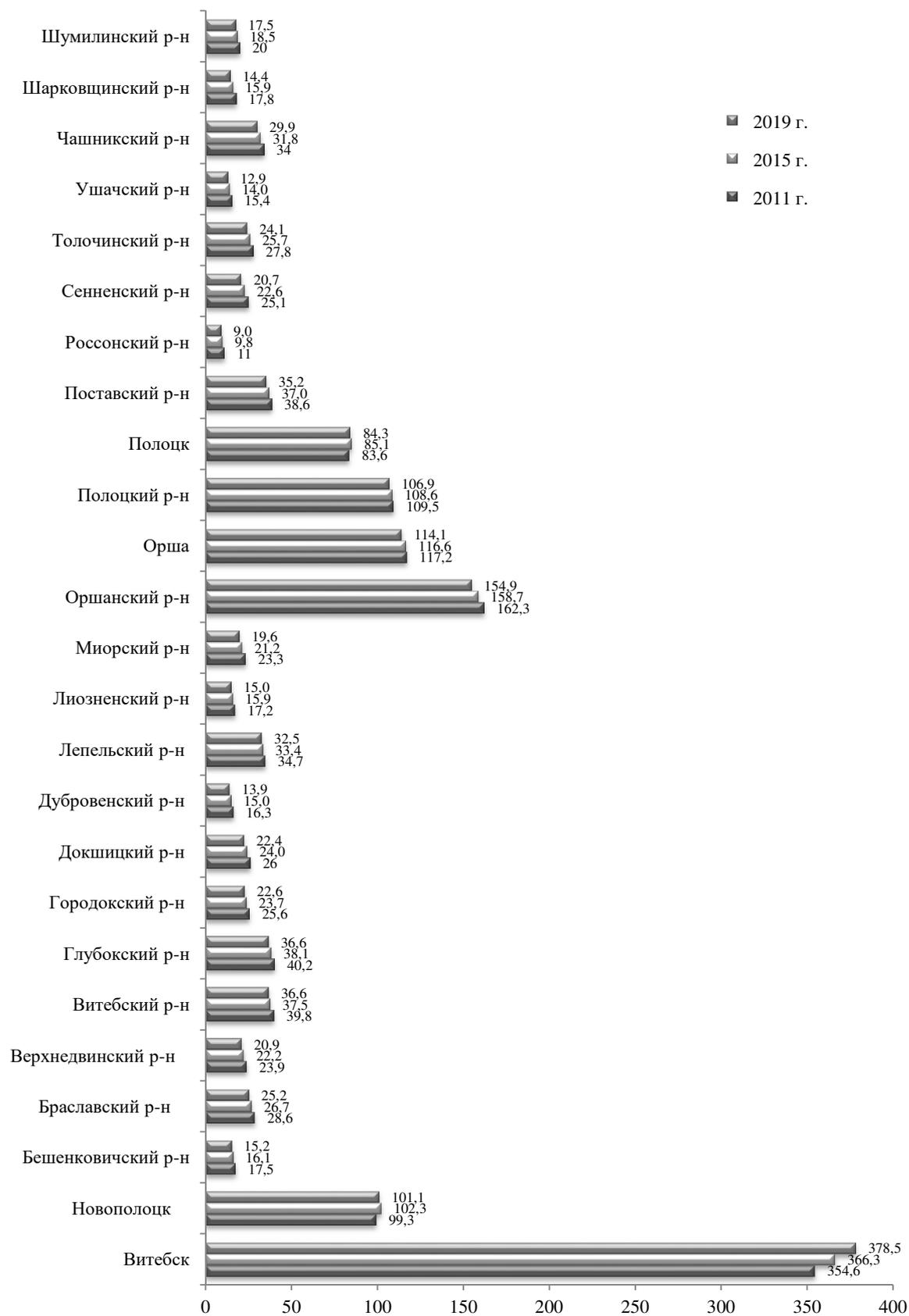

Рисунок 1. – Численность населения городов и районов Витебской области в 2011 – 2019 гг. (на начало года), тыс. чел.

Источник: составлено авторами на основании [3].

В рамках проведения анализа в разрезе городов и районов следует отметить положительную демографическую динамику областного центра – Витебска. Остальные районы и города области характеризовались отрицательной динамикой по данному показателю.

Наибольшие потери, как доля от всего районного населения, зафиксированы в следующий районах:

- Шарковщинском районе (минус 19,3%);
- Россонском районе (минус 17,9%);
- Сенненском районе (минус 17,6%);
- Миорском районе (минус 15,9%);
- Ушачском районе (минус 15,8%).

Перспективные направления развития областей республики сформулированы в главе десятой «Программы социально-экономического развития Республики Беларусь». Так, в частности, для Витебской области программа предполагает, что экономический рост будет обеспечен, преимущественно, за счет нефтепереработки и нефтехимии, энергетики, агропромышленного комплекса, металлургии, машиностроения, производства обуви, а также туризма. Точками экономического роста («центрами привлечения инвестиций») определены г. Витебск и г. Новополоцк, а также Витебский, Глубокский, Браславский, Верхнедвинский, Оршанский, Лепельский, Миорский, Поставский, Полоцкий, Чашникский районы [5, с. 75]. Однако следует отметить, что, учитывая складывающиеся демографические тенденции, Браславский, Верхнедвинский, Миорский районы становятся наименее привлекательными для инвестиционного развития.

Отраслевые направления специализации промышленности районов Витебской области представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Отраслевые направления специализации промышленности районов Витебской области

Регион	Направление специализации промышленности
1	2
г. Витебск	мука известняковая и доломитовая для известкования кислых почв, мясо и субпродукты пищевые, колбасные изделия, масла растительные, цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), ковры и ковровые изделия, обувь, пиломатериалы, окна, двери застекленные и их коробки деревянные, препараты фармацевтические, станки для обработки металлов, кабели оптические, содержащие волокна с оболочками, телевизоры, часы
г. Новополоцк	трикотажные изделия, бензин автомобильный, дизельное топливо (включая биодизельное), акрилонитрил, полимеры этилена в первичных формах, волокна химические, трансформаторы электрические
Бешенковичский р-н	хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, корма готовые для сельскохозяйственных животных, котлы паровые
Браславский р-н	хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, сыры (кроме плавленого сыра), рыба и морепродукты пищевые, включая рыбные консервы, корма готовые для сельскохозяйственных животных, брикеты из торфа
Верхнедвинский р-н	масло сливочное, сыры (кроме плавленого сыра), корма готовые для сельскохозяйственных животных, пиломатериалы
Витебский р-н	мясо и субпродукты пищевые, масло сливочное, корма готовые для сельскохозяйственных животных, чулочно-носочные изделия, препараты фармацевтические
Глубокский р-н	льноволокно, мясо и пищевые субпродукты, корма готовые для сельскохозяйственных животных, молоко и сливки сухие, молоко и сливки сгущенные не в твердых формах, масло сливочное
Городокский р-н	пиломатериалы, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, мясо и субпродукты пищевые, корма готовые для сельскохозяйственных животных
Докшицкий р-н	воды минеральные и газированные неподслащенные и неароматизированные, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, крупа, мука грубого помола, гранулы и прочие продукты из зерен зерновых культур, пиломатериалы
Дубровенский р-н	мясо и субпродукты пищевые, корма готовые для сельскохозяйственных животных, льноволокно, пиломатериалы
Лепельский р-н	молоко и сливки сухие, масло сливочное, колеса и передачи зубчатые, корма готовые для сельскохозяйственных животных, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, шариковые или роликовые винтовые передачи; коробки передач и другие вариаторы скорости
Лиозненский р-н	пиломатериалы, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, льноволокно, сыры (кроме плавленого сыра), масла смазочные
Миорский р-н	хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, изделия колбасные, мясо и субпродукты пищевые, корма готовые для сельскохозяйственных животных, льноволокно, пиломатериалы
Оршанский р-н	мясо и субпродукты пищевые, цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), сыры (кроме плавленого сыра), хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, консервы для детского питания мясные, мясосодерживающие, готовые корма для сельскохозяйственных животных, льняные ткани, плуги отвальные тракторные, станки для обработки металлов

Окончание таблицы 2

1	2
Полоцкий р-н	цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), молоко и сливки сухие, масло сливочное, творог и творожные изделия, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, мука, корма готовые для сельскохозяйственных животных, ткани из стекловолокна окна и их рамы, подоконники из пластмасс котлы центрального отопления, электродвигатели переменного тока однофазные и многофазные
Поставский р-н	льноволокно, цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), масло сливочное, мясо и субпродукты пищевые, сыры (кроме плавленого сыра), двери не застекленные, их коробки и пороги деревянные, мебель
Россонский р-н	мясо и субпродукты пищевые, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, пиломатериалы
Сенненский р-н	пиломатериалы, молоко и сливки сухие, масло сливочное, мясо и субпродукты пищевые, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения
Толочинский р-н	сыры (кроме плавленого сыра), напитки смешанные, содержащие алкоголь, напитки ферментированные прочие (сидр яблочный, сидр грушевый, напиток медовый), трубы, трубки, шланги и их фитинги из пластмасс, смеси битумные, косилки, включая косилки, смонтированные на тракторе, экскаваторы самоходные и ковшовые погрузчики полноповоротные и неполноповоротные
Ушачский р-н	пиломатериалы, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, мясо и субпродукты пищевые
Чашникский р-н	бумага и картон, хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения, цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), вермикулит расслоенный, вспученные глины, вспененный шлак и прочие вспученные минеральные продукты, электродвигатели переменного тока многофазные, кирпичи и блоки строительные
Шарковщинский р-н	мука грубого помола, крупа, гранулы и проч. продукты из зерен зерновых культур, напитки смешанные, содержащие алкоголь, напитки ферментированные прочие (сидр грушевый, сидр яблочный, напиток медовый), пиломатериалы
Шумилинский р-н	кирпичи керамические неогнеупорные строительные, сыры (кроме плавленого сыра), мясо и субпродукты пищевые, напитки ферментированные прочие (сидр грушевый, сидр яблочный, напиток медовый); напитки смешанные, содержащие алкоголь

Источник: составлено автором на основании [4].

Следует также отметить, что обособлять районы с населением менее 30 тыс. жителей нецелесообразно с точки зрения качества и издержек административно-территориального управления. Ввиду этого обеспечение бюджетной устойчивости административно-территориальных единиц, оптимизация системы регионального управления, а также приведение структуры производства области в соответствие с реальными конъюнктурными требованиями внутреннего и внешних рынков предполагает объединение с другими четырнадцатью районами Витебской области следующих районов: Браславский, Бешенковичский, Верхнедвинский, Городокский, Дубровенский, Докшицкий, Лиозненский, Миорский, Россонский, Сенненский, Толочинский, Ушачский, Шумилинский и Шарковщинский.

Численность населения Витебской области, занятого в экономике в 2018 г., составила 490,3 тыс. человек (41,8% от общей численности населения области) или 11,3% занятого населения Республики Беларусь, причем из них: в Витебске занято 156,9 тыс. человек (32,1%), в Оршанском районе – 62,4 тыс. (12,8%), в Новополоцке – 45,7 тыс. (9,3%), в Полоцком районе – 44,4 тысячи (9,1%). Следовательно, 2/3 рабочей силы занято в Витебске, Новополоцке, Полоцке, и Орше с соответствующими районами. Подобная структура рынка труда демонстрирует пример низкой эффективности функционирования институтов, инфраструктуры и системы мотивации предпринимательства в исследуемом регионе.

В значительной мере определяют бюджетную политику Витебской области параметры национальной фискальной политики, консолидированного бюджета и приоритеты, определяемые Центром. Бюджет Витебской области в 2018 г. был исполнен с дефицитом 32,3 млн руб., что являлось максимальной величиной дефицита среди всех областей страны. В том же году в структуре доходной части бюджета области неналоговые доходы составили 6,1%, субвенции и межбюджетные трансферты – 6,6%, дотации – 26%, налоговые доходы – 61,2%. То есть, более трети бюджета области было сформировано за счёт внешних трансфертов, что говорит о высоком уровне зависимости от Центра. Следует отметить, что в бюджете Витебской области удельный вес дотаций является одним из наибольших среди всех областей республики. Так, например, в 2018 г. в Могилёвской области он составил 28,2%, в Брестской – 21,9%, Гродненской – 20,8%, в Гомельской – 20,2%. Единственным регионом-донором страны является Минск [6].

В разрезе районов Витебской области удельный вес собственных доходов в бюджетах Верхнедвинского, Лиозненского, Шарковщинского, Ушачского, Шумилинского районов находится в пределах от 20% до 39%. Территориальными единицами с долей собственных доходов в пределах от 80% до 100% в Витебской области являются только г. Новополоцк, г. Витебск и Витебский район.

Основными направлениями развития («точками роста») Витебской области по целевому сценарию, рассчитанному НИЭИ Минэкономики, определены [7, с. 67]:

– нефтепереработка: строительство этиленпропиленовой установки, установки замедленного коксования нефтяных остатков, комплекса гидрокрекинга-2 в ОАО «Нафтан». Результат: увеличение глубины переработки нефти до 90%, выработки высокооктановых бензинов в 2 раза, производительности труда – в 2 – 2,4 раза;

– рыболовство и рыбоводство: создание аквакультурного комплекса по подращиванию малька угря;

– металлургия и машиностроение: строительство в Миорском районе завода по производству металлического листа и белой жести; создание в Витебске производства по выпуску многофункциональных подъемников на самоходном шасси с телескопической стрелой и съемным оборудованием.

Укрепление и расширение влияния многофункциональных центров региона с территориями их активного взаимодействия осуществляется в следующих областях промышленности:

– в Витебске – IT-услуги; станкостроение; приборостроение; производство обуви, пищевой продукции, ковров и ковровых изделий; медицинский и событийно-познавательный туризм;

– в Новополоцке – переработка нефтепродуктов; химическое производство; обработка и переработка отходов;

– в Полоцком районе – производство стекловолокна, пищевых продуктов; обработка и переработка отходов; событийно-познавательный и охотничий туризм;

– в Оршанском районе – станкостроение; производство пищевых продуктов, железобетонных изделий; переработка льна.

По данным Министерства экономики Республики Беларусь определены основные направления развития областей Республики Беларусь и некоторые прогнозные показатели на период до 2020 года. Показатели по Витебской области представлены на рисунке 2.

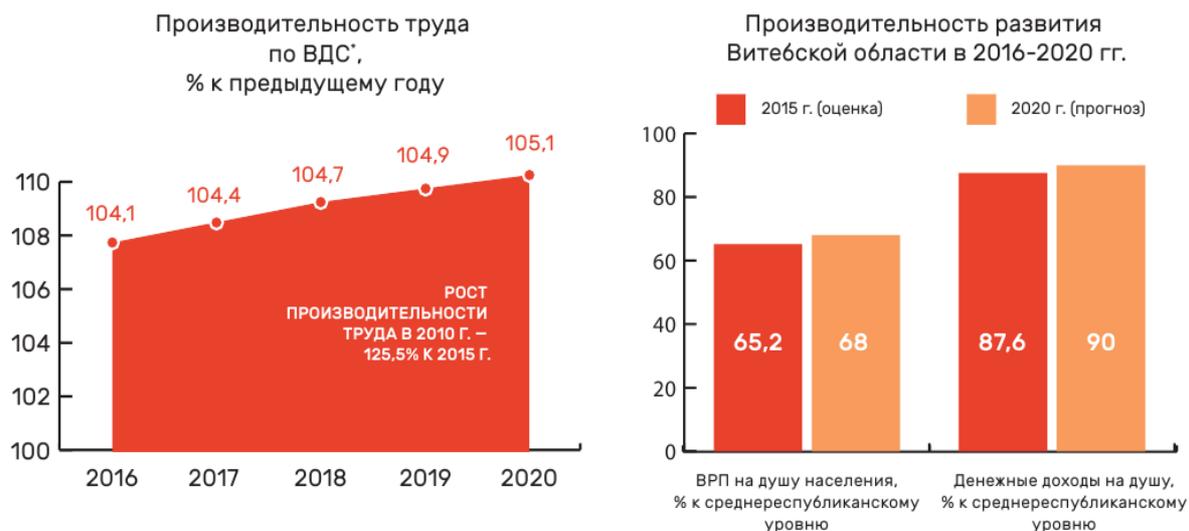

Рисунок 2. – Основные направления развития Витебской области

Источник: [7, с. 67].

Заключение. Подводя итоги данного исследования и учитывая демографические тенденции развития регионов, численность населения области, занятого в экономике, исполнение бюджета Витебской области в районном разрезе и другие показатели устойчивого развития регионов, можно сделать вывод, что приоритетными и перспективными центрами экономического роста на территории Витебщины являются Новополоцк, Витебск, Полоцк, Орша и Витебский район. Перечисленные населенные пункты играют роль очагов экономического развития региона, следовательно, они должны стать «точками экономического роста» Витебской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молчан, А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики / А.С. Молчан // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 67(03). – С. 393–416.
2. Стратегия устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/28702459-Strategiya-ustoychivogorazvitiya-vitebskoy-oblasti.html>. – Дата доступа: 03.06.2020.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_13322. – Дата доступа: 15.06.2020.
4. Регионы Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] : стат. сб. : в 2 ч. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2019. – Ч. 2.– 586 с. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_15302. – Дата доступа: 21.06.2020.
5. Программа социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/Programma-2020.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2020.
6. Дорожная карта развития и роста Витебской области «Наша Витебщина» [Электронный ресурс] // Официальный сайт научно-исследовательского центра Мизеса. – Режим доступа: <https://liberty-belarus.info/ekonomika-belarusi/tendentsii/item/3969-dorozhnaya-karta-razvitiya-i-rosta-vitebskoj-oblasti-nasha-vitebshchina>. – Дата доступа: 21.06.2020.
7. Территориально-ориентированный подход как инструмент устойчивого развития на местном уровне в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Информационный пакет. – Ч. 2. – Режим доступа: [https://www.undp.org/content/dam/belarus/docs/Инфопакег_2%20часть%20\(1\).pdf](https://www.undp.org/content/dam/belarus/docs/Инфопакег_2%20часть%20(1).pdf). – Дата доступа: 15.07.2020.

Поступила 24.09.2020

DEVELOPMENT OF ECONOMIC GROWTH POLES OF VITEBSK REGION

T. SEREDA, E. KOSTUCHENKO

The article presents geographical, demographic, economic analysis of the Vitebsk region. Sectoral areas of specialization of the industry in the districts of Vitebsk region are indicated. The priority and promising centres of economic growth of Vitebsk region from the point of view of the territorial approach to the category of “growth point/pole” interpretation have been determined.

Keywords: *point of economic growth, growth poles, industry specialization, sectoral areas, regional management.*

УДК 655.59

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НАПРАВЛЕНИЯ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

*д-р экон. наук, доц., проф. М.А. СЛОНИМСКАЯ, А.В. ШЛЫК
(Полоцкий государственный университет)*

В статье обоснована необходимость и определены стратегические направления реинжиниринга бизнес-процессов в редакционно-издательской деятельности университета с учетом новых требований к образовательной деятельности в условиях цифровой экономики. Представлена разработанная авторами сбалансированная система показателей для редакционно-издательского отдела УО «Полоцкий государственный университет», которая позволяет обеспечить связь стратегий деятельности отдела и университета, выделять сферы ответственности, осуществлять мониторинг и анализ эффективности редакционно-издательской деятельности.

Ключевые слова: реинжиниринг бизнес-процессов, сбалансированная система показателей, редакционно-издательская деятельность, цифровые технологии.

Введение. Развитие цифровых технологий в редакционно-издательской деятельности и рост популярности интернета в качестве источника получения информации выдвигают новые требования к организации редакционно-издательского процесса в университетах. Одной из эффективных инновационных управленческих технологий, которая направлена на преобразование организационных систем с целью их адаптации к использованию цифровых решений в любой сфере является реинжиниринг бизнес-процессов. Исследования данного феномена специалистами-менеджерами проводились еще во второй половине 80-х годов, однако первое упоминание и определение термина «реинжиниринг бизнес-процессов» связывают с выходом статьи М. Хаммера «Реинжиниринг традиционных методов работы: не автоматизируйте их, а отвергайте», опубликованной в 1990 году [1]. Подход М. Хаммера, который был позже подробно изложен в 1993 году в книге «Реинжиниринг корпорации: манифест бизнес-революции», подготовленной совместно с Дж. Чампи, предполагает создание бизнес-процессов «с чистого листа» [2]. Т. Дэйвенпорт и Дж. Шорт в своей статье «Новое промышленное проектирование, информационные технологии и реорганизация бизнес-процессов», которая также была опубликована в 1990 году, предложили другой подход, указав на необходимость изучить и описать существующие бизнес-процессы прежде чем проектировать новые [3].

Не смотря на большое количество специалистов, изучавших сущность и подходы к проведению реинжиниринга бизнес-процессов за последние 30 лет, между ними наблюдается согласие по основным научно-практическим положениям. В частности, большинство авторов согласны с тем, что в процессе внедрения в бизнес-процессы информационно-коммуникационных технологий необходимо заново определить содержание деятельности, ориентируясь на достижение конкретной цели, которая зависит от требований целевого рынка. Большинство авторов, которые занимаются вопросами реинжиниринга бизнес-процессов, в частности А.О. Блинов, Е.Е. Мельникова, Т.Н. Сысо, Е.Г. Ойхман, Э.В. Попов и Г.А. Яшева определяют данный вид деятельности как фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность [4–7].

Проведенное нами сравнение подходов к процедуре проведения реинжиниринга бизнес-процессов Т. Давенпорта и Дж. Шорта [3], Н.М. Абдикеева и А.Д. Кисилева [7], О.А. Блинова и Г.А. Яшевой [4], показало, что они во многом похожи и отличаются только степенью детализации отдельных этапов. В качестве методики для проведения реинжиниринга бизнес-процессов редакционно-издательского отдела УО «Полоцкий государственный университет» был выбран подход О.А. Блинова и Г.А. Яшевой, как наиболее детализированный. Данный подход включает следующие этапы:

1) определение стратегии реинжиниринга: определение целей и задач реинжиниринга исходя из общей стратегии предприятия; определение сбалансированной системы показателей для достижения целей реинжиниринга;

2) анализ и построение существующей бизнес-модели предприятия «как есть»: диагностика процессов; моделирование бизнес-процессов «как есть»; анализ построенной модели на соответствие целям предприятия; выделение приоритетных бизнес-процессов, определение показателей; выделение и описание слабых мест бизнес-процессов и потенциала их оптимизации;

3) проекция целей: определение целей и задач для структурных подразделений; разработка сбалансированной системы показателей для структурных подразделений;

4) построение новой бизнес-модели предприятия «как должно быть»: выделение процессов для ре-

инжиниринга, определение целевых показателей и описание новых бизнес-процессов; моделирование новых бизнес-процессов; анализ модели на соответствие целям предприятия; бенчмаркинг; разработка мероприятий для внедрения;

5) построение информационной системы для поддержки нового бизнеса: формирование требований к информационной системе; разработка базы данных для сбалансированной системы показателей; разработка программного обеспечения;

б) внедрение новых и перепроектированных процессов: обучение и координация владельцев процесса; мониторинг при реализации реинжиниринга бизнес-процессов; анализ показателей бизнес-процессов; подведение итогов, оценка эффективности проекта реинжиниринга бизнес-процессов.

Авторами было проведено исследование с целью апробации методики реинжиниринга бизнес-процессов на примере редакционно-издательского отдела УО «Полоцкий государственный университет». Цель данной статьи – обосновать необходимые стратегические направления реинжиниринга бизнес-процессов в редакционно-издательской деятельности университета в условиях развития цифровой экономики, а также трансформировать эти направления в сбалансированную систему показателей, которые могут служить основой для контроля их реализации.

Основная часть. Прежде всего, рассмотрим роль редакционно-издательской деятельности университета в реализации стратегии его развития. В качестве основных стратегических направлений деятельности УО «Полоцкий государственный университет» определены следующие: обеспечение качественного обучения, формирование SMART-университета, интернационализация деятельности университета и повышение его социальной ответственности.

По первому стратегическому направлению деятельности университета следует отметить, что качество учебно-методических пособий и учебно-методических комплексов существенно влияет на качество процесса обучения. Важную роль при этом играют процессы рецензирования, научного редактирования и редакционно-издательской обработки материалов. Качество учебной литературы также необходимо рассматривать с точки зрения ее востребованности среди целевой аудитории. В настоящее время студенты редко посещают залы университетских библиотек для работы с печатными и электронными изданиями. Об этом свидетельствуют результаты опросов студентов ряда московских и региональных вузов, проведенные российскими исследователями в 2017 году [8, с. 109], а также студентов финансово-экономического факультета специальности «Логистика», проведенного авторами в мае 2020 года. При этом традиционная малотиражная научная и учебная литература остается востребованной среди преподавателей, как часть научной коммуникации. Задача университетского издательства – соблюсти баланс интересов читателей традиционной и электронной книги. Поэтому актуальным стратегическим направлением совершенствования редакционно-издательской деятельности университета будет внедрение современных издательских технологий на основе принципов кроссплатформенности, обеспечивающих эффективное использование одного и того же контента на различных видах устройств.

Применение современных издательских технологий также предполагает существенное увеличение скорости, объема и качества передачи и обработки информации, минимизацию процессов делопроизводства, повышение эффективности взаимодействия участников издательского процесса – преподавателей, издательского органа, библиотеки и других.

Второе стратегическое направление деятельности УО «Полоцкий государственный университет» – формирование SMART-университета. Оно, в частности, предполагает формирование системы электронного сетевого взаимодействия преподавателя и студента, в том числе за счет активного использования ресурсов сети Интернет, использование образовательного контента лучших мировых и отечественных университетов, находящегося в открытом доступе [9, с. 1157].

Внедрение кроссплатформенных издательских технологий могло бы позволить университету эффективно размещать учебно-образовательный контент в сети Интернет и участвовать в создании открытых образовательных ресурсов, способствуя тем самым реализации не только второго, но и третьего стратегического направления деятельности университета – его интернационализации. В этом случае важным стратегическим направлением реинжиниринга бизнес-процессов в редакционно-издательской деятельности становится также издание учебной литературы на иностранных языках.

Изменение объема изданий бумажных учебно-методических пособий в пользу электронных учебно-методических комплексов позволяет редакционно-издательскому отделу внести вклад в снижение потребления природных ресурсов и реализацию четвертого стратегического направления деятельности университета – повышение социальной ответственности.

Таким образом, роль редакционно-издательского отдела в реализации стратегических направлений деятельности университета можно сформулировать следующим образом: организация выпуска качественных учебно-методических комплексов и научной литературы в бумажном и электронном виде на основе принципов кроссплатформенности в том числе на иностранных языках, с возможностью использования контента в создании открытых образовательных ресурсов и бесплатных массовых открытых онлайн-курсов по

конкурентной цене, удовлетворяя потребности университета в срок и без перерасхода бюджета. Стратегические направления деятельности УО «Полоцкий государственный университет» и соответствующие им стратегические направления деятельности редакционно-издательского отдела представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Стратегические направления деятельности УО «Полоцкий государственный университет» и соответствующие им стратегические направления деятельности редакционно-издательского отдела

Стратегические направления деятельности университета	Стратегические направления деятельности редакционно-издательского отдела
Обеспечение качественного обучения	Издание качественных учебно-методических пособий, учебно-методических комплексов и научной литературы в бумажном и электронном виде на основе принципов кроссплатформенности по конкурентной цене, удовлетворяя потребности университета в срок и без перерасхода бюджета.
Формирование SMART-университета	Издание учебно-методических пособий, учебно-методических комплексов (в том числе на иностранных языках) и их использование при создании открытых образовательных ресурсов и бесплатных массовых открытых онлайн курсов, предоставляемых университетом через системы электронных ресурсов
Интернационализация деятельности университета	
Повышение социальной ответственности университета	Снижение потребления природных ресурсов за счет изменения объема изданий бумажных учебно-методических пособий в пользу электронных учебно-методических комплексов

В настоящее время редакционно-издательский отдел в процессе выполнения своей основной функции организационно взаимодействует с учебно-методическим отделом, кафедрами университета и библиотекой. Однако для реализации представленных стратегических направлений его деятельности необходимо также участие специалистов в сфере информационных технологий, в том числе по созданию и интеграции в учебный материал мультимедийного контента, а также маркетологов, что потребует соответствующих организационных изменений.

Трансформировать стратегические направления деятельности редакционно-издательского отдела в исчерпывающий набор показателей эффективности, которые служат основой для системы стратегического управления и контроля позволяет сбалансированная система показателей. Данный подход к оценке деятельности компании или ее структурных подразделений был впервые предложен Р. С. Капланом и Д. П. Нортон в 1992 году [10]. Характерной чертой и ключевым элементом сбалансированной системы показателей является использование финансовых и нефинансовых измерителей, которые анализируются в разрезе четырех различных перспектив: 1) финансы; 2) клиенты; 3) внутренние бизнес-процессы; 4) обучение и развитие. Простота и наличие четких логических взаимосвязей между перспективами сбалансированной системы показателей позволяют добиться понимания процессов, происходящих в отделе, на уровне всех исполнителей. Разработанная нами сбалансированная система показателей для оценки деятельности редакционно-издательского отдела УО «Полоцкий государственный университет» с точки зрения эффективности реализации предлагаемых стратегических направлений его деятельности представлена на рисунке 1.

В настоящее время редакционно-издательская деятельность университета является дотационной, однако предполагается, что в итоге реализации ряда взаимосвязанных мероприятий, которые представлены на рисунке 1, редакционно-издательский отдел будет осуществлять свой вклад в генерацию денежных потоков и получение прибыли. Финансовые показатели в значительной степени зависят от расширения клиентской базы на существующих рынках и привлечения новых клиентов на новых рынках. Работа с клиентами находится в зоне ответственности маркетологов. Маркетинговая функция важна для изучения требований целевого рынка, налаживания коммуникаций с потенциальными клиентами, организации продаж печатной продукции и электронного контента, установления цен и стимулирования роста объема продаж.

Наиболее важной составляющей сбалансированной системы показателей является перспектива внутренних бизнес-процессов. Она позволяет обосновать основные направления реинжиниринга бизнес-процессов в сфере редакционно-издательской деятельности и определить виды деятельности, которые вносят наибольший вклад в повышение удовлетворенности клиентов. Невозможно реализовать мероприятия по совершенствованию внутренних бизнес-процессов без соответствующей подготовки и мотивации персонала, вовлеченного в эти процессы. Поэтому мероприятия, направленные на преобразования и совершенствование внутренних бизнес-процессов должны сопровождаться обучением и внедрением системы мотивации персонала. Повышение технической квалификации авторов и освоение ими информационных технологий позволит улучшить качество поступающего материала и, соответственно, снизить затраты времени на редактирование текстов. Повышение мотивации авторов к подготовке востребованного контента влияет непосредственно на уровень удовлетворенности клиентов и расширение клиентской базы.

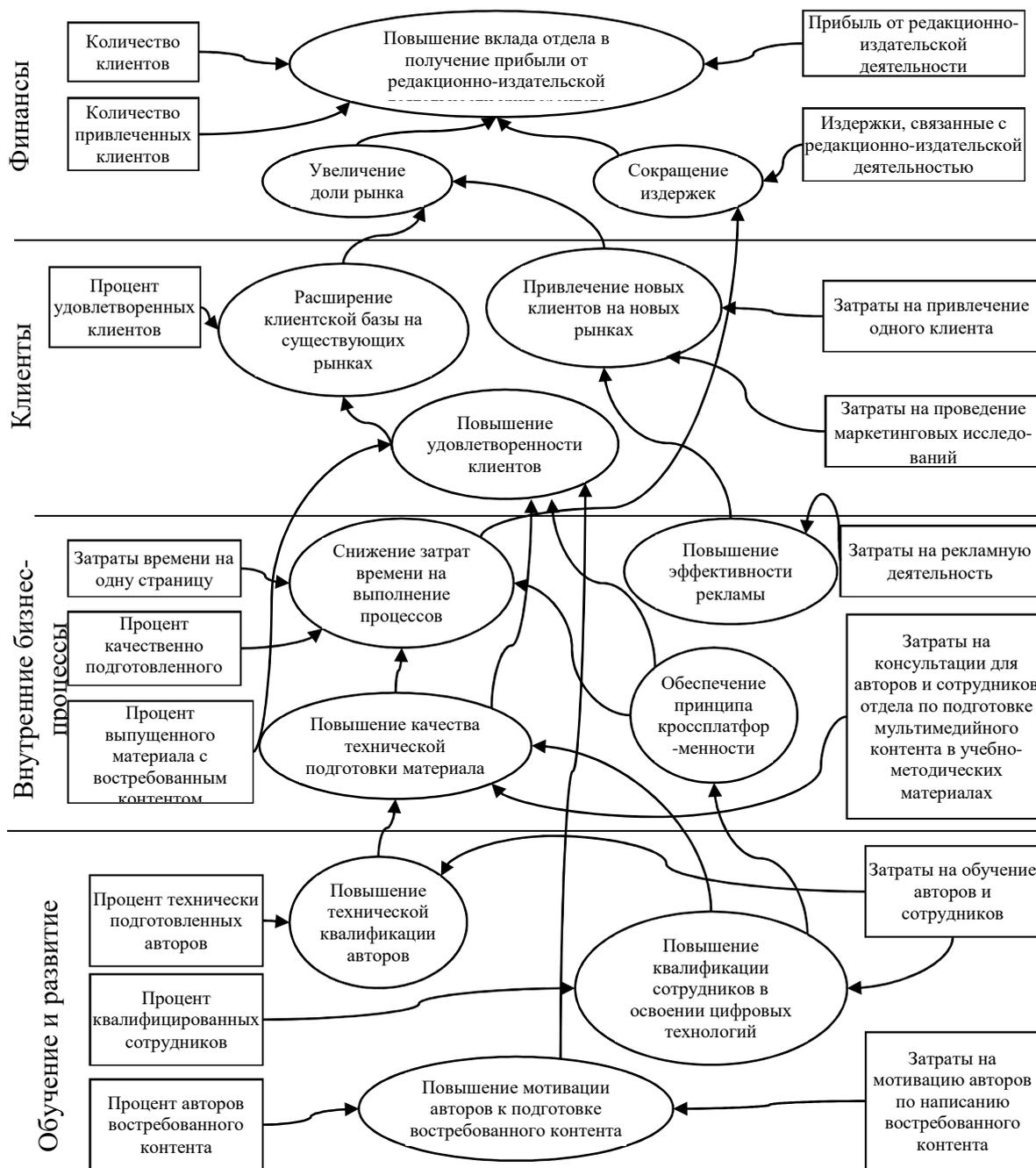

Рисунок 1. – Сбалансированная система показателей деятельности редакционно-издательского отдела УО «Полоцкий государственный университет»

Заключение. Разработанная нами сбалансированная система показателей – это только первый этап процедуры реинжиниринга бизнес-процессов в сфере редакционно-издательской деятельности, однако она позволяет обеспечить понимание предлагаемых стратегических направлений сотрудниками отдела, руководством университета и другими заинтересованными лицами. В дальнейшем в процессе реализации предлагаемых мероприятий сбалансированная система показателей поможет выделять сферы ответственности, осуществлять мониторинг и анализ эффективности деятельности отдела. Она также позволит наладить коммуникации и будет способствовать фокусированию внимания руководства на стратегически важных задачах, что является необходимым для реализации проекта по реинжинирингу бизнес-процессов.

Результаты дальнейшего исследования, включающего анализ существующей модели бизнес-процессов редакционно-издательской деятельности университета с выделением узких мест, а также предло-

жения по их устранению и предлагаемая структура информационной системы для поддержки новых бизнес-процессов будут представлены в отдельной публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hammer, M. Reengineering Work: Don't Automate, Obliterate / M. Hammer // Harvard Business Review. – 1990. – July-August. – P. 104–112.
2. Hammer, M. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution / M. Hammer, J. Champy. – New York : HarperBusiness, 1993. – 223 p.
3. Davenport, T.H. The New Industrial Engineering, information Technology and Business Process Redesign / T.H. Davenport, J.E. Short // Center for Information Systems Research Work Paper. – 1990. – № 213. – June. – 31 p.
4. Блинов, А.О. Реинжиниринг бизнес-процессов как управленческая инновация современных организаций: методологический аспект / А.О. Блинов, Г.А. Яшева // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2014. – № 26. – С. 147–160.
5. Мельникова, Е.Е. Реинжиниринг под увеличительным стеклом: вопросы и ответы / Е.Е. Мельникова, Т.Н. Сысо // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. – 2007. – № 1. – С. 117–125.
6. Ойхман, Е.Г. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии / Е.Г. Ойхман, Э.В. Попов. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 336 с.
7. Абдикеев Н.М. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса: учебник / Н.М. Абдикеев, А.Д. Кислев. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 382 с.
8. Ершова, Ю.А. Современное состояние и перспективы развития электронного книгоиздания для высшей школы России / Ю.А. Ершова // Научная периодика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 103–116.
9. Селянская, Г.Н. Smart-университет – ответ на вызовы новой промышленной революции / Г.Н. Селянская // Креативная экономика. – 2014. – № 9(9). – С. 1151–1164.
10. Kaplan, R.S. The balanced scorecard – measures that drive performance / R.S. Kaplan, D.P. Norton // Harvard Business Review. – 1992. – № 70(1). – P. 71–79.

Поступила 29.09.2020

EDITORIAL AND PUBLISHING ACTIVITIES OF THE UNIVERSITY IN THE DIGITAL AGE: DIRECTIONS OF BUSINESS PROCESS REENGINEERING

M. SLONIMSKA, A. SHLYK

The article substantiates the need for and defines the strategic directions of business processes reengineering in the editorial and publishing activities of the university, taking into account the new requirements for educational activities in the digital economy, presents the balanced scorecard developed by the authors for the editorial and publishing department of the Polotsk State University. The proposed balanced scorecard allows providing a connection between the editorial office strategy and the university strategy, highlighting areas of responsibility, monitoring and analyzing the department effectiveness.

Keywords: *business process reengineering, balanced scorecard, editorial and publishing activities, digital technologies.*

УДК 338.28

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИЙ****М.С. ФЁДОРОВА, Г.Н. ЯРЫГИНА**
(*Полоцкий государственный университет*)

В связи с обострением энергетических и экологических проблем в современном мировом сообществе, связанных с истощаемостью ресурсов, их дороговизной и негативным воздействием на окружающую среду, актуализируется важность рассмотрения вопроса о повышении энергоэффективности Беларуси. Интеграция инноваций в энергетику в различных секторах поможет добиться декарбонизации с минимальными затратами для усиления национальной экономики страны

Ключевые слова: энергоэффективность, инновации, возобновляемая энергия, энергоёмкость.

Введение. В настоящее время перед всем миром стоит одна из самых важных экологических проблем – глобальное потепление, которое отчасти связано с выбросами CO₂ образующимися в результате сжигания ископаемого топлива. Все больше исследований акцентируют внимание на повышении энергоэффективности, поиске новых решений, альтернативных вариантов замены ископаемого топлива и соответственно снижении выбросов парниковых газов. Рост мирового уровня потребления энергии сопровождается растущими ценами на энергоносители, что в свою очередь порождает вопрос экологической проблемы истощаемости ресурсов, их дороговизны и отрицательного воздействия на окружающую среду.

В современном международном политическом дискурсе усилия, направленные на устойчивое развитие, главным образом основаны на Повестке дня на период до 2030 года [1] и Целях в области устойчивого развития, принятых Организацией Объединенных Наций в 2015 году (Smith et al., 2018) [2]. Одним из новейших документов, который представила Еврокомиссия, является «Европейский зеленый курс» (Green Deal), который направлен на преобразование Европейского Союза в справедливое и процветающее общество с современной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономикой, в которой не будет чистых выбросов парниковых газов (к 2050 году), а экономический рост не будет связан с использованием ресурсов [3]. «Зеленая сделка» направлена на защиту, сохранение и приумножение природного капитала государств, а также защиту здоровья и благополучия граждан от рисков и воздействий, связанных с окружающей средой. В то же время переход должен быть справедливым и всеобъемлющим.

Основопологающим документом Республики Беларусь, который определяет среднесрочное развитие на ближайшие годы, является «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года» [4]. В этом документе уделяется внимание устойчивому развитию энергетики в Беларуси. Основными направлениями обозначены: строительство и обновление электросетевой инфраструктуры; экономически целесообразное развитие энергоисточников, использующих местные виды топлива; создание условий для формирования конкурентных предложений на электроэнергию; продолжение работы по созданию в рамках ЕАЭС банка перспективных энергетических технологий [4].

В целях достижения поставленных задач предусматривается ряд мероприятий, таких как: внедрение новых технологий для производства электрической и тепловой энергии, отвечающих передовым требованиям науки и техники в данной области, ввод в эксплуатацию двух блоков Белорусской АЭС суммарной мощностью порядка 2400 МВт, разработка и принятие Закона «Об электроэнергетике» [4].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что одной из насущных целей экономической политики Республики Беларусь является достижение высокого уровня энергоэффективности и оптимального использования ресурсного потенциала путем внедрения инноваций в сферу энергетики.

Цель представленного исследования – рассмотреть и проанализировать возможные пути развития Беларуси в области энергоэффективности для решения существующих энергетических и экологических проблем посредством инновационных решений.

Основная часть. Энергетическая самостоятельность республики составляет 15% от валового потребления, что касается импорта топливно-энергетических ресурсов, то он составляет 85% от валового потребления. Принимая во внимание данные факторы, мы можем говорить, что валовое потребление топливно-энергетических ресурсов в стране значительно превышает их добычу [5]. Эффективность использования топливно-энергетических ресурсов в экономике государств – один из важнейших показателей уровня их экономического развития, фактор удовлетворения постоянного роста потребностей в топливе, тепловой и электрической энергии, обеспечения энергетической безопасности, улучшения экологической обстановки.

Для устойчивого и инновационного развития, а также увеличения уровня конкурентоспособности производимой продукции на внутреннем и внешнем рынках Республики Беларусь необходимо уделять пристальное внимание повышению эффективности энергетической сферы.

Изучив зарубежную и отечественную литературу, мы выявили, что понятие «энергетическая эффективность» имеет множество различных толкований. Исходя из проведенного анализа изучения понятий категории

«энергоэффективность» из научно-информационных источников, на наш взгляд, авторское видение, содержание и форма исследуемого понятия может быть определена следующим образом:

Энергоэффективность – это рациональное использование энергетических ресурсов для обеспечения установленного уровня потребления энергии в производственной, бытовой и научно-технической сферах.

Рост энергоэффективности предприятий приводит к усилению национальной экономики благодаря уменьшению импорта ископаемого топлива, соответственно происходит рост энергооборуженности домашнего хозяйства, что способствует созданию новых «зеленых» рабочих мест, положительный прирост привлекаемых инвестиций в энергетику. Если говорить о неэффективном использовании топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), то это приводит к потерям в экономике государства на различных уровнях, а также негативно отражается на экологической обстановке. Основываясь на вышесказанном, можно сделать следующий вывод: одной из насущных целей экономической политики Республики Беларусь является достижение высокого уровня энергоэффективности и оптимального использования ресурсного потенциала.

Ежегодно Республика Беларусь потребляет порядка 24 млн кВт/ч импортной энергии на сумму около миллиона долларов США, из-за чего страна входит в двадцатку наиболее энергозависимых стран мира. Несмотря на это, потребность в электроэнергии с каждым годом возрастает [5]. В настоящее время валовое потребление топливно-энергетических ресурсов по-прежнему преобладает над энергоемкостью ВВП (рисунок 1), что является негативной тенденцией в развитии энергетического сектора страны [5].

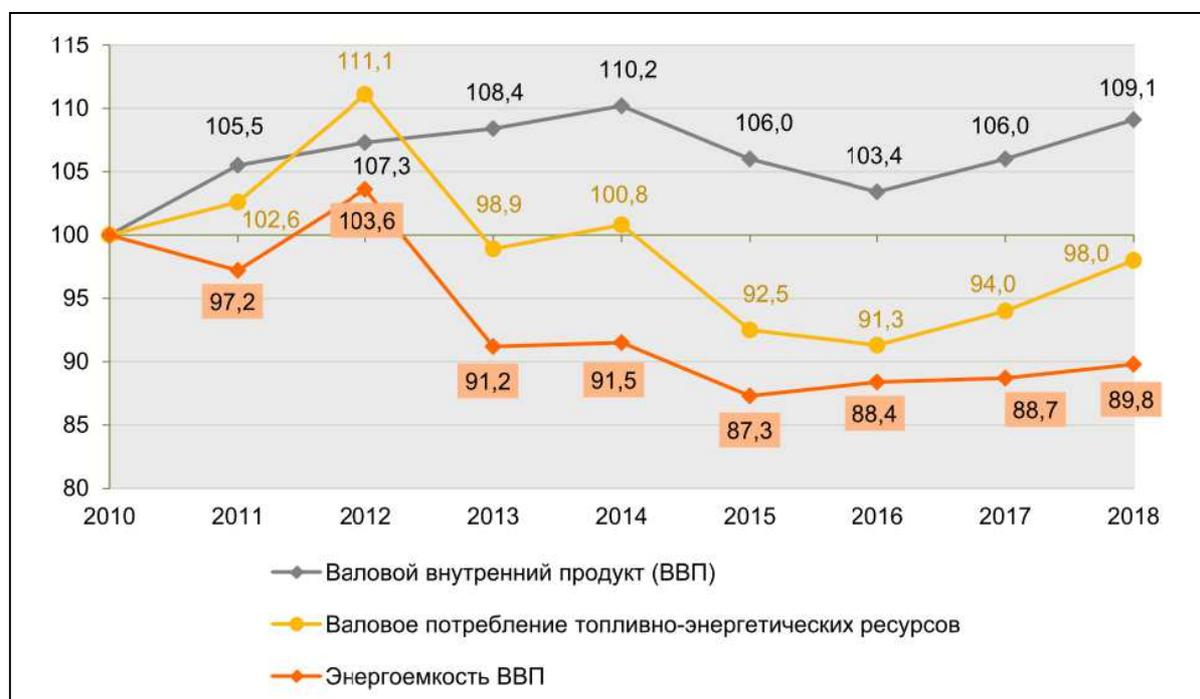

Рисунок 1 – Динамика изменений энергоемкости ВВП Беларуси, %

Источник: [5].

Проведение политики по снижению энергоемкости ВВП без уменьшения валового потребления ТЭР не приведет к снижению зависимости Республики Беларусь от стран-импортеров энергоносителей. Кроме того, в обозримой перспективе некоторые виды ископаемого топлива станут более сложными и дорогостоящими в эксплуатации. Поэтому целью государственной политики Беларуси в области энергоэффективности является не только снижение объемов потребления ТЭР, но и повышение эффективности их использования для создания конкурентных преимуществ страны и укрепления ее безопасности. Повышение энергоэффективности будет обеспечиваться, в первую очередь, за счет внедрения новых энергоэффективных технологий и инноваций во всех отраслях экономики и отдельных технологических процессах [5].

Опыт таких стран, как Швеция, Дания, Япония и др., не имеющих собственных топливно-энергетических ресурсов в достаточном количестве, показывает, что экономика может динамично развиваться за счет эффективного использования ТЭР, проведения энергосберегающих мероприятий, освоения передовых энергоэффективных технологий, снижения издержек производства. Проанализируем уже имеющийся опыт и знания Швеции в области повышения энергоэффективности с помощью инноваций, так как эта страна является наиболее схожим по определенным признакам (численность населения, территория, климат, ландшафт, природно-ресурсный потенциал и др.) государством с Республикой Беларусь [5].

Несмотря на то, что в Швеции есть множество залежей полезных ископаемых (железная руда, медь, свинец, цинк, сульфидные руды, уран, пирит, золото, серебро, вольфрам, полевой шпат, графит, известняк, кварц, сера, марганец и др.) в ней практически нет собственных месторождений энергетических ресурсов (нефти, газа и угля). Поэтому третью часть своих энергетических потребностей шведам, как и белорусам, приходится восполнять импортными ресурсами. Швеция компенсирует данные недостатки развитием «зеленой» энергетики и массовым внедрением современных энергосберегающих технологий [6]. После аварии на Чернобыльской АЭС, на территории Швеции выпало большое количество радиоактивных осадков, что способствовало принятию шведским правительством решения об отказе от ядерной энергетики и переходе на возобновляемые источники энергии с целью сокращения выбросов CO₂. Правительство Швеции стало выделять значительные бюджетные средства на разработку инструментов, которые способствовали бы развитию «зеленой» энергетики и внедрению современных инновационных технологий. В шведском законодательстве разработали законодательные акты в сторону повышения энергоэффективности, отдавая приоритет инновациям и возобновляемой генерации. К основным экономическим стимулам, которые используются в Швеции для стимулирования и перехода к «зеленой» энергии, можно отнести налог на CO₂ и освобождение от уплаты налогов, «зеленые сертификаты», налоговые льготы, субсидии и гранты, поддержка НИОКР [13].

Суть налога на выбросы CO₂ заключается в том, что любая компания, которая в процессе своей деятельности сжигает ископаемое топливо и тем самым выбрасывает в атмосферу углекислый газ, обязана платить налог за каждую тонну выбросов. Налогообложение выбросов диоксида углерода привело к существенному увеличению доли возобновляемых источников энергии, главным образом биомассы и вторичных энергоресурсов, используемых в централизованном теплоснабжении, а также стимулировало комбинированное производство тепла и электроэнергии.

Альтернативный инструмент для поддержки возобновляемых источников энергии – система «зеленых сертификатов». Впервые она была применена в 2003 г. и представляет собой освобождение потребителей энергии альтернативных источников от экологического налога, а производителям подобной энергии предоставляются налоговые льготы. «Зеленые сертификаты» выступают доказательством того, что количество потребляемой предприятием энергии возобновляемых источников является «зеленой». За каждую произведенную единицу «зеленой» энергии производитель получает от государства «зеленый сертификат», а потребителю «зеленой» энергии необходимо приобрести количество сертификатов, пропорциональное общему количеству энергии. Таким образом, возникает новый рынок сертификатов «зеленой» энергии. Применение подобной системы постепенно приводит к увеличению производства «зеленой» электроэнергии, и как следствие – производства электроэнергии из возобновляемых источников [13].

Энергетические компании и крупные промышленные предприятия проявляют не малый интерес к «зеленой» энергетике, так как согласно разработанному плану и в соответствии с установленными Целями ЕС, они обязаны постепенно снижать количество образованных выбросов в процессе своей деятельности, в окружающую среду. Крупные организации, которые входят в Европейскую торговую систему, обязаны ежегодно получать квоты на выбросы. Для того, чтобы уложиться в постоянно сокращаемые квоты, предприятиям необходимо либо перестраивать свое производство, либо приобретать «зеленые сертификаты» у производителей чистой энергии. Этот механизм помогает перенаправлять финансы крупного бизнеса, использующего ископаемое топливо, в сектор «зеленой» энергетики [7].

Исходя из приведенного анализа опыта и знаний Швеции, одним из возможных путей повышения энергоэффективности в Республике Беларусь может быть внедрение системы, подобной системе «зеленых сертификатов», которая будет способствовать увеличению количества вырабатываемой энергии при помощи возобновляемых источников с получением экономической (снижение отрицательных экстерналий, а соответственно уменьшение суммы экологического налога) и экологической (снижение отрицательных экстерналий, а соответственно уменьшение наносимого ущерба окружающей среде) выгод.

За последние 25 лет увеличилось использование биомассы в энергетическом секторе Швеции. Большая часть биомассы происходит из лесов, которые являются неотъемлемой частью современных энергетических систем, используемых в основном в промышленности и секторе теплоснабжения. Для стимулирования использования биомассы для производства энергии применяются субсидии государства. Диверсификация деятельности лесной промышленности в области транспортного топлива важна для достижения целей шведской политики в области климата и энергетики. В настоящее время в Швеции ведутся значительные исследования по использованию биотоплива для автомобильного транспорта. Было проведено несколько экспериментов на технических платформах. Каждая из этих платформ по-разному связана с лесным сектором и отраслями переработки топлива и созданию продуктов с добавленной стоимостью. Лесная отрасль выступает важным поставщиком биомассы и платформой для размещения технологических систем [14].

Биотопливо – это возобновляемый источник энергии, который получается из растительного или животного сырья. В Республике Беларусь также существуют возможности использования данного источника

альтернативной возобновляемой энергии. Находясь в центре Европы, леса Беларуси не только решают проблему сохранения биологического и генетического разнообразия, выполняют природоохранные функции, но и обеспечивают потребности государства в различных видах продукции. Они занимают площадь более 9,5 млн га – один из крупнейших показателей в Европе. На одного жителя Беларуси приходится 1 га леса и 189 кубометров древесного запаса. Лесистость Беларуси составляет почти 40%. Отсюда следует, что биоэнергетика в Беларуси является наиболее перспективным направлением получения энергии с точки зрения максимального использования потенциала и быстрого внедрения.

В Беларуси есть мощная животноводческая и растениеводческая база, предоставляющая достаточное количество сырья. Потенциал растениеводства – 2 млн га зерновых культур, 4 млн га многолетних трав, что составляет 0,2 – 0,3 млн т условного топлива. В стране работают около 200 больших комплексов по откорму крупного рогатого скота и свиней, птицефабрики, что обеспечивает вклад животноводства в размере 0,16 млн т условного топлива. Суммарный энергетический потенциал биоэнергетики в Республике Беларусь составляет по приблизительным оценкам от 7,5 до 9 млн. т условного топлива.

Одним из перспективных направлений сельского хозяйства может выступать возделывание энергетических растений. К таковым относятся культуры двойного-тройного назначения (кукуруза, рапс, зерновые) и специализированные (мискантус, силфия (сильфиум дольчатый), ятрофа, тарви). Наиболее интересны мискантус, силфия и тарви, т.к. их можно возделывать в умеренном климате, в т.ч. и в Беларуси [8; 9].

Еще одна схожая черта Беларуси и Швеции – это озера. Около 10% площади Швеции занимают озёра, крупнейшие из них – Венерн (5545 км²) и Веттерн (1898 км²), которые находятся на юге страны. Реки в Швеции бурные и порожистые, обладают значительным гидроэнергетическим потенциалом, который активно используется. Сектор гидроэнергетики Швеции представлен примерно 1900 гидроэлектростанциями (ГЭС) различной мощности. Лишь около 700 из них считаются крупными (по шведским критериям, более 1,5 МВт). В стандартный для гидроэнергетики год, когда уровень осадков обеспечивает должную наполняемость водохранилищ, ГЭС Швеции в среднем производят около 61,3 ТВт/ч электроэнергии, при этом на долю 1200 «малых» станций приходится около 2 ТВт/ч (примерно 2,5%). Суммарная установленная мощность всех шведских ГЭС составляет около 40% от всей вырабатываемой в стране энергии [10].

Число рек на территории Беларуси – более 20 тысяч, однако они не такие бурные, как в Швеции. Соответственно, Беларусь располагает значительным гидроэнергетическим потенциалом, но с поправкой на малые гидроисточники, поэтому важным резервом развития белорусской энергетики является строительство малых ГЭС (МГЭС). Преимущество МГЭС заключается в том, что небольшие электростанции позволяют сохранять природный ландшафт, окружающую среду не только на этапе эксплуатации, но и в процессе строительства. При последующей эксплуатации отсутствует отрицательное влияние на качество воды: она полностью сохраняет первоначальные природные свойства. В реках сохраняется рыба, вода может использоваться для водоснабжения населения. В отличие от других экологически безопасных возобновляемых источников электроэнергии, таких как солнце и ветер, малая гидроэнергетика практически не зависит от погодных условий и способна обеспечить устойчивую подачу дешевой электроэнергии потребителю.

Еще одно преимущество малой энергетики – экономичность. В условиях, когда ископаемые источники энергии ограничены и постоянно дорожают, использование дешевой, доступной, возобновляемой энергии рек, особенно малых, позволяет вырабатывать дешевую электроэнергию [11; 12]. Согласно Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, к 2020 г. за счет гидроресурсов можно получить до 0,8–0,9 млрд кВт/ч в год и, соответственно, заместить 220–250 тыс. т условного топлива.

Заключение. Изучение зарубежного опыта позволило выявить принципы и методы, а также инновационные решения, которые уже используют различные страны для стимулирования и повышения эффективности энергетического сектора. Методом сравнения и научного моделирования выявлено, что применение зарубежного опыта возможно и в Республике Беларусь. Одним из возможных путей повышения энергоэффективности, на который следовало бы обратить внимание, – применение некоторых видов альтернативных источников энергии. Например, строительство малых ГЭС (МГЭС). Выгоды от использования МГЭС значительны: небольшие ГЭС не вредят в процессе своей эксплуатации окружающей среде и природному ландшафту, а в дополнение к этому подобные установки сравнительно быстро окупаются (порядка 10 лет). Кроме того, данный источник энергии оптимально подходит для Республики Беларусь, поскольку в стране много мелких рек, на которых возможно строительство подобных установок.

Помимо МГЭС, был изучен опыт внедрения «зеленых сертификатов», способствующих развитию малого и среднего бизнеса, который играет решающую роль в развитии зеленой экономики. Также были рассмотрены полезность, инновационность биотоплива и показатели его эффективности. По результатам данного анализа выявлено, что суммарный энергетический потенциал биоэнергетики в Республике Беларусь составляет по приблизительным оценкам от 7,5 до 9 млн т условного топлива. При развитии данного энергетического сектора использование биомассы в качестве источника энергии может давать столько же энергии, сколько планируется производить на Островецкой АЭС.

Потребление энергии из возобновляемых источников позволит отечественной энергетической отрасли стать более независимой и безопасной, а национальной экономике – конкурентоспособной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Korhonen, J. Circular Economy: The Concept and its Limitations. *Ecological Economics* / J. Korhonen, A. Honkasalo, J. Seppala. – 2018. – 143. – P. 37–46.
2. Advancing sustainability science for the SDGs [Электронный ресурс] / M.S. Smith [et al.] // *Sustain. Sci.* – 2018. – № 13. – P.1483–1487. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11625-018-0645-3>. – Дата доступа: 12.09.2020.
3. Communication from the commission to the European parliament, the European council, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions the European Green Deal com/2019/640 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596443911913&uri=CELEX:52019DC0640#document2>. – Дата доступа: 12.09.2020.
4. Концепция национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 12.09.2020.
5. Национальный план действий Республики Беларусь по энергоэффективности до 2030 год [Электронный ресурс]. – С. 4. – Режим доступа: minenergo.gov.by. – Дата доступа: 12.09.2020.
6. Швеция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki2.org/ru/Швеция>. – Дата доступа: 14.09.2020.
7. Опыт применения «зеленых» сертификатов в зарубежных странах – Нидерланды и Швеция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nomitech.ru/articles-and-blog/opyt_primeneniya_zelenykh_sertifikatov_v_zarubezhnykh_stranakh_niderlandy_i_shvetsiya/. – Дата доступа: 12.09.2020.
8. Биотопливо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alter220.ru/bio/biotoplivo.html>. – Дата доступа: 14.09.2020.
9. Биоэнергетика Беларуси – перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/172032/1/saharovskie-cheniya-2016-267-268.pdf>. – Дата доступа: 16.09.2020.
10. Жить без нефти: энергетика Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sweden.se/ljudi/kak-prozhit-bez-nefti/>. – Дата доступа: 12.09.2020.
11. Малая гидроэлектростанция в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bestreferat.ru/referat-235263.html>. – Дата доступа: 12.09.2020.
12. Гидроэнергетика Беларуси: прошлое, настоящее, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle1>. – Дата доступа: 12.09.2020.
13. On the Price and Volume Effects from Green Certificates in the Energy Market / Discussion Papers No. 351, June 2003, Statistics Norway, Research Department [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10419/192333>. – Дата доступа: 12.09.2020.
14. Peck, Ph. Systemic constraints and drivers for production of forest-derived transport biofuels in Sweden [Электронный ресурс] : report, Part A / Ph. Peck, S. Grönkvist, J. Hansson, T. Lönnqvist, Yu. Voytenko // September, 2016. – Режим доступа: https://f3centre.se/app/uploads/Final_f3-2016-09A_Peck-et-al_161012-1.pdf. – Дата доступа: 12.09.2020.

Поступила 15.09.2020

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ENERGY SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS THROUGH INNOVATION

M. FEDOROVA, G. YARYGINA

In connection with the aggravation of energy and environmental problems in the modern world associated with the depletion of resources, their high cost and negative impact on the environment, the importance of considering the issue of improving energy efficiency in Belarus is actualized. Integrating energy innovations across sectors will help achieve decarbonization at minimal cost to strengthen the country's national economy

Keywords: *energy efficiency, innovation, renewable energy, energy intensity.*

УДК 339.138

ПРИМЕНЕНИЕ ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЙ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

канд. экон. наук, **О.А. ШАВЛЮГА**
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены вопросы применения форсайт-технологий в маркетинговой деятельности, приведен анализ литературных источников, посвященных данной теме, проанализированы особенности понятий «форсайт» и «прогнозирование». Предложен состав факторов, которые необходимо учитывать при разработке сценария плана маркетинга и перечень форсайт-участников. Представлены разработанные автором сценарии плана маркетинга предприятия.

Ключевые слова: маркетинг, форсайт, форсайт-технологии, прогнозирование, сценарное моделирование, сценарий.

Введение. В современных рыночных условиях маркетинг все больше акцентирует внимание на психологии и поведении потребителей. Основными направлениями становятся: организация персональной работы с покупателями, формирование интегрированных маркетинговых коммуникаций, конкуренция за определенного потребителя и взаимодействие с ними в информационном пространстве, использование мобильных версий интернет-сайтов предприятий, реклама в социальных сетях и мобильных устройствах, управление брендом, партнерство с дистрибьюторами и поставщиками. Таким образом, происходит переход от массового маркетинга к маркетингу рыночных ниш, и как следствие, к персональному маркетингу.

Проблематика проведения форсайт-исследований представлена в работах П. Бишопа, Р. Джонстона, Л. Джорджиу, Дж. Ирвина, Б. Мартина, О. Саритаса, Д. Смита, Э. Хайнса, Н.В. Гапоненко, В. В. Гончарова, Н.Я. Калужновой, С.Н. Кукушкиной, А.В. Маркова, Е.В. Моргунова, А.В. Соколова, В.П. Третьяка, А.А. Успенского. Многие вопросы теории и практики сценарного моделирования и планирования отражены в исследованиях зарубежных ученых Д. Белла, М. Берже, Т.С. Гордона, Д. Канемана, Г. Кана, М. Линдгрена, М. Меркхофера, Р. Талера, А. Тверски, О. Хелмера, В.В. Глушенко, И.С. Дятловской, С.Е. Иванова, С.А. Попова, Ю.В. Сидельникова.

В условиях глобализации возрастает актуальность определения направления долгосрочного развития в научно-технологической, социально-экономической, экологической сферах общества и разработку сценариев рекомендуется осуществлять с использованием форсайт-технологий.

Основная часть. Форсайт-технология (англ. *foresight* – «взгляд в будущее») выступает в качестве эффективного инструмента формирования приоритетов развития, использующая мобилизацию большого количества участников для разработки сценариев в диапазоне 25 – 30 лет, в таких сферах деятельности, как наука и технологии, экономика, государство и общество.

В настоящее время классическим считается определение Б. Мартина, который представляет форсайт как «процесс, включающий систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологии, экономики, окружающей среды и общества с целью определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага» [1, с. 8]. Для уточнения сущности и особенностей понятия «форсайт» приведем определения и других авторов. Практический момент затрагивает в своем определении Н.В. Гапоненко: «форсайт – это совокупность инструментов, позволяющих не предугадывать проблемы будущего, а ставить цель в виде желаемого ожидаемого результата, определять необходимые настоящие состояния» [2]. Социальная направленность присутствует в формулировке Н.Н. Семёновой, которая считает, что справедливо толкование форсайта как социальной технологии, намечающей направление и способы формирования будущего и требующей обсуждения вариантов развития этого будущего и его сценариев различными социальными группами, силами (или агентами, как принято их называть) [3].

В качестве основных этапов проведения форсайтных исследований можно выделить следующие:

1. Определение объекта исследования.
2. Формирование существенных условий. Существенные условия – целевые показатели, которых необходимо достигнуть в будущем. Для форсайта принципиальным является, чтобы существенные условия отражали качественное изменение и имели количественное выражение.
3. Сканирование. Этап предполагает формирование «карты влияния» (стейкхолдеры, эксперты, предприятия), выбор методов исследования и проведение экспертных опросов.
4. Формирование альтернатив будущего. Данный этап предполагает определение тенденций, которые можно спрогнозировать, выявление зон неопределенности и формирование возможных сценариев будущего.
5. Планирование и исполнение стратегий и действий (изменение стратегии, формирование новых проектов и программ).

В качестве характерных черт, присущих форсайту, можно выделить следующие: коммуникация участников; фокусирование внимания на долговременных аспектах развития; координация действий вовлеченных в процесс экспертов; взаимосвязь между уровнем научно-технического развития и перспективами развития рынков; достижение консенсуса; системная упорядоченность процесса [4].

Форсайт расширяет возможности прогнозирования. Вместе с тем, существуют некоторые различия в технологиях рассматриваемых методов (таблица 1).

Таблица 1. – Сопоставление форсайта и прогнозирования

Форсайт	Прогнозирование
Исходные данные, потребности, вопросы исследования открыты и подлежат уточнению в процессе форсайта	Исходные данные, темы, вопросы исследования должны быть разъяснены заранее
Преобладает качественная составляющая	Преобладает количественная составляющая
Создает возможности для коммуникаций, обмена мнениями и идеями	Ориентировано на результат, может быть выполнено отдельным индивидом или стать результатом коллективного исследования.
Анализ информации о будущем с целью выявления приоритетных направлений	Основное внимание уделяется тому, как будет выглядеть в будущем та или иная выбранная область
Используются критерии для оценок и подготовки к принятию решений	Нет необходимости в оценках, различных вариантах выбора или подготовке к принятию решений
Одна из основных целей – взаимодействие участников в процессе обсуждения будущего	Описывает варианты будущего, результаты более важны, чем процессы взаимодействия между участниками
Долго-, средне-, краткосрочная ориентация с рекомендациями для настоящего времени	Долго-, средне-, краткосрочная ориентация, равно как и определение пути в будущее, составляют суть процесса
Определяет, есть ли консенсус относительно исследуемых тем	Наличие консенсуса или его отсутствие – не принципиальный фактор
Эксперты и другие участники имеют в значительной степени субъективные суждения	Жесткие методики, эксперты слабо зависят от субъективных мнений

Источник: составлено на основе [3].

Для предприятий все более актуальной становится проблема не только адаптации к изменениям внешнего окружения, но и определение возможных, а лучше – формирование наиболее выгодных вариантов будущего развития предприятия. Очевидно, что для эффективной маркетинговой деятельности необходимы новые подходы, позволяющие определить успешные и высокоприбыльные ниши рынка, выявить или создать конкурентные преимущества, предусмотреть изменение предпочтений потребителей, формировать спрос на инновационные товары и услуги. Такие тенденции ориентируют на диверсификацию маркетинга и активное использование форсайт-технологий. Внедрение и использование форсайт технологий в маркетинге целесообразно по следующим причинам, так как позволяет:

- понять природу происходящих изменений в экономике в долгосрочной перспективе;
- определить успешные сферы деятельности предприятия;
- консолидировать усилия заинтересованных сторон (стейкхолдеров), то есть всех участников процесса;
- определить меры по достижению поставленных долгосрочных целей маркетинга;
- разработать возможные сценарии развития маркетинговой деятельности в будущем.

Сегодня маркетинг все больше приобретает значение приоритетной функции при принятии управленческих решений, при этом маркетинговые инструменты должны способствовать моделированию будущей организационно-экономической деятельности предприятия в быстро меняющихся условиях и управлять осознанным движением к нему.

Форсайт-технологии в маркетинге возможно применить по следующим направлениям:

- исследование рыночной конъюнктуры и формирование желательных тенденций;
- изучение и формирование спроса на новые товары и технологии;
- исследование покупательского поведения и возможностей влияния на него;
- анализ и прогнозирование рыночных цен;
- изучение и создание оптимальных условий для удобного и эффективного сбыта;
- формирование долгосрочных взаимовыгодных коммуникаций с потребителями на основе программ лояльности;
- разработка актуальных сценариев маркетинга в зависимости от возможных точек бифуркации.

Надо отметить, что применение форсайт-технологий предполагает постоянное уточнение интересов, целей, планов, стратегий, видение динамики рыночных факторов, конкурентных преимуществ, характера будущих воспринимаемых потребителем ценностей-товаров и услуг. Кроме того, форсайт всегда подразумевает участие многих экспертов из различных сфер деятельности, в той или иной степени связанных

с его тематикой. Основой для оценки вариантов будущего являются экспертные оценки. В каждом из форсайт-проектов применяется комбинация различных методов, таких как: экспертные панели, критические технологии, метод Дельфи, SWOT-анализ, мозговой штурм, сценарное моделирование, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния и другие [1, с. 9].

Основной вектор развития методологии направлен на более активное и целенаправленное использование знаний и опыта экспертов, участвующих в проектах. Считается, что форсайт лучше всего согласуется с технологией сценарного моделирования, так как исходит из вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении следующих условий: правильного определения сценариев развития, достижения согласованности по выбору того или иного желательного сценария, принятых мер по его реализации.

Сценарное моделирование в маркетинге необходимо для выяснения тенденций развития маркетингового поведения и формирования различных сценариев плана маркетинга. При этом в качестве основных направлений сценарного моделирования могут выступать: исследования рыночной среды, изучение тенденций появления и развития новых товаров и технологий, формирование ценовой политики, исследование покупательского поведения, прогнозирование сбыта, разработка инновационных типов продвижения товаров.

Каждый сценарий плана маркетинга есть модель того, как различные элементы комплекса маркетинга и внешней среды могут взаимодействовать при определенных условиях. При этом целесообразно разрабатывать не один, а несколько сценариев плана маркетинга, с помощью которых возможно своевременно реагировать на мировые тенденции в экономике, учитывать ситуацию на внутреннем и внешнем рынке, моделировать поведение стейкхолдеров, повысить конкурентоспособность предприятия. После проведения исследований был сформирован состав факторов (таблица 2), которые необходимо учитывать при разработке сценария плана маркетинга:

- факторы внешней среды (факторы, которые сложно контролировать, а возможно только адаптироваться к ним);
- факторы внутренней среды (факторы, управляемые и контролируемые предприятием);
- специфические факторы (факторы, которые связаны непосредственно с процессом разработки сценариев плана маркетинга).

Таблица 2. – Факторы, влияющие на разработку сценариев плана маркетинга предприятия

Факторы внутренней среды	Факторы внешней среды	Специфические факторы
финансовое положение предприятия	поведение стейкхолдеров	цель разработки сценария плана маркетинга
применяемые технологии производства	изменение вкусов и предпочтений потребителей	квалификация и опыт разработчика сценариев
использование инноваций	состояние спроса и предложения	достоверность результатов маркетингового анализа
обеспеченность ресурсами	стабильность политической сферы	доступность информации для разработки сценария плана маркетинга
наличие высококвалифицированных маркетологов	состояние экономики	методы получения и обработки информации
личность и стиль работы руководителя	социально-демографические факторы	время, необходимое для разработки сценария плана маркетинга

Источник: собственная разработка [5].

Планирование маркетинга – это непрерывный циклический процесс, имеющий своей целью приведение потенциальных возможностей предприятия в соответствие с требованиями рынка. Однако, сегодня в условиях роста неопределенности окружающей среды, усиления конкуренции, изменения предпочтений потребителей возникает необходимость своевременной адаптации ко всем этим тенденциям. Это возможно с использованием в маркетинге форсайт-технологий и разработки структурной модели плана маркетинга, отличающейся контентной мобильностью и возможностью формирования сценария рыночного поведения в зависимости от ориентации предприятия на внутренний или внешний рынки, а также конкурентной силы других участников рынка. Такая модель плана маркетинга позволяет учитывать состояние и особенности рынка, оптимизировать комплекс маркетинга (товар, цена, дистрибуция, коммуникации) и гибко реагировать на требования покупателей.

Использование форсайт-технологий помогает определить успешные сферы деятельности предприятия, позволяет разработать возможные сценарии развития маркетинговой деятельности в будущем, способствует консолидации усилий заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

В качестве форсайт-участников при составлении плана-сценария маркетинга могут быть: собственники предприятия, акционеры, финансовый директор, коммерческий директор, специалисты финансового отдела, специалисты по маркетингу, представители маркетинговых агентств, специалисты по продажам, инвесторы,

потребители, представители консалтинговых агентств и т.д. Результатом форсайт-сессий, проводимых форсайт-участниками по моделированию плана маркетинга, являются различные сценарии плана маркетинга. Автором предлагаются следующие варианты сценариев плана маркетинга: глобальный, инновационный, перспективный, активный, стабильный, которые отличаются целями, методическими инструментами, маркетинговыми мероприятиями, исполнителями, затратами на осуществление, масштабом реализации (таблица 3).

Таблица 3. – Сценарии плана маркетинга для совершенствования маркетинговой деятельности и их ключевые цели

Сценарий	Ключевая цель	Содержание мероприятий
1	2	3
Глобальный	Наращивание экспортного потенциала и расширение присутствия на зарубежных рынках	<ul style="list-style-type: none"> – выпуск экспортно-ориентированной продукции; – формирование эксклюзивной ассортиментной линейки товаров, кастомизация товаров; – дифференциация ценовых стратегий по рынкам; – создание совместных предприятий (проектов) с ведущими зарубежными компаниями; – оформление сбытовой сети на зарубежном рынке; – организация презентаций и промо-акции; – использование событийного маркетинга, – совершенствование программ лояльности потребителей; – активное использование и совершенствование информационных и коммуникационных технологий (например, обновление веб-сайта предприятия, применение интернет-маркетинга, создание программного обеспечения, использование мобильных приложений и др.).
Инновационный	Разработка и внедрение инноваций по всем направлениям маркетинговой деятельности, создание уникальных предложений	<ul style="list-style-type: none"> – разработка и выпуск инновационной продукции; – дифференциация цен и ценовых стратегий по товарам, рынкам, покупателям; – поиск уникальной рыночной ниши и новых форм стимулирования сбыта продукции; – разработка плана мероприятий для продвижения новых товаров на рынке; – выход на новые зарубежные рынки с инновационными товарами; – креативные мероприятия по повышению лояльности потребителей (презентации, акции, индивидуальный подход, эксклюзивные предложения, интернет-реклама); – активное участие в международных выставках и форумах; – внедрение в маркетинговую деятельность новых форм информационных и коммуникационных технологий.
Перспективный	Поиск путей повышения конкурентоспособности предприятия и достижение максимальной потребительской удовлетворенности в ближайшем будущем	<ul style="list-style-type: none"> – поиск и разработка новых перспективных направлений деятельности; – применение бенчмаркинга; – анализ ассортиментной политики, разработка новых брендов продукции; – обновление ассортиментных позиций товаров, пользующихся спросом; – использование различных видов ценовой политики, дифференциация цен на товары для привлечения потребителей; – поиск новых рынков и форм сбыта, совместные проекты с предприятиями - партнерами; – проведение эффективной рекламной кампании, разработка оптимальных программ лояльности потребителей; – активное участие в международных выставках, презентациях, форумах; – совершенствование применяемых видов информационных и коммуникационных технологий.
Активный	Ориентация на сохранение и развитие существующих позиций на рынке	<ul style="list-style-type: none"> – активный мониторинг внешней и внутренней среды, проведение маркетинговых исследований для максимально точного определения предпочтений потребителей; – ликвидация нерентабельных ассортиментных линий, перепрофилирование производства; – оптимизация цен и ценовой стратегии; – активное стимулирование сбыта (реклама, акции, скидки); – использование инструментов управляемого выбора; – проведение ребрендинга продукции; – применение маркетингового консалтинга; – развитие и совершенствование применяемых видов информационных и коммуникационных технологий.

Окончание таблицы 3.

1	2	3
Стабильный	Реорганизация и оптимизация маркетинговой деятельности, поиск путей превосходства над конкурентами	<ul style="list-style-type: none"> – проведение комплексного анализа внешней и внутренней среды; – своевременная организация маркетинговых исследований, применение бенчмаркинга; – анализ ассортимента продукции и перепрофилирование производства; – реорганизация отдела маркетинга, перераспределение функций специалистов по маркетингу; – корректировка и оптимизация ценовой политики; – поиск новых рыночных ниш и конкурентных преимуществ; – разработка рекламных мероприятий, обеспечение эффективных коммуникаций с потребителями; – планирование участия в международных выставках и форумах; – обновление и внедрение различных форм информационных и коммуникационных технологий.

Заключение. Таким образом, внедрение и реализация форсайт-технологий в маркетинге предоставит возможность повысить способность к предвидению, развить гибкость и адаптивность предприятия к изменениям внешней среды, лучше понять рыночную ситуацию в динамике. Использование преимуществ форсайт-технологий в маркетинге также позволит:

- создавать альтернативные направления будущего развития маркетинга на предприятии;
- формировать сценарии плана маркетинга, наиболее соответствующие условиям деятельности предприятия и его возможностям;
- установить долгосрочные взаимосвязи между форсайт-участниками;
- разрабатывать комплекс практических мер по достижению выбранных ориентиров маркетинговой деятельности.

В результате исследования был определен состав факторов, которые необходимо учитывать при разработке сценария плана маркетинга: факторы внешней среды, факторы внутренней среды, специфические факторы. Предложенные сценарии плана маркетинга (глобальный, инновационный, перспективный, активный, стабильный), разработанные с использованием форсайт-технологий, позволят сформировать эффективный план маркетинга с учетом влияния интересов основных стейкхолдеров предприятия и будут способствовать определению альтернатив развития маркетинговой деятельности организации, укреплению позиций на рынке, привлечению потребителей, повышению конкурентоспособности продукции, увеличению финансовых результатов деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов, А.В. Форсайт: взгляд в будущее / А.В. Соколов // Форсайт. – 2007. – № 1. – С. 8–15.
2. Гапоненко, Н.В. Форсайт: теория, методология, опыт / Н.В. Гапоненко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 239 с.
3. Семенова, Н.Н. Форсайт в условиях глобализации / Н.Н. Семенова // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – № 5. – С. 25–43.
4. Гончаров, В.В. Исследования по технологическому предвидению. Зачем они необходимы Республике Беларусь? [Электронный ресурс] / В.В. Гончаров, А.В. Марков, А.А. Успенский. – Минск, 2009. – Режим доступа: [http://ictt.by/Eng/Portals/0/Manual%20TECHNOLOGY%20FORESIGHT...%20\(Final%20Version%20-%20Corrected,%20Edited\).pdf](http://ictt.by/Eng/Portals/0/Manual%20TECHNOLOGY%20FORESIGHT...%20(Final%20Version%20-%20Corrected,%20Edited).pdf). – Дата доступа: 05.09.2020.
5. Шавлюга, О.А. Форсайт в маркетинге: понятие и применение / О.А. Шавлюга // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. XI междунар. науч.–практ. конф., 21 апр. 2017 г., Пинск./ Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2017. – С. 237–238.

Поступила 15.09.2020

APPLICATION OF FORESIGHT TECHNOLOGIES IN THE MARKETING ACTIVITIES OF MODERN ENTERPRISES

O. SHAVLYUGA

The article discusses the issues of using foresight technologies in marketing activities, provides an analysis of the literature on this topic, analyzes the features of the concepts of "foresight" and "forecasting". The list of factors that must be taken into account when developing a marketing scenario plan and a list of foresight participants are proposed. The scripts of the enterprise marketing plan developed by the author are presented.

Keywords: marketing, foresight, foresight technologies, forecasting, scenario modeling, scenario.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

НОРМОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ ОХРАНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С УЧЕТОМ ПОЛОЖЕНИЙ НОВОГО ЗАКОНА «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ»*канд. юрид. наук, Е.С. БОРОДУЛЬКИНА**(Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск)*

В настоящей статье на примере нормотворчества в сфере охранительного законодательства рассматриваются проблемные аспекты реализации принципов стабильности, социально-экономической обусловленности, научности. Особое внимание уделяется проблеме обеспечения баланса динамизма и стабильности уголовного законодательства, публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. На основе анализа нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», и практики его применения автором предлагаются направления совершенствования нормотворческой деятельности. Делается вывод, что реализация принципа научности и максимальное использование потенциала прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов положительно скажутся как в целом на нормотворческом процессе, так и позволят повысить качество охранительного законодательства.

Ключевые слова: *нормотворческая деятельность, стабильность, динамизм, социально-экономическая обусловленность, научность, прогнозирование.*

Введение. В то время как в ряде стран постсоветского пространства (например, Российская Федерация, Украина) все еще отсутствуют специальные законодательные акты о нормотворчестве, в Республике Беларусь с 2019 г. применяется новый Закон «О нормативных правовых актах» (далее – Закон об НПА) [1], пришедший на смену закону, действовавшему почти в течение двадцати лет. Несмотря на то, что период действия Закона об НПА незначительный, в рамках деятельности Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (далее – НЦЗПИ) как субъекта, уполномоченного осуществлять юридическую экспертизу нормативных правовых актов, так и ответственного исполнителя по подготовке ряда плановых законопроектов уже накоплен определенный опыт применения положений нового базового закона о нормотворчестве.

В настоящей статье речь пойдет о нормотворчестве в сфере охранительного законодательства. Прежде всего, это блок уголовного права (в частности, разработка проекта Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», предусмотренного п. 27 плана подготовки законопроектов на 2020 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 декабря 2019 г. № 482 [2] (далее – плановый законопроект об уголовной ответственности)) и административно-деликтного права, так как НЦЗПИ являлся одним из разработчиков проекта нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), в настоящее время принятого в первом чтении Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Предлагаем рассмотреть отдельные аспекты нового Закона об НПА в преломлении к нормотворческой деятельности в сфере охранительного законодательства, заострив внимание на некоторых проблемах, которые, на наш взгляд, следует решить в целях ее совершенствования (как с точки зрения повышения качества правового регулирования, так и с точки зрения формирования адекватной правоприменительной практики).

Основная часть. 1. Первый аспект – *стабильность законодательства*. Одной из важных задач, которые были поставлены Президентом Республики Беларусь при подготовке нового Закона об НПА, было названо обеспечение стабильности законодательства. В целях реализации этого направления перечень принципов нормотворческой деятельности был расширен и дополнен принципом стабильности правового регулирования общественных отношений (ч. 1 ст. 6 Закона об НПА). Суть его состоит в ограничении частого изменения нормативных правовых актов и принятии мер по обеспечению их надлежащего качества, полноты и эффективности правового регулирования (ч. 10 ст. 6).

На реализацию данной идеи направлен ряд требований Закона об НПА. Например, предусмотрен запрет на изменение нормативного правового акта ранее, чем через год после его принятия или внесения в него последних изменений (согласно положениям ст. 35 Закона об НПА: «изменение нормативного правового акта ранее чем через год после его принятия (издания), внесения в него последних изменений допускается, как правило, на основании требований нормативного правового акта большей юридической силы, если иное не предусмотрено законами или актами Президента Республики Беларусь»). Кроме того, новым Законом об НПА достаточно детально регламентирован порядок реализации пакетного принципа подготовки проектов нормативных правовых актов. Данный принцип реализуется не только посредством внесения пакета связанных проектов, но и требованиями к обоснованию, в котором должна быть отражена информация о тех

проектах нормативных правовых актов, подлежащих подготовке в связи с принятием основного проекта (ч. 1 ст. 50 Закона об НПА).

Все усилия законодателя в направлении обеспечения такого качества нормативного материала, как его стабильность, вряд ли нуждаются в дополнительной аргументации, поскольку непрерывная интенсивность нормотворчества или как ее называют в доктрине – перманентная новеллизация [3], фактически неизбежно приводит к обесцениванию правового материала, что, по нашему мнению, особенно может навредить такой «чуткой» отрасли, как уголовное право.

Рассматривая новеллы уголовного законодательства, следует отметить следующую тенденцию: если в 2017 г. и 2018 г. изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) [4] вносились всего один раз, то 2019 г. оказался «богатым» на корректировки: три Закона были приняты и уже вступили в силу. Можно ли утверждать о наличии стабильности законодательства в этом случае? Уместным будет привести цитату белорусского ученого, профессора А.В. Баркова о том, что «чрезмерно частое вмешательство в содержание Уголовного кодекса нарушает его стабильность и будоражит судебную практику» [5]. Законодатель в этом случае как будто сам признается в ошибочности своей деятельности ранее, следовательно, правовые предписания могут вызвать отторжение у общества и рассматриваться как «юридическая демагогия».

Вместе с тем, не все так однозначно, поскольку наравне с принципом стабильности в ст. 6 Закона об НПА предусмотрен принцип *социально-экономической обусловленности*, предполагающий, в том числе, соответствие принимаемых нормативных правовых актов социально-экономическим потребностям и возможностям общества и государства. Два указанных принципа – принцип стабильности и социально-экономической обусловленности – отражают существующий в теории права подход, согласно которому неотъемлемыми и неразрывно связанными между собой являются стабильность и динамизм законодательства [6, с. 232]. Стабильность уголовного законодательства позволяет должным образом овладеть его предписаниями, способствует формированию последовательной практики его применения. В то же время уголовное законодательство должно адекватно реагировать на общественные изменения, т.е. быть динамичным и развиваться. Надлежащий баланс между стабильностью и динамизмом уголовного законодательства является показателем его качества и служит предпосылкой его эффективности [6, с. 232].

Реализация обозначенного диалектического единства на практике вызывает ряд вопросов. В качестве примера можно рассмотреть подготовку планового законопроекта об уголовной ответственности.

Анализ всех поступивших в 2019 г. в НЦЗПИ предложений по корректировке уголовного закона свидетельствует о повышенном внимании к вопросам ответственности за экономические преступления. Это вполне оправдано, поскольку последнее десятилетие государством проводится активная непрерывная политика по либерализации уголовной и административной ответственности в этой сфере. Обратим внимание на одну из самых применимых на практике статей – ст. 243 «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов» УК. При подготовке планового законопроекта было высказано множество предложений по корректировке данной статьи, причем они носили разнонаправленный характер. С одной стороны, бизнес-сообщество настаивало на необходимости снижения сроков лишения свободы в том случае, если уклонение налогов влекло причинение ущерба в особо крупном размере (ч. 2 ст. 243 УК, квалифицированный состав). В настоящее время санкция статьи предусматривает семь лет лишения свободы, а с целью изменения тяжести преступления (с тяжкого на менее тяжкое) в качестве наказания предлагалось установить шесть лет. Предлагалось также повысить размер ущерба по данному составу преступления, а также определить императивное освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших налоговые преступления, в случае погашения ущерба. С другой стороны, поступали абсолютно диаметрально противоположные предложения от заинтересованных государственных органов в части ужесточения ответственности при уклонении от уплаты обязательных платежей. Например, о криминализации уклонения от уплаты взносов в Фонд социальной защиты населения, а также уменьшения размера крупного и особо крупного ущерба для физических лиц. Чем ниже денежная граница порога размера ущерба, тем вероятнее ответственность наступает по квалифицированному составу и соответственно, влечет более суровое наказание.

Как уже было отмечено, предложений поступило множество. Однако насколько своевременны предлагаемые корректировки? Проанализируем динамику применения рассматриваемой статьи.

В течение последних четырех лет лишение свободы по ч. 1 ст. 243 УК судами не назначалось. Что касается ч. 2 данной статьи, то к наказанию в виде лишения свободы было осуждено в 2016 г. – 43 человека, в 2017 г. – 17, в 2018 г. – 18, а в 2019 г. – 11. При этом срок лишения свободы назначался преимущественно в размере, приближенном к минимальному пределу санкции. Кроме того, прослеживается общая тенденция уменьшения общего числа зарегистрированных преступлений по уклонению от уплаты налогов [7].

Ключевым моментом является то, что лишь в июле 2019 г. вступили в силу последние изменения, внесенные в ст. 243 УК (в частности, об увеличении сумм крупного и особо крупного ущерба). То есть еще не сформирована правоприменительная практика, а предложения о ее корректировке разработчику уже поступают. С учетом изложенного, в рамках подготовки планового законопроекта об уголовной ответственности было принято решение не вносить изменения в ст. 243 УК.

Таким образом, полагаем, что в целях реализации баланса диалектических идей о стабильности и динамизме, и, соответственно, принципов сохранения стабильности правового регулирования общественных отношений и социально-экономической обусловленности, сегодня следует очень осмотрительно подходить к корректировке норм, которые подвергались изменениям в последние годы. Изменение уголовного законодательства может осуществляться только на основании глубокого анализа уже проведенных уголовно-правовых реформ, а либерализация, или наоборот, ужесточение ответственности, не могут являться самоцелью. Основной задачей является обеспечение соразмерности наказания содеянному. Уголовный закон может и должен способствовать улучшению делового климата при условии, что он обеспечивает экономическую безопасность государства.

2. Еще один аспект, на который следует обратить внимание – это одно из ключевых нововведений Закона об НПА в части *расширения участия граждан и юридических лиц в нормотворческом процессе*. Прежде всего, это касается публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов и правового мониторинга. Данное направление напрямую связано с реализацией принципа защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости (ч. 5 ст. 6 Закона об НПА), предполагающего, что при планировании, подготовке, принятии (издании) и реализации нормативных правовых актов учитывают мнение населения и интересы его различных групп. Участие граждан позволяет максимально заложить в основу закона ожидания лиц, в интересах которых принимается решение, а также создать прозрачную процедуру подготовки законов. От этого во многом зависит в последующем соблюдение обычными гражданами требований и запретов, содержащихся в правовых нормах [8, с. 64].

Можно констатировать, что уже сейчас интегрирование участия граждан в нормотворческий процесс происходит на самых ранних его этапах. Наиболее ярким в этом отношении примером является подготовка проекта нового КоАП.

Так, при формировании концепции КоАП, был проведен сбор предложений по совершенствованию мер административной ответственности. В течение января 2020 г. было получено более 2000 откликов граждан (на Правовом форуме Беларуси, по электронной и обычной почте, в социальных сетях и негосударственных информационных ресурсах). Зачастую респондентами поднимались вопросы об ужесточении ответственности за жестокое обращение с животными, о корректировке нарушений правил содержания собак и кошек, о нарушении правил пользования жилыми помещениями, то есть наибольший отклик получили сферы, затрагивающие актуальные социальные вопросы и жизненные проблемы. В проектных нормах были усовершенствованы вопросы ответственности, на которых граждане акцентировали внимание (например, насилие в отношении бывшего члена семьи; совершение действий, нарушающих покой других граждан и др.).

Исходя из востребованности на практике института публичного обсуждения в целях дальнейшего совершенствования нормотворческой деятельности, полагаем возможным обратить внимание на одно из предложений, высказываемых в научной литературе. В частности, предлагается предусмотреть в Законе об НПА «обязанность организатора публичного обсуждения публиковать информацию об учтенных и отклоненных предложениях, высказанных в процессе публичного обсуждения» [9, с. 140].

В настоящее время согласно п. 14 Положения о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 56 (далее – Положение № 56) [10], «по истечении срока публичного обсуждения проекта нормативного правового акта организатор публичного обсуждения направляет для размещения на ресурсах, на которых была опубликована информация о проведении публичного обсуждения проекта нормативного правового акта, краткую обобщенную информацию о результатах проведения его публичного обсуждения». Лишь в отдельных случаях эта информация (как отмечается в п. 14 Положения № 56 «при необходимости») отражает наиболее актуальные вопросы, вызвавшие отклик граждан в процессе публичного обсуждения. Диспозитивный характер данного положения не позволяет достоверно установить, в каких именно случаях сведения должны быть отражены в информации о результатах публичного обсуждения, а когда они могут отсутствовать. Вместе с тем граждане, участвующие в законодательном процессе посредством публичного обсуждения, проявляют активность и нередко обращаются к разработчику законопроекта в частном порядке с целью уточнения, были ли учтены их пожелания при разработке законопроекта, и если нет, то по какой причине. Представляется, что следует пересмотреть подход в части конкретизации содержания результатов публичного обсуждения.

3. Третий аспект – это *прогнозирование и обеспечение принципа научности*. Представляется, что все новеллы должны не только соответствовать действующему правовому регулированию, но и учитывать перспективные задачи, стоящие перед государством. В этой связи важным элементом нормотворческого процесса является прогнозирование (ст. 45 Закона об НПА). В частности, видом прогнозирования является оценка регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности. Оценка регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности проводится в целях выявления положений, устанавливающих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ч. 5 ст. 45 Закона об НПА).

То, о чем было сказано ранее, а именно интенсификация внимания законодателя к вопросам корректировки ответственности в экономической сфере, предполагает обязательное проведение прогнозирования. Однако, не смотря на то, что правовые основы проведения прогнозирования уже сформированы (помимо нового Закона об НПА действует Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» [11]), потенциал института прогнозирования, как представляется, используется по минимуму (данный вывод сформирован в том числе на основании анализа ряда проектов нормативных правовых актов, которые поступали в НЦЗПИ на юридическую экспертизу).

Например, как видится, разработка проекта нового КоАП с учетом необходимости обеспечения системности и комплексности правового регулирования общественных отношений должна была осуществляться при одновременном анализе положений уголовного закона с обязательным прогнозированием последствий его принятия. В противном случае в последующем ситуация может развернуться так (особенно принимая во внимание установку Главы государства на то, что после принятия нового КоАП в данный нормативный правовой акт изменения не должны вноситься ближайшие пять лет [12]), что УК будет вынужден «подстраиваться» под положения обновленного административно-деликтного законодательства как с точки зрения санкционного обеспечения составов преступлений, так и иных аспектов. При этом, на наш взгляд, прогнозирование является тем элементом нормотворческой деятельности, который может обеспечить и стабильность законодательства (этот аспект был отмечен еще в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 (п. 16 [13]), и способствовать максимальной реализации принципа научности (согласно положениям ч. 7 ст. 6 Закона об НПА, прогнозирование обеспечивает реализацию принципа научности), поскольку именно при прогнозировании должна происходить апробация результатов научных исследований. Если смотреть шире, то осуществление эффективной политики в сфере борьбы с преступностью предполагает научное обоснование любых изменений уголовного закона и, соответственно, тщательным образом проведенное прогнозирование. Однако, по нашему мнению, до настоящего времени потенциал прогнозирования не использован, а принцип научности в полной мере не реализован.

Особенно следует отметить, что, несмотря на требования ст. 42 Закона об НПА о необходимости изучения результатов научных исследований в области права, публикаций в СМИ, обоснования к проектам законов, подготовленные заинтересованными государственными органами, как правило, не содержат анализ научных публикаций. Зачастую в представляемых на юридическую экспертизу обоснованиях к проектам указывается, что научные публикации по тематике проекта отсутствуют. При этом последующее изучение материалов в юридической печати свидетельствует о том, что информация об отсутствии научных публикаций не соответствует действительности.

Как отмечал отечественный ученый, профессор В.И. Шабайлов, «в современных условиях весьма актуальным остается вопрос доктринального прогнозирования, научно-теоретической проработки ключевых вопросов правового регулирования, научных концепций развития законодательства, разработки проектов базовых нормативных правовых (законодательных) актов, регулирующих отношения в разных сферах жизнедеятельности общества... в своей основе правовые положения должны проходить научную фильтрацию» [14, с. 103]. Следует также акцентировать внимание, что в определении последствий принятия (издания) нормативного правового акта «важен независимый взгляд ученого. Именно системный анализ нормативного правового акта, проведенный ученым по соответствующему направлению, с учетом взаимосвязи отраслей права и различных областей научных знаний поможет определить не только последствия принятия данного акта, но и усовершенствовать его нормы» [15, с. 33].

Соглашаясь с приведенными тезисами, заметим, что до настоящего времени в Республике Беларусь отсутствует законодательно определенный механизм проведения научной экспертизы, что фактически не позволяет усилить научную проработку законодательных инициатив.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что новый Закон об НПА, расширив перечень принципов нормотворческой деятельности, а также уточнив механизм их реализации, безусловно, позволит улучшить качество белорусского нормотворческого процесса. Вместе с тем дальнейшее его совершенствование может быть связано с решением обозначенных в настоящей статье вопросов (необходимость обеспечения динамизма и стабильности законодательства, дальнейшее совершенствование института публичного обсуждения проектов законов, реализация принципа научности и максимальное использование потенциала прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов), что в свою очередь будет способствовать повышению эффективности охранительного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2020 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 дек. 2019 г., № 482 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Маркунцов, С.А. О масштабах перманентной новеллизации Уголовного кодекса Российской Федерации / С.А. Маркунцов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2018. – № 2. – С. 18–26.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Барков, А.В. Совершенствование мер уголовной ответственности: планы и результаты / А.В. Барков // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г., / Бел. гос. ун-т ; редкол.: С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 14–17.
6. Суходубова, И.В. К вопросу о стабильности и динамизме уголовного законодательства Украины [Электронный ресурс] / И. В. Суходубова // Репозиторий Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого. – Режим доступа: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/14633/1/Suhodubova_232-235.pdf. – Дата доступа: 10.07.2020.
7. Статистические сведения за период с 2010 г. по 2019 г. [Электронный ресурс] / Нац. ц-р законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Михайлов, И.П. Общественное участие в региональном законодательском процессе / И.П. Михайлов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – № 5. – С. 63–67.
9. Соловьев, П.В. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков / П.В. Соловьев // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия : сб. материалов круг. стола, Минск, 4 мар. 2017 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: Г.А. Василевич [и др.]. – Минск, 2017. – С. 138–143.
10. Положение о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин-в Респ. Беларусь, 28 янв. 2019 г., № 56 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Сов. Мин-в Респ. Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 54 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. Исключить карательный уклон – в Администрации Президента обсудили совершенствование административной ответственности [Электронный ресурс] / БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/iskljuchit-karatelnyj-uklon-v-administratsii-prezidenta-obsudili-sovershenstvovanie-administrativnoj-374360-2019/>. – Дата доступа: 03.03.2020.
13. О концепции совершенствования законодательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
14. Шабайлов, В.И. Принципы как системообразующая категория нормотворчества / В.И. Шабайлов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. ц-р законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 7. – С. 97–113.
15. Кочурко-Станиславчик, Ю.В. Место и роль научной экспертизы в прогнозировании последствий принятия нормативных правовых актов / Ю.В. Кочурко-Станиславчик // Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси; редкол.: В.И. Бельский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – Т. 2. – С. 29–34.

Поступила 12.08.2020

REGULATIONS IN THE AREA OF PROTECTIVE LEGISLATION IN REGARDS TO THE PROVISIONS OF THE NEW LAW «REGULATORY LEGAL ACTS»

K. BORODULKINA

This article describes problematic aspects of the implementation of the principles of stability, socio-economic conditioning, and scientific character by using the example of rule creativity in the field of protective legislation. Particular attention is paid to the problem of ensuring the balance of dynamism and stability of criminal legislation, as well as the issue of public discussion of regulatory legal acts. The author proposes directions for improving the rule-making process based on the analysis of the new law of the Republic of Belarus by the name of «Regulatory legal acts». It is also suggested that the implementation of the scientific principle and the absolute use of the potential for predicting the consequences of the adoption of regulatory legal acts will positively affect the rule-making process as a whole and will improve the quality of protective legislation.

Keywords: norm-setting activity, stability, dynamism, socio-economic conditioning, scientific character, forecasting.

УДК: 342.571

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФОРМ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

канд. юрид. наук В.В. ГОНЧАРОВ

(Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина)

Настоящая статья посвящена анализу проблем и перспектив закрепления и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне. В работе обоснована важность и значение развития форм прямой демократии на муниципальном уровне в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие представителей народа в управлении делами государства, а также осуществлении общественного самоуправления. В ходе исследования были предложены мероприятия по разрешению проблем закрепления и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне в целях обеспечения развития России как демократического государства. Использован ряд методов научного исследования, в частности, анализ, синтез, классификация, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и т.д.

Ключевые слова: проблемы, перспективы, закрепление, реализация, Российская Федерация, формы, прямая демократия, муниципальный уровень, народовластие, общественный контроль.

Введение. Настоящая статья посвящена анализу проблем и перспектив закрепления и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе закрепления и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне. Предметом исследования выступает нормативно-правовая база в области закрепления и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне, а также источники правовой доктрины в данной области.

Основной целью исследования является анализ современных проблем, препятствующих закреплению и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне, а также разработка путей их разрешения с целью обеспечения развития России как демократического государства.

В качестве задач исследования можно выделить следующие:

- 1) обосновать роль и значение системы форм прямой демократии в обеспечении сохранения и развития Российской Федерации как демократического государства;
- 2) выявить основные проблемы, препятствующие закреплению и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне;
- 3) разработать мероприятия по разрешению указанных проблем с целью обеспечения развития России как демократического государства.

Основная часть. Конституция Российской Федерации в 1993 году закрепила в качестве одной из своих конституционных основ положение о том, что единственным источником власти и носителем государственного суверенитета в стране является многонациональный народ России. При этом, народ осуществляет свою власть как непосредственно – через институты прямой демократии (в частности, выборов и референдумов), так и опосредованно (через деятельность избираемых народом органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, а также формируемых, назначаемых и избираемых последними иных органов власти и должностных лиц).

Демократический характер российской государственности предполагает закрепление и реализацию, прежде всего, системы форм прямой демократии, которая является предметом пристального исследования в российской учебной и научной литературе. [2, с. 27–31; 7, с. 51–58; 12, с. 51–55] Перечень форм прямой демократии в своей совокупности должен обеспечивать полноценную реализацию конституционно закрепленных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства. Часть форм прямой демократии при этом выступает в качестве юридических гарантий реализации, соблюдения, защиты и охраны вышеназванных конституционных принципов, так как в противном случае формы прямой демократии превращаются в популистское прикрытие недемократического правления, осуществляемого узурпировавшими власть отдельными должностными лицами, а также их объединениями. Российская Конституция 1993 года запрещает незаконный захват власти или присвоение властных полномочий под угрозой правовой ответственности.

В России и за рубежом нет единого подхода как относительно определения понятия прямой (или непосредственной) демократии, так и в части закрепления исчерпывающего перечня ее форм. Представляется, что отнесение той или иной страны к категории государств с развитой прямой (непосредственной) демокра-

тней определяется степенью участия ее граждан в процессах политической организации и устройства общества, возможностью населения определять направления развития общества и государства, принимая на государственном и местном уровне политически обязательные решения, обладающие высшей юридической силой в стране, включая решения, являющиеся результатом непосредственного правотворчества народа.

Как справедливо отмечал Сенека, высшей властью в любом государстве является власть народа над самим собой. [14, с. 10–11]. Контроль же народа над сохранением за собой возможности осуществлять данную высшую власть представляет единственную возможность сохранить демократию в обществе и государстве, исключив возможность их сползания к недемократическим формам политического режима.

Человеческая история с момента зарождения институтов государства и права прошла непростой путь в части институционализации форм прямой (непосредственной) демократии.

Формально, некоторые государства еще в эпоху Древнего мира (в частности, государства-полисы Древней Греции V и IV веков до н. э. с их многочисленными синодами, экклесиями, булевтами, эфорами и т.п.), и Средних веков (например, Великий Новгород в XII – XV вв. со своим народным Вече) можно было считать странами, где институт прямой (непосредственной) демократии функционировал в качестве целостной формы (с одной существенной оговоркой – возможность участвовать в управлении делами государства, определяя направления и формы его развития, принадлежала исключительно свободным гражданам данных государств). Некоторые элементы функционирования прямой (непосредственной) демократии в качестве целостной формы сохранились и в наше время (например, в современной Швейцарии – сходы граждан отдельных швейцарских коммун).

Однако, в большинстве случаев прямая (непосредственная) демократия была инкорпорирована в той или иной степени в сложные демократические, а также псевдодемократические, и даже антидемократические (тоталитарные или авторитарные) системы. При этом использование форм прямой (непосредственной) демократии в недемократических системах выступало как вынужденная необходимость апеллирования властного аппарата к мнению широких масс населения в популистских целях. В отдельных случаях (например, в эпоху противостояния Западной «демократической» системы и стран социалистической ориентации) внедрение институтов прямой (непосредственной) демократии осуществлялось в целях недопущения возникновения угрозы революционных ситуаций в странах Запада.

В современном мире, в эпоху цифровых технологий и «электронного правительства» широкое развитие приобрели формы электронной демократии, которыми охвачено большинство населения развитых государств мира, и которые активно внедряются и в Российской Федерации (например, в части внесения изменений и дополнений в российское избирательное законодательство, осуществленных в апреле-июне 2020 г.) [10; 11].

Таким образом, прямая (непосредственная) демократия в ходе человеческой истории прошла сложный путь от общинно-вечевой демократии до сложной системы форм электронной демократии в современный период развития.

В числе наиболее распространённых форм прямой демократии можно выделить следующие:

1. Всенародное голосование (референдум), на котором принятие общеобязательных к исполнению решений либо постановлений консультативных референдумов, имеющих рекомендательный характер, осуществляется путем голосования граждан, проживающих на соответствующей территории (всей страны, отдельных ее регионов или муниципалитетов). В некоторых странах местные общины могут не иметь представительных органов власти, и тогда решения, обычно принимаемые последними, принимаются на общих собраниях (сходах) граждан.

2. Народное обсуждение, на котором отдельные группы избирателей, проживающих на данной территории, могут вносить предложения по дополнению (либо изменению) нормативно-правовых актов, ранее принятых соответствующим представительным (законодательным) органом власти.

3. Народная инициатива, на которой инициативные группы избирателей предлагают населению внести в местные или государственные представительные (законодательные) органы власти проекты нормативно-правовых актов (при этом, соответствующие парламенты не вправе проигнорировать рассмотрение проектов нормативно-правовых актов, внесенных в порядке реализации института народной инициативы).

4. Встречное предложение, под которым следует понимать возможность инициативных групп избирателей подготавливать альтернативные проекты решений на проводимых референдумах, либо альтернативные проекты нормативно-правовых актов в контексте процедуры законодательной инициативы. При этом ряд авторов считает, что к формам прямой (непосредственной) демократии можно отнести лишь те разновидности референдумов, а также иных всенародных голосований, где проекты решений вносятся не органами государственной власти или местного самоуправления, а самими избирателями [1, с. 78–79]. Эта точка зрения представляется оправданной, так как инициированный органами власти референдум, либо иная форма всенародного голосования, выступает лишь в виде формы одобрения действий (деятельности) органов публичной власти, но не имеет никакого отношения непосредственно к процедуре осуществления народом своих властных полномочий по своей воле и в соответствии с решением большинства населения.

5. Императивный мандат, когда народ на соответствующей территории принимает путем голосования обязательные для рассмотрения должностными лицами органов публичной власти наказания. При этом

последние обязаны отчитываться перед избирателями о порядке и ходе выполнения наказов избирателей, а народ, в свою очередь, вправе требовать от данных должностных лиц очередных либо внеочередных отчетов о своей деятельности.

б. Иные формы прямой (непосредственной) демократии, которые обеспечивают реализацию форм, указанных выше, либо оказывают влияние на процесс их реализации, охраны, защиты, а также соблюдения органами публичной власти. Некоторые авторы относят к подобным формам прямой (непосредственной) демократии, например, институты общественного контроля, а также народного контроля власти. [3, с. 25–29; 9, с. 127–131; 4, с. 18].

Следует отметить, что процесс закрепления и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне связан с рядом проблем, имеющих объективный и субъективный характер, которые требуют разрешения в целях развития перспектив муниципальной демократии в Российской Федерации. Во-первых, определенной проблемой является отсутствие закрепления в Конституции России и российском законодательстве ряда форм прямой демократии на муниципальном уровне, которые получили широкое распространение и активно используются в зарубежных государствах.

Так, Конституция страны и законодательство о местном самоуправлении не содержит таких форм прямой муниципальной демократии, как народное обсуждение и народная инициатива. Кроме того, в России не запрещена, но и не детализирована такая форма прямой муниципальной демократии как императивный мандат депутатов представительных органов местного самоуправления, при котором избиратели на территории соответствующего муниципального образования могли бы осуществлять отзыв отдельных депутатов, игнорирующих необходимость исполнения обязательных наказов избирателей, как для отдельных депутатов, так и для представительного органа местного самоуправления в целом.

Представляется обоснованным институционализировать вышеназванные формы прямой муниципальной демократии, в частности, в Федеральном законе от 06.10.2003 г № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Это позволит сформировать полноценное и репрезентативное участие избирателей на территории соответствующих муниципальных образований как в процессах осуществления власти на местном уровне, так и ее контроля.

Во-вторых, значительной проблемой в закреплении форм прямой (непосредственной) демократии на муниципальном уровне является отсутствие унификации в региональном законодательстве о местном самоуправлении. Кроме того, региональные уставы и конституции во многих субъектах Российской Федерации игнорируют проблематику закрепления и детализации форм прямой (непосредственной) демократии на муниципальном уровне, хотя решение вопросов установления общих принципов организации системы органов местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом, закрепление и детализацию форм прямой (непосредственной) демократии на муниципальном уровне (при условии их непротиворечия федеральному законодательству и Конституции страны) вообще можно отнести, по мнению ряда авторов, к предмету ведения самих субъектов Российской Федерации, в рамках которого регионы обладают всей полнотой государственной власти [13, с. 32–33].

Детальное определение форм прямой (непосредственной) демократии на муниципальном уровне в региональных уставах и конституциях особенно актуально в тех субъектах Российской Федерации, где проживает этнически неоднородное население (например, в Республике Дагестан), либо имеются сильные традиции низовой демократии, либо проживают социальные или этнические группы населения, требующие дополнительных мер защиты (например, общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Урала и Дальнего Востока).

В-третьих, определенной проблемой в настоящее время, по мнению ряда авторов, является ситуация с закреплением и детализацией в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве форм электронной прямой демократии [8, с. 44–52; 6, с. 86–97]. При этом, на муниципальном уровне реализация форм электронной прямой демократии, как показывает опыт за рубежом, является наиболее перспективным направлением развития форм прямой (непосредственной) демократии, так как они, с одной стороны, наиболее приближены к проблемам, интересам и потребностям населения, а с другой стороны, позволяют более гибко, своевременно и оперативно реагировать на их изменение. Так, по мнению М.Н. Грачева и А.С. Мадатова «основанный на применении сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, способствующий реализации принципов народовластия и позволяющий привести политическое устройство в соответствие с реальными потребностями становящегося информационного общества <...> позволяет учитывать интересы абсолютного большинства населения соответствующего муниципального образования» [5, с. 12, 18, 24].

В числе подобных форм электронной муниципальной демократии, которые можно инкорпорировать в российскую правовую систему, можно выделить: различные формы участия населения в онлайн-голосовании по вопросам местного значения; организацию и осуществление мероприятий общественного контроля на муниципальном уровне; проведение сходов граждан в онлайн-режиме; подачу в онлайн-режиме коллективных обращений, петиций и наказов избирателей (которые становятся обязательными для

рассмотрения органами местного самоуправления по мере того, как будут поддержаны большинством избирателей на соответствующей территории). Все это существенно упрощает и удешевляет участие народа в решении вопросов на местном уровне.

Заключение. Таким образом, представляется, что разрешение современных проблем, связанных с закреплением и реализацией в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне, позволит, с одной стороны, обеспечить полноценную реализацию конституционных принципов народовластия и участия представителей народа в управлении делами государства, а также осуществлении общественного самоуправления, а с другой стороны, – создаст систему дополнительных юридических гарантий организации и функционирования местного самоуправления в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волгина, А.П. Непосредственная демократия: теоретико-правовые основы / А.П. Волгина. – М., 2020. – С. 78–79.
2. Гончаров, В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти / В.В. Гончаров // Юрист-Правовед. – 2007. – № 4(23). – С. 27–31.
3. Гончаров, В.В. Модель современной «русской власти»: условия паритетности / В.В. Гончаров, С.Ю. Поярков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 3. – С. 25–29.
4. Гончаров, В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гончаров; Акад. труда и соц. отношений. – М., 2019. – 256 с.
5. Грачев, М.Н. Демократия: методология исследования, анализ перспектив / М.Н. Грачев, А.С. Мадатов; Рос. ун-т дружбы народов. – М.: АЛКИГАММА, 2004. – С. 12, 18, 24.
6. Ирхин, Ю.В. Сущность, принципы, ценности, формы, структуры и механизмы «электронной демократии» / Ю.В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 4. – С. 86–97.
7. Комарова, В.В. Демократия в современной России: конституционно-правовое закрепление / В.В. Комарова // Теория государства и права. – 2016. – № 4. – С. 51–58.
8. Комарова, В.В. Электронная демократия – мифы и реальность / В.В. Комарова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Сер. гуманитарно-общественных наук. – 2016. – № 3 (48). – С. 44–52.
9. Михайлов, М. Классификация типовых и нетиповых форм непосредственной демократии / М. Михайлов // Підприємництво, господарство і право. – 2017. – № 10. – С. 127–131.
10. О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации: Фед. закон, 23 мая 2020 г., № 151-ФЗ // Российская газета. – 2020. – 25 мая.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 23 мая 2020 г., № 154-ФЗ // Российская газета. – 2020. – 25 мая.
12. Савченко, М.С. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве / М.С. Савченко, Куемжиева С.А., Гончаров В.В. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 2. – С. 51–55.
13. Прохоров, А.В. Муниципальная демократия / А.В. Прохоров. – Белгород, 2020. – С. 32–33.
14. Сенека. Избр. соч. / Сенека. – М., 1908. – С. 10–11.

Поступила 04.06.2020

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CONSOLIDATION AND IMPLEMENTATION OF FORMS OF DIRECT DEMOCRACY AT THE MUNICIPAL LEVEL IN RUSSIAN LEGISLATION

V. GONCHAROV

This article is devoted to the analysis of problems and prospects of consolidation and implementation of forms of direct democracy at the municipal level in Russian legislation. At the same time, the paper substantiates the importance and significance of the development of forms of direct democracy at the municipal level in the system of legal guarantees that ensure the implementation, observance and protection of such important constitutional principles as democracy and participation of representatives of the people in the management of state affairs, as well as the implementation of public self-government. The research suggests measures to resolve the problems of establishing and implementing forms of direct democracy in Russian legislation at the municipal level in order to ensure the development of Russia as a democratic state. The article uses a number of methods of scientific research, in particular, analysis, synthesis, classification, formal-logical, comparative-legal, historical-legal, etc.

Keywords: *problems, prospects, consolidation; implementation, Russian Federation, forms, direct democracy, municipal level, people's power, public control.*

УДК 342.9

**РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

*канд. юрид. наук, доц. А.З. ИГНАТЮК
(Академии управления при Президенте Республики Беларусь)*

С.С. КОЛЁСКО
(Военная академия Республики Беларусь)

Традиционно считается, что защиту общества от противоправного поведения осуществляют правоохранительные органы. Вместе с тем, общество, в целях повышения своей безопасности, вправе предпринять дополнительные усилия. Одним из таких направлений является взаимодействие органов местного управления и самоуправления с правоохранительными органами по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности на местном уровне. Статья посвящена обоснованию необходимости придания ключевой роли местным органам власти по обеспечению общественной безопасности и анализу законодательства Республики Беларусь об участии органов местного управления и самоуправления в охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности.

Ключевые слова: *общественный порядок, общественная безопасность, правопорядок, органы местного управления и самоуправления, гражданское общество, правовое демократическое государство.*

Введение. В тех случаях, когда предотвратить и минимизировать риски и угрозы по нарушению общественного порядка, общественной безопасности не удалось, должны существовать конкретные варианты, алгоритмы действий по реагированию на возникшие риски и угрозы и ликвидации последствий, образовавшихся в результате противоправных действий. Услуги обеспечения общественной безопасности строятся преимущественно на профилактическом характере. Хорошо, когда потребность обращения к службам, предоставляющим данные услуги, у граждан не возникает, однако, без обеспечения общественной безопасности не может нормально функционировать ни одно местное образование. Так, чем крупнее населенный пункт, тем большее значение приобретают вопросы обеспечения его общественной безопасности [1].

Основная часть. Анализируя деятельность местных органов ряда зарубежных государств по обеспечению общественной безопасности, видим, что к компетенции последних отнесены следующие направления деятельности:

- организация охраны общественного порядка;
- организация скорой медицинской помощи;
- создание первичных мер пожарной безопасности;
- гражданская оборона, защита населения, территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций;
- деятельность аварийно-спасательных служб;
- мобилизационная подготовка муниципальных предприятий и учреждений;
- обеспечение безопасности людей на водных объектах, охрана их жизни и здоровья;
- охрана окружающей среды, экологический контроль объектов производственного и социального назначения [2].

Вся совокупность представленных выше направлений в области безопасности образуют так называемую систему общественной безопасности. Нормативно оформленного понятия «система общественной безопасности» на сегодняшний день в Республике Беларусь нет. Мы предлагаем, под **системой общественной безопасности** понимать, всю совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере общественной безопасности, а также деятельность органов государства, общественных объединений, юридических и физических лиц по обеспечению общественной безопасности, каждый из которых находится во взаимодействии друг с другом, придавая этой системе целостность и внутреннее единство.

Ведомственная разобщенность различных служб общественной безопасности в Республике Беларусь (ОВД, МЧС, ОСВОД, скорая медицинская помощь и т.д.) осложняет координацию их деятельности. Наделение местных органов власти отдельными государственными полномочиями в сфере общественной безопасности, на наш взгляд, обеспечат службам общественной безопасности оперативность и единство в принятии решений по вопросам профессиональной деятельности.

Большинство зарубежных стран работают по принципу создания «местной» полиции, которая организационно обособлена от государственной (республиканской, федеральной) полиции. Так же в некоторых странах имеется единая служба типа 911, которая включает в себя полицию, скорую медицинскую помощь, пожарную охрану [3]. О создании аналогичных служб в Республике Беларусь вопрос пока не

стоит. Куда важнее, на наш взгляд, для реализации этих задач обеспечить исполнительные комитеты и администрации всех уровней полномочиями по вопросам общественной безопасности, в сферу деятельности которых будут входить сбор и анализ информации о состоянии общественной безопасности, поддержание и управление системой общественной безопасности. На конкретный исполнительный комитет будут возлагаться функции по реализации на территории административно-территориальной единицы единой государственной политики в области общественной безопасности и по руководству деятельностью дислоцированных на ее территории органов, уполномоченных решать задачи по поддержанию общественной безопасности в номинальном режиме, в едином ключе с республиканскими органами государственного управления, в сфере ответственности которых входит общественная безопасность.

Местные органы власти – важнейший элемент правового демократического государства и гражданского общества. Как показывает анализ международного опыта, местные администрации предназначены для решения широкого круга повседневных насущных вопросов и задач по обеспечению нормальных условий жизнедеятельности населения соответствующей территории [4, с. 218]. Другими словами, органы государственного управления не могут работать эффективно и в полной мере обеспечивать суверенитет государства без наличия высокоорганизованных, эффективно действующих и взаимодействующих между собой местных органов власти, поскольку, по сути, все свои функции государство осуществляет посредством именно исполнительной власти в лице местных администраций.

Одним из видов компетенций местных органов управления и самоуправления является охрана общественного порядка и профилактика правонарушений. Так, пункт 22 статьи 45 Закона Республики Беларусь от 9 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (далее – закон о местном управлении и самоуправлении) гласит: «совместно с правоохранительными органами осуществляют деятельность по охране общественного порядка» [5]. Соответственно, на конкретный исполнительный комитет возложены обязанности охраны общественного порядка на подконтрольной ему территории совместно с правоохранительными органами.

На наш взгляд, данная трактовка пункта 22 статьи 45 вышеупомянутого закона нуждается в ином изложении. Приводим следующие пояснения.

Для этого рассмотрим следующие определения органов местного управления и самоуправления. Статья 1 закона о местном управлении и самоуправлении раскрывает понятие местного самоуправления, как «форму организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, для самостоятельного решения непосредственно, или через избираемые им органы, социальных, экономических и политических вопросов местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц, на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств» [5]. Статья 2 настоящего закона дает определение местному управлению, как «форме организации и деятельности местных исполнительных и распорядительных органов, для решения вопросов местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан» [5]. И в первом и во втором определениях закона ключевыми выступают следующие слова «для самостоятельного решения социальных, экономических и политических вопросов местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан». Охрана общественного порядка и общественная безопасность, таким образом, как и многие другие вопросы социального, политического и экономического характера на конкретной территории подчинены и находятся в ведении конкретного исполнительного комитета. На исполнительный комитет возлагается вся полнота ответственности в случае нарушения общественной безопасности, он имеет главенство по отношению к правоохранительным органам, находящимся на его территории по решению вопросов общественной безопасности.

Нынешняя формулировка пункта 22 статьи 45 закона о местном управлении и самоуправлении дает двойное понимание возложения обязанностей по охране общественного порядка, исключает подчиненность и ответственность правоохранительных органов перед исполнительными комитетами. Исходя из особенностей построения вертикали власти в Республике Беларусь, правоохранительные органы, к примеру районного уровня, подчинены правоохранительным органам областного уровня, а по территориальному признаку еще и исполнительному комитету конкретного района. Также нынешняя формулировка закона исключает участие граждан, общественных объединений в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности. Руководствуясь вышесказанным, предлагаем следующую формулировку пункта 22 статьи 45 закона о местном управлении и самоуправлении, а именно:

«осуществляют деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности силами правоохранительных органов, общественных объединений, граждан».

Подтверждением предлагаемой редакции вышеуказанного закона являются следующие доводы:

1. Исследуя зарубежный опыт и практику реагирования субъектов общественной безопасности на попытки вывести состояние общественной безопасности из правового поля, мы в подавляющем большинстве случаев увидели, что ключевую роль в решении данного вопроса занимают местные органы власти. Иными словами, совместно с оказанием содействия республиканским органам государственной власти

в решении масштабных проблем безопасности, местные органы власти имеют конкретные полномочия в сфере общественной безопасности.

2. Аналогично ответственность за состояние общественной безопасности возложена на местные органы власти и в Российской Федерации. В соответствии со статьей 132 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения» [6].

Пункт 8 статьи 15 Федерального закона Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит к вопросам местного значения «организацию охраны общественного порядка на территории муниципального района муниципальной милицией» [7], тем самым, создает правовые предпосылки для реализации функции обеспечения общественного порядка органами местного самоуправления и определяет вопрос охраны общественного порядка вопросом местного значения, относя его к числу предметов ведения местной администрации. Для реализации данной функции, органы местного самоуправления наделяются правом организации, содержания и контроля муниципальных органов охраны общественного порядка.

3. Закрепление в Законе Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» от 26 июня 2003 г. № 214-З права граждан на участие в охране общественного порядка. Такое право формирует соответствующее направление общественной деятельности, именуемой общественной правоохранительной деятельностью.

4. Во время ежегодного обращения Президента к белорусскому народу и Парламенту 19 апреля 2019 года Президент сказал: «Надо не властью делиться, власть неделима, а надо нагружать властными полномочиями другие структуры и ветви власти» [8]. В условиях современных вызовов и угроз XXI века возрастает роль местных органов власти как вектора развития общественной жизни и дальнейшего развития гражданского общества. Сейчас становится все более очевидным, что с внезапно возникающими вызовами и угрозами наше общество не справится, если не будет сильных местных органов власти, преобразование которых имеет большое значение для решения задач общественной безопасности.

5. Меняющиеся реалии взаимодействия между государством и обществом, расширение сферы гражданского общества формируют новые подходы к укреплению общественной безопасности и законности в современной Республике Беларусь. Если в СССР вся ответственность в области общественной безопасности базировалась на исполнительной власти, то в настоящее время необходимо участие всех ветвей власти на государственном уровне, полное взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти на местах.

Таким образом, местные исполнительные и распорядительные органы играют важное значение в обеспечении безопасности граждан и наряду с органами исполнительной власти являются важным звеном системы обеспечения общественной безопасности.

Заключение. Обеспечение общественного порядка, общественной безопасности – это важный объект социального управления, который является необходимым условием качественного развития гражданского общества и осуществления всех его функций (политических, экономических, культурных). Ослабление функции обеспечения правопорядка быстро дает о себе знать ростом административных правонарушений и уголовных преступлений, резким понижением культуры общества, повреждением государственного имущества в общественных местах, нарушением санитарных и экологических правил. Успешно преодолеть эти негативные проявления можно только посредством органов как государственной власти, так и власти на местах, органично включенных в систему обеспечения правопорядка и безопасности.

Анализ мирового опыта организации правоохранительной деятельности местными органами власти показывает, что в большинстве стран вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности рассматриваются как государственные, имеющие тесную связь с экономическими и социальными интересами общества. Общественная безопасность – явление сугубо социальное, поскольку в самом ее названии заложена ее основная цель – защита общества от внутренних и внешних угроз, поэтому предлагая новую формулировку пункта 22 статьи 45 закона о местном управлении и самоуправлении, мы, главным образом, руководствуемся статьей 2 Конституции Республики Беларусь «государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Файловый архив студентов Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1804997/page:5/>. – Дата доступа: 14.05.2020.
2. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-obschestvennoy-bezopasnosti-na-urovne-mestnogo-samoupravleniya> /. – Дата доступа: 14.05.2020.
3. Студопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/2_22588_sistema-obshchestvennoy-bezopasnosti/. – Дата доступа: 14.05.2020.

4. Курак, А.И. Правотворческий процесс : курс лекций / А.И. Курак. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2018. – 279 с.
5. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с послед. изм. на 2016 г. – М. : Эксмо, 2016. – 61 с.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Фед. закон, 6 окт. 2003 г., № 131-ФЗ : в ред. Фед. закона от 02.08.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
8. Лукашенко, А.Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] : 19 апр. 2019 г. / А.Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь : офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/. – Дата доступа: 14.05.2020.
9. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь, 2005. – 62 с.

Поступила 16.06.2020

THE ROLE OF LOCAL GOVERNMENT AND SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE SPHERE OF PUBLIC ORDER PROTECTION AND SECURITY PUBLIC SAFETY

A. IGNATYUK, S. KOLIOSKO

Traditionally, it is considered that law enforcement agencies protect society from illegal behavior. At the same time, the company has the right to make additional efforts to improve its security. One of these areas is the interaction of local government and self-government bodies with law enforcement agencies to protect public order and ensure public safety at the local level. The article is devoted to substantiating the need to give a key role to local authorities in ensuring public safety and analyzing the legislation of the Republic of Belarus on the participation of local government and self-government bodies in the protection of public order and ensuring public safety.

Keywords: *public order, public security, law and order, local government and self-government bodies, civil society, legal democratic state.*

УДК 347.91/95

СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА

Ю.М. КОЛОСОВСКАЯ

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются средства защиты ответчика против иска о возмещении вреда с точки зрения их эффективности. Автор анализирует проблему защиты ответчика против иска на основе научных исследований советских, белорусских, российских ученых. На основе исследования выделяемых в научной доктрине подходов к определению средств защиты автором выделено три основных средства защиты ответчика: возражения против иска, отрицание иска, встречный иск. В результате анализа норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь автор выделяет только два из них: возражение против иска и встречный иск. Эти средства защиты против иска рассматриваются автором с учетом судебной практики по делам о возмещении вреда. Автор приходит к выводу, что из предусмотренных законодательством средств защиты по судебным делам о возмещении вреда наиболее эффективным является возражение против иска.

Ключевые слова: защита против иска; иск о возмещении вреда; исковое производство.

Введение. «Основным отличием права ответчика на судебную защиту от аналогичного права истца являются специфические средства защиты» – утверждает Д.А. Хесин [5]. Определяя свою позицию по существу предъявленного требования, ответчик может иск признать полностью или в части, но, как правило, он его оспаривает. К средствам защиты ответчика против иска большинство ученых-процессуалистов относят возражения против иска, встречный иск. Возражения ответчика против иска рассматривается в учебниках по гражданскому процессу белорусскими и российскими учеными как одно из средств защиты против иска, сущность которого в объяснениях ответчика, где он ссылается на неправомерность возникновения процесса или опровергает материально-правовые требования истца (В.Г. Тихиня [1, с. 189–191], А.Г. Коваленко [2, с. 151–153], Т.В. Сахнова [3, с. 382]). К средствам защиты они также относят встречный иск. Часть авторов, например, М.К. Треушников [4], упоминают о возможности ответчика защищаться путем простого отрицания иска.

По мнению Д.А. Хесина, средства защиты интересов ответчика против иска «...можно свести к следующим видам:

- 1) средства защиты ответчика, непосредственно направленные против иска;
- 2) иные средства защиты ответчика в искомом производстве.

К средствам защиты ответчика, непосредственно направленным против исковых требований, можно отнести возражения, встречный иск и простое отрицание иска. Данные средства объединяет их свойство оказывать влияние на иск» [5]. Применение таких средств защиты против иска может привести к процессуальным последствиям в виде прекращения производства по делу, полному или частичному отказу истцу в удовлетворении требований, в удовлетворении требований на удобных для ответчика условиях. Д.А. Хесин определяет, что «иные средства защиты ответчика в искомом производстве имеют своей целью создание нормальных условий участия ответчика в судопроизводстве и по иску и осуществление им своих процессуальных прав. Они не оказывают влияние на исковые требования, не направлены против существования процессуального правоотношения или участия ответчика в таком правоотношении. Это различные процессуальные действия, осуществляемые в форме заявлений и ходатайств» [5]. По мнению Н.М. Трашковой [6], к дополнительным средствам защиты можно отнести и привлечение третьих лиц, мировое соглашение.

Основная часть. Представляется, что реализация принципа равноправия сторон в гражданском процессе обеспечивается в первую очередь предоставлением ответчику возможности защищаться против предъявленного иска, выдвигая необходимые возражения. Ученые-процессуалисты при определении понятия «возражения» не имеют единого мнения. Например, Е.В. Васильковский отмечал, что «возражением в обширном смысле слова называется всякий способ защиты ответчика против иска» [7, с. 230]. При таком толковании к ним можно отнести и встречный иск, и простое отрицание иска. Но в науке понятие возражения имеет и более узкий смысл, когда «...под возражением понимают конкретный способ защиты ответчика против иска, имеющий собственное содержание и отличающийся от иных средств защиты/» [6].

При определении возражений против иска в узком смысле следует выделить их цель: направлены на опровержение иска (или процесса) с целью добиться полного или частичного отклонения иска (или процесса), отказа в удовлетворении иска судом или признания процесса неправомерным. В самом общем виде ее можно определить как воспрепятствование ответчиком удовлетворению заявленного искового требования. В гражданском процессе Республики Беларусь законодательно определено: «Ответчику принадлежит право на защиту против иска. Средствами защиты являются возражения против иска и встречный иск» (ст. 251 ГПК Республики Беларусь) [8].

Возражения ответчика – это подкрепленные доказательствами доводы. Бездоказательные высказывания ответчика возражениями считаться не могут, но можно говорить о простом отрицании. Возражения против иска – это всегда активные действия. По мнению некоторых ученых-процессуалистов (Т.В. Сахнова [3, с. 382–384], Н.М. Трашкова [6]), возражения по целям можно разделить на процессуальные и материально-правовые, исходя из природы иска. В обоих случаях ответчик, заявляя возражение, преследует цель отклонить иск и не стремится утвердить собственное право, в отличие от встречного иска.

Материально-правовые возражения основываются исключительно на нормах материального законодательства и направлены на полный или частичный отказ истцу в иске. Такие возражения заключаются в обосновании фактической необоснованности либо незаконности исковых требований, на несоответствие их размера и направлены на опровержение основания иска посредством доказывания нового материально-правового юридического (или доказательственного) факта. Ответчик требует от суда отклонения иска вследствие отсутствия условий для возникновения и развития спорного материального правоотношения, на котором истец основывает свои требования. Н.М. Трашкова считает, что «оспорить основание иска ответчик может путем его опровержения, или путем отрицания фактов основания, или путем опровержения или отрицания выводов из тех фактов, которые составляют основание иска. Часто ответчик не признает ни факты основания иска, ни выводы, которые делает истец из этих фактов» [6].

Как указывает Т.В. Сахнова, «чтобы опровергнуть основание иска, ответчику необходимо доказать одно из трех:

- 1) несуществование приведенных истцом юридических фактов;
- 2) существование противоположных юридических фактов;
- 3) приведенные истцом факты не являются юридическими.

Какой бы вариант поведения ответчик ни избрал, общим является необходимость указания на новый материально-правовой юридический (или доказательственный) факт, который ответчик и обязан доказать. Без этого не существует материально-правового возражения» [3, с. 382].

Относительно исков вследствие причинения вреда ответчик, например, может утверждать, что вред не причинен, вред причинен не его действиями, отсутствует причинно-следственная связь между его действием и причиненным вредом. В данном случае ответчик должен доказать отсутствие юридического факта (деликта), положенного истцом в основание иска, либо совершение виновных действий иным лицом, либо отсутствие последствий его действий в виде причинения вреда истцу, на которое тот указывает в обоснование иска. По определению П.М. Филиппова «процессуальные возражения направлены на то, чтобы доказать неправомочность возникновения самого процесса по делу ввиду отсутствия у истца права на иск или нарушения им порядка предъявления иска. Ответчик требует отклонить иск по причине отсутствия условий для возникновения процессуального отношения между судом и спорящими сторонами. В качестве таких фактов ответчик может указывать не подведомственность дела суду, наличие вступившего в законную силу решения суда по тождественному иску, недееспособность лица» [2, с. 151–152]. Процессуальные возражения (в случае признания их судом обоснованными) влекут прекращение производства по делу, оставление иска без рассмотрения либо приостановление производства по делу.

Таким образом, следует согласиться с определением Н.М. Трашковой, что «возражения ответчика против иска можно определить как объяснения ответчика, в которых он ссылается на неправомочность возникновения процесса или опровергает материально-правовые требования истца» [6].

В соответствии с ч. 2 ст. 55 ГПК Республики Беларусь [8] позиция юридически заинтересованных в исходе дела лиц «включает определенные требования или возражения против требований вместе с их фактическим и правовым обоснованием». В гражданском процессе Республики Беларусь законодатель определил, что «ответчику принадлежит право на защиту против иска, средствами защиты являются возражения против иска и встречный иск» (ч. 3 ст. 60 ГПК Республики Беларусь [8]). Возражения могут быть заявлены до вынесения судом решения по делу как письменно, так и устно.

Согласно ч. 1 ст. 252 ГПК Республики Беларусь, «после получения копии искового заявления ответчик вправе представить суду письменные возражения против иска» [8]. Это право может стать обязанностью ответчика, если судья обяжет его представить до начала судебного разбирательства письменные возражения против иска (ч. 2 ст. 252 ГПК Республики Беларусь). Это касается сложных дел, а также дел, связанных со значительным объемом расчетов. Законодатель в ч. 4 ст. 252 ГПК Республики Беларусь [8] установил, что «ответчик вправе возражать против иска, ссылаясь на:

- 1) незаконность требований истца;
- 2) необоснованность этих требований;
- 3) отсутствие у истца права на обращение в суд либо наличие препятствий к возбуждению дела (статьи 245 и 246 настоящего кодекса Кодекса)».

Первые два пункта можно отнести к материально-правовым, третий – к процессуально правовым основаниям возражений.

В качестве примера материально-правовых возражений можно привести возражения ответчика по гражданскому делу № 2-33/2016, рассмотренному судом Полоцкого района и г. Полоцка.

Истцы К.Л.Н., К.В.П. указали, что им принадлежит по ½ доле в праве собственности на одноэтажный деревянный жилой дом в д. Кондраши Полоцкого района, перешедший им в порядке наследования. 10.04.2015 в результате пожара принадлежащие им дом и постройки на участке были уничтожены. Кроме того, пожаром было уничтожено все имущество, находившееся в строениях, в том числе мебель, предметы домашней обстановки, утвари, одежда, садовый инвентарь и инструменты, принадлежащие истцу К.Л.Н. Полоцким РОВД была проведена проверка, которой установлено, что пожар произошел в результате неосторожного обращения с огнем ответчиком при разведении костра. Стоимость уничтоженного в пожаре недвижимого имущества согласно заключению об оценке капитального строения составляет 155 841 905 рублей. Стоимость иного уничтоженного имущества определена ими в размере 54 328 650 рублей исходя из цен в магазинах. Таким образом, истцы просили взыскать с ответчика причиненный им вред, который составил 77 920 952 рубля каждому по недвижимому имуществу, а также истцу К.Л.Н. еще 54 328 650 рублей от уничтожения иного имущества в доме. Ответчик С.Ю.В. исковые требования не признал. Не оспаривая, что является виновником пожара, произошедшего в деревне, возражал против возмещения вреда, поскольку дом истцов сгорел по вине истцов, так как он был заброшен, участок был не ухожен и загорелась нескошенная с осени трава, что привело к возгоранию самого дома и хозпостроек; аналогичный дом, в аналогичной глухой деревне Полоцкого района можно купить за 300 долларов США; по свидетельству жителей деревни дом в 1970 году был сложен из старого сруба, построенного в послевоенные годы в г. Полоцке и срок его службы истек; истец не представила доказательства нахождения в сгоревшем доме какого-либо имущества. Ответчик просил провести рыночную оценку дома, которая была проведена по определению суда. Рыночная стоимость поврежденного в пожаре недвижимого имущества составила 31 643 600 рублей. Суд принял во внимание доводы ответчика и пришел к выводу, что грубая неосторожность истцов содействовала возникновению вреда. По показаниям свидетелей, материалам проверки Полоцкого РОВД, судом было достоверно установлено, что истцы недолжным образом соблюдали требования законодательства по содержанию земельного участка, дом был в запустении, за придомовой территорией не ухаживали, траву не обкашивали, что привело к распространению огня с прилегающей территории на территорию домовладения истцов. Судом учтено, что дом, который стоял между домовладением истцов и ответчика, не пострадал в пожаре по причине отсутствия сухой травы на земельном участке. Исковые требования истцов были удовлетворены частично.

Аналогично по делу № 2-42/2017 по иску К.Е.С. к УЗ «Полоцкая центральная городская больница» о возмещении материального вреда исковые требования истца удовлетворены частично, в том числе исходя из обоснованных ответчиком возражений. Законный представитель несовершеннолетнего истца К.Е.С., требовала возмещения вреда, причиненного здоровью в результате недобросовестного, халатного отношения к своим обязанностям врачей больницы. Действиями врачей ребенку причинены тяжкие телесные повреждения, в дальнейшем предстоит длительное лечение. 13.06.2014 приговором суда Полоцкого района и г. Полоцка были признаны виновными по ч. 1 ст.162 УК Республики Беларусь врачи УЗ «Полоцкая центральная городская больница» и им назначено наказание. В связи с причинением вреда здоровью родители понесли затраты, которые истец просит взыскать с ответчика: на приобретение гастростомической трубки с набором для питания, за прохождение курса реабилитации в Словакии, в Словакии оплачена медицинская процедура гипербарической оксигенотерапии, оплата за проживание и питание в Словакии, приобретена коляска стоимостью 1000 евро; оплачены авиабилеты стоимостью 679 евро, оплачена страховка. Всего потрачено 13 309,71 рублей. Ответчик представил суду свои возражения по заявленным требованиям, указав, что К.Е.С. в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь, были выданы справки о нуждаемости в обеспечении необходимыми средствами по уходу и изделиями медицинского назначения на безвозмездной основе, в том числе была выдана справка на получение коляски, от которой родители отказались; приобретение гастростомической трубки с набором для питания не входит в утвержденный Государственный реестр технических средств социальной реабилитации, в связи с чем ее приобретение производится за счет собственных средств; администрацией больницы был организован сбор денежных средств и были перечислены на лечение истца 5 760 рублей 90 копеек; согласно выписному эпикризу истцу показана была амбулаторная реабилитация, которая и осуществлялась в установленном порядке, необходимости в прохождении реабилитации в Словакии не было согласно медицинским рекомендациям. Судом с ответчика в пользу истца были взысканы расходы на приобретение гастростомической трубки с набором питания, в удовлетворении остальных требований отказано.

В отличие от возражений, встречный иск – это самостоятельное требование ответчика к истцу, предъявляемое в суд для одновременного совместного рассмотрения с первоначальным иском. В этом случае основной целью ответчика является защита именно своего права, а сопутствующей – опровержение иска, заявленного к нему. Предъявление встречного иска – это активная процессуальная деятельность ответчика, требующая от него обоснование своих исковых требований и представления соответствующих доказательств, поскольку предъявление встречного иска производится по общим правилам. При предъявлении ответчиком встречного иска и его принятии судом, обе стороны одновременно реализуют свое право на предъявление иска и право защиты от него.

По спорам о возмещении вреда встречный иск как форма защиты ответчика против исковых требований не является распространенной ввиду необходимости соблюдения условий его предъявления. По мнению П.М. Филиппова встречное требование ответчика «может быть принято в следующих случаях:

- 1) если встречное требование направлено к зачету первоначального требования;
- 2) если удовлетворение встречного иска исключает полностью или частично удовлетворение первоначального иска;
- 3) если между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному разрешению споров» [2, с. 151–152]. Аналогичную позицию поддерживает законодатель Республики Беларусь, определив в ст. 253 ГПК Республики Беларусь, что «совместное рассмотрение встречного иска с первоначальным является обязательным, если:

- 1) встречный иск направлен в зачет первоначального;
- 2) удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального;
- 3) между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение ведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров» [8].

Представляется, что встречный иск выступает средством защиты ответчика против иска в первых двух случаях: в первом случае ответчик предполагает полное или частичное погашение первоначального иска с помощью использования зачета; во втором случае цель встречного иска заключается в удовлетворении собственных требований ответчика к истцу.

Между первоначальным и встречным иском должна присутствовать материально-правовая связь. Поскольку иск о возмещении вреда предъявляется при наличии деликта, то исходя из сущности встречного иска он может быть предъявлен только при совершении самим истцом в тех же обстоятельствах виновных действий, в результате которых ответчику причинен вред, подлежащий возмещению истцом. Законодатель предусмотрел право ответчика возражать против иска по основанию причинения вреда «в состоянии необходимой обороны», если при этом не были превышены ее пределы, или «в состоянии крайней необходимости», то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами (стст. 935, 936 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [9].

Заключение. Таким образом, ответчику принадлежит право признать иск или защищаться против него. Выбор средства защиты против иска делается исключительно ответчиком. Исходя из судебной практики способ защиты ответчика в виде возражений весьма эффективен и активно используется при рассмотрении дел о возмещении вреда. Как правило, это возражение материально-правовое, то есть то, что требует доказанности со стороны ответчика. Такого рода обстоятельства значимы при выполнении истцом обязанности доказывания, т.е. иск им обоснован настолько, что при отсутствии либо необоснованности, недоказанности материально-правовых возражений ответчика подлежит удовлетворению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс : учеб. / В.Г. Тихиня. – 2-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2013. – 496 с.
2. Гражданский процесс : учеб. / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. — М.: КОНТРАКТ ; ИНФРА-М, 2008. – 445 с.
3. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса : теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.
4. Гражданский процесс : учеб. / Под ред. М.К. Треушниковой. – 5-е изд., перераб. и доп.. – М. : Статут, 2014. – 464 с.
5. Хесин, Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах / Д.А. Хесин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 1. – С. 8–12.
6. Трашкова, Н.М. Возражения ответчика против иска / Н.М. Трашкова // Законодательство. – 2008. – № 10. – С. 77–81.
7. Васильковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васильковский ; под ред., с предисл. В.А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2003. – 464 с.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от

17.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек.1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила 23.09.2020

PROTECTION OF THE DEFENDANT AGAINST A CLAIM FOR DAMAGES

Yu. KOLOSOVSKAYA

The author considers the defendant's remedies against a claim for damages in terms of their effectiveness. The author analyzes the problem of defense of the defendant against the claim on the basis of scientific research of Soviet, Belarusian, and Russian scientists. Based on the research of approaches to the definition of remedies identified in the scientific doctrine, the author identifies three main remedies for the defendant: objections to the claim, denial of the claim, and counterclaim. As a result of the analysis of the norms of the Civil procedure code of the Republic of Belarus, the author identifies only two of them: an objection to the claim and a counterclaim. These remedies against the claim are considered by the author taking into account the judicial procedure in cases of damages. The author comes to the conclusion that among the remedies provided for by law in court cases for damages, the most effective is an objection to the claim.

Keywords: *defense against a claim, claim for damages, claim proceedings.*

УДК 342.4

**ОСНОВНОЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СТАБИЛЬНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ****Т.Н. КУЗЬМЕНКОВА***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

В статье дана оценка целесообразности внесения изменений и дополнений в действующую Конституцию Республики Беларусь, проанализированы и выработаны конкретные предложения по совершенствованию ее структуры и содержания. В частности, уделено внимание структурному обособлению норм, посвященных непосредственно праву; закреплению национальной идеи и ценностных ориентиров белорусского народа в качестве одной из целей деятельности государства; однозначной трактовке норм, касающихся видов и юридической силы нормативно-правовых актов высших государственных органов. Параллельно исследован опыт стран постсоветского пространства по закреплению на конституционном уровне отдельных положений.

Ключевые слова: конституция, основной закон, структура конституции, цифровые права, национальная идея, указ, декрет, закон, юридическая сила нормативного правового акта, компетенция.

Введение. Выступая в качестве основы становления и вектора развития независимого государства Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) сыграла ключевую роль в формировании национальной самоидентификации и признании Республики Беларусь полноправным субъектом мирового сообщества.

На первоначальном этапе Основной закон в целом охватил наиболее значимые сферы, чем полностью соответствовал интересам и потребностям общества. Тем не менее с учетом постоянного развития общественных отношений как на внутригосударственном, так и на международном уровне, изменения политических и социально-экономических условий действия Конституции, нельзя исключать возможность ее пересмотра с целью внесения необходимых дополнений, устранения неоднозначности в толковании отдельных положений. О целесообразности внесения изменений в Конституцию высказываются идеи как среди ученых, так и высших должностных лиц страны. Особую актуальность данный вопрос получает в свете конституционных преобразований в Российской Федерации.

Анализ возможных путей совершенствования конституционного текста необходим в первую очередь для решения вопроса об уместности и рациональности таких преобразований, во-вторых – для выработки конкретных научно обоснованных предложений, соответствующих современному этапу развития белорусской государственности.

Основная часть. Конституция Республики Беларусь получив в качестве исторического наследия Конституцию БССР 1978 г., опираясь на международно-правовые акты в сфере прав человека, является достаточно емкой и лаконичной по своей структуре и содержанию. В стране закреплены принципы верховенства права, демократии, разделения властей, приоритета общепризнанных принципов международного права, многообразии форм собственности. Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь признан народ, а человек, его права, свободы и гарантии их реализации выступают в качестве высшей ценности и цели общества и государства [1].

За период действия Основной закон страны полностью оправдал свое назначение. Так, после его принятия началась подготовка многих нормативно-правовых актов, в которых общие положения получили детальное развитие. Определенные сферы общественных отношений нашли свое отражение в системообразующих нормативно-правовых актах – кодексах. Вместе с тем, несмотря на достаточную эффективность конституционных предписаний, полагаем, что не стоит игнорировать возможность их пересмотра.

На сегодняшний день в белорусской юридической науке нет однозначного отношения к вопросу о необходимости изменения Конституции. Г.А. Василевич полагает, что просто заниматься «украшательством» текста, потому что что-то есть за рубежом, не продуктивно. Даже позиции Конституции относительно места и роли Высшего Хозяйственного Суда, объединенного с Верховным Судом, можно было бы мягко трансформировать, назвав одну из коллегий Верховного Суда Высшим Хозяйственным Судом [2, с. 25].

Д.М. Демичев среди важнейших черт и свойств конституции, как основного закона любого государства, выделяет именно стабильность, которая проявляется в незыблемости ее предписаний, в сохранении высокой степени устойчивости и неподверженности воздействию политических сил, меняющихся у власти. Вместе с тем ученый акцентирует внимание на том, что стабильность Конституции предполагает приведение ее в соответствие с новыми условиями социальной действительности, ибо неопределенность хотя бы отдельных ее норм может привести к нестабильности в обществе. Кроме того, Конституция рискует превратиться в исторический документ, утративший нормативный характер и имеющий мало общего с реальной действительностью [3].

Обращаясь с посланием к белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2019 года, Президент Республики Беларусь подчеркнул значимость проводимой работы по совершенствованию законодательства исходя из меняющихся реалий, новых социальных и экономических задач, стоящих перед страной. Кроме того, глава государства обратил внимание на перспективу изменения Основного закона Республики Беларусь в контексте перераспределения полномочий между ветвями власти [4].

Приступая к анализу целесообразности конституционных преобразований, а также выработке конкретных предложений по изменению конституционного текста следует в первую очередь уделить внимание структуре Конституции. Основной закон включает преамбулу и девять разделов, три из которых поделены на главы. Можно сказать, что отдельными структурными элементами выделены блоки норм, посвященные определенным ключевым аспектам функционирования государства. Потенциал совершенствования структуры Конституции, на наш взгляд, может заключаться в выделениях новых структурных элементов, их объединении либо исключении.

В данном случае целесообразно обратиться к опыту других государств.

Анализируя конституции стран постсоветского пространства нельзя не заметить, что несмотря на отсутствие единых требований, они в целом схожи по компоновке структурных элементов, за некоторыми исключениями, обусловленными в первую очередь объективными факторами, например, государственным устройством (Глава 3. Федеративное устройство Конституции Российской Федерации [5], Глава VIII. Нахичеванская Автономная Республика Конституции Азербайджанской Республики [6]). Кроме того, в некоторых конституциях нормативные предписания, посвященные определенным вопросам, выделяются отдельным структурным элементом. Ярким примером служит обособление отдельной главой норм, посвященных вопросам обороны и безопасности государства (например, Глава XXVI Конституции Республики Узбекистан [7], Глава восьмая Конституции Грузии [8], Глава X Конституции Эстонской Республики [9]).

По мнению автора, особое внимание следует уделить вопросу структурного обособления норм, посвященных непосредственно праву. В качестве примера подобного обособления выступает Конституция Азербайджанской Республики, где нормы, определяющие систему законодательства государства, выделены отдельной главой. Глава X. Система законодательства включает 5 статей. Статья 147 закрепляет, что Конституция Азербайджанской Республики имеет высшую юридическую силу и является основой системы законодательства, указывает на ее прямое юридическое действие. Статья 148 перечисляет нормативно-правовые акты, из которых состоит система законодательства, а статья 149 определяет их юридическую силу. Кроме того, вышеуказанная норма содержит положения, касающиеся обратной силы действия нормативно-правового акта, требование об их обязательном опубликовании. Статья 150 устанавливает особенности актов, принятых муниципалитетами, статья 151 определяет юридическую силу международных актов [6].

В Конституции Республики Беларусь, вышеуказанному вопросу посвящено несколько статей, расположенных в разных главах и разделах. В частности, статьи 7, 8 Раздела I (Основы конституционного строя) закрепляют принцип верховенства права, положение, согласно которому государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства, указывают на приоритет общепризнанных принципов международного права, устанавливают запрет на заключение международных договоров, противоречащих Конституции. Далее статья 85 Главы 3 (Президент Республики Беларусь) Раздела IV (Президент, Парламент, Правительство, Суд) определяет, что указы и распоряжения Президента должны издаваться на основе и в соответствии с Конституцией, а в случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает декреты, имеющие силу законов. Данные случаи определены уже в статье 101 Главы 4 (Парламент – Национальное собрание) Раздела IV. Основой при определении юридической силы нормативно-правовых актов, а также соотношения норм национального и международного права принято считать уже статью 116 Главы 6 (Суд) Раздела IV, закрепляющую полномочия Конституционного суда Республики Беларусь при осуществлении контроля за конституционностью нормативных актов в государстве. Статья 137 Раздела VIII (Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения) устанавливает высшую юридическую силу Конституции и регулирует вопросы соотношения декрета или указа с законом [1].

В результате на практике при уяснении содержания указанных норм возникают определенные трудности, а некоторые из них допускают неоднозначное толкование (например, вопрос о соотношении актов Президента и Парламента). В свете сказанного целесообразно, в случае внесения в действующую Конституцию изменений и дополнений, выделить в качестве отдельного структурного элемента блок норм, регулирующих ключевые вопросы, посвященные соотношению международного и национального законодательства, а также иерархии нормативных правовых актов высших органов государства, обратной силе нормативного правового акта.

Переходя от анализа структуры непосредственно к содержанию текста Основного закона Республики Беларусь, можно выделить предложения, во-первых, по дополнению его новыми предписаниями, во-вторых – по изменению уже существующих норм, в-третьих – исключению из текста Конституции отдельных положений.

Одним из направлений по совершенствованию конституционного текста выступает предложение о приведении его в соответствие с зародившимися качественно новыми правовыми категориями в информационной сфере, названными цифровыми правами: «право на интернет», «право на безопасность в информационной сфере», «право быть забытым», «право на уведомление» [10, с. 158]. Какой бы ни была цифровая реальность по степени ее развитости, в соответствии с мнением кандидата юридических наук Кондратович Н.М., она, в конечном счете, должна подпадать под действие Конституции как нормативного акта, имеющего высшую юридическую силу в правовой системе. В целях модернизации белорусской конституционной модели и в рамках предполагаемой конституционной реформы в Республике Беларусь предложено возможным закрепить в разделе II «Личность, общество, государство» гарантии защиты персональных данных, а статью 1 Конституции Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое *цифровое (или информационное)* государство», отразив современные подходы [11, с. 214].

Стоит обратить внимание на тот факт, что на постсоветском пространстве процесс приведения Конституций в соответствие с новыми правами в информационной сфере уже начался. Так, статья 17 Конституции Грузии закрепляет право на свободу мнения, информации, средств массовой информации и Интернета [8].

В контексте рассуждений о возможном изменении Основного закона Республики Беларусь высказано мнение по отражению в его тексте национальной идеи, приоритета интересов белорусского народа и государства с учетом развития межгосударственных объединений и их влияния на внутреннюю и внешнюю политику [12, с. 63]. Безусловно, стремление отразить приверженность Республики Беларусь международным стандартам в сфере прав человека, при составлении текста Основного закона, привело к его ориентации на индивида как такового в отрыве от национальных традиций и ценностей. Вместе с тем положенные в основу международного подхода к пониманию прав человека западноевропейские ценности существенно отличаются от ценностей, присущих другим цивилизациям. На практике существуют определенные расхождения при интерпретации конкретных прав и свобод различными культурами, что находит свое отражение, например, в вопросах гендерного равенства, легализации проституции и однополых браков.

Причину подобных расхождений можно усмотреть в следующем: «При анализе новоевропейских антропологических идей, которые легли в основу концептуального, конституционно-правового понятия человека, можно заметить, что в них отсутствует нравственное измерение. Точнее, человек и его свобода, свобода человеческого волеизъявления сами по себе рассматриваются как нравственные понятия – как ценность, естественное право. Свобода и нравственность отождествляются, следовательно, притязание человека само по себе рассматривается как нравственно оправданный акт» [13, с. 65].

По мнению автора, актуальность защиты на уровне Основного закона выработанных столетиями ценностных категорий белорусского народа, в том числе в процессе трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство, обуславливает возможность изменения конституционного текста в данном направлении. Уместно закрепить сохранение национальной идеи, ценностных ориентиров белорусского народа в качестве одной из целей деятельности государства.

Идеи конституционного закрепления экологической безопасности как комплексной категории, включающей в себя не только охрану окружающей среды, но и другие аспекты безопасного и здорового существования человека (качественные продукты питания, чистая вода, переработка отходов, общественный экологический контроль и др.), целостности и уникальности личности (запрет клонирования человека, соблюдение норм биоэтики, запрет евгенической практики) [12, с. 63], института уполномоченного по правам человека, суда присяжных заседателей также находят свое отражение в белорусской науке. До настоящего времени неоднозначным и нуждающимся в обсуждении в случае проведения конституционных преобразований, является вопрос об отмене смертной казни.

В случае выработки положений, направленных на совершенствование конституционного текста, следует уделить внимание и однозначной трактовке норм, посвященных актам Главы государства. В частности, если исходить из норм статьи 85 Основного закона, Президент издает указы и распоряжения, а в случаях, предусмотренных Конституцией, – декреты, имеющие силу законов. Статья 101 Конституции предусматривает два таких случая: делегированные декреты и временные декреты. Таким образом, Конституция прямо выделяет четыре акта Президента: указ, распоряжение, временный декрет, делегированный декрет. Если проанализировать нормы статьи 116 и 137 Конституции, можно сделать вывод о существующем делении и среди указов, которое существенно влияет на определение их юридической силы. Так, согласно ст. 116 Основного закона Конституционный Суд дает заключения о соответствии указов Президента, изданных во исполнение закона, Конституции, законам и декретам. Таким образом норма выделяет отдельной группой указы Президента, изданные во исполнение закона, и определяет, что по юридической силе они ниже декретов Президента и законов. В свою очередь ч. 3 ст. 137, закрепляя положение, согласно которому в случае расхождения декрета или указа с законом, закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом, ввиду отсутствия дословного дублирования формулировок, допускает двоякое толкование по вопросу о разновидности указа. В частности, речь идет об указе, изданном во исполнении закона, о котором упоминает ст. 116, либо норма выделяет новый вид указа.

На практике выделяют еще два вида указов Президента, о которых ничего не сказано в Конституции: указы временного характера по вопросам, которые должны регулироваться законом, но соответствующий закон отсутствует; Указы, принятые на основании (во исполнение) временных декретов [14]. Кроме того, Конституция не содержит положений, касающихся директив Президента, которые согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» являются указами программного характера [15].

Вопрос о соотношении актов главы государства с законами также порождает определенные трудности в понимании. Так, согласно ч. 3 ст. 137 Конституции в случае расхождения декрета или указа с законом, закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом [1]. Норма недостаточно однозначная, и допускает толкование, согласно которому в случае расхождения с законом иного декрета или указа (т.е. не того декрета или указа, полномочия на издание которого были предоставлены законом) верховенство имеет декрет или указ. Такая позиция получила распространение в правоприменительной практике.

Вместе с тем существует точка зрения, согласно которой временные декреты и законы равны по своей юридической силе, что напрямую вытекает из ч. 2 ст. 85 Конституции (Президент издает декреты, имеющие силу закона). Предпочтение в случае коллизии между их нормами следует отдавать временному декрету лишь потому, что он не отменен Парламентом на основании ч. 3 ст. 101 Конституции [16]. А указы, изданные во исполнении Конституции вообще не должны сравниваться по своей юридической силе с законами, потому что данные акты должны приниматься по различным вопросам, т.е. компетенции Главы государства и Парламента не должны пересекаться [14].

Наряду с отсутствием четкой иерархии нормативных правовых актов можно отметить и отсутствие в Конституции явного разграничения компетенции органов государственной власти по вопросу нормотворчества. На наш взгляд, в случае проведения реформы, направленной на совершенствование конституционного текста, вопросы компетенции, видов и юридической силы нормативно-правовых актов высших государственных органов должны найти свое четкое и однозначное закрепление, в том числе путем выделения в Конституции отдельного структурного элемента, посвященного системе законодательства государства.

Заключение. Конституция Республики Беларусь, выступая в качестве основного закона, политического и идеологического документа государства, отражает и защищает самые ключевые и значимые интересы граждан. Нельзя не согласиться с мнением, что предмет этих интересов, а, следовательно, охватываемая Конституцией сфера общественных отношений, с течением времени может меняться за счет появления новых, ранее не имевших место, общественных отношений, политических преобразований на внутригосударственном и международном уровнях. Основной закон, как зеркало отражая в себе конкретный этап в жизни народа, должен содержать и перспективу развития государства в заданном направлении.

Из приведенного анализа следует, что структура и содержание Конституции на сегодняшний день не исключает возможности конституционных преобразований, в том числе ввиду появления новых общественных отношений, например, в информационной сфере.

Актуальность защиты на уровне Конституции выработанных столетиями ценностных категорий белорусского народа, в том числе в процессе трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство, обуславливает возможность изменения конституционного текста и в данном направлении.

Неоднозначность в толковании отдельных норм, касающихся вопроса компетенции высших органов государственной власти и принимаемых ими нормативно-правовых актов, вполне оправданная на этапе становления, с учетом состоявшегося авторитета власти и сложившейся практики, не вполне приемлема на настоящий момент, поскольку влияет на авторитет Основного закона, в котором априори не должно быть никаких противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.
2. Василевич, Г.А. Беларусь на рубеже веков: в поиске оптимальной конституционной модели / Г.А. Василевич // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г. ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 21–26.
3. Демичев, Д.М. Стабильность как важнейшее свойство Конституции Республики Беларусь / Д.М. Демичев // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г. ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 47–53.
4. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 19/04/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomunaparodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/. – Дата доступа: 29.04.2020.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru/>. – Дата доступа: 24.04.2020.

6. Конституция Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 нояб. 1995 года, в ред. Постановлений Конституционного Суда Азербайджанской Респ. от 21.06.2002 г., 24.12.2008 г. 25.07.2016 г. – Режим доступа: https://www.caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=93:constitution-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru. – Дата доступа: 24.04.2020.
7. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 8 дек. 1992 г., с изм. 24 апр. 2003 г., 11 апр. 2007 г., 25 дек. 2008 г., 18 апр. 2011 г., 12 дек. 2011 г., 16 апр. 2014 г. – Режим доступа: <http://constitution.uz/ru>. – Дата доступа: 24.04.2020.
8. Конституция Грузии [Электронный ресурс] : контр. текст по сост. на 23.03.2018 г. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=35>. – Дата доступа: 24.04.2020.
9. Конституция Эстонской Республики [Электронный ресурс] : принята 28 июня 1992 г. – Режим доступа: <https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>. – Дата доступа: 24.04.2020.
10. Дудко, М.О. Цифровые права личности / М.О. Дудко // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г.; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 158-159.
11. Кондратович, Н.М. Конституция Республики Беларусь: конституционная стабильность и потенциал развития / Н.М. Кондратович // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г.; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 212–214.
12. Вегера, И.В. Сущность основного закона в контексте конституционных ценностей / И.В. Вегера // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г.; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 61–64.
13. Павлов, В.И. Классическая доктрина конституционализма в ситуации кризиса ценностей: опыт антрополого-правового осмысления / В.И. Павлов // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г.; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 64- 67.
14. Лагун, Д.А. Анализ юридической природы указов президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Д.А. Лагун // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – Вып. 16. – С. 42–55. // Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/31/Lagoon_4.pdf. – Дата доступа: 05.05.2020.
15. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., №130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
16. Лагун, Д.А. Юридический статус временных декретов [Электронный ресурс] / Д.А. Лагун // Вестник БГУ. Сер. 3. – 2010. – № 3. – С. 85–89. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/31/Lagoon_1.pdf. – Дата доступа: 05.05.2020.

Поступила 15.06.2020

BASIC LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STABILITY AND DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

T. KUZMENKOVA

The article assesses the appropriateness of making amendments and additions to the current Constitution of the Republic of Belarus, analyzes and develops specific proposals for improving its structure and content. In particular, attention is paid to the structural separation rules on the law; the consolidation of the national idea and of values of the Belarusian people as one of the objectives of the state; unambiguous interpretation of the rules regarding types and legal force of legal acts of the supreme state bodies. In addition, the experience of the post-Soviet countries in fixing certain provisions at the constitutional level is examined.

Keywords: constitution, basic Law, constitution structure, digital rights, national idea, decree, law, legal force of a normative legal act, competence.

УДК 349.6

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ¹****М.П. КУРИЛОВИЧ***(Белорусский государственный университет,
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», Минск)*

В статье на основе изучения основных начал государственно-частного партнерства и принципов охраны окружающей среды обосновываются перспективы введения государственно-частного партнерства в эколого-правовой механизм и определяется его место среди иных правовых средств природоохранной деятельности. Указывается на неэффективность одностороннего подхода к обеспечению благоприятной окружающей среды. Поднимается вопрос о социальной ответственности бизнеса перед обществом, предлагается решение экологических проблем, в том числе нехватки природных ресурсов путем сотрудничества государства с субъектами, осуществляющими экономическую деятельность, обосновывается объективная необходимость государственно-частного партнерства для достижения устойчивого развития.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, взаимодействие партнеров, охрана окружающей среды, экологическое законодательство.*

Введение. Особенности экологических отношений как предмета права проявляются, в первую очередь в двойственном и даже противоречивом взаимодействии общества с окружающей средой, нуждающемся, с одной стороны, в благоприятной окружающей среде, а с другой – в развитии экономики на основе использования природных ресурсов. В таких условиях задачей государства становится проведение сбалансированной экологической политики для обеспечения сохранности окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и их воспроизводства, в том числе и в целях стимулирования социальной ответственности бизнеса. Однако дороговизна экологических мероприятий породила необходимость поиска государством дополнительных источников финансирования природоохранной деятельности, что обоснованно осуществлять с привлечением субъектов экономики, поскольку это позволяет вовлечь дополнительные денежные средства и получить доступ к технологиям и инновациям.

Показателем, позволяющим продемонстрировать связь природоохранной деятельности с финансовыми затратами на нее, и в конечном итоге состоянием окружающей среды, является рейтинг экологической эффективности, рассчитываемый по методике Центра экологической политики и права при Йельском университете, в котором Республика Беларусь упала к 2018 году с 32 места (в 2014 году) на 44. Отмечается, что за это время снизились показатели состояния окружающей среды и жизнеспособности экологической системы [1]. Вместе с тем, на фоне активного улучшения показателей в период с 2005 (73 место) по 2014 (32 место) год, картина не самая плохая. Поскольку рейтинг обновляется в среднем один раз в два года, то данные можно считать актуальными и на настоящий момент.

Стремление государства к эффективной экологической политике ведет к привлечению в природоохранную сферу средств тех субъектов права, чья хозяйственная деятельность в наибольшей степени оказывает воздействие на окружающую среду. Для чего, наряду со сложившимися экономико-правовыми средствами, такими, например, как экологическое страхование, целесообразно привлекать инструменты, которые проявили себя в иных областях экономических отношений, но не применяются пока для охраны окружающей среды. Этим целям служит, например, механизм сотрудничества – государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), который получил свое нормативное закрепление в Республике Беларусь относительно недавно. В этом контексте особую актуальность приобретают идея устойчивого развития и ее продолжение в виде концепта «зеленой» экономики как инновационного подхода в аспекте охраны природы.

Данное исследование позволяет определить перспективы сотрудничества государства с частным сектором с наиболее эффективным результатом для природоохранной сферы.

Отметим, что исследованиями ГЧП в экономическом аспекте занимаются М.С. Айрапетян [2], М.И. Васильева [3], В.Ф. Попондопуло [4]. К изучению проблем ГЧП в экологической сфере с позиции правовой науки прибегали В.М. Ермоленко [5], М.В. Краснова [6], Т.И. Макарова [7] и другие специалисты, при этом комплексных исследований, позволяющих говорить о возможностях применения ГЧП как средства охраны окружающей среды не проводилось.

¹ – Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Основная часть. Для определения возможностей применения ГЧП в качестве экономико-правового инструмента природоохранной деятельности полагаем необходимым проанализировать основополагающие начала экологического права и вытекающие из них общие признаки природоохранных мер. Анализ национального законодательства об охране окружающей среды, закрепленных в нем принципов охраны окружающей среды, позволяет сделать вывод, что главной целью государства в экологической сфере является обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду, в том числе путем запрета на ведение экологически вредной хозяйственной деятельности. Важное значение приобретают принципы права, которые в общетеоретическом плане представляют собой руководящие начала, идеи, характеризующие сущность права. Принцип охраны окружающей среды, как и принцип устойчивого развития, берет свое начало из общепризнанных международных принципов, провозглашенных в документах международных конференций. Государства, в свою очередь, строят свое законодательство на их основе. Законодательство Республики Беларусь об охране окружающей среды не является исключением.

Одним из важных направлений государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды является обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Кроме того, среди направлений государственной политики закреплено «рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов; совершенствование системы охраны окружающей среды и природопользования» и др. [8, ст. 7]. При этом, Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон о ГЧП) ставит следующие задачи такого партнерства: «концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков, привлечение средств из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию объектов инфраструктуры» [9, ст. 2]. Основными задачами ГЧП также признаются: создание условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и национальной безопасности Республики Беларусь; повышение уровня жизни населения; повышение эффективности использования имущества, в том числе земельных участков, находящихся в государственной собственности, и технического уровня производства; развитие инновационной деятельности, наукоемких производств; объектов инфраструктуры, совершенствование технологических процессов; эффективное использование бюджетных средств и др. [9, ст. 2]. Таким образом, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности не названы в качестве непосредственной задачи сотрудничества государства и субъектов, осуществляющих экономическую деятельность на началах партнерства. Тем не менее, среди основных начал, на которых основывается такого рода сотрудничество, наряду с принципами социальной направленности и приоритета общественных интересов, обеспечения добросовестной конкуренции, баланса интересов и рисков между партнерами; равноправия партнеров; свободы договора, имеет место и принцип охраны окружающей среды. В свою очередь, анализ закрепленных в Законе о ГЧП принципов [9, ст. 3], позволяет сделать вывод, что ГЧП ориентировано на реализацию общественных интересов, заинтересовано в открытости и безопасности проектов партнерства.

Анализ международных актов также свидетельствует о перспективности сотрудничества государств с бизнесом. Так, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 от 25 сентября 2015 года называет партнерство среди наиболее важных направлений необходимых для преобразования планеты в интересах человечества [12]. Кроме того, данный международный документ в п. 17.16 признает, что социально-экономическое развитие зависит от рационального использования природных ресурсов; закрепляет в качестве системного аспекта партнерство с участием многих заинтересованных сторон, указывая на то, что «... они мобилизуют и распространяют знания, опыт, технологии и финансовые ресурсы, с тем чтобы поддерживать достижение целей в области устойчивого развития во всех странах». Резолюция № 70/1 призывает стимулировать и поощрять эффективное партнерство между государственным и частным секторами, а также между организациями гражданского общества (п. 17.17). Как видно, привлечение инвестиций путем ГЧП представляется мерой, обусловленной современными потребностями общества и происходящими в нем процессами, имеющей, в том числе эколого-значимый характер. На основании чего можно говорить о необходимости отнесения охраны окружающей среды к самостоятельной сфере осуществления ГЧП.

Для уяснения места, которое занимает партнерство в области охраны окружающей среды в экологических отношениях в Республике Беларусь, обратимся к некоторым основополагающим документам, регламентирующим исследуемую область. Так, НСУР-2030 г. к одним из приоритетных направлений обеспечения экологической устойчивости относит улучшение правовых, организационно-экономических и информационных условий формирования ответственного и ресурсосберегающего потребления товаров, экологически безопасного их производства и повышения устойчивости окружающей среды [13, с. 64]. В перспективе «основой устойчивого развития станет экономика, базирующаяся на инновациях и эффективном использовании национальных ресурсов ... и максимальном использовании частной инициативы» [14]. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [15, п. 16] (далее – Концепция) среди основных национальных интересов в экологической сфере называет устойчивое природно-ресурсное обеспечение социально-экономического развития страны; рациональное использование природно-ресурсного потенциала.

Принимая во внимание, что деятельность субъектов хозяйствования может угрожать национальной безопасности, государство проявляет заинтересованность в обеспечении сохранности окружающей среды на национальном уровне, чему зачастую способствует привлечение денежных средств и технологий бизнеса. Надо учитывать, что инвестор оценивает не только состояние экономики, но и политические, социальные и иные условия в стране, в силу их взаимосвязанности [16]. В то же время Концепция в п. 36 одним из внутренних источников угроз национальной безопасности называет недостаточное развитие правовых и экономических механизмов обеспечения экологической безопасности, систем учета природных ресурсов, качества окружающей среды. Согласно Закону Республики Беларусь «О республиканском бюджете» на 2020 год [17, прил. 3] в целом на охрану окружающей среды выделено 100 765 559 руб., на транспорт при этом данная сумма составляет 164 445 114 руб. (в 2019 г. – 93 032 924 руб. и 90 843 981 руб. соответственно [18]). Как видим, наблюдается тенденция к повышению количества выделяемых денежных средств. Однако согласно Государственной Программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» для финансирования запланированных в ней мероприятий за счет средств республиканского бюджета, местных бюджетов, собственных средств организаций, средств международной технической помощи потребуется 569 367 218,21 руб. [19]. Если разделить указанную сумму на 5 лет (на которые рассчитана программа), то видим, что основным источником финансирования является государственный бюджет. При таком раскладе социальная ответственность бизнеса за состояние окружающей среды в Республике Беларусь составляет не более 10%. В силу проведенного анализа обособанным видится закрепление ГЧП в качестве самостоятельного направления государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды. При этом возможность применения ГЧП в области охраны окружающей среды при реализации проекта должна решаться на этапе его планирования, а осуществляться на этапе ведения хозяйственной деятельности.

Представляется, что такого рода сотрудничество – один из перспективных институционально-правовых механизмов, применение которого может быть напрямую связано с природоохранной деятельностью, а само понятие такого взаимодействия вытекает из определения охраны окружающей среды.

Заключение. Рекомендации документов международных конференций по переходу к «зеленой» экономике, в том числе к циркулярной ее разновидности, и усилия, предпринимаемые в этой области Республикой Беларусь, ведут к планомерным изменениям общественных отношений в системе «человек – природа». При этом мы видим, что «экологичная» экономическая модель затратна. Решением этой проблемы видится грамотное и эффективное сотрудничество государства с субъектами, осуществляющими экономическую деятельность, в первую очередь теми, которые воздействуют на природную среду в процессе хозяйственной деятельности.

Содержание законов Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» и «Об охране окружающей среды» позволяет сделать вывод о возможности использования государственно-частного партнерства как инструмента природоохранной деятельности для целей обеспечения экологической политики. Предлагается рассматривать всю экологическую сферу – охрану окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, рациональное использование природных ресурсов, восстановление природных ресурсов – в качестве самостоятельного направления приложения возможностей государственно-частного партнерства. Направленность такого рода природоохранного средства на одновременное обеспечение интересов государства и бизнеса, а значит социальных и экономических потребностей позволяет определить: 1) охрану окружающей среды (природоохранную деятельность) как сферу осуществления государственно-частного партнерства в статье 5 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве»; 2) партнерство государства с субъектами, осуществляющими экономическую деятельность в области охраны окружающей среды (государственно-частное партнерство в области охраны окружающей среды) как направление государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды в статье 7 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

ЛИТЕРАТУРА

1. EPI Report [Electronic resource] // Environmental Performance Index. – 2018. – Режим доступа: <https://epi.envirocenter.yale.edu/2018/report/category/hlt>. – Дата доступа: 03.01.2020.
2. Айрапетян, М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / М. С. Айрапетян. – Режим доступа: <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html>. – Дата доступа: 02.01.2020.
3. Васильева, М.И. Публичные интересы в экологическом праве: Теория и практика правового регулирования / М. И. Васильева. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 424 с.
4. Попондопуло, В.Ф. Публично-частное партнерство: понятие и правовые формы [Электронный ресурс] / В.Ф. Попондопуло. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4035>. – Дата доступа: 26.02.2020.
5. Ермоленко, В.М. Про принцип пріоритетності громадських інтересів при здійсненні державно-приватного партнерства у сфері аграрних, земельних та екологічних відносин / В.М. Ермоленко // Актуальні правові проблеми публічно-частного партнерства у сфері аграрних, земельних, екологічних та космічних відносин : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 22 лист. 2013 р. – Київ : Прінт Сервіс, 2013. – С. 35–37.

6. Краснова, М.В. Эколого-правовые засады публично-приватного партнерства в Украине / М.В. Краснова // Актуальні правові проблеми публічно-частного партнерства у сфері аграрних, земельних, екологічних та космічних відносин : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 22 лист. 2013 р. – Київ. : Прінт Сервіс, 2013. – С. 25–30.
7. Макарова, Т.И. Публично-частное партнерство в системе правового механизма охраны окружающей среды / Т.И. Макарова // Актуальні правові проблеми публічно-частного партнерства у сфері аграрних, земельних, екологічних та космічних відносин : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 22 лист. 2013 р. – Київ. : Прінт Сервіс, 2013. – С. 30–34.
8. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., №1982-ХП, в ред. Закона от 17.07.2002 № 126-3 // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015г., № 345-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
11. Декларация по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс] : Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, 1972 г., Стокгольм. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declaratheenv.shtml. – Дата доступа: 14.04.2020.
12. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Одобрена Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций № 70/1, 25 сентября 2015 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf. – Дата доступа: 25.02.2020.
13. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. : одобр. на заседании Президиума Сов. Мин-в Респ. Беларусь от 10 февр. 2015 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 2–99.
14. Концепция Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 04.02.2020.
15. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 04.01.2020.
16. Оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства по сравнению с иными формами реализации инфраструктурных проектов в странах-участницах ЕАЭС [Электронный ресурс] // Аналитическое исследование. – 2018. – Режим доступа: investinbelarus.by/upload. – Дата доступа: 03.04.2020.
17. О республиканском бюджете на 2020 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2019 г., № 269-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
18. О республиканском бюджете на 2019 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2018 г. № 160-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
19. Об утверждении Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Постановление Сов. Мин-в Респ. Беларусь, 17 марта 2016 г., № 205 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила 29.05.2020

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE LEGAL MECHANISM OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

M. KURYLOVICH

The article determines the place of public-private partnership in the legal mechanism of environmental protection, explores the principles of environmental protection and public-private partnership, raises the issue of social responsibility of business. The author proposes a solution to environmental problems, as well as a lack of natural resources through state cooperation with business, substantiates the objective need for this mechanism to achieve sustainable development.

Keywords: public-privet partnership, interaction of partners, environmental protection, environmental legislation.

УДК 343.59

**О СОДЕРЖАНИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ С ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИЕЙ****К.В. ПОЛЯКОВ***(Академии МВД Республики Беларусь, Минск)*

Анализируется содержание предмета преступлений, непосредственно связанных с детской порнографией (ст. 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь). Значительное внимание в статье уделяется научному толкованию отличительных признаков порнографических материалов от предметов порнографического характера и других элементов предмета указанного преступления. На основе проведенного исследования предложен авторский отличительный признак материалов от предметов порнографического характера. Аргументируется необходимость разработки постановления Пленума Верховного Суда с разъяснениями содержания предмета рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: порнография, предмет преступления, детская порнография, предметы и материалы порнографического характера, сцена порнографического содержания.

Введение. Понимание правоохранительными органами предмета различных преступлений является необходимым условием осуществления правоприменительной практики. Точное формулирование законодателем предмета преступления, в значительной степени, помогает избежать ошибки правоохранительных органов в квалификации деяний и выявить истинную направленность посягательств. Также способствует четкому уяснению сущности объекта преступного посягательства, его места в системе норм Особенной части Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Анализ содержания предмета преступлений, непосредственно связанных с порнографическими материалами или предметами порнографического характера либо отдельные его аспекты рассматривались в научных трудах современными белорусскими и российскими учеными: О.О. Топориковой, В.В. Сучковой, М.В. Гусаровой, О.А. Булгаковой, А.В. Наумова, С.В. Максимова и др. Названные исследователи внесли значительный вклад в изучение проблемных аспектов предмета рассматриваемых преступлений, однако их труды не исчерпали всей проблематики. Указание на предмет преступления в уголовно-правовой норме означает, что его установление обязательно для правильной квалификации. Однако, по нашему мнению, предмет преступления, предусмотренный ст. 343¹ УК, не в полной мере соответствует законам логики и международно-правовым документам.

Основная часть. К предмету преступления, непосредственно связанного с оборотом предметов порнографического характера и порнографических материалов с изображением заведомо несовершеннолетних, согласно ст. 343¹ УК относятся:

- порнографические материалы с изображением заведомо несовершеннолетнего;
- печатные издания, изображения, кино-, видеофильмы или сцены порнографического содержания или иные предметы порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего.

Так, кроме «изображения», в предмет преступления рассматриваемых деяний, законодатель включил «кино-, видеофильмы». Соответственно, следуя логике, законодатель заключил, что указанные составляющие предмета преступления имеют существенные отличия, достаточные для указания в рассматриваемых уголовно-правовых нормах. Вместе с тем, в Законе Республики Беларусь № 292-З от 14 июня 2004 г. «О кинематографии в Республике Беларусь» законодатель разъяснил, что «фильм» обозначает аудиовизуальное произведение, созданное в игровой, неигровой или анимационной формах на основе творческого замысла, состоящее из зафиксированных на материальных носителях и последовательно соединенных в тематическое целое изображение (кадры) с сопровождением или без сопровождения их звуком и предназначенное для восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Следовательно, любой фильм является совокупностью изображений. По нашему мнению, криминализация порнографических изображений достаточна для привлечения к уголовной ответственности за распространение кино-, видеофильмов порнографического содержания, т.к. кино-, видеофильмы являются разновидностями общей категории – фильмы. Указание на разновидности фильмов в рассматриваемых уголовно-правовых нормах возможно воспринимать лишь как разъяснение о возможных формах распространения порнографических изображений.

В свою очередь, отсутствие официальных разъяснений содержания термина «сцена порнографического содержания» не привносит ясность в возможности квалификации деяний с указанным предметом преступления. Не ясна возможность привлечения к уголовной ответственности за ее изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования. Научное толкование отечественными учеными понятия «сцена порнографического содержания» разъясняет, что это форма представления публичного

исполнения, которым вульгарно-натуралистически, омерзительно-цинично, непристойно показываются, фиксируются (демонстрируются) половые сношения, иные действия сексуального характера или осуществляются самоцельно сцены-демонстрации большей частью обнаженных гениталий, антиэстетичных сцен полового акта, сексуальных извращений, которые не соответствуют нравственным критериям, оскорбляют честь и достоинство личности, ставя ее на уровень проявления животных инстинктов [1 с. 762]. Возможно предположить, что «сцена порнографического содержания» это одна из форм демонстрации порнографии. Сущность указанного понятия охватывается действиями, входящими в объективную сторону преступления.

Вместе с тем законодатель в п. 2 Положения о республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571, установил, что порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего это:

а) любое изображение или описание ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера;

б) либо воспринимающиеся как изображение или описание ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера;

в) либо совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего реальные или смоделированные действия сексуального характера, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, либо принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера;

г) либо реалистичное изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера;

д) а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях.

Необходимо отметить, что в легальном определении порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего отсутствует уточнение предметов и материалов порнографического характера (печатные издания, кино-, видеофильмы или сцены порнографического содержания). В указанном определении используются только понятия: изображение или описание ребенка. Следовательно, законодатель под предметами порнографического характера также понимает изображение или описание ребенка, т.е. не разграничивает понятия «предметы порнографического характера» и «порнографические материалы». Вместе с тем, по мнению исследователей предмета указанных преступлений, различия понятий «предметы порнографического характера» и «порнографические материалы» существенны.

Так, О.О. Топорикова предполагает, что порнографические предметы – это материальные объекты, содержащие элементы порнографии, а к порнографическим материалам необходимо относить различные виды информационной продукции, также содержащие элементы порнографии [1 с. 761]. Схожая точка зрения и у В.В. Сучковой, которая под порнографическими материалами и предметами предлагает понимать содержание и форму соответственно, а именно:

– «порнографический материал представляет собой описания или изображения порнографического характера, содержащиеся на каких-либо носителях, в том числе на предметах;

– порнографический предмет представляет собой отделимую от других вещь, отдельный экземпляр, порнографически изображающий половой акт или половые органы» [2 с. 143].

М.В. Гусаровой представляется оправданным следующее разграничение понятий порнографических материалов и предметов:

– порнографическими материалами являются фото- и видеоизображения, рисунки, виртуальные изображения и иные элементы порнографического характера, зафиксированные на вещественных носителях. В данном случае вещественные носители (сервер компьютера, диск, альбом и прочее) сами по себе не обладают признаками порнографии;

– порнографические предметы представляют собой элементы материального мира, самостоятельно обладающие признаками порнографии (например, фаллос) [3 с. 132].

Вместе с тем, О.А. Булгакова считает, что, имея различную форму, предметы и материалы равнозначны по содержанию, и исходя из этого должны толковаться правоприменителем как тождественные понятия [4 с. 129]. Также равнозначными по содержанию порнографические материалы и предметы считают А.В. Наумов [5 с. 471] и С.В. Максимов [6 с. 427].

Проведенный нами анализ судебной практики, также демонстрирует не в полной мере логичность в квалификации деяний с одним и тем же предметом преступления. Так распространение изображений, кино-, видеофильмов понимается судом как распространение предметов порнографического характера, однако совершение тех же действий, но с использованием сети Интернет квалифицируется, как распространение порнографического материала.

По нашему мнению, для выяснения отличительных признаков анализируемых понятий необходимо частично обратиться к ретроспективному анализу предмета преступления рассматриваемых уголовно-правовых норм.

Преступления, непосредственно связанные с оборотом предметов порнографического характера являются конвенциональными и установлены Законами Республики Беларусь, принятыми на основе международных Конвенций «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» от 12 сентября 1923 г. (далее – Женевская конвенция) и «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. (далее – Конвенция «О правах ребенка») с Факультативным протоколом к Конвенции «О правах ребенка», касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятого резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 (далее – Факультативного протокола к Конвенции «О правах ребенка»).

Согласно ст. 1 Женевской конвенции элементы, на которые осуществляется воздействие в ходе совершения деяний, подлежащих криминализации, являются сочинения, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы или другие порнографические предметы. Исходя из смысла рассматриваемой статьи необходимо отметить, что отсутствует исчерпывающий список и все они охватываются общим понятием – порнографические предметы.

Конвенция «О правах ребенка» ввела понятие порнографических материалов и расширило его содержание в Факультативном протоколе к Конвенции «О правах ребенка». Так в ст. 34 указанной конвенции декларируется, что «Государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В этих целях государства-участники, в частности, принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения: <...> с) использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах». Необходимо отметить, что вышеназванная конвенция не утверждает, что порнографические материалы с изображением несовершеннолетних – это только информационный продукт. Представляется, что и порнографические журналы, буклеты и др. предметы с изображением несовершеннолетнего также являются порнографическими материалами с изображением несовершеннолетнего. Толкование понятия «порнографические материалы» в указанном международно-правовом документе нет, но вышеназванные доводы позволяют сделать вывод о том, что порнографические материалы – это разновидность предметов порнографического характера. Отличительная особенность порнографических материалов является обязательное использование лица в качестве актера для изготовления порнографического материала.

К тому же, применение в национальном уголовном законодательстве указанной логической взаимосвязи позволит установить квалифицирующий признак «порнографические материалы с изображением заведомо несовершеннолетних лиц» и «порнографические материалы с изображением заведомо малолетних лиц», т.к. общественная опасность различных деяний с предметами порнографического характера с изображением несовершеннолетних очевидна. Так, по нашему мнению, общественная опасность деяния «изготовление с целью распространения мультимедийных роликов порнографического характера с изображением имитации несовершеннолетних» существенно отлична от «изготовление с целью распространения видеофильмов с изображением заведомо несовершеннолетних лиц» и др.

Заключение. Таким образом, для недопущения возможных ошибок правоохранительных органов в квалификации деяний, предусмотренных ст. 343¹ УК, необходимо:

– обобщить предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 343¹ УК одним понятием «предметы порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего»;

– уточнить предмет преступления, предусмотренного альтернативным деянием ч. 2 ст. 343¹ УК (использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением), одним понятием «порнографический материал с изображением заведомо несовершеннолетнего лица»;

– уточнить предмет преступления, предусмотренного альтернативным деянием ч. 3 ст. 343¹ УК (использование заведомо малолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением), одним понятием «порнографический материал с изображением заведомо малолетнего лица».

Вместе с тем, одновременно с изменениями в УК необходимо внесение следующих изменений и дополнений в п. 2 Положения о республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571:

– предмет порнографического характера с изображением несовершеннолетнего – предмет либо изображение, непосредственно содержащее информацию о совершенном в отношении заведомо несовершеннолетнего, малолетнего лица или его имитации, действии сексуального характера, обнажении половых органов в сексуальных целях;

- порнографический материал с изображением несовершеннолетнего лица – предмет либо изображение, непосредственно содержащее информацию о совершенном в отношении заведомо несовершеннолетнего лица действии сексуального характера, обнажении половых органов в сексуальных целях;
- порнографический материал с изображением малолетнего лица – предмет либо изображение, непосредственно содержащее информацию о совершенном в отношении малолетнего лица действии сексуального характера, обнажении половых органов в сексуальных целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. комент. / Т.П. Афонченко [и др.] ; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск : Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
2. Сучкова, В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Сучкова. – М., 2004. – 198 с.
3. Гусарова, М.В. Уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов / М.В. Гусарова // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – №. 3. – С. 130–133.
4. Булгакова, О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / О.А. Булгакова. – Ставрополь, 2003. – 178 с.
5. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Общая часть : курс лекций : в 2 т. / А.В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 2004. – Т. 1. – 496 с.
6. Уголовное право. Особенная часть : учеб. / С.В. Бородин [и др.] ; под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М. : Форум : ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

Поступила 02.09.2020

HISTORY OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION OF BELARUS ON RESPONSIBILITY FOR THE DISTRIBUTION OF PORNOGRAPHY

K. POLYAKOV

The article analyzes the content of the subject of crimes directly related to child pornography (article 343¹ of the Criminal code of the Republic of Belarus). Considerable attention is paid to the scientific interpretation of the distinctive features of pornographic materials from objects of a pornographic nature and other elements of the subject of the specified crime. On the basis of the conducted research, the author's distinctive feature of materials from objects of a pornographic nature is proposed. It is argued that it is necessary to develop a resolution of the Plenum of the Supreme Court explaining the content of the subject of the crime under consideration.

Keywords: *pornography, the subject of the crime, child pornography, objects and materials of a pornographic nature, a scene of pornographic content.*

УДК 342(476)

**НОРМОТВОРЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОННОСТИ КАК СИСТЕМА ТРЕБОВАНИЙ
К СОДЕРЖАНИЮ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА****П.В. СОЛОВЬЁВ***(Полоцкий государственный университет)*

Исследуется нормотворческий принцип конституционности как система требований к содержанию нормативного правового акта. Анализу подвергается две группы требований: 1) материальное соответствие нормативного правового акта нормам (в т.ч. принципам) конституции и иным подконституционным актам большей юридической силы, в т.ч. анализируется значение понятий «соответствие конституции» и «не противоречие конституции» в контексте подготовки текста нормативного правового акта; 2) соблюдение в нормативном правовом акте условий правовой определённости, главным образом, отсутствие элементов правовой неопределённости конституционно-правового характера. Обосновывается предложение о дополнении Закона «О нормативных правовых актах» в части, определяющей, содержание принципа конституционности (законности), таким элементом, как установление правовой определённости в системе нормативных правовых актов.

Ключевые слова: *нормотворчество, нормотворческая деятельность, принципы нормотворчества, принцип конституционности, критерии конституционности, правовая определённость.*

Введение. Конституционность является широко изучаемым феноменом в современной юриспруденции и характеризуется разнообразием подходов к своему пониманию. В этой связи первоначально обозначим отправные точки настоящего исследования.

Конституционность может пониматься в двух аспектах: в качестве юридической характеристики нормативного правового акта и в качестве государственно-правового режима. Конституционность как юридическая характеристика нормативного правового акта – это его соответствие действующей конституции (или конституции и иным нормативным актам большей юридической силы). При этом соответствие должно быть формальным и материальным. Первое предполагает, что нормативные правовые акты приняты в соответствии с процедурой, установленной конституцией, второе – что нормативные правовые акты соответствуют конституции по содержанию. Такой позиции придерживаются Н.В. Витрук [1, с. 39], А.Н. Пугачев [2, с. 32] и др.

В свою очередь, Ю.А. Тихомиров говорит о конституционности в значении государственно-правового режима и определяет, что конституционность – это «система реально действующего права, характеризующаяся наличием правовой конституции, её верховенством, высшей юридической силой и прямым действием и реализацией органами публичной власти, их должностными лицами на всей территории государства, а также её обеспечением, охраной и защитой» [3, с. 42]. Аналогичный подход к пониманию конституционности прослеживается в работах А.Н. Бодак [4, с. 75], Г.А. Василевича [5, с. 13], Т.М. Пряхиной [6] и др. Понимание конституционности как государственно-правового режима в отличие от конституционности как юридической характеристики нормативного правового акта выходит за рамки правотворчества и охватывает собой также правоприменение. Настоящее исследование будет сфокусировано на конституционности в значении юридической характеристики нормативного правового акта, которая отражает материальное соответствие конституции.

При этом конституционность в юридической науке может рассматриваться как с позиций юридического позитивизма, так и с точки зрения теории естественного права [5, с. 14]. В первом случае, конституционность – это соответствие нормативного правового акта тексту конституции, каким бы по содержанию он ни был. С точки зрения теории естественного права, конституционность нормативного правового акта – это его соответствие «правовой конституции», т.е. соответствующей общепризнанным правам и свободам человека и гражданина, общепризнанным стандартам правового регулирования политико-правовых, экономических, социальных и иных отношений: демократизму, верховенству права, основе рыночной экономики, социальному государству и др., независимо от того получили ли они своё закрепление в конституции. Такое понимание конституционности гипотетически позволяет проверить на конституционность саму конституцию, поскольку в основу проверки могут быть положены моральные и этические ценности определённой цивилизации.

В рамках настоящей статьи конституционность будет пониматься как соответствие нормативных правовых актов в первую очередь Конституции Республики Беларусь. На наш взгляд, данный подход не повлечёт односторонность исследования, так как в Основном Законе Республики Беларусь закреплены основные общепризнанные права и свободы человека и гражданина, общепризнанные стандарты правового регулирования политико-правовых, экономических, социальных и иных отношений, имеет место конвергенция юридического позитивизма и теории естественного права.

В свою очередь, конституционность может рассматриваться как в широком, так и в узком смысле слова. Узкое понимание конституционности предполагает соответствие нормативных правовых актов лишь конституции, широкое понимание конституционности включает в себя не только соответствие нормативного правового акта конституции, но и подконституционным актам большей юридической силы (если таковые имеются) [7, с. 544], которые, в свою очередь, должны соответствовать основному закону. Здесь важно отметить, что состав подконституционных актов большей юридической силы не ограничивается только национальными нормативными правовыми актами, а также включает в себя иные нормативные акты, под которыми следует понимать все формальные источники права, действующие в государстве. В рамках нашей работы мы будем говорить о конституционности как о соответствии нормативного правового акта непосредственно тексту конституции, а также актам большой юридической силы по отношению к оцениваемому акту.

Определив методологические основы наших научных изысканий, обозначим потребность в настоящем исследовании. Как правило, в юридической литературе конституционность нормативных правовых актов связывают с институтом конституционного контроля, осуществляемого органами конституционной юстиции. Эта проблематика широко представлена в отечественной и зарубежной литературе. Однако конституционность как нормотворческий принцип, его реализация на стадии подготовки текста нормативного правового акта является недостаточно исследованным вопросом. На восполнение данного пробела направлено настоящее исследование.

Основная часть. Конституционность в литературе, посвящённой проблеме правотворчества, как правило, называют «главным», «основополагающим» нормотворческим принципом [2, с. 32; 8, с. 14]. При этом его описание часто ограничивается краткой формулой: конституционность означает, что все действия субъектов нормотворчества по подготовке, принятию и опубликованию нормативных правовых актов должны основываться на конституции; конституция определяет форму и организацию нормотворческой деятельности, задаёт ориентиры для содержания создаваемых нормативных правовых актов [9, с. 7].

Закон «О нормативных правовых актах» [10] принцип конституционности называет основным принципом нормотворческой деятельности и в п. 2 ст. 6 называет ряд положений, которые можно считать критериями конституционности нормативного правового акта: материальные:

- 1) соответствие нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь и нормативным правовым актам большей юридической силы;
- 2) согласованность нормативных правовых актов одинаковой юридической силы;
- формальные:
- 3) принятие (издание) нормативного правового акта уполномоченным нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции в порядке и по форме, установленным Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства.

Предыдущий Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [11] критерии конституционности нормативного правового акта не называл. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов [12], которые во время действия предыдущего Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» обеспечивали его правовую конкретизацию, в п. 121 устанавливали следующие критерии соответствия проекта акта Конституции Республики Беларусь при проведении обязательной юридической экспертизы: материальные:

- 1) отражение в проекте конституционных принципов;
- 2) связь содержания проекта акта и норм Конституции;
- 3) правильное применение терминов, содержащихся в Конституции;
- формальные:
- 4) принятие акта правомочным нормотворческим органом;
- 5) учёт места проекта акта в системе актов законодательства Республики Беларусь и требований к его форме;
- 6) соблюдение установленной Конституцией процедуры подготовки, принятия (издания) и вступления в силу акта.

На наш взгляд, критерии конституционности нормативного правового акта можно представить в виде двух основных требований:

- 1) собственно формальное и материальное соответствие нормативного правового акта нормам (в т.ч. принципам) Конституции и иным подконституционным актам большей юридической силы;
- 2) соблюдение в нормативном правовом акте условий правовой определённости, главным образом, отсутствие элементов правовой неопределённости конституционно-правового характера.

Раскроем содержание данных критериев.

Критерий соответствия нормативного правового акта нормам (в т.ч. принципам) Конституции и иным вышестоящим подконституционным актам предполагает материальное и формальное соответствие. Первое охватывает содержательную сторону нормативного правового акта, второе – форму, процедуру его принятия, соблюдение нормотворческим органом правил компетенции.

Важное значение здесь имеет категория «соответствие», с которой связана проблема использования терминов «соответствие» или «непротиворечие» при оценке конституционности нормативного правового акта. Наиболее часто конституционность нормативных правовых актов или их проектов в юридической доктрине, законодательстве, правоприменении обозначается через термин «соответствие», однако могут использоваться и другие формулы, каждая из которых может приобретать различный смысл и влечь разные юридические последствия.

Конституция Республики Беларусь в ст. 116 указывает на понимание конституционности через оборот «*соответствие Конституции, соответствие законам, декретам, указам Президента и т.д.*», в других статьях, связанных с конституционностью нормативных актов, используются обороты «*на основе и в соответствии с Конституцией*» (ч. 1 ст. 137), «*расхождение с Конституцией*» (ч. 1 ст. 137), «*противоречие Конституции*» (ч. 2 ст. 7, ч. 3 ст. 8), «*неконституционность*» (ч. 5 ст. 116) [13]. Кодекс о судостроительстве и статусе судей, Закон «О нормативных правовых актах», Закон «О конституционном судопроизводстве», аналогично Конституции Республики Беларусь указывают на понимание конституционности через оборот «соответствие конституции».

Конституционный Суд Республики Беларусь в своих заключениях и решениях, принимаемых в порядке осуществления предварительного и последующего конституционного контроля, резолютивную часть своих актов формулирует с применением оборотов «соответствует конституции / не соответствует конституции». При этом вывод «соответствует конституции» Конституционный Суд Республики Беларусь обосновывает тем, что в нормативном правовом акте «развиваются те или иные положения Конституции Республики Беларусь» либо проверяемый законодательный подход «основывается» на положениях Конституции Республики Беларусь, «согласуется» с ними, «отвечает» им и т.п. Вывод «соответствует конституции» также может обосновываться оборотом «не противоречит конституции», что обычно применяется Конституционным Судом Республики Беларусь к отдельным положениям нормативного правового акта, которые не в полной мере развивают положения Конституции Республики Беларусь, но прямого противоречия не содержат. Примером здесь может служить Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 декабря 2015 г., в котором анализируются положения уголовно-процессуального закона о том, что приговоры, определения, постановления Верховного Суда Республики Беларусь обжалованию и опротестованию в апелляционном порядке не подлежат, а значит возникает проблема в согласованности с ч. 3 ст. 115 Конституции Республики Беларусь (право на обжалование судебных постановлений). Прямого противоречия здесь нет, так как сохраняется возможность обжалования приговоров, определений, постановлений Верховного Суда Республики Беларусь в порядке надзорного производства.

В свою очередь, Конституционный Суд Республики Беларусь вывод «не соответствует конституции» обосновывает тем, что какие-либо положения проверяемого акта противоречат Конституции Республики Беларусь, т.е. «противоречие конституции» однозначно влечёт «не соответствие конституции», что, например, прослеживается в Заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 19 июня 1998 г., где противоречие выразилось в том, что закон об административных правонарушениях не предусмотрел судебного обжалования административного задержания, личного досмотра, досмотра вещей и изъятия вещей и документов.

В зарубежной практике конституционного контроля при проверке актов на конституционность «чаще всего употребляется термин "непротиворечие"; однако известны случаи, когда прямо подчёркивается соответствие Основному Закону. Последнее употребляется, когда в конституции закреплены нормы, прямо регулирующие какой-либо институт, в отношении которого издано развивающее, нижестоящее законодательство» [14, с. 114].

В науке конституционного права, указывая на соотношение нормативных актов и конституции, используется сходный перечень терминов: «соответствие» или «несоответствие», «противоречие» или «непротиворечие». Вопрос о тождестве и различии правового содержания данных терминов является предметом научной дискуссии. Так, В.В. Маклаков рассуждает, что «соответствие акта конституции (конституционность акта) – это его непротиворечие ей. В противном случае мы придём к абсурду, полагая невозможным какое бы то ни было правовое регулирование за пределами, установленными конституцией. Ведь ни одна конституция не в состоянии определить все сферы общественной жизни, подлежащие правовому, даже чисто законодательному, регулированию» [15, с. 322]. В своих дальнейших исследованиях ученый развивает нетождественность терминов «соответствие конституции» и «непротиворечие конституции», указывая на то, что «если проверяется соответствие конституции какого-либо акта, предмет регулирования которого закреплён в основном законе, то в данном случае речь должна идти о соответствии; если же проверяется акт, о предмете которого нет в конституции упоминания (а таких большинство, поскольку конституция содержит самые общие нормы), то правомернее говорить о непротиворечии» [16, с. 120]. В.В. Малаков настаивает на том, что категория «непротиворечие конституции» шире категории «соответствие конституции».

Ю.А. Тихомиров по данному вопросу отмечает, что «соответствие Конституции – это не воспроизведение её, как иногда понимается, это не только её соблюдение или исполнение, а, по крайней мере, непротиворечие ей. Акт или действие соответствуют Конституции, если вытекают из её предписаний либо

осуществлены в сфере, которая ею ни прямо, ни косвенно не регулируется» [17, с. 32]. Схожие выводы о соотношении категорий «соответствие конституции» и «непротиворечие конституции» делают белорусские учёные Т.В. Воронович [18, с. 27] и А.Н. Пугачев [19, с. 119].

Продолжая рассуждения на тему понятий, определяющих соотношения акта с конституцией, С.А. Авакьян делает принципиальное уточнение: «акты, конечно, могут развивать положения конституции. Но при этом, если первое слово по какому-то вопросу уже сказано конституцией, они не вправе говорить что-то иное, содержать в себе другое предписание. К этому, так сказать, формальному аспекту добавляется и сущностный: нельзя в другом акте путём интерпретаций, словесных манипуляций предусмотреть такие варианты действий, которые не вытекают из самой конституции, да по её духу и не могут из неё следовать [20, с. 172].

Разумеется, отождествление терминов «соответствие конституции» и «непротиворечие конституции» недопустимо. Однако, согласиться с тем, что соответствие конституции – это, по крайней мере, непротиворечие ей, можно лишь в рамках использования этой категории в формате конституционного правосудия. Действительно, если орган конституционной юстиции не установил противоречий основному закону, то нормативный акт следует признать соответствующим конституции.

На наш взгляд, в рамках нормотворчества категории «соответствие конституции» и «непротиворечие конституции» начинают соотноситься иначе. Здесь «соответствие конституции» становится более широким понятием, чем «непротиворечие конституции». Как представляется, проекты нормативных правовых актов должны не только не противоречить конституции, но и соответствовать в каждом случае конституционным положениям. Нормативные правовые акты, основывающиеся на конкретных нормах конституции, должны согласовываться с этими нормами, развивать их. Например, все нормативные правовые акты, связанные с возможным ограничением прав и свобод, должны предусматривать возможность их защиты в судебном порядке, как это устанавливает конкретное правило статьи 60 Конституции Республики Беларусь.

В свою очередь, нормативные правовые акты, касающиеся области общественных отношений, которая в конституции не отражена, должны соответствовать фундаментальным положениям конституции, например, – человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь), в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права (ч. 1 ст. 7 Конституции Республики Беларусь) и др. Конституция представляет собой основной документ правовой идеологии [21, с. 5], а значит все нормативные правовые акты должны отражать систему конституционно-правовых идей Основного Закона.

В конечном счёте, определим, что категория «соответствие» в нормотворческом принципе конституционности предполагает, во-первых, непротиворечие основному закону, во-вторых, положения, развивающие конституцию, должны согласовываться с отправными нормами, содержащимися в основном законе, в-третьих, при установлении норм права в области общественных отношений, которая в конституции не отражена, должно достигаться соответствие фундаментальным положениям конституции.

Второй критерий конституционности нормативного правового акта – это соблюдение в нормативном правовом акте условий правовой определённости, главным образом, отсутствие элементов правовой неопределённости конституционно-правового характера.

Правовая определённость – это такое состояние правового регулирования, которое характеризуется как достаточно определённое, ясное, недвусмысленное и согласующееся со всей системой права. Правовая определённость аккумулирует в себе такие важные условия эффективного функционирования права, как отсутствие пробелов, коллизий, двусмысленных и неоднозначных в толковании правовых норм; согласованность актов равной юридической силы; терминологическое единство нормативного массива и др.

Для понимания практической составляющей данной категории обратимся к практике Конституционного Суда Республики Беларусь по осуществлению предварительного конституционного контроля. Конституционный Суд, применяя принцип правовой определённости, его общее содержание определяет как отсутствие «коллизий, пробелов и правовой неопределённости, формирование правовой системы, где нормативные правовые акты находятся во взаимосвязи, согласуются между собой, обеспечиваются ясность, точность и логическая согласованность правовых норм». Эти общие положения о правовой определённости в позициях Конституционного Суда находят своё развитие текстуальных формулах «обеспечение однозначного понимания законодательных предписаний», «единообразие и предсказуемость правоприменительной практики», «обеспечение системности и комплексности правового регулирования общественных отношений» и др.

Указав на содержание правовой определённости, формируется определение правовой неопределённости. Правовая неопределённость – категория-антоним, противоположность правовой определённости. Для раскрытия содержания правовой неопределённости воспользуемся дефиницией Закона «О нормативных правовых актах» (п. 14 ст. 2). Закон определяет правовую неопределённость как «отсутствие ясности,

точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения».

Правовая неопределённость может приобретать конституционно-правовой характер. Правовая неопределённость конституционно-правового характера становится таковой, когда она влечёт конституционно-значимые последствия:

- нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- угроза интересам или ценностям общества, порядку функционирования государственной власти.

При этом правовая неопределённость конституционно-правового характера может иметь место не только в актах конституционного права, но и в актах любой другой отрасли права, равно как и в актах любой юридической силы, если нормы акта или их отсутствие влечёт конституционно-значимые последствия.

Субъектами, создающими конституционно-правовую неопределённость, субъектами, которые могут и обязаны предотвращать, преодолевать и устранять конституционно-правовую неопределённость всеми доступными им видами нормотворческой деятельности, являются все нормотворческие органы: от Президента и Парламента до местных органов управления и самоуправления, каждый, разумеется, в пределах своих нормотворческих полномочий. Однако в качестве специального органа, работающего в направлении по исключению конституционно-правовой неопределённости в белорусском праве, выступает Конституционный Суд Республики Беларусь.

В соответствии с абз. 8 ч. 3 ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей в качестве самостоятельного полномочия Конституционному Суду предоставлено право на принятие «решений об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределённости». В целях терминологической ясности обратим внимание, что законодательство для описания указанного полномочия Конституционного Суда использует формулу «решения об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределённости». В данном случае имеет место нарушение правил соотношения целого и части, так как пробелы, коллизии и правовая неопределённость перечисляются как самостоятельные явления. Однако правовая неопределённость включает в себя пробелы и коллизии, а также ряд других дефектов правового содержания (юридико-технические ошибки, несистемность правового регулирования и пр.) [22, с. 3; 23, с. 19]. Верным бы здесь было использование формулы «решения об исключении в нормативных правовых актах правовой неопределённости».

Порядок реализации Конституционным Судом полномочия на принятие решений об исключении в нормативных правовых актах правовой неопределённости регламентирован стст. 158–160 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» путём закрепления самостоятельного вида конституционного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 158 указанного Закона основанием для возбуждения производства по такой категории дел являются поступившие в Конституционный Суд обращения государственных органов, организаций, граждан, содержащие информацию о наличии в нормативных правовых актах правовой неопределённости. Производство может быть также возбуждено Конституционным Судом по собственной инициативе.

Анализ практики Конституционного Суда по рассмотрению дел в порядке исследуемого вида конституционного судопроизводства, в первую очередь, обращает внимание на то, что все дела этой категории были возбуждены на основании обращений организаций или граждан, но не государственных органов. Следует отметить, что подобное положение дел может быть объяснено практикой обращения государственных органов напрямую в уполномоченный нормотворческий орган для устранения правовой неопределённости. Однако это в том числе и показатель определённого недопонимания роли Конституционного Суда в обеспечении конституционности нормотворческой деятельности и правоприменения. Поскольку работа Конституционного Суда, в том числе и по исследуемой категории дел, – это конструктивный способ разрешения правовых споров, имеющих особую значимость для государства и общества. Формат рассмотрения дел об исключении правовой неопределённости позволяет согласовать содержание спорной правовой нормы и определить её будущую правоприменительную практику со всеми заинтересованными субъектами права, обеспечить соответствие нормы конституционным положениям за счёт участия Конституционного Суда.

На основе практики Конституционного Суда по делам об исключении правовой неопределённости можно выделить следующие её виды:

- конституционно-правовые пробелы в механизме реализации прав и свобод человека и гражданина.

Пример проявления конституционной пробельности можно найти в Решении Конституционного Суда от 26 апреля 2016 г. «О праве на обжалование решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц». Данный акт Конституционного Суда указывает на пробел в реализации конституционного

права на судебную защиту, который не позволяет обжалование решений налоговых органов каждому лицу, если, по мнению лица, такие решения, действия или бездействие нарушают его права и законные интересы. Дефектные правовые нормы предоставляют право на обжалование решений налоговых органов только плательщикам налогов и сборов, несмотря на то, что решения налоговых органов могут затрагивать интересы более широкого круга лиц. В иных делах, рассмотренных Конституционным Судом, и которые могут быть отнесены к выделенной нами категории, конституционно-правовые пробелы касались права на юридическую помощь, права собственности.

– правовая неопределённость в форме технико-юридического дефекта (двусмысленность нормы) в порядке реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Пример подобного вида дефекта можно найти в Решении Конституционного Суда от 21 июня 2017 г. «Об обеспечении права на беспрепятственную и своевременную юридическую помощь в уголовном процессе». Данный акт Конституционного Суда указывает на правовую неопределённость в регулировании порядка вступления адвокатов в уголовный процесс для оказания юридической помощи, так как в Уголовно-процессуальном кодексе вопрос вступления адвоката в уголовный процесс урегулирован через термин «допуск», что может ставить выполнение адвокатом процессуальных обязанностей защитника в зависимость от усмотрения органа, в производстве которого находится уголовное дело. Конституционное право на беспрепятственную и своевременную юридическую помощь в таком случае будет нарушено.

– правовая неопределённость в форме несистемности правового регулирования в порядке ограничения конституционных прав. Здесь примером может служить Решение Конституционного Суда 25 мая 2016 г. «О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Здесь указывается на проблему существования в законодательстве возможности приостанавливать деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, т.е. фактически использовать это полномочие как вид административного взыскания или как меру обеспечения административного процесса, однако делать это вне рамок КоАП или ПИКоАП.

Данная систематизация фактических примеров правовой неопределённости служит указанием на разнообразность форм этого явления и обоснованием важности предотвращения конституционно-правовой неопределённости в проектах нормативных правовых актов, так как во всех случаях шла речь о существенном нарушении конституционно-правовых положений.

На наш взгляд, конституционно-правовая неопределённость – это не только проблема конституционного нормоконтроля, но и важный критерий соответствия проекта нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь. Логично развивать институт противодействия конституционно-правовой неопределённости на уровне подготовки нормативных правовых актов, а не на стадии исполнения нормативного правового акта.

Конституционно-правовая определённость нормативного правового акта как критерий соответствия проекта нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь может быть обозначен как ясность, точность, логичность проекта нормативного правового акта, в т.ч. отсутствие пробелов и коллизий, влекущих нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина; угрозы интересам или ценностям общества, порядку функционирования государственной власти. Как показывает практика в данном вопросе особое внимание должно быть уделено проблеме конституционно-правовых пробелов в механизме реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Заключение. Таким образом, исследовав нормотворческий принцип конституционности, можно сделать следующие выводы.

1. Конституционность как принцип нормотворчества – это соответствие нормотворческого процесса и его результата – системы нормативных правовых актов – Конституции и иным подконституционным актам большей юридической силы, а также требованиям правовой определённости. Конституционность как нормотворческий принцип в отличие от понимания конституционности, принятого в сфере конституционного нормоконтроля, включает в себя не только требование не противоречить конституционным положениям, но и требование основываться и развивать фундаментальные положения Конституции во всех нормативных правовых актах, в т.ч. при нормотворчестве в области общественных отношений, которая в Конституции не отражена.

2. Критерии конституционности нормативных правовых актов должны включать не только требование о материальном и формальном соответствии нормативных правовых актов Конституции и иным подконституционным актам большей юридической силы, но и требование по достижению состояния правовой определённости в системе нормативных правовых актов. Правовая определённость аккумулирует в себе такие важные условия конституционного правопорядка как отсутствие пробелов, коллизий, двусмысленных и неоднозначных в толковании правовых норм; согласованность актов равной юридической

силы; терминологическое единство нормативного массива и др. Здесь особое внимание должно быть уделено исключению в нормативных правовых актах, главным образом, правовой неопределённости конституционно-правового характера, т.е. дефектов нормативного правового акта, влекущих нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, угрозу интересам или ценностям общества, порядку функционирования государственной власти.

3. По результатам исследования нормотворческого принципа конституционности также можно сделать следующие предложения по совершенствованию законодательства:

– пункт 2 статьи 6 Закона «О нормативных правовых актах», определяющий, содержание принципа конституционности (законности), дополнить таким элементом как «установление правовой определённости в системе нормативных правовых актов»;

– привести в соответствие с положениями Закона «О нормативных правовых актах» название главы 24 Закона «О конституционном судопроизводстве» и её содержание через верное использование термина «правовая неопределённость» и его соотношение с терминами «пробелы в нормативных правовых актах», «коллизии нормативных правовых актов»; название главы 24 Закона «О конституционном судопроизводстве» сформулировать как «Производство по делу об устранении в нормативных правовых актах правовой неопределённости».

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие / Н.В. Витрук. – Изд. 3-е. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 592 с.
2. Пугачев, А.Н. Правотворческий процесс : учеб.-метод. комплекс для студ. юрид. спец. / А.Н. Пугачев. – Новополоцк : ПГУ, 2010. – 387 с.
3. Тихомиров, Ю.А. Конституция, закон, подзаконный акт / Ю.А. Тихомиров. – М. : Юрид. лит., 1994. – 136 с.
4. Бодак, А.Н. Актуальные проблемы обеспечения конституционной законности в нормотворческой деятельности / А.Н. Бодак // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2004. – № 3. – С. 74–82.
5. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие : учеб. пособие / Г.А. Василевич. – Минск : Издат. ц-р БГУ, 2014. – 277 с.
6. Пряхина, Т.М. Конституционность в системе принципов права / Т.М. Пряхина // Современное право. – 2004. – № 10. – С. 45–50.
7. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 2. – 984 с.
8. Правотворческий процесс : учеб. пособие / А.Н. Бодак [и др.] ; под ред. Г.А. Василевича. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 271 с.
9. Минько, Н.С. Нормотворческая деятельность : учеб.-метод. пособие / Н.С. Минько, Н.М. Юрашевич. – Минск : Амалфея, 2019. – 202 с.
10. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3 : с изм. и доп. от 2 июля 2009 г. № 31-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 11 авг. 2003 г., № 359 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
13. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
14. Маклаков, В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть : учеб. / В.В. Маклаков. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 896 с.
15. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. : в 4 т. / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. – М. : ВЕК, 1995. – Т. 2. – 448 с.
16. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : учеб. для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. – 4-е изд., испр. – М. : Норма, 2005. – 896 с.
17. Тихомиров, Ю.А. Конституция, закон, подзаконный акт / Ю.А. Тихомиров. – М. : Юрид. лит., 1994. – 136 с.
18. Воронович, Т.В. Реализация принципов и норм Конституции Республики Беларусь в нормотворчестве / Т.В. Воронович // Вестн. Гродн. гос. ун-та. Сер. 4, Правоведение. – 2015. – № 3. – С. 27–36.
19. Пугачев, А.Н. Юридические свойства конституции: понятие, виды, характеристика / А.Н. Пугачев // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 5. – С. 115–121.
20. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учеб. курс: в 2 т. / С.А. Авакьян. – М.: Юристъ, 2005. – Т. 1. – 719 с.

21. Гуйвик, Н.В. Обеспечение конституционности законотворческого процесса в Палате представителей Национального собрания Республики / Н.В. Гуйвик, И.Д. Лапенко // Право.бу. – 2017. – № 2. – С. 5–13.
22. Авакьян, С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 8. – С. 3–12.
23. Чепенко, Я.К. Конституционные пробелы и их категориальное обоснование в соотношении с правовой неопределенностью / Я.К. Чепенко // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 12. – С. 17–21.

Поступила 25.09.2020

RULE-MAKING PRINCIPLE OF CONSTITUTIONALITY AS A SYSTEM OF REQUIREMENTS FOR THE CONTENT OF LEGAL ACTS

P. SOLOVIEV

The article examines the rule-making principle of constitutionality as a system of requirements for the content of legal acts. Two groups of requirements are analyzed: 1) formal and material compliance of a legal act with the norms (including principles) of the constitution and other subconstitutional acts, incl. analyzes the meaning of the concepts “compliance with the constitution” and “not contradicting the constitution” in the context of preparing the text of a legal act; 2) compliance with the conditions of legal certainty in a normative legal act. The article proposes to supplement rule-making legislation with such an element as legal certainty in the system of legal acts.

Keywords: rule-making, rule-making activity, principles of rule-making, principle of constitutionality, criteria of constitutionality, legal certainty.

УДК 343.985.8

**ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И МЕЖПРАКТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОРД****А.Н. ТОЛОЧКО***(Академии МВД Республики Беларусь, Минск)*

В целях более активного и широкого применения междисциплинарного подхода в развитии уголовно-правовых наук следует уделять более пристальное внимание методологическим аспектам установления и анализа связей между этими науками, равно как и связей между разными видами практической деятельности в сфере борьбы с преступностью. Особый научный и практический интерес представляет исследование взаимоотношений, складывающихся между взаимосоответствующими междисциплинарными и межпрактическими связями. В статье рассмотрены условия проявления взаимовлияния разных наук и взаимовлияния разных практик, особенности развития науки и практики на основе учета междисциплинарных и межпрактических связей.

Ключевые слова: *уголовно-правовая наука, практическая деятельность в сфере борьбы с преступностью, междисциплинарная связь, межпрактическая связь, взаимовлияние связей.*

Введение. В последние годы в сфере уголовно-правовых наук все более актуальным становится применение междисциплинарного подхода как способа решения научных проблем. В основе этого подхода лежит учет взаимосвязей между науками уголовно-правового цикла (междисциплинарных связей), посредством которых каждая отдельно взятая наука подвергается влиянию других наук, что способствует ее развитию [1, с. 88–89; 2, с. 360]. Такое взаимовлияние наук выражается в том, что каждая отдельно взятая наука заимствует определенные элементы (сегменты) знаний других наук (научные положения, методики научных исследований и т.п.), благодаря чему происходит ее совершенствование.

Попытки развития уголовно-правовых наук на основе их взаимовлияния предпринимались в ряде работ, в частности, при рассмотрении связей уголовного права с другими уголовно-правовыми науками [3], в том числе с уголовно-процессуальным правом [4–9], уголовно-исполнительным правом [7] и теорией оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) [9; 10]; связей криминалистики с другими уголовно-правовыми науками [11; 12]; связей теории ОРД с другими уголовно-правовыми науками [13], в том числе с уголовно-процессуальным правом [14; 15].

Основным препятствием на пути более активного и широкого применения междисциплинарного подхода в сфере уголовно-правовых наук является отсутствие достаточно разработанной методологии реализации этого подхода. В частности, в указанных и иных известных публикациях по уголовно-правовой тематике не рассматриваются возможные взаимовлияния, с одной стороны, связей между разными науками уголовно-правового цикла (междисциплинарных связей) и, с другой стороны, – связей между разными видами практической деятельности в сфере борьбы с преступностью (межпрактических связей, или межведомственных связей, если разные виды практической деятельности осуществляются в разных правоохранительных ведомствах).

Здесь под междисциплинарной связью понимается условная точка соприкосновения двух наук, характеризующаяся наличием схожих (подобных) по содержательной сущности элементов (сегментов) знаний этих наук, которые могут находиться друг с другом в определенных соотношениях (взаимодействиях) и использование которых может способствовать развитию этих наук – путем заимствования одной наукой знаний другой науки. Аналогично, под межпрактической связью понимается условная точка соприкосновения двух видов практик, характеризующаяся наличием схожих (подобных) по содержательной сущности элементов (сегментов) практической деятельности, которые могут находиться друг с другом в определенных соотношениях или взаимодействиях и использование которых может способствовать развитию этих практик (путем заимствования одной практикой опыта другой практики).

Основная часть. Наличие взаимовлияний междисциплинарных и межпрактических связей обусловлено сущностным характером системы «наука – практика», когда наблюдается все более тесное сближение науки и практики, их переплетение друг с другом, в рамках которого наука и практика оказывают друг на друга взаимно стимулирующее, взаимно дополняющее воздействие в их совместном развитии [16, с. 16]. Фактически это означает, что определенные изменения в развитии некоторой отрасли науки должны вызывать определенные изменения в развитии соответствующего вида практики, обеспечиваемого этой наукой и, наоборот, определенные изменения в развитии некоторого вида практики должны вызывать определенные изменения в развитии соответствующей отрасли науки, обеспечивающей эту практику. Отсюда можно предположить, что в ходе такого взаимосвязанного развития науки и практики определенные

изменения междисциплинарных связей способны вызывать определенные изменения соответствующих межпрактических связей и, наоборот, определенные изменения межпрактических связей способны вызывать определенные изменения соответствующих междисциплинарных связей.

Такое расширенное понимание междисциплинарного (а фактически – междисциплинарно-межпрактического) подхода к развитию науки и практики предполагает возможности взаимовлияния:

- разных наук,
 - разных видов практик,
 - науки, обслуживающей данную практику, и практики, обслуживаемой данной наукой,
- что обуславливает в свою очередь наличие
- междисциплинарных и межпрактических связей.

Здесь важно отметить, что существование первого, второго и третьего является необходимым условием для возможного существования четвертого. Указанное условие становится не только необходимым, но и достаточным, если междисциплинарные и межпрактические связи, используемые для развития науки и практики, являются взаимосотствующими, т.е. характеризуются сходством (подобием) по содержательным признакам.

С учетом изложенного выше можно сделать заключение о взаимовлиянии междисциплинарных и межпрактических связей применительно к правоохранительной сфере: начальные изменения связей между уголовно-правовыми науками способны вызывать изменения соответствующих межпрактических связей и, наоборот, начальные изменения связей между видами практической деятельности по борьбе с преступностью способны вызывать изменения соответствующих междисциплинарных связей.

Начальные изменения связей между данной наукой и другими родственными науками могут быть обусловлены появлением элементов (сегментов) новых знаний других наук, которые могут быть востребованы данной наукой, а также появлением потребностей данной науки в элементах (сегментах) ранее известных знаний других наук ввиду каких-либо изменившихся обстоятельств. В качестве элементов (сегментов) знаний могут выступать научные положения, методики научных исследований и т.п.

Степень потребности в заимствовании данной наукой знаний других наук или данной практикой опыта других практик определяется эффективностью того развития данной науки или данной практики, которое может произойти в результате этого заимствования. В общем случае развитие науки и практики может происходить на основе учета и последующего использования междисциплинарных и межпрактических связей, проводимого как в отдельности, так и совместно. Характер этого развития может быть различным в зависимости от того, с какими проблемами – научными или практическими – приходится иметь дело в большей мере и какова актуальность этих проблем. При этом в разных случаях и наука, и практика могут выступать в качестве и первичного, и вторичного объекта развития. Возможные варианты этого развития представлены ниже.

Вариант 1. Наука является единственным объектом развития.

Данная наука развивается на основе заимствования знаний других наук. При этом развитие данной науки не оказывает влияния на развитие обеспечиваемой ею практики.

Алгоритм действий по целенаправленному развитию науки согласно варианту 1 имеет вид:

- 1.1. выбор элемента знаний науки H_B в качестве элемента связи наук H_B и H_A – ЭС ($H_B \rightarrow H_A$);
- 1.2. перенос ЭС ($H_B \rightarrow H_A$) в науку H_A с образованием в ней изменений ΔH_A .

Вариант 2. Практика является единственным объектом развития.

Данный вид практики развивается на основе заимствования опыта других видов практик. При этом развитие данной практики не оказывает влияния на развитие обеспечиваемой ее науки.

Алгоритм действий по целенаправленному развитию практики согласно варианту 2 имеет вид:

- 2.1. Выбор элемента опыта практики P_B в качестве элемента связи практик P_B и P_A – ЭС ($P_B \rightarrow P_A$);
- 2.2. Перенос ЭС ($P_B \rightarrow P_A$) в практику P_A с образованием в ней изменений ΔP_A .

Вариант 3. Наука является первичным объектом развития, практика – вторичным.

Данная наука развивается на основе заимствования знаний других наук. При этом вид практики, обеспечиваемый данной наукой, претерпевает определенные изменения, отражающие особенности развития данной науки.

Алгоритм действий по целенаправленному развитию науки и практики согласно варианту 3 имеет вид:

- 3.1. выбор элемента знаний науки H_B в качестве элемента связи наук H_B и H_A – ЭС ($H_B \rightarrow H_A$);
- 3.2. перенос ЭС ($H_B \rightarrow H_A$) в науку H_A с образованием в ней изменений ΔH_A ;
- 3.3. выбор изменений ΔH_A в качестве элемента связи науки H_A и практики P_A – ЭС ($\Delta H_A \rightarrow P_A$);
- 3.4. отражение ЭС ($\Delta H_A \rightarrow P_A$) в практике P_A с образованием в ней изменений ΔP_A .

Вариант 4. Практика является первичным объектом развития, наука – вторичным.

Данный вид практики развивается на основе заимствования опыта других видов практик. При этом наука, обеспечивающая данный вид практики, претерпевает определенные изменения, отражающие особенности развития данной практики.

Алгоритм действий по целенаправленному развитию науки и практики согласно варианту 4 имеет вид:

- 4.1. Выбор элемента опыта практики P_B в качестве элемента связи практик P_B и P_A – ЭС ($P_B \rightarrow P_A$);
- 4.2. Перенос ЭС ($P_B \rightarrow P_A$) в практику P_A с образованием в ней изменений ΔP_A ;
- 4.3. Выбор изменений ΔP_A в качестве элемента связи практики P_A и науки H_A – ЭС ($\Delta P_A \rightarrow H_A$);
- 4.4. Отражение ЭС ($\Delta P_A \rightarrow H_A$) в науке H_A с образованием в ней изменений ΔH_A .

Изменения в межпрактических связях в правоохранительной сфере могут происходить на основе инициированных в ходе научной деятельности изменений в законодательстве, которое регулирует практику за счет поступления на вооружение практикам сотрудникам вновь разработанных организационных средств и тактических рекомендаций, необходимых для более эффективной реализации того или иного направления борьбы с преступностью. Все это приводит к тому, что представители разных видов практики начинают по-другому выполнять стоящие перед ними задачи и по-другому взаимодействовать между собой в тех или иных аспектах; по-другому начинают соотноситься их функции, участки выполняемой работы и др. Так, в последней редакции Закона Республики Беларусь «Об ОРД» введен ряд научно обоснованных новшеств, касающихся предоставления, представления и использования материалов ОРД, что предопределило ряд изменений во взаимоотношениях оперативных сотрудников и следователей в части, касающейся данных участков работы.

В рассмотренном случае изменение межпрактической связи вторично в сравнении с изменением соответствующей междисциплинарной связи.

Известны случаи, когда, наоборот, изменение межпрактической связи, обусловленное обновленным содержательным наполнением и качеством практик, первично в сравнении с изменением соответствующей междисциплинарной связи. Подобные ситуации обусловлены, например, появлением новых функций и компетенций у тех или иных практических сотрудников, подразделений, вызванные не столько введением научных новшеств, сколько административно-управленческой инициативой, новой ведомственной принадлежностью и др. Так, в Республике Беларусь с 1 января 2012 года приступила к функционированию принципиально новая следственная структура – Следственный комитет Республики Беларусь. Для его создания из системы органов прокуратуры был выделен следственный аппарат, из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля – подразделения предварительного расследования. 22 апреля 2013 года был образован Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, в состав которого вошли все экспертно-криминалистические подразделения ОВД.

С переходом следователей, дознавателей и экспертов-криминалистов из системы ОВД во вновь образованные структуры порядок их взаимодействия с оставшимися в ОВД оперативными сотрудниками несколько изменился, поскольку они уже не являлись представителями одного ведомства. Понадобилось некоторое время, чтобы отладить механизмы их совместной работы в составе дежурной следственно-оперативной группы. Оперативные сотрудники, являясь членами таких следственно-оперативных групп, все чаще начали сталкиваться с необходимостью выполнения ранее несвойственных им функций (возбуждение уголовных дел, производство следственных действий и др.), что не могло не отразиться на непосредственно оперативно-розыскной составляющей их работы. Следователи и эксперты, наоборот, смогли освободиться от служебной нагрузки, связанной с обеспечением охраны общественного порядка, и в большей степени сконцентрироваться на своих прямых обязанностях. Произошедшие новшества в работе повлияли и на систему взаимодействий между указанными представителями правоохранительной системы, несколько иначе стали соотноситься отдельные формы и направления их деятельности [17, с. 66].

Безусловно, образованию Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз предшествовала масштабная аналитическая работа. Изучался зарубежный опыт и оценивалась современная ситуация в правовой и общественно-политической сферах. Однако, должного отражения в научной печати данные процессы не нашли. Гораздо более ощутимый вклад в развитие уголовно-правовых наук, повлекший изменения в них и, соответственно, в связях между ними, был внесен уже после создания новых структур. Различные сложности, которые начали возникать на практике у их представителей, незамедлительно предопределили поиск путей их преодоления. В ходе научного осмысления сложившейся ситуации и обоснования тех или иных доводов был выявлен ряд новых закономерностей в сфере раскрытия и расследования преступлений, обусловленных произошедшими преобразованиями.

Подтверждением сказанному может служить и степень проблемности отдельных публикаций, приуроченных к окончанию описанных реформ [18, с. 24–28; 19, с. 30–34]. В частности, в теории ОРД обусловленное потребностями практики развитие научной мысли привело к уточнению и детализации обязанностей и прав органов, осуществляющих ОРД, дополнению и конкретизации прав и обязанностей граждан и организаций в связи с осуществлением ОРД и др. Данные результаты научной деятельности, нашедшие отражение в ряде работ, в последующем получили законодательное закрепление.

Следует отметить, что рассматриваемые изменения междисциплинарных связей как отклик на изменение межпрактических связей или, наоборот, изменения межпрактических связей как отклик на изменение междисциплинарных связей не происходят самопроизвольно, а являются продуктом целенаправленных действий соответствующих специалистов. Такие действия ввиду своей сложности требуют специальной методики осуществления, которая на сегодняшний день отсутствует. Поэтому указанные отклики не всегда отвечают реальным потребностям практики. Между тем, очевидно, что чем более высокой будет степень взаимосоответствия и, следовательно, взаимовлияния междисциплинарных и межпрактических связей и чем более своевременно эти связи будут вовлекаться в развитие науки и практики, тем весомее будут эффекты этого развития.

Закключение. Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Сформулирована концепция обобщенного междисциплинарного/межпрактического подхода к развитию науки и практики, предполагающего возможное существование взаимовлияния междисциплинарных и межпрактических связей, необходимым условием для которого является существование взаимовлияния наук и взаимовлияния практик, а также взаимовлияния науки, обсуживающей данную практику, и практики, обслуживаемой данной наукой. Это условие становится не только необходимым, но и достаточным, если междисциплинарные и межпрактические связи, используемые для развития науки и практики, являются взаимосоответствующими.

2. Установлено, что характер развития науки и практики на основе учета междисциплинарных и межпрактических связей может быть различным в зависимости от того, с какими проблемами – научными или практическими – приходится иметь дело в большей мере и какова актуальность этих проблем, причем в разных случаях и наука, и практика могут выступать в качестве и первичного, и вторичного объекта развития. Предложены возможные варианты алгоритмов действий по целенаправленному развитию науки и практики на основе учета и последующего использования междисциплинарных и межпрактических связей, проводимого как в отдельности, так и совместно.

3. На основе анализа ряда конкретных примеров взаимовлияния междисциплинарных и межпрактических связей к правоохранительной сфере показано, что его целенаправленный учет и использование могут способствовать значительному развитию уголовно-правовых наук и практической деятельности по борьбе с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулов, А.В. Взаимосвязь наук уголовно-правового цикла как направление формирования общей теории борьбы с преступностью / А.В. Дулов // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : м-лы. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 26 мая 2011 г. : в 2 ч. / Акад. упр-я МВД России ; редкол.: Б.Я. Гаврилов [и др.]. – М., 2011. – Ч. 2. – С. 81–91.
2. Дулов, А.В. Изучение взаимосвязей – основа формирования общей теории системы уголовно-правовых наук / А.В. Дулов // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Респ. Беларусь: м-лы. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 апр. 1999 г. / БГУ ; редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1999. – С. 355–363.
3. Пикуров, Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.И. Пикуров ; Волгогр. юрид. ин-т МВД России. – Волгоград, 1998. – 48 с.
4. Даев, В.Г. Взаимосвязь советского уголовного права и процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Даев. – Ленинград, 1983, – 444 л.
5. Прошляков, А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.Д. Прошляков. – Екатеринбург, 1997. – 271 л.
6. Павлов, Н.Е. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон: Проблемы соотношения и применения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Е. Павлов. – М., 1999. – 536 л.
7. Шадрина, Е.Г. Взаимосвязь российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы рассогласования и согласования) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Г. Шадрина. – Самара, 2003. – 197 л.
8. Васильченко, А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений / А.А. Васильченко. – М. : Ось-89, 2006. – 208 с.
9. Ожжало, В.В. Проблемы взаимосвязей и согласования уголовно-процессуального, уголовного и оперативно-розыскного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Ожжало. – М., 2004. – 205 л.
10. Шкабин, Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09 / Г.С. Шкабин. – Москва, 2018. 409 л.
11. Матусовский, Г.А. Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г.А. Матусовский. – М., 1980. – 30 с.
12. Смахтин, Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Смахтин. – Тюмень, 2010. - 337 л.
13. Шматов, М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. – Волгоград : ВА МВД России, 2001. – 228 с.

14. Зникин, В.К. Теоретические и прикладные основы взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.К. Зникин ; Сиб. юрид. ин-т МВД РФ. – Красноярск, 2004. – 39 с.
15. Зеленская, Т.В. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Зеленская. – Иркутск, 2007. – 233 л.
16. Новиков, А. Наука и практика сегодня / А. Новиков // Высшее образование в России. – 2006. – № 6. – С. 16–21.
17. Толочко, А.Н. О необходимости формирования новых представлений о связи и взаимодействии теории и практики оперативно-розыскной деятельности с другими юридическими науками / А.Н. Толочко, А.Н. Тукало // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» ; редкол.: А.В. Дулов [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2015. – Вып. 1. – С. 64–69.
18. Данько, И.В. Нужны ли УПК такие реформы? / И.В. Данько // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 11. – С. 24–28.
19. Данько, И.В. Дознание в контексте реформы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь / И.В. Данько // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 11. – С. 30–34.

Поступила 24.06.2020

MUTUAL INFLUENCE OF INTERDISCIPLINARY AND INTER-PRACTICAL LINKS IN LAW ENFORCEMENT ON THE EXAMPLE OF THEORY AND PRACTICE OF THE OSA

A. TOLOCHKO

In order to more actively and widely use the multidisciplinary approach in the development of the criminal law sciences, more attention should be paid to the methodological aspects of establishing and analyzing the links between these sciences, as well as the links between different types of practical activities in the fight against crime. Of particular scientific and practical interest is the study of the relationships that develop between mutually appropriate interdisciplinary and inter-practical links. The article considers the conditions for the manifestation of the mutual influence of different sciences and the mutual influence of different practices, especially the development of science and practice based on the consideration of interdisciplinary and inter-practical links.

Keywords: *criminal law science, practical activity in the field of crime control, interdisciplinary communication, inter-practical communication, mutual influence of relations.*

УДК 346.7

КРАУДФАНДИНГ: РИСКИ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ**Е.В. УСЕНЯ***(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье определены и проанализированы риски, с которыми сталкиваются инвесторы при участии в различных видах краудфандинга: безвозмездном краудфандинге, возмездном краудфандинге, краудлендинге, краудинвестинге. Автором обозначено, что основной риск для инвестора при безвозмездном краудфандинге заключается в нецелевом использовании денежных средств, переданных реципиенту. Проанализированы нормы законодательства Республики Беларусь на предмет возможности реализации права инвестора на контроль за использованием привлеченных реципиентом при безвозмездном краудфандинге средств. Исследованы риски для инвесторов, специфичные для возмездного краудфандинга. Акцентируется внимание на возможных проблемах, связанных с реализацией краудлендинга и краудинвестинга. Обозначены положения нормативных правовых актов Республики Беларусь, которые необходимо принимать во внимание инвесторам при реализации различных видов краудфандинга. Автором сделан вывод о том, что минимизировать риски для инвесторов можно путем разработки адекватного правового регулирования краудфандинга.

Ключевые слова: краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, возмездный краудфандинг, безвозмездный краудфандинг, инвестор, правовые риски.

Введение. В настоящее время является актуальным такой способ осуществления инвестиций как краудфандинг. Краудфандинг предполагает привлечение денежных средств от неограниченного круга инвесторов, которыми зачастую выступают физические лица, для финансирования различных проектов. Простота осуществления краудфандингового финансирования, широкая доступность благодаря возможностям Интернета, отсутствие посредничества традиционных финансовых институтов (например, банков) делают краудфандинг крайне привлекательным для инвесторов и реципиентов.

В Республике Беларусь краудфандинг не урегулирован специальными нормами права. Отсутствие специального законодательства, посвященного краудфандингу, с одной стороны, предполагает для его участников свободу действий в рамках имеющегося правового поля без необходимости соблюдения различного рода бюрократических процедур. С другой стороны, правовой вакуум связан с наличием ряда рисков, обусловленных неопределенностью относительно того, какие правовые конструкции использовать для оформления отношений между участниками краудфандинга, и каким образом могут быть защищены права инвестора как наиболее уязвимого субъекта экосистемы краудфандинга.

Риски для инвесторов краудфандинга можно условно разделить на две группы: относящиеся ко всем видам и специфичные для конкретного вида краудфандинга (для безвозмездного краудфандинга, возмездного краудфандинга, краудлендинга, краудинвестинга). Понимание правовых рисков позволит инвесторам принимать осознанное решение относительно участия в краудфандинге и адекватно оценивать последствия такого участия, а также иметь представление о возможных способах правовой защиты.

Отдельные риски для участников краудфандинга были обозначены в публикациях отечественных авторов А.Г. Садовской, А.С. Голиковой, А.И. Ткачева, В.В. Баталко, Е.С. Карповича, А. Н. Лузгиной, О.И. Мазоль, С.А. Клещевой. При этом в Республике Беларусь отсутствуют правовые исследования, в которых были бы классифицированы и подробно изучены риски, характерные для инвесторов при каждом виде краудфандинга.

Цель настоящей статьи – проанализировать специфичные правовые риски, которые обусловлены участием инвесторов в безвозмездном краудфандинге, возмездном краудфандинге, краудлендинге, краудинвестинге в Республике Беларусь.

Автором использованы общеправовые методы познания, а также методы сравнительно-правового анализа, системный подход.

Основная часть. При безвозмездном краудфандинге, предполагающем осуществление инвестором инвестиций без получения встречного предоставления от реципиента, главный риск для инвесторов заключается в возможном нецелевом использовании денежных средств, собранных реципиентом. При безвозмездном краудфандинге также является важным, а в некоторых ситуациях ключевым моментом – соблюдение реципиентом заявленных сроков реализации проекта (преимущественно, касательно социальных проектов). Например, очевидно, если цель проекта состоит в финансировании срочной дорогостоящей операции ребенку – жизненно важным фактором является именно своевременное направление собранных посредством безвозмездного краудфандинга денежных средств по назначению.

Действующее законодательство Республики Беларусь не располагает специальными правовыми механизмами, позволяющими инвесторам реализовать свое право по контролю за целевым использованием проинвестированных посредством безвозмездного краудфандинга средств. Следовательно, очень важно, чтобы право контроля, а также возможность требования возврата денежных средств в случае их использования в противоречие с заявленной целью было предусмотрено заключаемым между инвестором и реципиентом договором. Участники краудфандинга вправе выбрать одну из поименованных в законодательстве Республики Беларусь договорных конструкций, заключить смешанный договор согласно п. 2 ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (далее – Гражданский кодекс Республики Беларусь) [1] либо совершить непоименованную сделку исходя из абз. 1 ч. 2 п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса [1].

Ни одна из известных белорусскому праву поименованных договорных конструкций не может выступать универсальным инструментом, позволяющим гарантировать право контроля со стороны инвестора при безвозмездном краудфандинге. Наиболее близкой по своей правовой природе юридической конструкцией, которая предполагает возможность контроля за целевым использованием переданных инвесторами денежных средств и их возврата в случае использования не по назначению, является пожертвование. Исходя из п. 5 ст. 553 Гражданского кодекса инвестор вправе требовать отмены пожертвования вследствие использования реципиентом денежных средств инвесторов в противоречие с заявленной целью [1]. При этом недостаток конструкции пожертвования применительно к безвозмездному краудфандингу заключается в наличии ограничений по ее использованию: реципиентами могут выступать только граждане или некоммерческие организации исходя из ч. 2 п. 1 ст. 553 Гражданского кодекса; инвестирование может осуществляться исключительно в общепользовных целях согласно ч. 1 п. 1 ст. 553 Гражданского кодекса [1].

Возможным решением проблемы контроля за целевым использованием инвестиций может стать заключение между инвестором и реципиентом договора о предоставлении безвозмездной (спонсорской помощи) в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300) [2]. Однако следует учитывать, что в соответствии с Указом № 300 круг целей, в рамках которых может быть предоставлена безвозмездная (спонсорская) помощь, является ограниченным. Также Указ № 300 прямо не предусматривает возможность возврата денежных средств в случае их нецелевого использования. Кроме этого, отправителями безвозмездной помощи согласно ч. 1 п. 1 Указа № 300 [2] могут выступать исключительно юридические лица и индивидуальные предприниматели, что исключает физических лиц из числа потенциальных инвесторов и значительно сужает случаи возможного использования рассматриваемой конструкции для юридического закрепления отношений между инвесторами и реципиентами.

При получении денежных средств из-за границы посредством безвозмездного краудфандинга, контроль за целевым использованием денежных средств может в определенных случаях обеспечиваться в соответствии с нормами Декрета Президента Республики Беларусь от 25.05.2020 г. № 3 «Об иностранной безвозмездной помощи» [3]. При этом в данном случае речь идет о контроле со стороны государства, а не инвесторов.

Если же основанием для взаимодействия инвестора и реципиента, и соответственно, для перечисления денежных средств является непоименованный договор, то инвесторам следует внимательно подходить к анализу его содержания: способен ли он обеспечить возможность контроля со стороны инвесторов за использованием инвестиций в соответствии с заявленной реципиентом целью, а также возврат денег в случае неисполнения обязательств реципиента.

Полагаем, что законодательство Республики Беларусь нуждается в комплексной корректировке для того, чтобы появились реальные правовые механизмы для контроля за использованием собранных посредством безвозмездного краудфандинга средств. Одним из шагов на пути решения указанной задачи может стать разработка и дополнение гражданского законодательства договорной конструкцией, которая отражала бы особенности безвозмездного краудфандинга, обеспечивала бы возможность эффективного контроля инвесторами за использованием проинвестированных денежных средств.

Возмездный краудфандинг также связан с различного рода специфичными рисками для инвесторов, среди которых можно выделить следующие:

1. Неполучение (несвоевременное получение) от реципиента обещанного встречного предоставления по заключенной сделке.

Данный риск вытекает из гражданско-правовых отношений между инвестором и реципиентом, и его следует отличать от уголовно наказуемого риска мошенничества, предполагающего умышленные виновные действия со стороны реципиента по завладению денежными средствами инвесторов путем обмана или злоупотребления доверием. Причины, по которым реципиент может не исполнять свою обязанность по предоставлению (своевременному предоставлению) предварительно оплаченной инвесторами вещи могут быть различными (к примеру, обстоятельства непреодолимой силы, задержки со стороны поставщика требуемых для производства вещи материалов) и не всегда связаны с мошенническими действиями со стороны реципиентов. Следовательно, при возникновении подобных проблем, в первую очередь,

необходимо использовать гражданско-правовые способы защиты нарушенного права исходя из содержания заключенного между инвестором и реципиентом договора и применимого права.

2. Одной из возможных проблем может стать предоставление реципиентом инвестору вещи, не соответствующей условиям заключенного договора, например, с отклонением по качеству, ассортименту, количеству, функциональным характеристикам. Вероятность возникновения указанной проблемы достаточно высока, поскольку через краудфандинг собираются деньги зачастую на проекты на начальной стадии развития, когда есть идея и общее представление о будущем продукте, но отсутствует полное понимание жизнеспособности идеи.

В таком случае возникает закономерный вопрос о способах правовой защиты нарушенных прав инвестора вследствие передачи реципиентом товара, не соответствующего условиям договора. Особенности гражданско-правовых отношений между инвестором и реципиентом при возмездном краудфандинге в белорусском законодательстве, как и во многих зарубежных странах, специально не урегулированы. Как правило, рассматриваемые отношения опосредуются договором купли-продажи с условием предварительной оплаты товара. Из этого можно сделать вывод, что права инвесторов могут быть защищены путем применения положений гражданского законодательства о купле-продаже, предоставляющих арсенал правовых средств для защиты прав инвестора как покупателя товара (стст.434, 436, 438, 445 Гражданского кодекса [1]). Если инвесторами выступают физические лица, приобретающие товар исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (т.е. потребители), то отношения между инвесторами и реципиентами будут подпадать под сферу действия Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» [4].

3. С вопросом несоответствия товара условиям договора между реципиентом и инвестором тесно связана и проблема безопасности приобретаемого инвесторами товара и риски, связанные с причинением товаром вреда жизни и здоровью инвестора. Вопрос осложняется, когда речь идет об обязательствах из причинения вреда некачественным товарам в трансграничных гражданско-правовых отношениях: подлежит решению вопрос о подсудности спора и применимом праве.

Основной риск, с которым могут столкнуться инвесторы при *краудлендинге* – риск невозврата денежных средств и оговоренных процентов по займу. Очевидно, что хеджировать данный риск могут помочь, в первую очередь, предварительные действия инвесторов, а также владельцев краудфандинговых платформ по оценке степени благонадежности и платежеспособности реципиентов.

Также трансграничный краудлендинг связан с необходимостью соблюдения требований валютного законодательства и риском привлечения к административной ответственности вследствие его нарушения. Так, инвесторы, являющиеся физическими лицами-резидентами Республики Беларусь, обязаны получать разрешение Национального банка Республики Беларусь на предоставление займов нерезидентам на срок более 180 дней (абз. 6 ч. 3 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 22.07.2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон о валютном регулировании [5])). Данное ограничение не распространяется на физических лиц-резидентов, непрерывно проживающих за пределами Республики Беларусь более 1 года, если предоставление займа не связано с осуществлением ими предпринимательской деятельности на территории Республики Беларусь (ч. 2 ст. 4, ч. 4 ст. 10 Закона о валютном регулировании [5]). Если же инвесторами являются юридические лица-резиденты, то для предоставления займов нерезидентам установлен регистрационный порядок согласно пп. 18.8 Правил проведения валютных операций, утвержденных Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30.04.2004 г. № 72 [6]. Несоблюдение установленных требований проведения валютных операций по предоставлению займов нерезидентам может повлечь ответственность по ст. 11.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 г. № 194-З [7] в виде наложения штрафа на физическое лицо-инвестора в размере от пятидесяти до ста базовых величин, а на юридическое лицо или индивидуального предпринимателя – десяти базовых величин.

Для инвесторов краудлендинга существует также ряд рисков, вытекающих из положений Указа Президента Республики Беларусь от 23.10.2019 г. № 394 «О предоставлении и привлечении займов» (далее – Указ № 394) [8]. Так, инвесторы, являющиеся коммерческими и некоммерческими организациями либо индивидуальными предпринимателями, вправе предоставлять реципиентам до трех займов в течение календарного месяца на сумму, не превышающую 15 000 базовых величин на одного реципиента на день заключения договора займа. Деятельность по предоставлению трех и более займов в сумме, не превышающей 15 000 базовых величин на одного реципиента на день заключения договора займа, вправе осуществлять только юридические лица Республики Беларусь, имеющие статус микрофинансовых организаций [8].

Следует отметить, что если реципиентом и инвестором являются физические лица, то ограничения Указа № 394 применению не подлежат. При этом в рассматриваемом варианте осуществления краудлен-

дингово финансирования следует обратить внимание на риск, связанный с признанием деятельности инвестора по систематической выдаче займов посредством краудфандинговой платформы в качестве предпринимательской.

При участии в краудлендинге посредством иностранных краудфандинговых платформ необходимо обращать внимание на ограничения, установленные иностранным законодательством. Например, в Российской Федерации на законодательном уровне ограничена сумма инвестиций, которые может осуществлять инвестор посредством краудфандинговых платформ (физические лица без статуса профессионального инвестора вправе вкладывать не более 600 000 российских рублей согласно ст. 7 Федерального закона от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Для инвесторов, участвующих в *краудинвестинге*, также существуют специфические риски:

1. Риск неисполнения взятых на себя обязательств со стороны реципиента. Обязательства реципиента зависят от используемой юридической схемы привлечения инвестиций (займ, купля-продажа доли в уставном фонде (акций) реципиента, опционный договор, конвертируемый займ либо иная сделка), содержания заключенного между инвестором и реципиентом договора и, как правило, предполагают возврат денежных средств инвесторам с начисленными процентами либо передачу доли (акций) в уставном капитале реципиента.

2. Риск нецелевого использования денежных средств инвесторов. Как правило, для инвесторов является важным, чтобы проинвестированные средства направлялись на реализацию заявленного реципиентом проекта, поскольку от успешности проекта напрямую зависит рыночная стоимость приобретаемых акций (долей) реципиента, а также размер получаемой инвестором прибыли.

3. Риск разводнения акционерного капитала. Если мы говорим о краудинвестинге, который реализуется посредством продажи акций в уставном фонде реципиента – дополнительная эмиссия акций реципиента может привести к невозможности поддерживать прежнюю норму дивиденда по акциям.

4. Низкая ликвидность приобретенных посредством краудинвестинга акций.

5. Проблема соблюдения корпоративных прав, в особенности прав миноритарных акционеров, в случае заинтересованности инвесторов не только в получении дивидендов, но и реальном участии в принятии решений компании-реципиента. Осложняется обозначенная проблема в случае, если реципиент и инвестор являются резидентами разных государств.

6. Риск привлечения к ответственности вследствие несоблюдения норм валютного законодательства касательно необходимости получения разрешения на приобретение акций нерезидентов, предоставления займов на срок, превышающий 180 дней.

Заключение. Каждый вид краудфандинга предполагает риски для инвесторов, которые обусловлены, в том числе, отсутствием должного правового регулирования исследуемой процедуры. Полагаем, что для дальнейшего активного развития краудфандинга в Республике Беларусь, минимизации рисков для инвесторов и обеспечения эффективной защиты их прав следует разработать специальное правовое регулирование краудфандинга, обусловленное спецификой национальной правовой традиции и существующим на сегодняшний день нормативно-правовым пространством. Обозначенные меры создадут благоприятные условия для совершенствования и развития инвестиционной привлекательности белорусской экономики посредством реализации преимуществ краудфандинговых финансовых инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 01 июля 2005 г., № 300 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
3. Об иностранной безвозмездной помощи [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2020 г., № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2012 г., № 90-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. О валютном регулировании и валютном контроле [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2003 г., № 226-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Правила проведения валютных операций [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 30 апр. 2004 г., № 72 : текст по сост. на 11 февр. 2017 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой Представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 02 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. О предоставлении и привлечении займов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 октября 2019 г., № 394 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Фед. закон Российской Федерации, 02 авг. 2019 г., № 259-ФЗ. – 2019. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/. – Дата доступа: 25.08.2020.

Поступила 11.09.2020

CROWDFUNDING: RISKS FOR INVESTORS

E. USENIA

The article identifies the risks that investors face when participating in various types of crowdfunding: donation-based crowdfunding, rewards-based crowdfunding, lending-based and equity-based crowdfunding. The author indicates that the main risk for an investor of donation-based crowdfunding is the misuse of funds transferred to the recipient. The provisions of the legislation of the Republic of Belarus have been analyzed concerning investor's right to control the use of funds attracted by the recipient of donation-based crowdfunding. Risks for investors which are specific to rewards-based crowdfunding have been investigated. The attention is also focused on the possible problems associated with the implementation of lending-based and equity-based crowdfunding. The provisions of the legal acts of the Republic of Belarus are outlined, which must be taken into account by investors when implementing various types of crowdfunding. The author comes to the conclusion that the risks for investors in crowdfunding may be minimized by developing adequate legal regulation.

Keywords: *crowdfunding, lending-based crowdfunding, equity-based crowdfunding, donation-based crowdfunding, rewards-based crowdfunding, investor, legal risks.*

УДК 349.42 (476)

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В.Э. ХОЛУПКО

(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)

Тема органического осуществления сельскохозяйственного производства очень актуальна в мире – все больше людей отдают предпочтение экологически чистым продуктам питания. В 1972 г. в Версале была основана Международная федерация органического сельскохозяйственного движения (IFOAM), поставившая своей целью распространение информации и внедрение органического сельского хозяйства во все страны мира. Автором проводится анализ законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран, выделяются направления правового обеспечения развития органического сельскохозяйственного производства, делается вывод о необходимости развития национального законодательства и участия государства в первоначальном этапе становления данного инновационного направления в агропромышленном комплексе Республики Беларусь. Делаются выводы, что для развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь необходимо изучить опыт других стран мира и провести сравнительно-правовые научные исследования в данной области знаний, правовая основа же развития должна быть отражена в нормативных правовых актах и технических регламентах, необходимых для принятия на уровне Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, сельскохозяйственный производитель, агропромышленное производство, аграрный сектор экономики.

Введение. Сегодня органическое сельскохозяйственное производство является чрезвычайно популярным во всем мире и активно развивается. В настоящее время правовое регулирование и обеспечение производства органической продукции в Республике Беларусь находится на этапе становления, нормативно-правовая база регулирует лишь отдельные вопросы сферы органического сельского хозяйства. В Республике Беларусь производством органической сельскохозяйственной продукции занимаются более 20 организаций, включая фермерские и личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные и другие организации Брестской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской областей. Зарегистрированы 7 организаций, которые аккредитованы в Европейском союзе по выдаче сертификатов на производство органической продукции, около 1,5 тыс. га сельскохозяйственных земель страны сертифицировано этими организациями [1].

В соответствии с пунктом 4 Директивы Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 года № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» (далее – Директива № 6) [2], руководители сельскохозяйственных организаций обязаны принимать меры по увеличению объемов производства продукции по экологически чистым технологиям. Нормы Директивы № 6 содержат новое направление правового регулирования, связанное с экологически чистыми технологиями аграрного производства, в том числе с охраной природы и человека. В течение нескольких десятилетий химические способы защиты сельскохозяйственных культур от болезней и вредителей признавались наиболее перспективными методами повышения продуктивности сельскохозяйственного производства. Это представление служило и одним из обоснований выделения значительных средств на производство пестицидов в ущерб развитию альтернативных, экологически чистых технологий ведения сельского хозяйства [3].

На наш взгляд, в соответствии с Директивой № 6 устанавливается новый вид ведения сельскохозяйственного производства, который носит название «экологическое (биологическое, органическое)» и, с учетом применяемых технологий, предполагает минимизацию использования удобрений, агрохимикатов и генетически модифицированных организмов в сельском хозяйстве.

Основная часть. Под экологически чистой технологией обычно понимается метод производства продукции при наиболее рациональном использовании сырья и энергии, который позволяет одновременно снизить объем выбрасываемых в окружающую среду загрязняющих веществ и количество отходов, образующихся при производстве и эксплуатации изготавливаемых продуктов [4]. В нормативных правовых актах Республики Беларусь понятие «экологически чистых технологий» отсутствует.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова [5], органическое (экологическое, биологическое) сельское хозяйство – форма ведения сельского хозяйства, в рамках которой происходит сознательная минимизация использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок. Согласно принципам международного стандарта 14024:2018 «Экологические этикетки и декларации. Экологическая маркировка типа I. Принципы и процедуры» [6] термин «экологически чистый» редко применяется, используется в основном термин «органический», так как «экологический» применительно к сельскому хозяйству имеет более абстрактный характер и требует научного обоснования, поэтому видимо, и заменяется на альтернативный термин, имеющий аналог на международном уровне – «экологически предпочтительный» (распространенный зарубежный аналог – «environmentally preferable», «organic»),

характеризующий способ производства продукции с улучшенными экологическими характеристиками, обеспечивающий снижение воздействия на окружающую среду в ходе жизненного цикла.

Во многих странах мира, обращение органической продукции в области сельскохозяйственного производства связано с установлением определенных требований к технологии производства и реализации продукции, так как при несоблюдении технологии производства невозможно получить правовой статус производителя органической сельскохозяйственной продукции, который отражается на ее сертификации и маркировке. Так, согласно принципам вышеназванного Европейского стандарта [6] ссылка на органическое сельское хозяйство на этикетке (или в рекламе) допускаются только для продукции, удовлетворяющей требованиям производства и обработки, установленными законодательством. Кроме того, стандарт запрещает термины или практики в маркировке и рекламе, которые могут ввести в заблуждение потребителей, при использовании слов таких как: «био» или «эко». В отношении продуктов переработки нормативные акты некоторых государств содержат требования о том, чтобы 95% ингредиентов было органическим для того, чтобы продукт был маркирован как органический, а продукты, в которых по крайней мере 75% органических веществ, – могут быть обозначены, как: «С» – произведено с использованием органических технологий [7]. С позиции правовой защиты потребителя в актах законодательства должны быть установлены требования о том, куда и как могут быть предъявлены претензии по качеству органической продукции. Так, например, европейское законодательство устанавливает ряд требований к органическим этикеткам и порядок направления претензий, в том числе в орган по аккредитации и сертификации [8, с. 16].

Так как тема данного исследования заключается в изучении отношений, связанных с надлежащим соблюдением норм при производстве сельскохозяйственной продукции, в том числе органической продукции как отдельной разновидности сельскохозяйственного производства, нас интересовало изучение запрещающих и разрешающих норм при производстве сельскохозяйственной продукции. Было установлено, что Канадский органический стандарт [9] запрещает использование синтетических регуляторов роста и синтетических ветеринарных препаратов, в том числе антибиотиков, за исключением случаев, когда это прямо разрешено канадским законодательством. В США [8], использование нитратов или нитритов, добавленных во время процессов производства и обработки (за исключением вина), запрещено. Кроме того, для эффективной послеуборочной кампании и отдельного учета требуется, чтобы органические продукты не производились с использованием неорганических ингредиентов. Соответственно, нормы производства сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь должны включать не только меры по поддержке состояния почв, экосистем и людей, но и нормы-запреты, включающие:

- ограниченное использование химически синтезированных веществ и в переработанном виде;
- запрет использования ГМО и их производных;
- запрет на использование продуктов или их ингредиентов, подвергнувшихся обработке с использованием ионизирующих веществ.

В Республике Беларусь запрещены химические удобрения и средства защиты при производстве органической продукции в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144-З «О производстве и обращении органической продукции» (далее – Закон № 144-З) [10]. В законе установлены требования по определению перечня:

- средств, веществ или их сочетаний, разрешенных к применению в растениеводстве при производстве органической продукции;
- кормовых добавок, разрешенных для кормления животных при производстве органической продукции;
- веществ или сочетаний нескольких веществ растительного, животного, микробиологического происхождения, обладающих фармакологической или биологической активностью, для осуществления ветеринарных мероприятий.

Так как тема нашего исследования касается аграрного права, мы затрагиваем вопросы осуществления правового регулирования и обеспечения собственно сельскохозяйственной деятельности, поэтому необходимо обратиться к правовому понятию сельскохозяйственной продукции органического происхождения. Прежде чем перейти к рассмотрению понятия органического сельского хозяйства и особенностей его правового регулирования, необходимо отметить, что в Республике Беларусь законодательно закреплен данный термин и для правового понимания продукции, произведенной и выпущенной в обращение по экологически чистым технологиям, применяют термин: «органический». Так, в соответствии со статьей 1 Закона № 144-З [10], к органической продукции относятся – продукты растительного, животного и микробиологического происхождения, предназначенные для употребления человеком в пищу или использования в качестве корма для животных, продовольственное сырье, предназначенное для производства пищевых продуктов, семян, полученные в результате производства органической продукции. Под производством органической продукции понимается деятельность по созданию, переработке органической продукции с соблюдением требований к процессам производства органической продукции, установленных Законом № 144-З, техническими нормативными правовыми актами, международными договорами Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза.

Таким образом, согласно белорусскому законодательству органическая продукция может производиться в различных сферах экономической деятельности, но полагаем, что в целях потребления населением экологически чистых пищевых продуктов, сохранения здоровья граждан требования к ее производству должны быть в первую очередь нормативно обеспечены в сельском хозяйстве.

Применительно к комплексной отрасли аграрного права, регулирующей общественные отношения в сфере сельскохозяйственной деятельности и агропромышленного производства [11] необходимо определить, что же относится или может относиться к органической продукции в сфере сельскохозяйственного производства. Решение вопроса по определению органической продукции в сельском хозяйстве находится на одном уровне с решением вопроса о том, что же относится к «сельскохозяйственной продукции» как таковой. Отечественные ученые сферы аграрного права отмечали, что существует объективная необходимость закрепления в законодательстве понятия «сельскохозяйственная продукция» и принятия пакета законов, регулирующих отношения по производству, хранению, перевозке и реализации отдельных стратегически важных видов сельскохозяйственной продукции [12]. Нормативно-правовая база начала развиваться в первую очередь в сторону закрепления видов сельскохозяйственной продукции. Так, в отношении закрепления видов сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь для целей статистического учета действует постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 23 марта 2015 года № 14 «Об утверждении статистического классификатора СК 06.002–2015 «Сельскохозяйственная продукция» [13], в соответствии с которым к сельскохозяйственной продукции относятся: культуры злаковые, бобовые и семена масличных культур, культуры овощные и бахчевые, корнеплоды и клубнеплоды, грибы, табак необработанный и махорка, прядильные и лубяные культуры, культуры кормовые, цветы и бутоны цветочные срезанные; семена цветов, фрукты, ягоды, семена, деревья, животные живые и продукция животноводства, молоко, яйца, продукция пчеловодства.

В Российской Федерации утверждены не только виды сельскохозяйственной продукции, но и виды продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства: мясо, рыба, мука, овощи и фрукты переработанные, продукты из картофеля, консервы, семена для промышленной переработки, красители, косточки плодовые, выжимки, растительные и животные масла и жиры, молочные продукты, корма, комбикорм и прочее [14].

Таким образом, по нашему мнению, к органической продукции в сфере сельскохозяйственного производства, следует относить продукты растительного и животного происхождения, являющиеся по своей сути продуктами первичной переработки, на основании которых создаются продукты растительного, животного и микробиологического происхождения и, в последующем, после промышленной переработки употребляются человеком в пищу, а также используются в качестве корма для животных. Следовательно, по своей правовой сути органическая продукция всегда связана с соответствием экологически чистым технологиям, устанавливающим требования к процессам ее производства, а определение органической продукции подразумевает, что таковой в будущем может быть вся сельскохозяйственная продукция. Данный вывод также подтверждается решением Конституционного суда Республики Беларусь 31 октября 2018 г. № Р-1148/2018 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» [15], где обоснование принятия Закона базируется на создании условий для развития производства и обращения органической продукции в Республике Беларусь, сохранением и рациональным использованием природных ресурсов в процессе производства и обращения органической продукции, а также обеспечения населения органической продукцией.

Конституционный Суд считает, что устанавливаемое правовое регулирование производства и обращения органической продукции имеет целью стимулировать потребление населением экологически чистых пищевых продуктов, повысить культуру здорового питания, что повлияет на состояние здоровья граждан, и направлено на реализацию положений Конституции, предусматривающих право каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, а также гарантирующих право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья [16].

Таким образом, органическое сельское хозяйство выступает одной из форм практической реализации принципов устойчивого развития в аграрной области, объединяющее и гармонизирующее развитие экологической, экономической и социальной сфер общества. Требования к процессам производства и обращения органической продукции, как правило, во многих странах мира устанавливаются в стандартах, например, в стандарте Европейского союза по органическому производству и переработке для третьих стран на основе Европейских инструкций (ЕС) 834/2007 и более подробных правил применения (ЕС) 889/2008 [17]. Система международных стандартов в области органического сельского хозяйства включает в себя, как правило, стандарты для органического производства и переработки; стандарты наилучшей практики, стандарты по органическому сельскому хозяйству и праву, стандарты по аккредитации и маркировке. Кроме наличия стандартов, технических нормативных актов в европейских странах, состоящих в Международной федерации экологического сельскохозяйственного движения (IFOAM) проводятся совместные правовые исследования [18], которые направлены на выявление и объяснение различных юридических вопросов, связанных с органическим сельскохозяйственным производством. Совместные правовые исследования в данной области дали вы-

ские результаты, и мировая общественность приняла свод международных стандартов – Кодекс Алиментариус (Guidelines for Organically produced food 1999/2001) [19], который был официально переведен на русский язык и содержит руководящие положения по производству, переработке, маркировке и сбыту органических пищевых продуктов.

Российский ученый К.В. Папенков отмечает, что «органическое сельское хозяйство, соответствующее критериям устойчивости аграрного сектора, является единственной системой хозяйствования, унифицированной в мировом масштабе путем четко определенных методов производства, требований к качеству произведенной продукции и установленных экологических ограничений» [20, с. 7]. На наш взгляд, для установления правового регулирования производства органической сельскохозяйственной продукции важно иметь сравнительный анализ отдельных государственных и частных источников права, имеющих международное значение, а также рекомендации ученых по вопросам исследуемой области.

Законодательные меры, конечно же, варьируются в зависимости от законодательной практики той или иной страны, а также от общей структуры законодательства. Например, в ряде стран СНГ разработана национальная законодательная база также началась с принятием законов об органическом сельском хозяйстве, в частности, в Молдавии, Грузии, Армении, Украине, Казахстане [21], а не с экостандартов. Разработка правовых документов должна осуществляться с точки зрения конечных пользователей. Применительно к сельскому хозяйству правовой термин «органический» должен не просто относиться к методам и способам производства, но и учитывать биоразнообразие, биологическую активность почвы, долгосрочное плодородие почвы, опору на возобновляемые ресурсы, сведение к минимуму всех форм загрязнения и тщательные методы обработки без химических веществ. В соответствии же со статьей 9 Закона № 144-З к полномочиям Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [10] относится утверждение, введение в действие, изменение, отмена технических кодексов установившейся практики. То есть определен официальный правительственный орган, обладающий соответствующей юрисдикцией.

Как мы уже указывали ранее, так как правовое регулирование осуществления сельскохозяйственного производства и его перспективного направления органического сельского хозяйства затрагивает вопросы охраны окружающей среды, животных и растений, земли, обеспечения продовольственной безопасности, защиты здоровья человека, что регулируется различными отраслями права (аграрное, экологическое, гражданское право), в разработке стандартов должен участвовать ряд соответствующих экспертов.

В Республике Беларусь пока не утверждены национальные стандарты в области органического сельского хозяйства, как, например, в Российской Федерации, где во время подготовки Закона «Об органической продукции» [22] были подготовлены и приняты 3 национальных стандарта, 2 из которых введены в действие [23]. По нашему мнению, подобные стандарты в Республике Беларусь должны быть приняты с учетом правового анализа имеющейся правовой базы производства сельскохозяйственной продукции, статистики производителей органической сельскохозяйственной продукции, анализа спроса, а также с учетом применения инновационного опыта зарубежных стран. Использование стандартов Европейского союза при разработке национальных может быть полезно и с научной точки зрения, тем более, что многие основные стандарты по органическому сельскому хозяйству были переведены на русский язык [24].

Кроме того, на наш взгляд, перед разработкой стандарта разработчикам необходимо ответить на вопросы: какие нормы предусмотреть в качестве отражающих минимальные и максимальные требования и условия к осуществлению сельскохозяйственного, в том числе органического, производства, а какие нормы предусмотреть в качестве запрещающих. Например, в Австрии, одном из лидеров в Европе по уровню развития органического сельского хозяйства, правовое регулирование осуществляется на основе европейских регламентов и императивного законодательства страны [23]. Для установления правового регулирования органического сельского хозяйства также необходимо учитывать особенности не только его становления, но и уровень развития сельского хозяйства в целом, чтобы быть осуществимым. Например, установление нормы по 100%-му органическому корму как требования к органическому животноводству или использование только органических семян невозможно там, где развитие органического производства находится на ранней стадии. Конечно же, устанавливая требования к органическому сельскому хозяйству необходимо допускать возможность его эволюционирования с течением времени.

Правовой механизм производства и обращения органической сельскохозяйственной продукции в виде регламентов, стандартов должен включать не только экологические технологии, но и информационные технологии, которые должны дополнять друг друга, позволяя построить гармоничное сельское хозяйство в пределах нашей страны и нашей планеты. Например, внедряя электронные карты полей необходимо внедрять и программное обеспечение для работы с ними, а также с системами дифференцированного внесения органических веществ и удобрений, использовать высокоточное земледелие в сочетании с предварительным высокоточным агрохимическим обследованием и мониторингом.

Стандарты в области сельскохозяйственного производства, в том числе органического, на наш взгляд, должны содержать следующие разделы для развития и формирования рынка экологически чистой продукции:

1. Раздел «Общие положения», содержащий нормы, регламентирующие терминологию органического сельскохозяйственного производства.

2. Раздел, регламентирующий первичное (растениеводство и животноводство) и органическое сельскохозяйственное производство, который будет включать и регламентацию функций субъектов, компетентных контролировать первичное и органическое производство и регулировать применение как традиционных сельскохозяйственных препаратов, так и биологических, имеющих органическую природу.

3. Раздел, регламентирующий требования по периодам осуществления сельскохозяйственной деятельности до ее перехода на органический способ осуществления, включая использование посадочного материала и семян.

4. Раздел, регламентирующий направления охраны почв, водных ресурсов и окружающей среды при осуществлении органического производства.

5. Раздел, регламентирующий направления контроля обращения органической сельскохозяйственной продукции и маркировки, в том числе содержащий положения о сертификации качества, рекламе.

6. Раздел, содержащий список запрещенных к применению веществ и препаратов в органическом сельском хозяйстве, требования к веществам и препаратам, которые помогают осуществлять борьбу с вредителями и болезнями.

7. Раздел, регламентирующий направления государственной поддержки сельскохозяйственных производителей органической сельскохозяйственной продукции.

8. Раздел, регламентирующий применение информационных технологий при производстве сельскохозяйственной продукции.

Как показывает опыт зарубежных стран, одним из факторов развития органического сельского хозяйства является наличие системы мер государственной поддержки предприятий, занимающихся производством органической сельскохозяйственной продукции [25, с. 54]. Государственная поддержка органического сельского хозяйства во многих странах представляет собой дотирование и субсидирование производства. Значимым фактором развития отрасли выступает и наличие спроса на органические продукты питания. В Республике Беларусь в ст. 14 Закона № 144-З установлены требования к процессам производства и обращения органической продукции. Финансирование производства и обращения осуществляется за счет средств производителей органической продукции, а также за счет средств республиканского и местных бюджетов в рамках выполнения государственных программ в области производства и обращения органической продукции и других источников, не запрещенных законодательством.

Немаловажную роль играет правовое просвещение о наличии возможностей в Республике Беларусь для производства органической сельскохозяйственной продукции. В стране имеются общественные организации «Экодом», «Агракультура», которые занимаются просвещением в области органической продукции [26], на международном уровне Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство выполняет данные цели по внедрению экологически, социально и экономически обоснованных систем, основанных на принципах органического сельского хозяйства [27].

Во многих странах созданы институты по поддержке и способствованию участия общественности в процессе принятия решений, связанных с органическим сельским хозяйством. Например, в некоторых странах действуют консультативные, национальные советы и комиссии, состоящие из представителей различных министерств и других государственных органов, а также представителей частного сектора, включая ассоциации производителей, сертифицирующих организаций, потребителей и экологических групп [28]. В соответствии со ст. 21 Закона № 144-З в Республике Беларусь также могут быть созданы общественные организации (объединения), ассоциации и союзы производителей органической продукции, которые наделены правом устанавливать дополнительные требования к органической продукции, а также к имеющимся требованиям государственных стандартов и технических кодексов установившейся практики, к использованию знака «Органический продукт». Возможно, данные организации смогут осуществлять и мониторинг стандартов по органическому сельскому хозяйству, их своевременному дополнению и изменению.

Заключение. Таким образом, для правового регулирования производства органической сельскохозяйственной продукции должна существовать правовая основа в виде технических нормативных правовых актов, утверждающих и закрепляющих количественные и (или) качественные требования, показатели, нормативы, характеристики, правила, методики осуществления сельскохозяйственного производства, устанавливающие системы управления (менеджмента) труда. В настоящий момент Национальной Академией наук Беларуси разработан и уточнен ряд отраслевых регламентов по возделыванию основных сельскохозяйственных культур, имеются сборники отраслевых регламентов [29], полагаем такие же регламенты должны быть разработаны и по правовому регулированию органического сельскохозяйственного производства. В связи с этим полагаем, что требование абзаца 5 п.п. 1.1. Директивы № 6 [2] по актуализации на постоянной основе отраслевых регламентов и нормативов при производстве сельскохозяйственной продукции с учетом модернизации и инновационного развития сельскохозяйственного производства распространяется и на производство органической продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольная сертификация и новые требования к производству – новации закона о производстве и обращении органической продукции хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/november/31401>. – Дата доступа: 21.11.2019.

2. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли [Электронный ресурс]: Директива Президента Респ. Беларусь от 4 марта 2019 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Руткевич, Т.С. Становление законодательства, регулирующего использование химических веществ в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Т.С. Руткевич. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19905/1/9_D1%80%D1%83%D1%82%D0%BA%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf. – Дата доступа: 21.05.2020.
4. Экологически чистая продукция: термины и определения, используемые в селекции, генетике и воспроизводстве сельскохозяйственных животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://agricultural_terms.academic.ru/2260/%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98_%D0%A7%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%AF_%D0%A2%D0%95%D0%A5%D0%9D%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF. – Дата доступа: 21.05.2020.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа: <http://slovariki.org/tolkovuj-clovar-ozegova/20147>. – Дата доступа: 21.05.2020.
6. Об органическом производстве и маркировке органических продуктов и отмене постановления Совета (ЕС) № 834/2007 [Электронный ресурс] : Постановление Европ. парламента и Совета от 30 мая 2018 г., (ЕС) 2018/848. – Режим доступа: <https://soz.bio/postanovlenie-es-2018-848-evropejskogo-parlamenta/>. – Дата доступа: 21.05.2020.
7. Органическое сельское хозяйство и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i2718r.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2020.
8. Соколова, Ж.Е. Развитие мирового рынка продукции органического сельского хозяйства : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / Ж.Е. Соколова. – М., 2013. – 383 л.
9. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i5454r.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2020.
10. О производстве и обращении органической продукции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 нояб. 2018 г., № 144-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Сторожев, Н.В. Курс лекций по аграрному праву Республики Беларусь (общая часть) [Электронный ресурс] / Н.В. Сторожев, И.П. Кузьмич. – Режим доступа: <https://law.bsu.by/pub/25/7548-4.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2020.
12. Чиж, И.М. О предмете договоров в сфере реализации сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] / И.М. Чиж. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19864/1/7_%D1%87%D0%B8%D0%B6.pdf. – Дата доступа: 21.11.2019.
13. Об утверждении статистического классификатора СК 06.002–2015 «Сельскохозяйственная продукция» [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 23 марта 2015 г., № 14 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации, 25 июля 2006 г., № 458 (в ред. от 23.05.2019). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61854/9cb43f615ba3f9ac0df04fb598e35a6db4c93031/. – Дата доступа: 21.05.2020.
15. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» [Электронный ресурс] : решение Конституц. суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2018 г., № Р-1148/2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
17. Стандарт Европейского союза по органическому производству и переработке для третьих стран на основе Европейских инструкций (ЕС) 834/2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soz.bio/wp-content/uploads/2018/09/institut-yeticheskoy-i-yekologicheskoy-sertifikacii.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2020.
18. Organic agriculture and the law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sozrf.ru/wp-content/uploads/2014/02/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_eng.pdf. – Дата доступа: 21.05.2020.
19. Кодекс Алиментарис. Органические пищевые продукты / Пер. с англ. ; К 57 ФАО, ВОЗ. – М. : «Весь Мир», 2006. – 72 с.
20. Экономика природопользования : учеб. / Под ред. К.В. Папенкова. – М. : ТЕИС, ТК Велби, 2010. – 928 с.
21. Навасардова, Э.С. Сравнительный анализ законодательства государств-членов ЕАЭС в области сельского хозяйства Законы об органике СНГ [Электронный ресурс] / Э.С. Навасардова, А.Н. Захарин // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravitelnyy-analiz-zakonodatelstva-gosudarstv-chlenov-eaes-v-oblasti-organicheskogo-hozyaystva/viewer>. – Дата доступа: 21.05.2020.
22. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации, 3 авг. 2018 г., № 280-З. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/. – Дата доступа: 21.05.2020.
23. О межгосударственных стандартах органического сельского хозяйства [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Documents/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf. – Дата доступа: 21.05.2020.
24. Органическое сельское хозяйство и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i2718r.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2020.

25. Харитонов, С.А. Организационно-экономические аспекты развития органического сельского хозяйства в России: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С.А. Харитонов ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2013. – 187 л.
26. Органическое земледелие Беларуси на высшем уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agricultura.org/event/konferencija-organicheskoe-i-ustojchivoe-selskoe-hozjajstvo-dlja-reshenija-globalnyh-problem/>. – Дата доступа: 21.05.2020.
27. Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soz.bio/>. – Дата доступа: 21.05.2020.
28. Пешкова, А.В. Эффективность производства продукции органического сельского хозяйства : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А.В. Пешкова ; Моск. гос. ун-т. – М., 2013. – 193 л.
29. Организационно-технологические нормативы возделывания кормовых и технических культур : сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Науч. практ. центр Нац. акад. наук Беларуси по земледелию ; рук. разраб.: Ф.И. Привалов [и др.] ; под общ. ред. В.Г. Гусакова, Ф.И. Привалова. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 469 с.

Поступила 08.06.2020

ON SOME THEORETICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES

V. KHOLUPKO

The topic of organic agricultural production is very relevant in the world – more and more people prefer organic food. In 1972, the international Federation of organic agricultural movement (IFOAM) was founded in Versailles with the goal of spreading information and introducing organic agriculture in all countries of the world. The author analyzes the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries, highlights the directions of legal support for the development of organic agricultural production, concludes that it is necessary to develop national legislation and state participation at the initial stage of the formation of this innovative direction in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus. The author makes conclusions that the development of organic agriculture in Belarus it is necessary to study the experience of other countries and to carry out comparative legal research in the field of knowledge, legal framework development should be reflected in the regulatory acts and technical regulations (necessary for making at the level of the Ministry of agriculture and food of the Republic of Belarus).

Keywords: *organic agriculture, agricultural producer, agro-industrial production, agricultural sector of the economy.*

УДК 349.6

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В СФЕРЕ ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

*канд. юрид. наук, доц. И.С. ШАХРАЙ
(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье анализируется возможность применения модели государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных правоотношений. Автор приходит к выводу о перспективах взаимодействия государства и инвесторов в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве при осуществлении видов права природопользования, которые требуют значительных вложений в развитие необходимой для этого инфраструктуры (добыча полезных ископаемых, использование геотермальных ресурсов недр и др.); видов деятельности, задачей которых является обеспечение функционирования, воспроизводства природных ресурсов, поддержание их надлежащего состояния и выполняемых функций (озеленение, ведение лесного, водного, охотничьего, рыболовного хозяйства и др.); мелиорации и использования мелиорируемых или мелиорированных земель. Однако недостаточное правовое регулирование сдерживает развитие государственно-частного партнерства, в связи с чем в статье обоснован ряд предложений по совершенствованию природоресурсного и иного законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: *природоресурсные отношения, государственно-частное партнерство, инвестиции, право природопользования.*

Введение. В научной литературе и законодательстве развитие государственно-частного партнерства связывают, в первую очередь, с привлечением инвестиций в экономически значимые виды деятельности. Природные ресурсы, являясь составной частью окружающей среды, одновременно выступают в качестве материальной основы хозяйственной деятельности, источника экономического роста. Создание условий для их использования, охрана и воспроизводство нередко требуют значительных финансовых вложений, что актуализирует поиск способов распределения затрат, рисков и прибыли (доходов) между государством как собственником природных ресурсов и частными субъектами. Сказанное свидетельствует о востребованности государственно-частного партнерства в природоресурсной сфере, однако его развитию препятствует недостаточное правовое регулирование, что обуславливает необходимость создания научной правовой основы для реализации данной модели взаимодействия государства и частного сектора.

Основная часть. В ст. 5 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» [1] (далее – Закон № 345-3) предусматривается неисчерпывающий перечень сфер осуществления такого партнерства, но в их числе отношения по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов не называются. Еще на стадии подготовки проекта данного Закона Т.И. Макарова обращала внимание на эту проблему и отмечала, что публично-частное партнерство следует рассматривать в качестве самостоятельного направления экологической политики государства, а для признания его преимуществ требуется надлежащее правовое закрепление и определение специфических правовых форм такого партнерства [2].

Возможность и целесообразность развития государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных отношений подтверждается указанием в ст. 2 Закона № 345-3 на такие задачи, как создание условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития (неотъемлемой частью которого, исходя из доктринальных и международно-правовых подходов, является обеспечение рационального использования природных ресурсов, их охрана и сохранение для настоящего и будущих поколений); повышение эффективности использования имущества, в том числе земельных участков, находящихся в государственной собственности.

Перспективы развития государственно-частного партнерства в области природоресурсных отношений заслуживают внимания с учетом характерных для государственного экологического управления тенденций перехода от исключительно административных методов к усилению значения экономических механизмов [3, с. 59–60; 4, с. 124], передачи отдельных функций государственного управления организациям, не являющимся государственными органами [5; 6, с. 118–119]; нахождения значительной части природных ресурсов в государственной собственности; развития договорных оснований права природопользования, имеющих инвестиционный потенциал, и иных особенностей.

На основе зарубежного опыта в научных публикациях к перспективным направлениям развития государственно-частного партнерства относят освоение новых лесных территорий (строительство лесохозяйственной инфраструктуры); вовлечение в оборот техногенных месторождений полезных ископаемых [7, с. 62–63]; использование и охрану водных ресурсов [4, с. 128]; создание, развитие и благоустройство особо охраняемых природных территорий и объектов, городских и загородных парков, а также использование расположенных в их границах природных ресурсов в туристических, спортивных, рекреационных целях (экологический туризм) [7, с. 62–63; 8, с. 167; 4, с. 128].

Чаще всего при рассмотрении форм государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных отношений ученые уделяют внимание концессии¹, которая является способом привлечения инвестиций и обеспечения эффективного управления объектами концессии [9, с. 384], в силу чего распространена в зарубежных государствах [10–14]. В Республике Беларусь предусматривается возможность заключения концессионных договоров в отношении участков недр, водных объектов, участков лесного фонда, земельных участков [15, ст. 3; 16; 17, ст. 2; 18, ст. 16; 19, ст. 51], однако практического распространения природоресурсные концессии не получили. Причины такой ситуации связаны с недостаточной регламентацией на уровне природоресурсного законодательства, несогласованностью норм природоресурсного и инвестиционного законодательства, отсутствием заинтересованности со стороны инвесторов и государства [20, с. 133].

Вместе с тем, природопользователи могут осуществлять инвестиции в эти природные ресурсы иными способами, не запрещенными законодательством [21, с. 318]. Законодательство Республики Беларусь предусматривает и иные варианты взаимодействия государства с инвесторами, которое в природоресурсной сфере опосредуется заключением инвестиционных договоров, соглашений о государственно-частном партнерстве; договор аренды также может предусматривать не только пользование, но и значительные инвестиции в обустройство используемого участка природного объекта [22; 9, с. 385], а возможность и условия предоставления земельных участков и иных природных ресурсов в аренду зачастую связывается белорусским законодателем с заключением различного рода инвестиционных соглашений.

Отсутствие потенциальной заинтересованности самого государства в передаче природных ресурсов в концессию (что четко прослеживается в земельном, лесном, водном законодательстве и проявляется в формальном закреплении норм о концессиях) [20, с. 133–134] может стать решающим фактором для выбора иных способов инвестирования в указанную сферу. С этой точки зрения заслуживает внимания развитие инвестиционного потенциала аренды как формы природопользования, а также государственно-частного партнерства. Преимущества последнего видятся в возможностях по закреплению дополнительных условий поддержания надлежащего состояния и дальнейшего использования природного ресурса.

Согласно ст. 24 Закона № 345-З, предметом соглашения о государственно-частном партнерстве может выступать «создание и (или) модернизация объекта инфраструктуры, его техническое обслуживание и (или) эксплуатация либо техническое обслуживание и (или) эксплуатация объекта инфраструктуры». В природоресурсной сфере наиболее очевидны перспективы заключения соглашений о публично-частном партнерстве при осуществлении недропользования (разработка месторождений полезных ископаемых, в том числе подземных вод, использование геотермальных ресурсов недр), которое требует создания и эксплуатации специальных сооружений и устройств.

Следует также отметить, что природоресурсное законодательство Республики Беларусь дает немало примеров таких видов деятельности, которые направлены на обеспечение функционирования, воспроизводства природных ресурсов, поддержание их надлежащего состояния и выполняемых функций, а именно озеленение, ведение лесного, водного, охотничьего, рыболовного хозяйства и др. Эту деятельность с поправкой на специфику природных ресурсов и терминологию природоресурсного законодательства можно рассматривать как создание, модернизацию, обслуживание, эксплуатацию объекта², а значит логична постановка вопроса о возможности осуществления такой деятельности в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве.

Исходя из положений Лесного кодекса Республики Беларусь, ведение лесного хозяйства включает проведение лесохозяйственных мероприятий и обеспечение рационального (устойчивого) использования лесных ресурсов, что предполагает уход за лесом, лесовосстановление, улучшение породного состава и качества лесов, повышение их продуктивности. Данные цели зачастую реализуются посредством лесопользования (в частности, проведения рубок промежуточного пользования и прочих рубок), хотя пользование в данном случае не является основной целью. При этом разрешительные документы (лесорубочный либо лесной билет) оформляются самими же юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство (высту-

¹ В литературе концессию, как правило, относят к формам государственно-частного партнерства, в то время как белорусское законодательство позволяет рассматривать концессию и государственно-частное партнерство в качестве самостоятельных форм инвестиционной деятельности, имеющих как сходства, так и различия.

² Например, под озеленением понимается комплекс мероприятий *по созданию и содержанию насаждений*, выполняющих санитарно-гигиенические, рекреационные, инженерно-технические, культурные, эстетические или иные несельскохозяйственные функции [23, ст. 1]. Ведение охотничьего хозяйства представляет собой деятельность по охране, *воспроизводству* и рациональному (устойчивому) использованию ресурсов охотничьих животных и *организации* охоты [24, п. 2]; при этом воспроизводство диких животных обеспечивается строительством и эксплуатацией сооружений для прохода диких животных через транспортные коммуникации, плотины и иные препятствия на путях их миграции, а также иных защитных сооружений; разведением диких животных в неволе в целях последующего вселения (включая расселение) в угодыя и иными мерами [25, ст. 21], направленными на поддержание видового разнообразия животного мира как компонента природной среды.

пающими одновременно в качестве лесопользователей), а в отдельных случаях (п. 1.10 ст. 21 Лесного кодекса) и вовсе не требуются. Согласно стст. 21, 22 Лесного кодекса юридические лица, ведущие лесное хозяйство, наделены рядом властных (управленческих) полномочий: предоставлять участки лесного фонда для лесопользования с выдачей разрешительных документов; принимать в установленном порядке решения об ограничении (приостановлении) или прекращении права лесопользования; вносить предложения о приостановлении хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на леса или при осуществлении которой возникает опасность причинения вреда лесам в будущем; составлять учетную документацию государственного лесного кадастра и иными.

Таким образом, юридические лица, ведущие лесное хозяйство, имеют особый статус, поскольку наделены управленческими полномочиями и одновременно осуществляют лесопользование, что противоречит закрепленному в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [26], принципу «недопущения совмещения функций государственного регулирования, управления и контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и функций природопользования» [27, с. 291–293]. Предложения, направленные на упорядочение правового положения юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, неоднократно высказывались в научных публикациях, периодической печати, заключениях международных экспертов [28–30; 27, с. 291–293]; необходимость «поэтапного разделения функций лесопользования, государственного управления лесом и контроля за лесом» была признана на уровне программных документов [31]. Полагаем, что одним из возможных вариантов решения давно назревшей проблемы разделения управленческих и пользовательских функций юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, может стать государственно-частное партнерство (с приданием лесхозам статуса органов государственного управления и передачей права осуществления лесохозяйственных мероприятий и лесопользования иным субъектам).

Данный вывод (о перспективах развития государственно-частного партнерства) применим также к озеленению, ведению охотничьего, рыболовного, водного хозяйства, несмотря на отсутствие подобных противоречий в статусе субъектов, занимающихся данной деятельностью³.

Государственно-частное партнерство может стать востребованным также в сфере мелиорации, использования мелиорируемых или мелиорированных земель. Такая возможность предусмотрена ст. 3 Закона Республики Беларусь «О мелиорации земель» [32], согласно которой мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, находящиеся в собственности государства, могут передаваться частному партнеру во владение, пользование, в том числе в безвозмездное пользование. Однако для проведения мелиорации требуется проведение целого комплекса мероприятий, строительство и обслуживание мелиоративных систем, в состав которых входят гидротехнические сооружения, защитные насаждения (как входящие, так и не входящие в лесной фонд), а также необходимые для их использования, эксплуатации (обслуживания) автомобильные дороги, мосты и иные взаимосвязанные сооружения и устройства [32, ст. 1] – их создание, использование мелиорируемых или мелиорированных земель также могло бы обеспечиваться в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве. Вместе с тем, сначала требуется решить проблему недостаточного отражения в отраслевом природоресурсном законодательстве [17–19; 23] особенностей создания и использования необходимых для осуществления мелиорации насаждений, регулирования водных потоков в указанных целях, водопользования для орошения сельскохозяйственных и иных земель, использования мелиорированных земель.

Следует также отметить наличие в Законе № 345-З положений, направленных на обеспечение частного партнера необходимым земельным участком: согласно ст. 25 государственный партнер вправе принимать на себя обязательства предоставить частному партнеру в соответствии с земельным законодательством земельные участки, на которых располагаются или должны располагаться объекты инфраструктуры, необходимые для исполнения условий соглашения о государственно-частном партнерстве. Однако данная попытка закрепить гарантии доступа частного партнера к земельным ресурсам носит скорее декларативный характер, поскольку государственный партнер (в качестве которого могут выступать различные государственные органы или иные государственные организации) далеко не всегда имеет полномочия в сфере изъятия и предоставления земельных участков, а реализация соглашений о государственно-частном партнерстве не названа Кодексом о земле в числе государственных нужд (в отличие от инвестиционных и концессионных договоров) [18, ст. 1], а значит принудительное изъятие земельных участков, необходимых для реализации таких соглашений, невозможно, и их предоставление будет осуществляться на общих основаниях. Кроме того, Законом № 345-З не затрагиваются вопросы доступа к иным природным ресурсам,

³ К сожалению, Водный кодекс Республики Беларусь не определяет содержание ведения водного хозяйства, а также перечень субъектов, имеющих право осуществлять эту деятельность, хотя согласно ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о земле в качестве признака, позволяющего относить земельные участки, прилегающие к водным объектам, к категории земель водного фонда, называется их предоставление для ведения водного хозяйства, в том числе для размещения водохозяйственных сооружений и устройств [33, с. 93]. Следовательно, в первую очередь, в правовой регламентации на уровне водного законодательства нуждается сама деятельность по ведению водного хозяйства.

хотя для размещения объектов инфраструктуры частному партнеру может потребоваться, например, использование участков недр, водных объектов, использование либо удаление объектов растительного мира.

Заключение. Проведенное исследование показало, что государственно-частное партнерство может стать перспективным способом взаимодействия государства и инвесторов в природоресурсной сфере при осуществлении:

– видов права природопользования, которые требуют значительных вложений в развитие необходимой для этого инфраструктуры (например, добыча полезных ископаемых, использование геотермальных ресурсов недр);

– видов деятельности, задачей которых является обеспечение функционирования, воспроизводства природных ресурсов, поддержание их надлежащего состояния и выполняемых функций (озеленение, ведение лесного, водного, охотничьего, рыболовного хозяйства и др.);

– мелиорации и использования мелиорируемых или мелиорированных земель.

Вместе с тем, для практического развития данного института необходимо отражение в законодательстве специфики государственно-частного партнерства в сфере природопользования, а также решение ряда проблем правового регулирования природоресурсных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Макарова, Т.И. Публично-частное партнерство в системе правового механизма охраны окружающей среды / Т.И. Макарова // Правовые проблемы публично-частного партнерства в сфере аграрных, земельных, экологических и космических отношений : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Киев, 22 нояб. 2013 г. / Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины. – Киев, 2013. – С. 30–34.
3. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т.И. Макаровой ; Бел. го с. ун-т. – Минск : БГУ, 2016. – 190 с.
4. Олещенко, И.В. Совершенствование правового регулирования осуществления проектов публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды при участии субъектов хозяйствования. / И.В. Олещенко // Восточно Европейский Научный Журнал (East European Scientific Journal). – 2016. – № 11(15). – С. 124–129.
5. Макарова, Т.И. Об инновационном подходе к управлению в области охраны окружающей среды / Т.И. Макарова // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. го с. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. го с. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2017. – Т. 2. – С. 223–226.
6. Шахрай, И.С. Содержание и проблемы административно-правового принуждения в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / И.С. Шахрай // Административно-правовое принуждение в государственном управлении Республики Беларусь / О.И. Чуприс [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2018. – С. 112–126.
7. Маслова, Е.М. Перспективы развития государственно-частного партнерства в области правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования [Электронный ресурс] / Е.М. Маслова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2015. – № 5. – С. 59–66.
8. Яшева, Г.А. Государственно-частное партнерство: институциональные предпосылки и направления развития в Республике Беларусь / Г.А. Яшева // Вестник Витеб. го с. технол. ун-та. – 2015. – Вып. 29. – С. 164–180.
9. Шахрай, И.С. Концессия как правовая форма природопользования / И.С. Шахрай // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 383–390.
10. Попондопуло, В.Ф. Концессионное соглашение – правовая форма государственно-частного партнерства / В.Ф. Попондопуло // Правоведение. – 2008. – № 4 – С. 255–268.
11. Синяк, Н.Г. Лесные концессии – современный механизм предоставления прав и схем хозяйственного управления государственными лесными землями / Н.Г. Синяк // Земля Беларуси. – 2008. – № 2. – С. 24–29.
12. Матаев, Т.М. Концессии в Республике Казахстан / Т.М. Матаев // Вестник финансового ун-та. – 2014. – № 3. – С. 105–113.
13. Попов, М.С. Концессия как правовая форма государственно-частного партнерства: история развития в зарубежных странах / М.С. Попов // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 6. – С. 70–82.
14. Эратов, И.Т. Концессионные соглашения в сфере недропользования и особенности их реализации в Кыргызской Республике / И.Т. Эратов // Вестник КРСУ. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 138–143.
15. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 63–3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
16. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2008 г. № 406-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
17. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
18. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
19. Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 24 дек. 2015 г. № 332-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

20. Шахрай, И.С. Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в отношении природных ресурсов в странах ЕАЭС / И.С. Шахрай // Журн. Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 1. – С. 129–136.
21. Шингель, Н.А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в отношении природных ресурсов / Н.А. Шингель // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. науч. ст. : в 4 ч. ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В.И. Бельский [и др.]. – Минск : Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – Ч. 4. – С. 316–320.
22. Багдасарова, А.В. Соотношение институтов концессии и аренды / А.В. Багдасарова // Аграрное и земельное право. – 2009. – № 1. – С. 144–146.
23. О растительном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
24. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 21 марта 2018 г., № 112 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
25. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
26. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : в ред. Закона от 17 июля 2002 г., № 126-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
27. Шахрай, И.С. Проблемы правового регулирования лесных правоотношений в антикоррупционном контексте / И.С. Шахрай // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр., спец. темат. изд. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; науч. ред. А.В. Солтанович. – Минск : Изд. ц-р БГУ, 2019. – Вып. 12. – С. 290–299.
28. Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения : материалы семинара, Москва, 25 февр. 2003 г. – М. : «Алекс», 2003. – 178 с.
29. Поддержка реформ в лесном секторе России и стран Юго-Восточной Европы опытом стран – новых членов Евросоюза : материалы Международной конференции, Пушкино, 21-22 марта 2007 г. – Joensuu, Finland, 2008. – 263 с.
30. Анализ нормативной правовой базы в сфере лесопользования и лесосодействия, структуры и динамики нарушений лесного и природоохранного законодательства, разработка проектов дополнений и изменений в нормативные правовые акты в целях их совершенствования в контексте ФЛЕГ / Е.В. Лаевская, С.А. Балашенко, О.А. Бакиновская, И. С. Шахрай: Отчет группы экспертов по мероприятию 1.1. Странового плана ФЛЕГ Республики Беларусь за 2010 г. Программа, реализуемая Всемирным Банком совместно с Международным союзом охраны природы и Всемирным фондом дикой природы (Многосторонний донорский траст-фонд TF 070964). – Минск, 2010. – 145 с.
31. Государственная программа «Белорусский лес» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 марта 2016 г., № 215 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
32. О мелиорации земель [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 23 июля 2008 г., № 423-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
33. Шахрай, И.С. Концептуальные проблемы формирования и развития природоресурсного законодательства Республики Беларусь / И.С. Шахрай, Н.А. Шингель // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 88–97.

Поступила 15.09.2020

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE FIELD OF NATURAL RESOURCE LEGAL RELATIONS

I. SHAKHRAY

The article analyzes the possibility of applying the model of public-private partnership in the field of natural resource legal relations. The author comes to the conclusion about the prospects for interaction between the state and investors within the agreements on public-private partnership in the implementation of types natural resources usage rights, which require significant investments in the development of the necessary infrastructure (mining, use of geothermal resources of the subsoil, etc.); types of activities, the task of which is to ensure the functioning, reproduction of natural resources, maintaining their proper condition and the functions performed (landscaping, forestry, water management, hunting farm, fisheries, etc.); reclamation and use of reclaimed land. However, insufficient legal regulation hinders the development of public-private partnerships, in connection with which the article substantiates a number of proposals for improving the natural resource and other legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: natural resource relations, public-private partnership, investments, natural resources usage right.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Артеменко Л.В., Кибароолу Д.Я.</i> Особенности организации транспортировки опасных грузов. Направления оптимизации формирования цепей поставок жидких опасных грузов	2
<i>Банзекуливахо М. Ж., Хаменок А.А.</i> Информационное обеспечение повышения эффективности управления складским хозяйством в цепях поставок продукции промышленного предприятия	10
<i>Бондарь Т.Е.</i> Дискуссионность финансовой науки и качество финансового образования	20
<i>Веко Р.В.</i> Пути преобразования механизма формирования инновационных фондов как инструмента стимулирования инновационной деятельности	26
<i>Герец А.Ю., Бураченок И.Б.</i> Вывод на рынок мобильного приложения для повышения физической активности молодежи	30
<i>Дубко Н.А.</i> Отношение собственности в теоретических основах малого предпринимательства	35
<i>Дубровский Н.А., Веретенникова Е.С., Камеко О.А.</i> Использование анализа структур процессов для построения теории производительности машин (на примере машин-рыхлителей мерзлых грунтов и горных пород)	40
<i>Корсак Е.П., Русецкая М.И., Полухович А.Д.</i> Цифровизация и ее роль в управлении топливно-энергетическим комплексом Республики Беларусь	46
<i>Малей Е.Б., Ковалева О.В.</i> Алгоритм внедрения социального учета в рамках формирования корпоративной социальной отчетности организаций на примере ОАО «Нафтан»	52
<i>Павлов К.В., Носова О.В., Асадуллина Н.Р.</i> Цифровизация экономики как основа инновационного развития общества	59
<i>Паньков П.И.</i> Планирование операций с деривативами в нефинансовых организациях: современное состояние и развитие	64
<i>Сергиевич Т.В., Мелешко Ю.В.</i> Направления модернизации водопроводно-канализационного хозяйства Беларуси и критерии его эффективности	71
<i>Серета Т.Н., Костюченко Е.А.</i> Развитие точек экономического роста Витебской области	77
<i>Слонимская М.А., Шлык А.В.</i> Редакционно-издательская деятельность университета в условиях цифровой экономики: направления реинжиниринга бизнес-процессов	84
<i>Фёдорова М.С., Ярыгина Г.Н.</i> Повышение эффективности энергетического сектора Республики Беларусь посредством инноваций	89
<i>Шавлюга О.А.</i> Применение форсайт-технологий в маркетинговой деятельности современных предприятий	94

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бородулькина Е.С.</i> Нормотворчество в сфере охранительного законодательства с учетом положений нового закона «о нормативных правовых актах»	99
<i>Гончаров В.В.</i> Проблемы и перспективы закрепления и реализации в российском законодательстве форм прямой демократии на муниципальном уровне	104
<i>Игнатюк А.З., Колёско С.С.</i> Роль органов местного управления и самоуправления в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности	108
<i>Колосовская Ю.М.</i> Средства защиты ответчика против иска о возмещении вреда	112
<i>Кузьменкова Т.Н.</i> Основной закон Республики Беларусь: стабильность и направления совершенствования	117
<i>Курилович М.П.</i> Государственно-частное партнерство в правовом механизме охраны окружающей среды	122
<i>Поляков К.В.</i> О содержании предмета преступлений непосредственно связанных с детской порнографией	126
<i>Соловьёв П.В.</i> Нормотворческий принцип конституционности как система требований к содержанию нормативного правового акта	130
<i>Толочко А.Н.</i> Взаимовлияния междисциплинарных и межпрактических связей в правоохранительной сфере на примере теории и практики ОРД	138
<i>Усеня Е.В.</i> Краудфандинг: риски для инвесторов	143
<i>Холупко В.Э.</i> О некоторых теоретических аспектах правового регулирования органического сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь и в зарубежных странах.	148
<i>Шахрай И.С.</i> Перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных правоотношений	155